2 64
V 192

БИБЛІОТЕКИ
Козельской Введенской
Оптиной Пустыни.
Отд. 6. № 498.
главной описи.

ПЕРВОЕ ТРИДЦАТИЛѢТІЕ

ИСТОРІИ

ГОРОДА ОДЕССЫ.

1793 — 1823.

ОДЕССКІЙ ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ

ГЕРЦОГЪ ДЕ РИШЕЛЬЕ

le Duc de Richelieu

лит. Бинати въ Одессѣ.

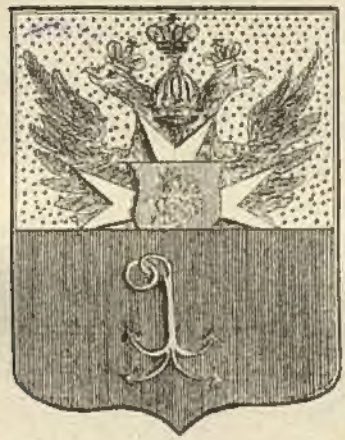
ПЕРВОЕ ТРИДЦАТИЛѢТІЕ

И 264/192

ИСТОРІИ

ГОРОДА ОДЕССЫ

1793-1823



Сочиненіе

ОДЕССКАГО ЖИТЕЛЯ

А. СКАЛЬКОВСКАГО

ОДЕССА

1837.

ПЕРВОЕ ТРИДЦАТИЛѢТІЕ

ИСТОРІИ

ГОРОДА ОДЕССЫ.

1793—1823.

. . . . «Потщитеся, дабы созидаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не только безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, ободреніе, покровительство и, словомъ, всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что безъ сомнѣнія какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени.»

Рескриптъ Екатерины II *Де-Рибасу отъ 27 Мая 1794.*

Соч.

Одесскаго жителя

А. Скальковскаго

ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1837.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, Іюня 2-го дня 1837 года.

Цензоръ В. Пахманъ.

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛ-КА имени В. И. Ленина
44764-44
2007231570

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ концѣ 1836 года, Одесскій Градоначальникъ А. И. Левшинъ, *разсмотрѣвъ представленные мною документы, до Исторіи и Статистики Новороссійскаго края относящіеся, предложилъ мнѣ, розыскавъ тщательно Одесскіе архивы, составить изъ всего собраннаго отдѣльную, краткую, но достовѣрную,* Исторію Одессы. *Съ своей стороны Е. П. обѣщалъ не только дать всякое оффиціальное пособіе, но еще согласился на разсмотрѣніе и оцѣнку всѣхъ собранныхъ мною свѣденій и матеріяловъ.*

Находясь девятый уже годъ въ этомъ городѣ и предположивъ на-всегда поселиться въ немъ, я принималъ всегда живѣйшее участіе въ его судьбѣ и успѣхахъ и охотно отыскивалъ слѣды прошедшаго его быта. Дошедъ такимъ образомъ до перваго дня жизни Одессы, я слѣдовалъ съ этой точки, годъ-за-годомъ, до нашихъ временъ и, какъ лѣтописецъ, записывалъ тщательно всѣ произшествія. Такъ составился по-немногу архивъ Исторіи сего города, въ которомъ вѣроятно недостаетъ еще многаго, но что можно дополнить, если не вдругъ, не теперь,—то со временемъ, согласно съ успѣхами нашихъ розысковъ. Слѣдственно предположеніе Г. Одесскаго Градоначальника не могло не возбудить во мнѣ

охоты оказать услугу городу, въ которомъ провелъ я лучшіе годы моей жизни, къ которому привязываютъ меня многія отношенія,— и я рѣшился исполнить возложенное на меня столь лестное порученіе.

Съ Ноября мѣсяца 1836 года пустился я для осмотра Одесскихъ архивовъ, въ особенности Магистратскаго (съ 1796 по 1803), Градоначальническаго (съ 1803 по 1812) и Генералъ-Губернаторскаго (съ 1799 по 1823). Въ нихъ хотя и нашелъ я весьма много важныхъ документовъ и цифръ, но онѣ принадлежали болѣе къ годамъ позднѣйшимъ, т. е. (говоря Одесскимъ нарѣчіемъ) къ временамъ Ришельевскимъ. *Для Исторіи же первоначальной, т. е. съ 1788 по 1803 годъ въ Одессѣ нашлось документовъ очень мало: ибо въ концѣ 1796 года большая часть дѣлъ передана была въ Вознесенскіе архивы, а оттуда онѣ перешли въ Херсонскіе и Екатеринославскіе. Къ счастію, во время моей небольшой Археографической поѣздки въ 1835 году, я отыскалъ въ архивахъ: II-й Новороссійской Губерніи, Херсонскомъ крѣпостномъ и въ архивѣ Черноморскаго Гидрографическаго Депо, всѣ почти свѣденія, къ основанію Одессы относящіяся,—и такимъ образомъ дополнилъ то, что собрано было въ Одессѣ.*

Однимъ изъ важныхъ пособій, при составленіи Ришельевской эпохи Исторіи Одессы, было для меня рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: Notice sur le Duc de Richelieu Prési-

dent du Conseil des Ministres, Grand Veneur du Roi de France etc. p. Charles Sicard *Conseiller de commerce etc. 1826. Это рукопись, весьма любопытная и драгоцѣнная, — которую сынъ покойнаго Сикарда Одесскій негоціантъ и Членъ Коммерческаго Совѣта* Карлъ Иванъ Сикардъ *сообщилъ мнѣ.* Г. Мурзакевичъ, *извѣстный уже читающей публикѣ многими розысканіями по части древней Исторіи нашего края, доставилъ мнѣ небольшой обзоръ тѣхъ свѣденій, которыя до-сихъ-поръ собраны объ Исторіи урочища, занимаемаго Одессою.*

Приступая теперь къ изданію этаго небольшаго сочиненія, еще перваго на Русскомъ языкѣ по сему предмету, я долгомъ считаю предупредить читателей, что книга моя будетъ болѣе Лѣтописью, нежели Исторіею Одессы и что, подобно моему Обозрѣнію Исторіи Новороссійскаго края, *связана будетъ неразрывною хронологическою нитью. Первая страница этой Лѣтописи будетъ начинаться со дня разрушенія Очакова, послѣдняя кончится въ день прибытія въ Одессу нынѣшняго знаменитаго Генералъ-Губернатора,* Графа М. С. Воронцова *(въ 1823 году). Въ концѣ постараюсь начертать небольшой обзоръ нынѣшняго состоянія Одессы, чтобы читатели могли убѣдиться, какимъ образомъ груда развалинъ Турецкой крѣпостцы, разрушенной Русскими пушками, и нѣсколько*

верстъ Очаковской степи, Русскими трудами обработанной, — превратились въ столь многолюдный и богатый городъ, какова Одесса, — третій изъ торговыхъ портовъ и источниковъ промышленнаго богатства Россійской Имперіи.

Для украшенія книги помѣщаю портретъ незабвеннаго и достойнаго мужа — перваго Одесскаго Градоначальника Герцога Емануила де Ришелье и планъ города, составленный въ 1802 году. На заглавномъ листкѣ вырѣзанъ точный снимокъ герба, пожалованнаго городу Одессѣ Императоромъ Павломъ I-мъ *въ 1798 году.*

Я сочту мою попытку увѣнчанною самымъ блестящимъ успѣхомъ, если жители города Одессы, всѣхъ націй и всѣхъ сословій, найдутъ, что я вѣрно изобразилъ ихъ настоящую родину и дѣла ихъ отцевъ, если найдутъ, что трудъ мой полезенъ. Въ противномъ случаѣ, пусть мой примѣръ заставитъ другихъ, болѣе свѣдущихъ и болѣе опытныхъ писателей, отыскивать вящшихъ успѣховъ на указанномъ уже поприщѣ.

Одесса, 18-го Февраля 1837 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Введеніе, до 1793 года.

2. Глава I. Отъ основанія Одессы до кончины Императрицы Екатерины II-й.
Съ 1793 поконецъ 1796-го.

3. Глава II. Отъ кончины Императрицы Екатерины II-й до назначенія Герцога де-Ришелье Одесскимъ Градоначальникомъ.
Съ 1796 по 1803-й.

4. Глава III. Отъ назначенія Герцога де Ришелье Одесскимъ Градоначальникомъ до открытія чумной заразы въ Одессѣ.
Съ 1803 по 1812.й.

5. Глава IV. Съ открытія чумы въ Одессѣ до Генералъ-Губернаторства Графа М. С. Воронцова.
Съ 1812 по 1823-й.

6. Краткая Статистика Одессы за 1836 годъ.

7. Приложенія.

ВВЕДЕНІЕ.

До 1795 года.

ВВЕДЕНІЕ.

До 1793 года.

Область Очаковская, по-Турецки Оцу (1) именуемая, составляетъ родъ шестиугольнаго полуострова, ограниченнаго съ *Юга* Чернымъ моремъ, омывающимъ его отъ Днѣстровскаго до Бугскаго лимана, съ *Запада* р. Днѣпромъ, а съ *Востока* Бугомъ; съ *Сѣвера*, только у вершинъ рр. Кодыми и Ягорлыка (Мокраго Яурлыка), Очаковская земля соединяется съ сухоземомъ, и именно: съ Подольскою губерніею. Взглянувъ на карту, легко замѣтить, что эта область естественно раздѣляется на двѣ половины, немного неравныя, посредствомъ р. Тилигула, оканчивающагося большимъ лиманомъ сего имяни у нынѣшней Коблевской стан-

(1) *Оцу*. Этимъ словомъ Турки называютъ и Очаковъ *Оцу-Калеси* и Азовъ и Азовское море.

ціи (2). Двѣ эти половины могутъ быть еще раздѣлены, каждая на двѣ части, посредствомъ лимановъ: Березанскаго, со стороны Буга т. е. Востока и Куяльницкаго, со стороны Днѣстра или Запада (3). По мнѣнію Бера она заключаетъ въ себѣ 702 квадратныя версты или 2.068.000 квадратныхъ десятинъ.

Эта обширная степная площадь, прорѣзанная множествомъ рѣчекъ и балокъ, покрытая тысячью предвѣчныхъ могилъ или кургановъ, представляетъ край почти безлѣсный, исключая Сѣверо-западной его части, у береговъ Днѣстра, гдѣ небольшія рощи и обильные сады оживляютъ горизонтъ. Здѣсь не встрѣтитъ изыскатель ни замѣчательныхъ горъ, ни рудниковъ, ни даже развалинъ; только сосѣдство Чернаго моря, война 1788 — 1791 и, наконецъ, явленіе Одессы дало безвѣстной досель Очаковской области иную жизнь и ныѣшнее цвѣтущее состояніе, въ какомъ она находится нынѣ.

Не наше дѣло проникать далеко въ древность и доискиваться: какіе народы имѣли здѣсь нѣкогда свои кочевья или села, и какіе были тутъ города, ибо, исключая Ольвіи, нѣтъ

---

(2) С. *Коблевка* или *Троицкое*, въ Одесскомъ уѣздѣ.

(3) См. *Карту Вознесенскаго Намѣстничества 1796 года*, изданную мною въ 1837 году и которая будетъ приложена къ II-му тому *Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края.*

никакихъ важныхъ осѣдковъ, могущихъ свидѣтельствовать о прошедшемъ. Мы будемъ разсматривать времена гораздо позднѣйшія, именно время водворенія Русскаго въ Степи. Въ эпоху перваго ихъ поселенія (1740 — 1750), Очаковская земля, т. е. часть Бессарабіи или Буджака, была мѣстомъ жительства или кочевья Татаръ Очаковской Орды, находившейся подъ владычествомъ Турокъ. Татары эти, подобно Ордѣ Буджакской, занимавшей обѣ стороны Днѣпра (отъ лимана до впаденія Ягорлыка), были непосредственными вассалами Крымскаго Хана. Изъ нихъ собирались разрушительныя толпы, налетавшія, подобно саранчѣ, на Польшу и Украину, и они составляли передовое войско Турокъ въ ихъ походахъ противъ Россіи и другихъ Государствъ. Взглянище на современную карту Дебоссена (1) отъ Буга до Днѣстра и отъ верховьевъ Кодыми до моря: — напрасно будете искать крѣпостей, городовъ или даже селъ; одинъ только Очаковъ на Днѣпровскомъ лиманѣ, уже въ 1730 годахъ посѣщенный Русскимъ войскомъ, стоитъ какъ бы на стражѣ у этой глухой степи; — все прочее была пустыня, обитаемая народомъ, едва извѣстнымъ, немногочисленнымъ и вовсе непромышленнымъ. 1740 — 1750.

(1) Изданную мною въ 1836 году и принадлежащую къ I-му тому *Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края.*

1787 – 1789. Провидѣніе предоставило войнѣ сблизить Очаковскую область съ Европою: это сближеніе произвела Новая Россія въ концѣ 1787 года.

1787.

Со времени Кучукъ-Кайнарджинскаго мира и договоровъ о занятіи Крыма, Россія спокойно владѣла берегами Черпаго моря отъ Керчи до Очакова, и широкою степью Екатеринославскаго Намѣстничества примыкала къ Очаковской области, отдѣленной отъ онаго всѣмъ теченіемъ Буга: отъ Ольвіополя до лимана. Полки Легкой Екатеринославской конницы, Донскіе и Бугскіе козаки (съ 1769) составляли пограничную стражу отъ границы Польской до самаго почти Очакова, а въ Херсонѣ и Кинбурнѣ бдительно смотрѣли за военными движеніями Турокъ въ Степи и на морѣ.

Въ это время Императрица Екатерина II совершила свое блистательное путешествіе на Югъ Россіи, для личнаго обозрѣнія края, недавно, въ ея почти глазахъ успокоившагося на Турецкихъ границахъ, и еще недавно увеличеннаго многими областями отъ Турокъ и Татаръ пріобрѣтенными. Это неслыханное путешествіе, присутствіе важнѣйшихъ Европейскихъ дипломатовъ, находившихся при ея странствующемъ Дворѣ, сборъ въ Новую Россію огромныхъ военныхъ силъ, наконецъ слухи о большихъ суммахъ, отпущенныхъ Потемкину на устройство подвластнаго

ему края, — все это возбуждало опасенія, къ несчастію оправданныя событіями. 1787 – 1789

Турецкое Правительство, подстрекаемое завистниками Россіи, зажгло кровопролитную пятилѣтнюю войну. Манифестъ 1787 года Сентября 7-го возбудилъ въ Россіи энтузіазмъ и негодованіе. Онъ объявилъ всей Европѣ, что »Порта Оттоманская, несмотря на практи»кы вѣчнаго мира, свято Россіею сохраняе»мые, нарушила всѣ права народныя, заклю»чивъ 5-го числа Августа въ Семи-башенный »за́мокъ Россійскаго Посланника Булгакова, и »тѣмъ заставила Императрицу взяться »за оружіе для поддержанія правъ и чести »своего Госуда́рства.«

Князь Потемкинъ, Екатеринославскій и Таврическій Генералъ-Губернаторъ и Генералъ Фельдмаршалъ Графъ *Румянцовъ-Задунайскій*, столь грозный Туркамъ полководецъ, получили въ свою команду Русское воинство и вступили въ Турецкія владѣнія. Князь Потемкинъ,—Главнокомандующій Екатеринославскою Арміею и Флотомъ на Черномъ морѣ, — перешелъ Бугъ и по его теченію приближался къ лиману съ большими силами и славными Генералами. Флотъ изготовлялся въ Херсонѣ, Керчи и Севастополѣ.

Между-тѣмъ Турки, не ожидая объявленія войны, прибыли съ своимъ флотомъ къ Кинбурну и сторожили выходъ изъ лимана Днѣпровскаго въ Черное море, такъ-что сооб-

1787 – 1789. щенія, даже торговыя, имѣли большія затрудненія. Этаго мало. Узнавши о неблагопріятныхъ расположеніяхъ своего Падишаха, Турецкій флотъ 19-го Августа внезапно сдѣлалъ нападеніе на Кинбурнъ и на суда, у стѣнъ его на якорѣ стоявшія, что съ большими усиліями повторилъ еще разъ 30-го Сентября.

Кинбурнъ, не за-долго предъ тѣмъ укрѣпленный храбрымъ Инженеръ-Полковникомъ *Корсаковымъ* и вооруженный пушками, перевезенными (1785) изъ бывшей крѣпости Св. Елисаветы, имѣлъ еще важнѣйшую защиту: — въ немъ командовалъ войсками *Суворовъ*. Лишь только разбитые имъ Турки ушли съ флотомъ (12-го Октября) изъ лимана, Русскія парусная и гребная эскадры, подъ начальствомъ *Принца Нассау-Зигенъ*, Контръ-Адмираловъ *Мордвинова, Ушакова, Графа Войновича*, бывшаго въ Американской службѣ Капитаномъ *Поль-Жонеса* и храбраго *Алексіано* съ его Греческими крейсерами, выступили въ море.

1787 – 1788. Конецъ 1787-го и весь 1788-й годъ прошли въ битвахъ на морѣ и даже на Днѣпровскомъ лиманѣ, гдѣ Принцъ *де Нассау* одержалъ съ галернымъ флотомъ двѣ знаменитыя надъ Турками побѣды: первую 7-го, а вторую 17-го, 18-го и 19-го Іюня 1788 года. Графъ *Войновичъ* побилъ Турокъ на морѣ 3-го Іюля близъ острова *Фидониси* (недалеко отъ устья Дуная). Но истинно важныя военныя дѣйствія

1790. Черноморскаго Флота начались съ 1790 года

подъ начальствомъ знаменитаго Контръ-Адми- 1787 — 1789.
рала *Ушакова*, который въ двухъ замѣчательныхъ битвахъ: первой противъ Еникольскаго пролива 8-го, а второй между Хаджибеемъ и Тендрою 28-го и 29-го Августа 1790 года, одержалъ надъ Турками блистательныя побѣды. Архипелагскіе Греки-мореходцы вооружали свои небольшія суда или, командуя Русскими гребными галерами, въ видѣ крейсеровъ дѣйствовали подъ Русскимъ *единовѣрнымъ* флагомъ (съ Мая 1788). Между ними особенно отличались Маіоръ *Чапони*, Капитаны *Гонаге* и *Кондури* и Поручикъ *Маранготуло*. Потемкинъ между-тѣмъ, сухимъ путемъ вдоль Буга, спускаясь къ его лиману, послѣ труднаго похода пришелъ къ Очакову и, въ концѣ Іюля 1788 года, со всѣхъ почти сторонъ обложилъ эту грозную тогда крѣпость, стоявшую какъ стражъ у входа въ Черное море.

Въ эту достопамятную войну (1787—1788) выходитъ на сцену новое лицо, сдѣлавшееся впослѣдствіи столь занимательнымъ въ Новороссійскихъ лѣтописяхъ: — это *Де-Рибасъ*. Неизвѣстный доселѣ, онъ началъ кампанію съ Маріупольскимъ Легко-конныхъ полкомъ, которымъ командовалъ. Получивъ Генералъ-Маіорскій чинъ, онъ весь 1788-й годъ находился при Потемкинѣ въ должности дежурнаго, отличаемый полководцемъ, который цѣнилъ его храбрость и въ-особенности уважалъ какъ

1787 – 1789. за познанія въ морской наукѣ, шакъ и за опытность по инженерной части.

Донъ Іосифъ Де-Рибасъ и Бойонсъ (Don Joseph de Ribas-y-Boyons), родился въ Неаполѣ 6-го Іюня 1749 года. Отецъ его Донъ Михаилъ Де-Рибасъ, Испанскій дворянинъ изъ Барцелоны, вступилъ въ Неаполитанскую службу и умеръ Директоромъ Министерства Государственнаго управленія и военныхъ силъ *(Official-Mayor de la Secretaria de Estado y Guerra)*, занимавши эту должность болѣе 19 лѣтъ. Его жена, а мать *Іосифа*, была Маргарита Плюнкетъ, изъ благородной Ирландской фамиліи Дунканъ (Mlle Plunckett de la maison de Lord Duncany et Fingald). Фердинандъ IV, Король обѣихъ Сицилій, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ Государству Михайломъ Де-Рибасомъ, пожаловалъ, декретомъ 4-го Іюля 1765 года, 17-ти лѣтняго его сына *Іосифа* Подпоручикомъ въ Самнитскомъ пѣхотномъ полку (Regimento Samnio d'Infanteria). Въ этой службѣ онъ оставался до начала 1769 года.

Въ это время *Іосифъ Де-Рибасъ*, призванный по семейнымъ дѣламъ въ Ирландію, на пути въ Ливорно, познакомился съ Начальникомъ Россійскихъ войскъ и Флота на Средиземномъ морѣ, *Графомъ Орловымъ*, стяжавшимъ потомъ имя *Чесменскаго*. Графъ Орловъ предложилъ ему вступить въ Россійскую службу: *Де-Рибасъ* охотно согласился и, въ Сентябрѣ 1769 года, былъ уволенъ изъ Коро-

левско-Неаполитанскихъ войскъ. До 1774 года, 1787 – 1789.
т. е. до окончанія *Румянцовской* кампаніи, онъ служилъ на Флотѣ волонтёромъ; по заключеніи же Кучукъ-Кайнарджинскаго трактата, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ въ награду за его заслуги и во уваженіе ходатайства его покровителя Графа Орлова, Императрица Екатерина II пожаловала его въ Капитаны Каденскаго Шляхетскаго Корпуса, чиномъ равнаго его съ чиномъ Премиеръ-Маіора Арміи. Въ 1780 году *Іосифъ Де-Рибасъ* пожалованъ въ Полковники, и въ концѣ сего же года назначенъ Командиромъ, не за-долго предъ-тѣмъ сформированнаго, Маріупольскаго полка; такимъ-образомъ онъ поступилъ въ команду Генералъ-Поручика Де-Бальмена, начальствовавшаго тогда надъ Херсонскимъ отрядомъ.

По пріѣздѣ Потемкина въ Новороссійскій край (въ Маѣ 1780), *Де-Рибасъ* имѣлъ случай сдѣлаться ему извѣстнымъ; послѣ участвовалъ въ походахъ для занятія Крыма (1783—1784) и, наконецъ, какъ сказано выше, началъ кампанію съ Турками при особѣ Главнокомандующаго Екатеринославскою Арміею. Тутъ началось военное, довольно блистательное, поприще *Де-Рибаса*.

Въ теченіе 1788 года, онъ, участвуя во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, взялъ 7-го Ноября 1788 съ Черноморскими козаками, недавно изъ оспанка Запорожцевъ учрежденными, островъ Березань, лежащій близъ лимана

1787 – 1789. сего имени и укрѣпленный Турками для содѣйствія Очакову. По его приказанію Кошевой Атаманъ Черноморцевъ, Полковникъ *Чепега*, ходилъ вдоль береговъ Чернаго моря до *Хаджибея*, — Турецкаго замка, споявшаго на Сѣверо-Западѣ отъ Очакова; шамъ, у самыхъ укрѣпленій, истребилъ онъ построенные на берегу магазины, въ которыхъ хранились огромные запасы муки, пшена и овса, принадлежавшіе непріятелю (5). Тутъ въ первый разъ Исторія упомянула о безвѣстномъ досель Хаджибеѣ.

Послѣ долговременной, трудной осады, несмотря на жестокость зимы и храбрую защиту Турокъ, Очаковъ взятъ Русскими войсками, въ день Св. Николая, 6-го Декабря 1788-го
1788. года и разрушенъ до основанія. Эта добыча, открывъ свободный входъ въ море, дала новую силу и новую жизнь Черноморскому Флоту. Въ осадѣ крѣпости, въ числѣ множества храбрыхъ, участвовали 3 брата Де-Рибасы и одинъ изъ нихъ — храбрый Инженеръ-Полковникъ *Эммануилъ Де-Рибасъ* — потерялъ руку (6) во время осмотра укрѣпленій, совершеннаго имъ по приказанію Потемкина. Компанія 1788

(5) Изъ собранія разныхъ, полученныхъ отъ Главнокомандующихъ Арміями и Флотами, ко Двору донесеній и пр. СПБ. 1789. часть I, стран. 58 и др. 4.

(6) Срисованный имъ во время осады *видъ Очакова*, — изображающій эту крѣпость до ея разрушенія, — находится у меня.

года тѣмъ и кончилась; а войска, по-случаю 1789.
сильныхъ морозовъ, на подводахъ, пожертвованныхъ Новороссійскимъ дворянствомъ, перевезены во внутрь Намѣстничества.

Большую половину слѣдующаго 1789 года 1789.
Де-Рибасъ оставался въ бездѣйствіи; по-крайней-мѣрѣ не встрѣчаемъ ни въ его перепискѣ, ни въ оффиціальныхъ актахъ, ничего, достойнаго Исторіи. Вѣроятно, для какихъ-нибудь современныхъ причинъ, Потемкинъ не поручалъ ему никакого подвига. Но *Де-Рибасъ* былъ характера пламеннаго, дѣятельнаго, и онъ старался всѣми средствами сдѣлать свою службу полезною для новаго отечества. Къ сему-то времени, вѣроятно, принадлежитъ слѣдующее обстоятельство. Во время битвъ на лиманѣ и подъ Очаковомъ, Русскіе запопили много лансоновъ (lançons), т. е. легкихъ военныхъ судовъ Турецкаго флота. *Де-Рибасъ*, зная съ какою трудностью доставалось Россіи судоспросніе на Черномъ морѣ, предложилъ свой проэктъ, — удачно исполненный впослѣдствіи, — какъ добывать запопленные лансоны со дна морскаго и обращать ихъ въ гребныя и канонирскія суда, сколь полезныя въ этихъ мѣлкодонныхъ водахъ; этимъ онъ значительно усилилъ едва раждавшуюся тогда Черноморскую гребную флотилію (7). За эту важную

(7) Между немногими бумагами Адмирала Де-Рибаса, оставшимися въ Одессѣ, нашелъ я любопытную его записку, касающуюся до учрежденія этой флотиліи. Помѣщаемъ ее

1789. услугу Потемкинъ назначилъ *Де-Рибаса* Командиромъ авангарда въ Корпусѣ Генерала Гудовича, направленномъ къ Днѣпру. Тутъ ожила вся военная дѣятельность *Де-Рибаса*. Онъ, не теряя времени, съ своимъ отрядомъ пошелъ усиленнымъ маршемъ къ лиманамъ, обошелъ ихъ изъ-за р. р. Куяльниковъ и подошелъ къ Хаджибею. Это былъ небольшой Турецкій за́мокъ, дурно и неправильно построенный на крутомъ берегѣ моря, гдѣ находилось пепелище какого-то безвѣстнаго Эллинскаго селенія или пристанища (*гавань Истріянъ*, на Греческомъ языкѣ: ΙΣΤΡΙΑΝΩΝ ΛΙΜΗΝ); онъ находился въ 80-ти верстахъ отъ Очакова и охранялъ небольшой заливъ, весьма важный для Турокъ, коихъ военныя и торговыя суда, не полагаясь на Очаковскую или Аккерманскую рейду, находили здѣсь пристанище отъ непогодъ (8).

почти всю: »Le moment est très favorable pour faire sentir toute l'importance de l'existence d'une flotille de 72 batimens et de 50 лодки que j'établis. Les grands avantages et resultats qui pourraient en suivre, pourraient peut-être échauffer les esprits, car enfin nous serions les maitres de la mer, des ports et des toutes les entrées; c'est à vous à écirter l'envi et l'energie pour une telle création, il ne me convient pas d'en parler grand bien, car c'est moi qui propose. Il ne faut pas échapper un si beau moment, car que signifient 3 ou 4 millions dont dependraient grandement les destinées d'un Impire. D'ailleurs ce sont les Turcs qui les repayeront avec usure.« ... Кажется это часть рапорта его Потемкину.

(8) Сообщаемъ нѣсколько словъ изъ археологическихъ свѣденій, собранныхъ Г. *Мурзакевичемъ*.

15-го Сентября, ночью, *Де-Рибасъ* былъ уже на песчаной равнинѣ, отдѣляющей городъ отъ Степи съ Сѣвера (нынѣ предмѣстье *Пересыпь*), 1789.

» Мѣсто, занимаемое Одессою, было извѣстно и населено еще въ II-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Арріанъ, Каппадокійскій правитель, по велѣнію Римскаго Императора Адріана, осматривавшій берега Чернаго моря, нашелъ тутъ корабельное пристанище Истрійскихъ мореплавателей, ΙΣΤΡΙΑΝΩΝ ΛΙΜΗΝ. (См. *Арріана* Периплъ Понта Евксинскаго. пер. *А. Фабра*). Опустошеніе Карпами сѣверозападныхъ Эллинскихъ поселеній, послѣдовавшее въ первой половинѣ III вѣка по Р. Х., вѣроятно постигло и Истрійское поселеніе (Historia *Julii Capitolini*, Imp. Maximus et Balbinus, cap. XVI). Оно, подобно другимъ селеніямъ, предано было долговременному забвенію, но не осталось навсегда пустыннымъ. Хотя поздно, однако же заселилось въ XVI вѣкѣ подъ именемъ *Качибея* (Cacybei, Cacubius). Удобный Качибейскій портъ, находясь подъ покровительствомъ Литвы, въ 1413-мъ году оказалъ важную услугу Константинополю, осажденному *Мусою*, отправивъ туда значительное количество разнаго рода хлѣба (*Cromeri*, de origine et rebus Gestis Polonorum, lib. XVIII. p. 229. *A. Naruszewicza*, Taurika. p. 102). Впослѣдствіи, когда Крымъ былъ покоренъ игу Мухаммеда II, сѣверные берега Чернаго моря испытали ту же участь; въ числѣ многихъ укрѣпленныхъ мѣстъ и Качибей былъ разоренъ. Возстановленный вторично уже подъ именемъ *Хаджибея*, онъ составлялъ маловажную Турецкую крѣпость, окруженную двумя Татарскими деревнями, и, по невѣжеству мѣстныхъ жителей, былъ совершенно заброшенъ. Малороссійскіе козаки, неоднократно опустошая Очаковскую землю, въ концѣ XVII вѣка разорили Хаджибей (Cacibici horodissae), который, снова заселенный по прежнему, былъ однакожъ незначительнымъ городкомъ до конца XVIII столѣтія. Взя-

1789. и, добравшись до *Восиной балки* (чрезъ которую нынѣ построенъ *Сабанѣевскій мостъ*), 14-го Сентября 1789 на разсвѣтѣ былъ уже у Хаджибейской стѣны. Но приведемъ лучше отрывокъ изъ рапорта Потемкина къ Высочайшему Двору, присланнаго отъ 3-го Октября 1789 года, — пусть современный документъ разскажетъ самъ объ этомъ важномъ событіи.

»Въ то время, когда предпринято мною генеральное движеніе на непріятеля войсками, мнѣ ввѣренными, приказалъ я и Командующему однимъ Корпусомъ при Очаковѣ, Генералъ-Поручику Гудовичу произвесть поиски на Хаджибей, передъ которымъ иногда весь флотъ непріятельскій находился. Генералъ-Поручикъ Гудовичъ 3-го Сентября отправился изъ-подъ Очакова и къ 12 числу прибылъ на два марша отъ Хаджибея.

»Командующій передовыми войсками, для сего предпріятія отряженными, Генералъ-Маіоръ Де-Рибасъ, ночью на 12-е число, съ тремя полками конными и тремя пѣшими козаковъ вѣрнаго войска Черноморскаго, и 6-ю ихъ пушками, перебрался за перешеекъ, между моремъ и обоими Куяльниками лежащій; въ послѣднюю ночь присоединились къ нему, тѣмъ же пу-

---

тый Русскими, онъ переименованъ (1795) *Одессою* въ воспоминаніе ближайшаго древняго Эллинскаго селенія Ордессоса или Одиссоса (т. е. великаго торговаго пути). «

шемъ, два баталіона пѣхоты съ 4-мя осадны- 1789.
ми, 2 полевыми и 4 полковыми орудіями. Тишина, осторожность и порядокъ, которые наблюдаемы были войсками при переходѣ сего опаснаго мѣста, подверженнаго выстрѣламъ флота непріятельскаго на разстояніи 8 верстъ, заслуживали особенное вниманіе. Генералъ-Поручикъ Гудовичъ скрытно слѣдовалъ со всѣмъ Корпусомъ вправо чрезъ вершины Куяльника и, остановясь въ 8 верстахъ отъ передовыхъ войскъ, 13-го обозрѣвалъ оныя, и по возвращеніи къ Корпусу, отрядилъ на лѣвый флангъ, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, 10-ть орудій артиллеріи. При наступленіи ночи придвинулся онъ къ Хаджибею и расположился отъ онаго въ 7-ми верстахъ, съ тѣмъ, что бы при нападеніи на сей за́мокъ передовыхъ войскъ, подкрѣпить ихъ и умножить пораженіе непріятеля.

»Генералъ-Маіоръ Де-Рибасъ, соединя свою команду 13-го въ *Кривой балкѣ* (9), распорядилъ атаку такимъ образомъ, чтобы Полковникъ *Хвостовъ* съ однимъ баталіономъ пѣхоты и имѣя на правомъ флангѣ два пѣхотныхъ полка Черноморскихъ козаковъ, приблизился берегомъ къ за́мку и старался взойти на оный по лѣстницамъ, и въ тоже время и козаки, подступя къ за́мку, долженствовали лѣзть на

(9) Эта *Кривая балка* находится въ 4-хъ верстахъ отъ города и дала имя *Кривымъ хуторамъ*.

1789. стѣны и раздѣлять непріятельское вниманіе. Другой баталіонъ пѣхотный, подъ командою Секундъ-Маіора *Воейкова,* съ однимъ полкомъ Черноморскихъ пѣхотныхъ козаковъ, имѣлъ занять форштатъ (10) и преграждать какъ штурму съ моря, такъ и побѣгу изъ замка. На перешейкѣ устроена батарея изъ 4 осадныхъ и 12 полевыхъ орудій, чтобъ стрѣлять съ фланга по непріятельскимъ судамъ.

»Въ семъ порядкѣ выступя въ 7 часовъ вечера пришли сіи части въ балку, въ двухъ верстахъ отъ за́мка лежащую (кажется *водяну́ю*).

»Въ 4-мъ часу по полуночи на 14 число Сентября, Генералъ-Маіоръ Де-Рибасъ повелъ войска на приступъ. На лѣвой сторонѣ Полковникъ Хвостовъ, подъ картечными выстрѣлами съ флота непріятельскаго, перейдя оврагъ, когда уже приблизился на сто саженъ отъ стѣны, но по сдѣланной въ части Секундъ-Маіора Воейкова Черноморскими козаками тревогѣ и по открытіи съ за́мка пальбы, поспѣшилъ, не ожидая праваго своего фланга, поставить первую лѣстницу, за которою и другія тотчасъ приставлены и, не взирая на жестокой пушечной и ружейной огонь со стѣнъ и съ флота, менѣе четверти часа лѣвая сторо-

(10) Хаджибей имѣлъ форштатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Барона Рено, часть Рибасовой и часть Греческой улицъ.

на за́мка заняпа; вскорѣ овладѣли воротами 1789.
и всѣмъ за́мкомъ.

»Секундъ-Маіоръ Воейковъ, бывъ открытъ непріятелемъ, устремился съ отличною скоростію и порядкомъ занять окрестное селеніе (т. е. форшпанъ) и, выбивъ непріятеля изъ слободы, оставилъ въ оной свой резервъ; самъ же прибылъ въ назначенное ему мѣсто для воспрепятствованія сикурсу со флота.

»Непріятель, произведя жестокую канонаду съ судовъ и бросая бомбы, начиналъ намъ вредить; но батарея, отряженная Генералъ-Поручикомъ Гудовичемъ съ Маіоромъ Артиллеріи Меркелемъ и перенесенная на правую сторону за́мка съ лѣвой, гдѣ не могла она успѣшно дѣйствовать пропустивъ уклоняющагося непріятеля, не только заставили ихъ умолкнуть, но и обратили въ бѣгство. Два поврежденные нашими орудіями лансоны принуждены спустить флагъ, идти къ нашему берегу и сдаться. Генералъ-Поручикъ Гудовичъ, приближавшійся тогда съ Корпусомъ къ за́мку, приписывалъ отмѣнную хвалу искусству Артиллеріи Маіора Меркеля (11).«

Мы списали со всею тщательностію реляцію о взятіи Хаджибея. Этотъ небольшой подвигъ храбраго Де-Рибаса (12) исчезъ бы въ-

(11) »Собраніе разныхъ, получаемыхъ отъ Главнокомандующаго Арміями и Флотомъ, ко Двору донесеній и пр.« т. 1. стр. 145.

(12) Въ бумагахъ Адмирала Де-Рибаса есть письмо супруги

1789 – 1790. роятно среди великихъ дѣлъ Россійскихъ полководцевъ, ему современныхъ и грядущихъ за ними, еслибъ побѣдитель, впослѣдствіи, на пепелищѣ взятаго имъ за́мка, не основалъ города, нынѣ цвѣтущаго, нынѣ центра огромнаго Новороссійскаго края. Вѣроятно ни Потемкинъ, ни двухъ-бунчужный *Ахметъ-Паша*, послѣдній Турецкій Комендантъ Хаджибея, сдавшійся Де-Рибасу военно-плѣнными, не воображали, что осипки разрушеннаго Русскими пушками за́мка, будутъ замѣщены такимъ городомъ, какъ Одесса.

Между-тѣмъ, какъ Суворовъ дѣйствовалъ побѣдоносно за Дунаемъ и снискивалъ себѣ знаменитое имя *Римникскаго* (битва на Римникѣ 11-го Сентября), Потемкинъ за Днѣпромъ береитъ за́мокъ *Яныкъ-Поланку* и, призвавъ отрядъ, дѣйствовавшій подъ Хаджибеемъ, идетъ на *Бѣлгородъ* или *Аккерманъ*, — крѣпость,

---

его, писанное вскорѣ послѣ взятія Хаджибея; сообщаемъ здѣсь довольно любопытный отрывокъ: *St.-Pétersbourg le 1re d'Octobre* 1789: ».... j'ai appris avec une satisfaction »infinie mon cher ami, que vous avez eu le bonheur »de prendre une ville ce qui a fait un grand effet ici. »La Souveraine m'a parlé de vous et de votre victoire »avec bonté et contentement. Le Prince de Nassau m'a »felicitée sur la victoire que vous avez remportée il me »charge de vous faire ses complimens.« Замѣчательно, что Морской офицеръ *Мирантопуло* (нынѣ Полковникъ), назначенный для провода изъ Хаджибея въ Херсонъ взятыхъ лансоновъ, живъ до-сихъ-поръ и былъ впослѣдствіи Капитаномъ Одесскаго порта.

стоящую на Днѣстровскомъ лиманѣ, и одну 1789 — 1790.
изъ важнѣйшихъ въ Буджакѣ. 30-го Сентября
1789 года Аккерманъ сдается. Де-Рибасъ, оста-
вивъ небольшой отрядъ флотиліи въ Хаджи-
беѣ, идетъ къ Дунаю. Такимъ-образомъ вся
Очаковская область, отъ Буга до Аккермана,
досталась Россійскому владычеству. Де-Ри-
басъ отправилъ къ Бендерамъ часть лодокъ
Черноморскихъ козаковъ, по Днѣстру, на по-
мощь отряду, командированному туда По-
темкинымъ, а самъ вошелъ въ Дунай съ гре-
бною флотиліею, которой сдѣланъ былъ на-
чальникомъ. Позднее время года не позволило
дѣйствовать долѣе и — взятіемъ Бендеръ, важ-
нѣйшей крѣпости на Днѣстрѣ, 12-го Ноября,—
окончена компанія 1789 года. На другой годъ,
Де-Рибасъ по-перемѣнно былъ при Главно-
командующемъ и при флотиліи; и въ концѣ
1790 года оказалъ важнѣйшія услуги. Отъ 20-го 1790.
Октября 1790 года взялъ *Тульчу* (13), *Исакчу*

(13) По этому случаю писалъ къ нему Генералъ Князь Репнинъ: *Bender ce* 14 *Novembre* 1790. »Bravo mon cher »Général, vous allez grand train avec votre belle flotille! »Toultczy et à vous et vous étez pour ainsi dire devant »les portes d'Ismail. On va chez vous, cher Général, »comme on est allé attrefois à Athènes. Tout le monde »veut combattre sous vos drapeaux et si l'on avait con- »sulté ces jeunes et veillants guerriers qui nous sont venus »de l'étranger, ils se seraient tous rendus chez vous.« Князь Репнинъ намекаетъ здѣсь на то, что Французскіе Эмигранты Полковники: *Графъ де-Ланжеронъ* и *Маркизъ де-Мормонъ* избрали службу подъ начальствомъ Де-Рибаса.

1791 – 1793. (13-го Ноября 1790) и, не смотря на быстропріблизившуюся зиму, помогалъ Суворову шпурмовать крѣпость Измаилъ, которую, выгодное положеніе на Дунаѣ и огромная въ ней запертая Турецкая армія, дѣлали весьма важнымъ военнымъ пунктомъ. Ея пріобрѣтеніе считалось дѣломъ необходимымъ, — и Суворовъ, не смотря на отчаянную защиту Турокъ и гибель своихъ солдатъ, 11-го Декабря 1790 года взялъ приступомъ Измаилъ и тѣмъ на время всю Бессарабію покорилъ Россіи. Содѣйствіе Де-Рибаса было столь важно, что, по мнѣнію современниковъ, безъ его помощи со стороны Дуная, крѣпость, при вліяніи дурнаго времени года, еще бы долѣе держалась. Его услуги были оцѣнены и Монархинею: ибо въ современномъ документѣ (14) находимъ, что за взятіе Измаила Де-Рибасъ былъ пожалованъ кавалеромъ Св. Георгія 2-го класса; а Указомъ 1791 Марта 25-го ему пожалована шпага съ алмазами и 800 душъ въ Полоцкой (Могилевской) губерніи, потомственно.

Между-тѣмъ хотя Потемкинъ и окончилъ эту трудную и столь знаменитую войну; но самъ не дождался ея плодовъ — заключенія мира и пріобрѣтенія новыхъ земель, новыхъ перловъ въ вѣнецъ Монархини (15). Ясскій доспо-

(14) Изъ собственнаго архива Графа М. С. Воронцова.

(15) Смотри *Хронологическое Обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго Края*. Томъ 1. стр. 201.

славный трактатъ 29 Декабря 1791 года за- 1791 — 1793.
ключенъ и подписанъ другими депутатами, въ числѣ которыхъ былъ и Генералъ-Маіоръ, Командующій гребною флотиліею Іосифъ Де-Рибасъ. На основаніи сего договора Очаковская область, о которой мы упомянули въ началѣ разсказа, присоединена къ Россіи.

Съ окончаніемъ войны окончилось и военное поприще Де-Рибаса. Онъ ввелъ свою гребную флотилію на зимовку въ Херсонскій и Хаджибейскій порты, а самъ жилъ въ Херсонѣ, гдѣ впослѣдствіи была квартира Командуемаго имъ Черноморскаго Гренадерскаго корпуса. Обратимся теперь къ дѣламъ, снискавшимъ ему гораздо болѣе извѣстности, — къ дѣламъ градоспроенія.

ГЛАВА I.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ОДЕССЫ ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

т. е. съ 1793 (1794) по 1796 годъ.

ГЛАВА I.

СЪ 1793 ПО 1796 ГОДЪ.

Въ III-й эпохѣ *Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края*, подъ 1792, 1793 и 1794 годами, упомянуто было вкратцѣ о произшествіяхъ, современныхъ явленію Одессы въ Новороссійскомъ мірѣ и имѣющихъ тѣсную связь съ ея бытомъ. Теперь, для бо́льшаго объясненія первоначальной Исторіи Одессы, обратимъ еще разъ вниманіе на нѣкоторыя событія, въ упомянутой III-й эпохѣ показанныя.

III-ю статьею Ясскаго трактата Турція уступаетъ Россіи: »все пространство земель »отъ Днѣпра и Буга до Днѣстра со включе»ніемъ Очакова,« то есть: она подтверждаетъ уступку края, уже въ самомъ-дѣлѣ по Кучукъ-Кайнарджинскому трактату владѣемаго,

1791 – 1793. и въ дополненіе отдаетъ всю Область Оцу или Очаковскую. Но Россія отдала назадъ свои завоеванія за Днѣстромъ и Дунаемъ, такъ, что крѣпости Измаилъ, Аккерманъ, Бендеры и Хотинъ возвращены Туркамъ и противъ Бессарабско-Днѣстровскихъ шверднь надобно было строить Русскія крѣпости, если не равно сильныя, то по-крайней-мѣрѣ равно защищаемыя. Вотъ причина основанія *III-й* или *Днѣстровской линіи* крѣпостей. Одна изъ нихъ, основанная при впаденіи рѣчки Хаджидеръ въ Днѣстровскій лиманъ, названа *Овидіопольскою* и должна была блюсти за Аккерманомъ, другая на Днѣстрѣ *Тираспольская*, въ 12 верстахъ отъ Бендеръ, или *Текина*, берегла край со стороны Буджака, куда и гарнизоны и Татарскія кочевья возвратились изъза Дуная; наконецъ третья, вблизи разореннаго *Хаджибейскаго замка*, была самая полезная: ибо, не смотря на свое неудачное положеніе (какъ опытъ доказалъ впослѣдствіи), она защищала, или должна была защищать обширную рейду, служившую гаванью для гребнаго флота. Для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ этихъ предположеній учреждена въ Херсонѣ *Экспедиція строенія южныхъ крѣпостей*, подъ начальствомъ *Суворова* и Екатеринославскаго Правителя *Каховскаго*. Подъ ихъ распоряженіемъ дѣйствовалъ Де-Рибасъ, пожалованный въ Вице-Адмиралы, и Генералъ Князь Волконскій, командовавшій войсками въ от-

сутствіи Суворова, отправленнаго въ Польшу (1). Но истинными строителями крѣпостей были Де-Рибасъ и состоявшій подъ его командою Инженеръ-Полковникъ *Де-Воланъ*, который въ то время составлялъ планы большей части вновь строившихся въ Россіи городовъ (Николаева, Новочеркасска и др.). 1791 – 1793.

Всѣ три крѣпости основаны въ 1793 году: о Хаджибейской встрѣчаемъ подробности, тѣмъ любопытнѣйшія, что онѣ писаны въ минуту ея основанія и что теперь уже 26 лѣтъ, какъ и самая крѣпость упразднена. Вотъ-что объ ней говоритъ въ своемъ генеральномъ рапортѣ Сенату (2) Полковникъ Де-Воланъ: 1793.

» Хаджибейскій заливъ былъ у Турокъ, — прежнихъ его владѣльцевъ, — весьма важнымъ пунктомъ (3), какъ вразсужденіи гидрографи-

---

(1) Смотри рескриптъ Императрицы отъ 4-го Декабря 1795 года. Приложеніе № 1.

(2) Рапортъ этотъ, — писанный изъ Одессы по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I. 24 Января 1797 года, — отысканъ мною въ Екатеринославѣ, въ архивѣ 2-й Новороссійской губерніи.

(3) Тоже говоритъ авторъ книги подъ заглавіемъ: *Observations sur le commerce de la mer Noire* etc. Amsterdam 1787. 12° p. 126: » La rade d'Oczacow n'est pas sûre et les batimens n'y peuvent pas hyverner par défaut d'abri et par rapport aux glaces considérables que la rivière (т. е. Днѣпръ) charrie et qui est toujours prise depuis Décembre jusqu'en Avril, de sorte que l'on est obligé d'aller chercher un asile dans le port de *Codja-bey*

1793. ческаго своего положенія, такъ и относительно коммуникаціи сухимъ путемъ съ нижнимъ Днѣстромъ, а чрезъ Аджидеръ съ Аккерманомъ. Пунктъ сей надлежало уважить въ составленіи оборонительной системы, учреждаемой вслѣдствіе новаго рубежа. Непріятельскому флоту заливъ сей служилъ мѣстомъ убѣжища и пристанищемъ; завладѣніе онымъ крайней было важности. Сіе-то подало поводъ къ Высочайшему повелѣнію построить въ самоскорѣйшемъ времени крѣпость для 2.000 человѣкъ гарнизона на 120 орудій различнаго калибра и расположить оную такимъ образомъ, чтобы рейда и удобное къ высадкѣ мѣсто найдѣятельнѣйшую имѣло оборону.

» Построеніе крѣпости сей возъимѣло свое начало *10-го Іюня 1793 года* съ 880 человѣкъ солдатъ . . .« и пр.

Въ тоже время происходили пренія объ избраніи мѣста для военно-торговаго порта на Черномъ морѣ, какъ для пребыванія въ немъ флота, особенно гребнаго, такъ и для пристанища купеческихъ кораблей. Приведемъ со всевозможною подробностію сущность споровъ о выборѣ урочища для города и выпишемъ нѣсколько словъ изъ донесенія Де-Волана Сенату и Главной Канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи, отправленнаго въ 1797 году:

à 12 lieux d'Oczacow. « Кажется это сочиненіе извѣстнаго Пейсонеля (*Peysonell*).

» Взятіе Очакова и завоеваніе береговъ Чер- 1793.
наго моря до устья рѣки Днѣпра долженствовало, естественно, какъ въ смыслѣ границы всей вообще, такъ особенно въ заведеніяхъ по берегамъ моря, произвести великія перемѣны. Приморскіе *депоты* въ Херсонѣ и Николаевѣ, ихъ верфи и слепги для починки судовъ были учреждены по необходимости, не взирая на отдаленность ихъ отъ моря. Военные депоты сіи находились, да и остаться могли по новому устроенію, въ совершенной безопасности отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній, но по чрезмѣрному ихъ отдаленію отъ моря и по опредѣленности во внутренности рѣки, коихъ окружное мѣстоположеніе противополагаетъ дѣйствительные препоны и причиняетъ вредную медлительность въ военныхъ движеніяхъ на морѣ. Поэтому и не могли быть убѣжищемъ и подпорою флотамъ, дѣйствующимъ въ военное время. Князь Потемкинъ-Таврическій почувствовалъ крайнюю необходимость искать на водахъ, вновь завоеванныхъ, по берегу самаго моря передоваго удобнаго пункта, который бы служилъ подпорою движеніямъ, производимымъ на морѣ, а особливо безопаснымъ убѣжищемъ для гребнаго флота, во что бы сіе ни стало.

»Первое его мнѣніе было вырыть водоемъ (bassin) быстрпною теченія (chasse d'eau) Днѣпровской струи, въ 40 верстахъ отъ Кинбурна въ песчаномъ грунтѣ острова Тендры,

1793. по паденіе воды между симъ пунктомъ и мѣстомъ на Днѣпрѣ, откуда каналъ быстраго теченія воды (canal de chasse) долженъ былъ имѣть свое начало, нашлось шокмо 4 фута и 6 дюймовъ. Сіе испытаніе доказало невозможность выполнить этотъ проэктъ.

»Потомъ возпамѣрились вырыть людьми позади новой Кинбурнской крѣпости водоемъ (bassin). Это намѣреніе можно было привести въ дѣйствіе, но требовались чрезвычайныя издержки на построеніе каменныхъ жете и между оными выходныхъ каналовъ (canaux de débouches) сквозь мѣли сыпучихъ песковъ на пространствѣ двухъ верстъ. Для сего повелѣно было распространить гидравлическія изысканія далѣе, по берегу Чернаго моря, къ устью р. Днѣстра, а особливо со вниманіемъ обозрѣть окрестное мѣстоположеніе Очакова и Хаджибейскаго залива, который со временъ Турецкихъ, служитъ оборонительнымъ пунктомъ, мѣстомъ пристанища и весьма часто гаванью для зимованія судовъ, которыя въ непогодѣ осенняго и зимняго времени не могутъ безопасно стоять у Очакова. Худая рейда при семъ послѣднемъ пунктѣ и неудобное якорное мѣсто (mouillage), соединены были съ невыгодами мѣлководія, препятствующаго судамъ подходить къ берегу ближе 500 или 600 саженъ. Сверхъ сего льды и періодическое замерзаніе лимана дѣлаютъ тамъ отъ Ноября до Мая мѣсяца судоходство невозможнымъ.

Позади Гассанъ-Пашинскаго форша (въ Очаковѣ) не иначе можно бы вырыть водоемъ, какъ только употребивъ сполъ чрезвычайныя издержки, какія требовались и для Кинбурнскаго бассейна. Но оба водоемы сіи имѣли бы всегда то же неудобство для судоходства, каковое въ гаваняхъ Херсонской и Николаевской находится, а именно: онѣ оспавались бы запертыми отъ льдовъ въ теченіи 5 и 6 мѣсяцевъ ежегодно. 1793.

. . . . » А потому и не осталось выгоднѣйшаго мѣста для передовой гавани, неподверженной вышеупомянутымъ неудобствамъ, и коей расположеніе соотвѣтствовало бы намѣренію, къ каковому она предполагается, какъ только заливъ Хаджибейской. Доброта его рейды, а особливо грунтъ дна, извѣстна была нашимъ мореходцамъ и довольно испытана употребленіемъ оной прежними ея владѣльцами. Льды намъ не могутъ ни малѣйшаго причинить вреда и теченіе воды оной занести (*). Судоходство можетъ происходить во весь годъ со всѣми вѣтрами. Пунктъ сей представлялъ въ то же время удобство подкрѣпленія и убѣжища дѣйствующимъ флотамъ въ военное время и гавань для торговли порубежныхъ съ Днѣстромъ богатыхъ провинцій: Подоліи, Волыни и Галиціи. Оставалось только доспа-

(*) Въ наше время вполнѣ оправдались ожиданія или предположенія Де-Волана: въ самыя даже суровыя зимы судоходство прерывалось не на-долго.

1793. винь убѣжище и потребныя выгоды для судовъ, которыя только отъ западныхъ, восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ терпѣли безпокойства. Для того признано за нужное, сообразясь съ гаванями Неаполя, Ливорны, Анконы и Генуи, построить молль, — и, производя въ разсужденіи сего надлежащія разсматриванія (recherches), удостовѣрились, что молль сей доставитъ всѣ прочія удобства, принадлежащія къ военной и купеческой гавани и что построеніе онаго не болѣе стоило бы, какъ жестокіе и выходные каналы въ Кинбурнѣ и Очаковѣ.«

Вотъ все, что было разсуждаемо прежде, нежели рѣшились избрать мѣсто для порта. Де-Рибасъ предлагалъ Хаджибей, Вице-Адмиралъ Мордвиновъ и Херсонское Адмиралтейство — Очаковъ. Но Графъ Зубовъ, достойный преемникъ Потемкина, удостовѣрясь изъ свѣдѣній, доставленныхъ Де-Воланомъ и Губернаторами: Каховскимъ и его преемникомъ Іосифомъ Хорватомъ, что въ Хаджибеѣ мѣстность говоритъ въ пользу сего порта, представилъ Императрицѣ и съ своей стороны мнѣніе въ подкрѣпленіе проэкта Де-Рибаса. Это было въ концѣ 1793 года.

Императрица колебалась не долго. »Блаженныя и вѣчно достойныя памяти покойная Императрица Екатерина II (писалъ *Бер-*

дяевъ [5]), усмотрѣвъ необходимость заведенія сего какъ разсужденій политическихъ и воинныхъ Ея Величества намѣреній, такъ и разсужденій пользы, которую оное, въ выполненіи коммерческой системы на Черномъ морѣ, принести долженствовало, повелѣла приступить немедленно къ строенію.« — Вице-Адмиралъ Іосифъ Де-Рибасъ облеченъ былъ въ санъ градоспроителя и основателя слѣдующимъ рескриптомъ: 1793.

»Нашему Вице-Адмиралу Де-Рибасу.

»Уважая выгодное положеніе Хаджибея при »Черномъ морѣ и сопряженныя съ онымъ поль»зы, признали Мы нужнымъ устроить тамо »военную гавань купно съ купеческою при»станью. Повелѣвъ Нашему Екатеринославскому и Таврическому Генералъ-Губернато»ру открыть тамо свободный входъ купе»ческимъ судамъ, какъ Нашихъ подданныхъ, »такъ и чужестранныхъ державъ, коимъ си»лою трактатовъ, съ Имперією Нашею су»ществующихъ, можно плавать по Черному »морю, устроеніе гавани сей Мы возлагаемъ »на васъ и Всемилостивѣйше повелѣваемъ »вамъ быть Главнымъ Начальникомъ оной, »гдѣ и гребной флотъ Черноморской, въ ва»шей командѣ состоящій, впредь главное ра»положеніе свое имѣть будетъ; работы же

(5) Всеподданнѣйшій рапортъ Новороссійскаго Военнаго Губернатора Бердяева, отъ 18-го Апрѣля 1797 года.

1793. »производить подъ надзираніемъ Генерала
»Графа Суворова-Римникскаго, коему пору-
»чены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и
»военныхъ заведеній въ той странѣ. При-
»давъ въ пособіе вамъ Инженернаго Подпол-
»ковника Де-Волана, коего представленный
»планъ пристани и города Хаджибея, утвер-
»дивъ, повелѣваемъ приступить не теряя вре-
»мени къ возможному и постепенному произ-
»веденію онаго въ дѣйствіе. На первый разъ
»употребите на сіе тѣ 26.000 р., которыя,
»по донесенію вашему отъ 1-го Мая, сохрани-
»ли вы по ненужности еще въ наймѣ воль-
»ныхъ для флотиліи Греческихъ матрозовъ,
»присовокупляя къ симъ и тѣ, кои впредь
»вамъ сберечь можно будетъ. А дабы еще
»облегчить васъ въ семъ дѣлѣ по возможно-
»сти, позволили Мы заимствовать, для
»насыпи гавани, матеріялы, назначенные по
»генеральному о укрѣпленіяхъ тамошнихъ
»предположенію, ради сооруженія въ будущемъ
»1798 году въ Очаковѣ блокфорпа, съ тѣмъ,
»чтобы таковые же матеріялы были къ вы-
»шеозначенному времени заготовлены вновь.
»Для перевозки оныхъ въ Хаджибей, можете
»брать суда изъ гребнаго флота, изъ кото-
»раго и служителей къ производству пове-
»лѣнныхъ работъ употребляйте, безъ изну-
»ренія ихъ однако же излишними трудами,
»производя по вашему разсмотрѣнію плату
»заработныхъ денегъ. По прочимъ же надоб-

» ностямъ вашимъ имѣете вы во всемъ ош- 1793 – 1794
» носиться къ помянутому Генералу Графу
» Суворову-Римникскому и требовать его на-
» ставленій какъ въ самомъ производствѣ ра-
» ботъ, такъ и въ пособіи на оныя деньгами,
» могущими оставаться, по хозяйственному
» его распоряженію, отъ суммъ, вообще для
» крѣпостныхъ строеній отпускаемыхъ, для
» чего и отчеты въ издержкахъ ему пред-
» ставлять имѣете. Мы надѣемся, что вы
» не токмо приведете въ исполненіе сіе бла-
» гое предположеніе Наше, но что, вѣдая
» колико процвѣтающая торговля споспѣше-
» ствуетъ благодеянствію народному и обо-
» гащенію Государства, потщитесь, дабы
» созидаемый вами городъ представлялъ тор-
» гующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ
» пристанище, но защиту, ободреніе, покро-
» вительство и, словомъ, всѣ завленія отъ
» васъ въ дѣлахъ ихъ пособія; чрезъ что, безъ
» сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ
» мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей
» наполнится жителями въ скоромъ времени.
» Пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою
» Нашею милостію всегда благосклонны.« —
Данъ въ Царскомъ Селѣ Мая 27-го дня 1791 1794.
года (6).

.ЕКАТЕРИНА.

---

(6) Этотъ важный документъ, — основный для города Одессы, — не находится въ *Полномъ Собраніи Законовъ*, а отыс-

1794. Подобнаго содержанія, и въ тотъ же день, послѣдовалъ рескриптъ на имя Екатеринославскаго и Таврическаго Генералъ-Губернатора Графа Зубова, и, вслѣдствіе сего, приступлено было немедленно къ гидравлическимъ исчисленіямъ и измѣреніямъ залива и порта, и вмѣстѣ съ тѣмъ изготовлены матеріялы для начанія работъ. Какъ ни мала была сумма, съ какою открывалась постройка, однако жъ къ Августу мѣсяцу все было изготовлено.

Въ то время Новороссійскою паствою управлялъ весьма достойный первосвященникъ, родомъ изъ Греціи, личный другъ Потемкина и имъ вызванный изъ Турціи, именно: *Гавріилъ*, Митрополитъ Екатеринославскій и Херсонесъ-Таврическій (7). Впослѣдствіи онъ изъ Полтавы каѳедру свою перенесъ въ Новомиргородъ, гдѣ устроилъ и Семинарію: ибо онъ въ особенности любилъ Новороссійскій край. Узнавъ о намѣреніи Императрицы устроить Христіанскій православный городъ на вновь завоеванномъ Мусульманскомъ берегѣ, онъ прибылъ въ Хаджибей (29-го Іюня) для присутствованія при столь важномъ празд-

---

канъ мною въ Екатеринославѣ, въ архивѣ II-й Новороссійской губерніи.

(7) Митрополитъ Гавріилъ былъ послѣ Экзархомъ Молдавско-Влахійскимъ, а въ 1816-мъ году приглашенъ Императоромъ Александромъ на каѳедру Митрополита Кишиневской и Хотинской Епархіи, гдѣ былъ до конца своей жизни.

никѣ. 22-е число Августа было избрано для 1794.
сего торжества. Митрополитъ, — въ сопровожденіи своего духовенства, въ присутствіи Вице-Адмирала, Морскихъ и Военныхъ чиновъ, чиновниковъ, присланныхъ отъ Губернатора Хорвата изъ Екатеринослава и 2-хъ или 3-хъ Турецкихъ торговыхъ кораблей, стоявшихъ на рейдѣ, — положилъ первые основные камни для храмовъ Божіихъ во имя св. Николая, св. Екатерины и др. и провелъ первую борозду для фундаментовъ городскихъ строеній. Такимъ-образомъ этотъ достопамятный день *22 Августа* былъ первымъ днемъ жизни города Одессы.

Де-Рибасъ, за отсутствіемъ Суворова имѣвшій главное начальство надъ постройками, вмѣстѣ съ Де-Воланомъ высчитали, что на гидравлическія работы порта, Адмиралтейства, казармы и пр. нужно 2.061.620 р. Но по докладу Зубова Императрица ассигновала только 1.993.025 р. 50 коп., повелѣвъ разложить отпускъ этихъ денегъ на 5 лѣтъ. Въ день основанія города положены фундаменты:

1). Большаго мола.

2). Малаго же́ле, долженствовавшаго составить гавань для гребныхъ судовъ.

3). Елинговъ и верфи для починки казенныхъ судовъ.

4). Двухъ пристаней для удобнаго приставанія купеческихъ кораблей съ набережными.

Всѣ эти работы, не смотря на неимовѣр-

1794. ныя трудности въ добываніи матеріяловъ и рабочихъ, продолжались усердно. Кромѣ-того, множество рукъ занималось планировкою берега между жепе и краемъ высокаго морскаго берега, дабы тамъ помѣстить Карантинъ, Таможню и Адмиралтейскіе магазины. Впослѣдствіи (1796), Князь Зубовъ опустилъ еще изъ доходовъ Новороссійскаго края 312.135 р. 73 коп. на построеніе въ городѣ госпиталя, Соборной церкви, Магистрата и дома для главнаго начальника. Для производства всѣхъ построекъ учреждена въ Хаджибеѣ *Канцелярія строенія города и порта Хаджибейскаго*, которой Директоромъ былъ Полковникъ Францъ Де-Волапъ.

Городъ долженъ былъ обнимать крутой берегъ между нынѣшними: Военною и Карантинною балками и далѣе на Юго-Западъ подвигаться въ степь. Вся почти рейда, заключенная между новою крѣпостью и Пересыпомъ, составлять должна была портъ, какъ это было и подъ Турецкимъ владычествомъ (8). Турец-

(8) »Рейдъ предъ Одессою въ открытой бухтѣ простирается отъ NO къ SW на 8 миль, глубина по срединѣ противъ города въ $4^1/_2$ верстахъ отъ берега 7 саженъ, дно песчаное съ ракушками; отъ средины рейды къ Одессѣ глубина $6^1/_2$ и 6 саженъ и за одну версту, не доходя до пристани, начинаетъ уменьшаться постепенно до 3 саженъ; къ Сѣверо-Западу, Сѣверу и Сѣверо-Востоку отъ средины рейда глубина идетъ $4^1/_2$ и за двѣ версты, не доходя до берега, начинаетъ уменьшаться отъ 4-хъ до одной сажени

кое укрѣпленіе, т. е. бывшій Хаджибейскій замокъ, оставлено въ его прежнемъ видѣ и окружено казармами. Между крѣпостью и городомъ оставалось большое пространство, которое теперь частію уже застроено, но доселѣ-поръ сохраняетъ имя *степи*. Для города 1794.

и менѣе. Грунтъ по рейду илъ съ мѣлкимъ пескомъ и для якорнаго стоянія довольно хорошъ, но, по вязкости его, должно часто подымать якоря, чтобы не засосало ихъ въ илъ такъ, что трудно будетъ вынуть, а также и для осмотра канатовъ не повредило-ли ихъ объ острыя камни или потерянные якоря и потопшія днища, которыхъ довольно находится на рейдѣ.

» Рейдъ открытъ съ моря отъ SO до ONO, и потому при крѣпкихъ юго-восточныхъ и восточныхъ вѣтрахъ разводитъ большое волненіе и тогда стоянка на якорѣ опасна. Входъ изъ моря въ рейду не имѣетъ никакихъ мѣлей и потому лоцмановъ при портѣ нѣтъ.

» Мореплаватели, при входѣ въ портъ и выходѣ въ море, руководствуются картами и маякомъ, называемымъ Одесскимъ. Онъ выстроенъ на мысѣ Фонтанѣ къ Югу отъ Карантинной гавани въ $6^1/_8$ миляхъ. Географическая его широта N 46° 25′ 5″ и 8″ разности долготы къ Западу отъ Карантинной пристани. Огонь на немъ зажигается посредствомъ лампъ предъ Агановымъ рефракторомъ. Высота его отъ поверхности моря 199 футъ и 5 дюймовъ. Видѣнъ съ моря на $197^1/_2$ миль. Свѣтъ огня постоянъ для различія отъ Тендровскаго маяка. «

Взято изъ свѣдѣній, доставленныхъ Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо.

Потерянные якоря и вышеупомянутыя днища точно находились прежде, но теперь уже вынуты.

1794. и предмѣстій, а равно для выгона и хлѣбопашества отведено 30.700 десятинъ земли. Надобно замѣтить, что небольшое жете или первая построенная пристань названа Де-Рибасомъ, въ честь Зубова, *Платоновскою пристанью*.

Въ Таможенныхъ архивахъ находимъ свѣдѣніе, что едва успѣли, такъ-сказать, вбить нѣсколько свай и бросить нѣсколько камней для основанія гаваней, какъ уже прибыло въ Хаджибей и стало на якорь 7 Турецкихъ кораблей, нагруженныхъ Греческими товарами (виномъ и фруктами), въ надеждѣ выменять оныя на пшеницу и муку; но, къ несчастію, запрещенный, по случаю неурожая 1794 года, вывозъ хлѣба за границу, помѣшалъ первымъ попыткамъ торговли. Де-Рибасъ, посредствомъ соли, завелъ мѣновую торговлю съ Бессарабіею и Подоліею. Оттуда, по Днѣпру и сухопутно, получались лѣсъ для построекъ и множество припасовъ, доселѣ въ Очаковской степи неизвѣстныхъ. Графъ Протъ Потоцкій былъ первый помѣщикъ, отправившій изъ Польши караванъ *чумаковъ* съ хлѣбомъ въ Хаджибей. Для поддержанія мѣны на Таврическую соль, устроены были огромные соляные магазины въ Хаджибеѣ и Хаджидерѣ, по плану Де-Волана; но эта мѣна продолжалась недолго, въ особенности по причинѣ трудности въ доставленіи изъ Крымскихъ запасовъ самой со-

ля, на что неоднократно жаловался Де-Ри- 1794.
басъ въ письмахъ своихъ Зубову (9).

Зубовъ, въ ордерѣ своемъ отъ 31-го Мая 1794 года, писалъ къ Де-Рибасу: » Предоставляя раздачу мѣстъ, принадлежащихъ городу » Хаджибею, разсмотрѣнію Вашего Превосхо» дительства, почитаю нужнымъ предварить » васъ, что и дозволеніе селиться въ семъ » городѣ зависѣть долженствуетъ также отъ » васъ. Впрочемъ отъ вашего разсмотрѣнія » зависѣть будетъ какого рода людей прини» мать въ граждане новаго города, кромѣ » тѣхъ, противу которыхъ имѣются особыя » предписанія, — обязывая вновь поселяющих» ся вступать въ сословія, кои они по при» личію себѣ изберутъ, и наблюдая, чтобы » городъ наполнялся обывателями, съ одной » стороны торгами и промыслами для него » полезными, и съ другой благомысленными и » вѣрность подданническую сохраняющими. При » семъ случаѣ не оставите взять въ особенное » примѣчаніе, чтобы при военной гавани, кро» мѣ флотскихъ служителей, не могли посе» литься люди, для флота посторонніе (10).«

---

(9) Смотри приложеніе № 2.

(10) Изъ архива II-й Новороссійской губерніи. — Здѣсь титулъ Де-Рибаса написанъ такъ: Вице-Адмиралъ, командующій Черноморскимъ Гребнымъ флотомъ, надъ построеніемъ города Одессы и Порта Главный Начальникъ, Черноморскаго Гренадерскаго Корпуса Шефъ и пр.

1794—1795. Такъ прошелъ первый годъ отъ основанія города.

1795. 1795-й годъ начался тѣмъ, что указомъ отъ 27-го Января учреждено *Вознесенское Намѣстничество*, составленное изъ Очаковской области и нѣкоторыхъ уѣздовъ, отчисленныхъ отъ Екатеринославскаго Намѣстничества и отъ Польскихъ воеводствъ, недавно пріобрѣтенныхъ. Въ этомъ указѣ сказано, что Хаджибей или *Одесса* (какъ его наименовала Императорская Академія Наукъ) составляетъ отдѣльный торговый городъ, управляемый особымъ Градоначальникомъ (Полицмейстеромъ) и приписывается къ Тираспольскому уѣзду. Ордеромъ Губернатора Іосифа Хорвата, управлявшаго отъ имени Зубова во всемъ Новороссійскомъ краѣ (отъ 14-го Іюля 1795), избранъ въ эту должность Черноморскаго Гренадерскаго Корпуса Секундъ-Маіоръ *Григорій Кирьяковъ*. Онъ вмѣстѣ былъ и Комендантомъ. До него же временно управлялъ городомъ, подъ командою Де-Волана, Капитанъ *Де-Паціола* (de Paciola).

Де-Рибасъ представлялъ Зубову, что весьма было-бы полезно устроить участь большаго количества Грековъ, перешедшихъ изъ Архипелага подъ знамена и флаги Русскія и которые всю компанію такъ вѣрно служили; что легче всего достигнуть этой цѣли, поселивъ ихъ въ Одессѣ или даже въ ея окрестностяхъ. Къ-тому онъ подавалъ еще надежду,

чило и другіе ихъ соотечественники переселяться въ Россію и дадутъ новую жизнь основанному городу, тѣмъ болѣе, что они вообще люди промышленные и торговые. Зубовъ представилъ обо всемъ этомъ Императрицѣ, которая самымъ милостивымъ рескриптомъ, отъ 19-го Апрѣля сего года, предположеніе Де-Рибаса утвердила ([11]). Въ немъ между прочаго сказано Зубову: » основаніе сего *Поло-*» *женія*, пользы онаго и выгоды для поселенцевъ » столь пространно изображены, что Мы на-» дѣемся совершенно, что попеченіемъ вашимъ » приведена будетъ и эта часть съ желаемымъ » успѣхомъ къ ея совершенству.« Сущность этаго предположенія состояла изъ двухъ частей: 1) Грековъ и Албанцевъ въ Россію прибывшихъ, въ Русской арміи служившихъ, которые по окончаніи кампаніи остались въ Новороссійскомъ краѣ почти безъ пріюта, поселить въ окрестностяхъ Одессы, отводя имъ участки земли для водворенія. На что назначалось до 15.000 десятинъ земли и отпускались потребныя суммы для обзаведенія ихъ первымъ хозяйствомъ. Изъ нихъ составлялся *дивизіонъ* подъ названіемъ *Греческаго* въ 300 человѣкъ рядовыхъ съ нужнымъ числомъ офицеровъ. Въ Одессѣ ихъ было на лицо до 200 человѣкъ и ожидали гораздо болѣе. 2) Для 1795.

([11]) *Положеніе* о поселеніи въ окрестностяхъ Одессы Грековъ и Албанцевъ и пр.

1795. умноженія жителей въ Одессѣ вызывались изъ Архипелага *единовѣрные* народы, для поселенія ихъ въ самомъ городѣ. Для прибывающихъ такимъ-образомъ людей давалось денежное пособіе, дома, отъ казны выстроенные и льготы отъ податей и повинностей. Они могли поступать на службу въ Греческій дивизіонъ или во флоты, или же заниматься торговлею, — по произволу. Поселеніе это, какъ городское, такъ и въ степи происходило довольно успѣшно и надъ ними назначенъ попечителемъ избранный самимъ Греческимъ обществомъ Коллежскій Ассесоръ *Кесь-Оглу* (12), переименованный вскорѣ въ Подполковники.

По торговому назначенію Одесскаго порта, первымъ дѣломъ требовалось устроить Таможенное и Карантинное управленіе. Еще указъ 17-го Іюля 1794 года утвердилъ это предположеніе; а потому присланный изъ Екатеринослава Совѣтникъ Намѣстническаго Правленія *Красно-Милашевичъ* торжественно, въ 12-й день Апрѣля 1795 года, открылъ Хаджибейскую Портовую Таможню и объявилъ, что Графъ Зубовъ избралъ въ Начальники оной извѣстнаго ему и достойнаго чиновника, служившаго въ Пограничной его Канцеляріи Преміеръ-Маіора Михаила *Кирьякова*. Въ то-

(12) Изъ Полнаго Собранія Законовъ, а также изъ Архива II-й Новороссійской губерніи.

же время открытъ и Карантинъ. Зданія для Таможни и Карантина построены временныя изъ досокъ и глины, но и мореплаваніе и торговля начались немедленно, какъ это увидимъ подъ 1797 годомъ; здѣсь только скажемъ, что въ теченіе 1795 года 39 кораблей прибыло къ Хаджибейскому порту и 22 изъ онаго отправилось съ грузомъ. Губернаторъ Хорватъ приказалъ (14-го Іюня) *Хаджибейской* Таможнѣ и порту именоваться впредь *Одесскими*. 1795.

Насчетъ духовной части, Одесса, вмѣстѣ съ Вознесенскимъ Намѣстничествомъ, подчинена Екатеринославскому и Херсонисъ-Таврическому Митрополиту.

Не смотря на милостивое пожалованіе Черноморскому козачьему войску земель (съ 1793-го года), многіе чины онаго совершенно Запорожскаго происхожденія не отправились на Кубань, а шатались по Очаковской области и даже уходили за Днѣстръ, подъ предлогомъ заработковъ. Румянцовъ, соглашаясь съ представленіемъ Де-Рибаса, далъ сирогій изъ Военной Коллегіи ордеръ, чтобы тѣхъ изъ Черноморскихъ козаковъ, которые въ свои земли или Фанагорію не отправились, причислять къ гребному флоту, предоставляя имъ впрочемъ право поселиться при Одесскомъ портѣ. На этомъ основаніи Де-Рибасъ, желая изъ нихъ сдѣлать что-нибудь полезное, отправилъ Полковаго Эссаула *Черненка* для собранія ихъ въ области и приведенія въ Хаджибей, гдѣ они должны были

1795 – 1796 раздѣлишься на двѣ части: одним дозволялось идти въ Тамань, а тѣхъ, которые пожелали оспаться въ Одессѣ, посылать на Пересыпь, — ея предмѣстья, отводя на построеніе домовъ удобныя мѣста и выдавая пособіе хлѣбомъ, деньгами и лѣсомъ; скотъ же ихъ имѣлъ право пользоваться общимъ городскимъ выгономъ.

Видя изъ всеподданнѣйшаго рапорта Графа Зубова (отъ 11-го Ноября 1795 года), что Одесса начала постепенно устраиваться, что по старанію Де-Рибаса учредился Греческій дивизіонъ въ комплектѣ и кромѣ-того переселилось изъ Архипелага до 100 семействъ, между которыми 27 купцовъ съ небольшими капиталами, — Императрица согласилась на учрежденіе въ Одессѣ Магистрата. Именный указъ, въ 14-й день Ноября 1795 года данный, повелѣвалъ открыть оный по штату Армянскаго въ Григоріополѣ Магистрата и поручалъ ему входить и въ дѣла, до поселенія единовѣрныхъ людей относящіяся.

Этотъ Магистратъ, въ торжественномъ собраніи всѣхъ чиновниковъ и купечества города Одессы, открытъ 14-го числа Января
1796. 1796 года присланнымъ изъ Новомиргорода Предсѣдателемъ 2-го Департамента Вознесенскаго Губернскаго Магистрата, Надворнымъ Совѣтникомъ *Ефремовымъ*. Послѣ сего немедленно, въ присутствіи сего же чиновника, Одесскаго Коменданта Генералъ-Маіора Кисилева и Градоначальника Григорія Кирьякова,

произведены первые градскіе выборы. Одесское общество избрало купца *Андрея Кельцова* Градскимъ Главою, а *Ивана Тимошенка* и *Ѳедора Флоганти* Бургомистрами ([13]). Избранные граждане выполнили присягу въ небольшой св. Николаевской церкви (нынѣшнемъ Преображенскомъ соборѣ). 1796.

Удачный урожай сего года позволилъ заняться хлѣбною торговлею, а потому и давались частныя позволенія на отпускъ пшеницы за границу, но Начальство строго наблюдало, чтобы въ этомъ не было излишества и злоупотребленія, ибо все еще опасалось неурожая и недостатка.

21-го Іюля 1795-го года Вице-Адмиралъ Де-Рибасъ объявилъ всенародно всякаго званія жителямъ Одессы, что по его порученію Градоначальникъ Кирьяковъ будетъ производить *перепись*, и просилъ, чтобы жители отъ нея не уклонялись: ибо она принесетъ имъ истинную пользу. Не смотря на неимовѣрныя трудности и естественныя ошибки, учиненная перепись показала, что въ городѣ, въ концѣ перваго года отъ его основанія, находилось жителей:

([13]) Мы нарочно входимъ въ такія подробности: ибо потомки упомянутыхъ лицъ живы и для нихъ занимательны воспоминанія о первыхъ, такъ-сказать, основателяхъ Одессы. Кромѣ-того, желательно всякому знать: какимъ образомъ нынѣ цвѣтущій городъ развивался и устроивался изъ столь мало обѣщавшихъ началъ.

1796.

	мужескаго.	женскаго.
1. Купцовъ разныхъ гильдій.	84	62
2. Мѣщанъ Новороссійскихъ	268	133
3. Казенныхъ поселянъ, принятыхъ въ Одесское мѣщанство	365	135
4. Мѣщанъ иногородныхъ; приписавшихся въ Одессѣ.	161	51
5. Помѣщичьихъ крестьянъ, записавшихся въ мѣщанство.	425	141
6. Грековъ разнаго званія (кромѣ Греческаго дивизіона)	129	95
7. Болгаръ, поселенныхъ близъ города на землѣ Генерала Де-Виттa . . .	35	27
8. Евреевъ	150	90
Итого	1.615	734

То есть, кромѣ дворянъ, чиновниковъ и Греческаго дивизіона, 2.349 душъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что народонаселеніе было гораздо больше, но къ перечисленію приступить было трудно и по неустройству еще самаго города, и по недовѣрчивости жителей, большею частію изъ разныхъ странъ Европы и Россіи зашедшихъ въ Очаковскую область. Къ числу жителей должно присовокупить 98

семействъ козаковъ Черноморскихъ, поселен- 1796.
ныхъ въ Одесскихъ предмѣстіяхъ, съ которы-
ми еще и 20-ть Офицеровъ находилось.

Въ теченіе 1795 года окончены въ портѣ работы малаго жете (Платоновской приста-ни) и верфи, что стоило 87.579 р. $3^1/_2$ коп.

Устроивавшаяся такимъ-образомъ Одесса, начала дѣятельно заниматься домостроеніемъ и торговлею. Греческій форштатъ — или нынѣшнія Греческая, Италіанская и начало Ришельевской улицъ, покрылся небольшими каменными домиками и землянками. Вице-Адмиралъ Де-Рибасъ, построилъ себѣ домикъ у *Карантинной балки;* его мѣстоположеніе близъ морскаго берега давало ему возможность наблюдать, какъ одушевленная имъ рейда покрывалась кораблями Русскими и заграничными; у подошвы его дома, во всю почти длину Карантинной балки, построили себѣ жилища матрозы гребнаго флота. Вокругъ города три брата Кирьяковы, Де-Волянъ, Шостакъ, Графъ Потоцкій и др. заводили хутора, фабрики первыхъ потребностей, мельницы и даже небольшія слободы. Нѣкоторые изъ хуторовъ находились даже за 10 верстъ отъ города; отъ чего ихъ назвали *дальними,* а урочище *Дальникомъ.*

1796. Въ теченіе 1796 года въ портъ Одесскій

Прибыло:

Кораблей Россійскихъ . . .	34
» Австрійскихъ . .	3
» Турецкихъ . . .	49
Итого . . .	86

Отошло:

Кораблей Россійскихъ . . .	26
» Австрійскихъ . .	3
» Турецкихъ . . .	35
Итого . . .	64

Къ умноженію мореплаванія на этихъ водахъ много способствовало данное въ это время неограниченное позволеніе отпускать за море пшеницу, что и доказывало будущее направленіе торговли Одесскаго порта.

Работы въ портѣ продолжались, и въ теченіе 1796 года онѣ стоили 511.832 р. 51 коп. Въ этомъ году положены прочныя основанія большому моллу и набережной, и выстроены казармы для военныхъ служителей, а равно Адмиралтейскіе и временные Карантинные магазины.

Указомъ 5-го Іюля 1796 года позволено было переселять въ Новороссійскій край Чиншевую шляхту изъ завоеванныхъ воеводствъ; изъ этаго сословія до 80 семействъ поселилось въ Одессѣ и занялось полезными ремеслами или садоводствомъ, а болѣе хлѣбопашествомъ.

Въ указъ онъ 16-го Сентября с. г. гово-

рится, что только въ нѣкоторые изъ Россійскихъ городовъ позволенъ привозъ изъ-за границы книгъ, именно: въ С. Петербургъ, Москву, Ригу, Радзивиловъ и Одессу, потому и повелѣно въ этомъ послѣднемъ городѣ учредить Цензуру, составленную изъ одного духовнаго и двухъ свѣтскихъ лицъ; что подтверждается и указомъ 22-го Октября с. г., съ тѣмъ измѣненіемъ, что Цензура должна была состоять изъ одного лица духовнаго по назначенію Синода, одного ученаго по избранію Московскаго Университета или Академіи Наукъ и одного Гражданскаго чиновника по назначенію Герольдіи. Это доказываетъ, что Императрица уже тогда предсказывала Одессѣ большія успѣхи не только въ торговой, но и въ образовательной дѣятельности. 1796.

Де-Волянъ предписываетъ Градоначальнику Кирьякову, учредить въ домѣ Коллежскаго Ассесора Дофине *биржу*, гдѣ-бы купцы могли свободно и выгодно (т. е. подъ крышею, не боясь дождя и холода) заниматься торговыми дѣлами. Для сохраненія порядка и безопасности на биржѣ, Комендантъ отрядилъ въ день собранія цѣлую роту солдатъ. Градоначальникъ въ ней всегда присутствовалъ. Биржу эту Де-Рибасъ открылъ съ большимъ торжествомъ 30-го Октября 1796 года.

Но вскорѣ городъ, край Новороссійскій и вся Имперія повергнись въ тяжкую печаль. 20-го Ноября 1796 года Полковникъ Де-Волянъ въ

1796. глубокомъ трауръ прибылъ въ собраніе Магистрата и прочелъ Высочайшій манифестъ о кончинѣ Великой Императрицы Екатерины II. Каковы ни были надежды всякаго Русскаго на мудрость и милости новаго Монарха; но Одесса не могла не оплакивать своей основательницы и неизмѣнной благодѣтельницы. Съ ея смертію произошли весьма важныя перемѣны въ дѣлахъ Одессы и всего Новороссійскаго края, заслуживающія подробнаго обзора; — имъ посвящается особая глава.

ГЛАВА II.

ОТЪ КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й ДО НАЗНАЧЕНІЯ ГЕРЦОГА ДЕ-РИШЕЛЬЕ ОДЕССКИМЪ ГРАДОНАЧАЛЬНИКОМЪ.

Съ 1796 по 1803 годъ.

ГЛАВА II.

Съ 1796 по 1803 годъ.

Небольшой промежутокъ времени, отъ смерти Императрицы Екатерины II-й до 1803 года, исполненъ столь важныхъ событій для Одессы и всего Новороссійскаго края, что весьма справедливо назвать его отдѣльнымъ историческимъ періодомъ, могущимъ составить одну изъ занимательныхъ страницъ настоящей лѣтописи.

Не прошло нѣсколько дней отъ кончины Великой Монархини, а уже послѣдовали большія перемѣны въ управленіи и составѣ и города, и края. 12-го Ноября 1796 года Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Князь Платонъ Зубовъ уволенъ отъ должности Екатеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго Генералъ-

1796. Губернатора; на его мѣсто назначенъ Екатеринославскимъ и вскорѣ *Новороссійскимъ Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторомъ* Генералъ-Лейтенантъ *Бердяевъ* (указъ 16-го Декабря 1796). Вмѣстѣ съ тѣмъ флоты на Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ и Донское козачье войско исключены изъ вѣдомства Новороссійскаго главнаго начальника. По важнѣйшую перемѣну въ устройствѣ края произвелъ Высочайшій указъ Императора Павла, данный Сенату въ 12 день Декабря с. г. Въ немъ, при раздѣленіи Имперіи на 42 чрезвычайно обширныя губерніи, Екатеринославская, Вознесенская и Таврическая губерніи соединены вмѣстѣ, подъ названіемъ *Новороссійской*. Этимъ распоряженіемъ отдѣлено отъ Новой Россіи все то, что разновременно, Потемкинымъ и Зубовымъ, было присоединено къ ней отъ Польскихъ воеводствъ, Малороссіи и земли Донскаго войска. Такимъ образомъ въ первый разъ составилась область, которую по справедливости можно было назвать Новороссійскимъ краемъ, т. е. новою частью Россіи.

Новороссійская Губернія, по штату 12-го Декабря, устроилась изъ 12-ти слѣдующихъ уѣздовъ:

1. Екатеринославскаго.
2. Елисаветградскаго.
3. Ольвіопольскаго.
4. Херсонскаго.

5. Перекопскаго. 1796 — 1797.
6. Симферопольскаго.
7. Маріупольскаго.
8. Росповскаго.
9. Павлоградскаго.
10. Константиноградскаго.
11. Бахмутскаго.
12. Тираспольскаго, къ которому причислена и Одесса.

Устроивъ губернію, Монархъ объявилъ, что Ему не угодно болѣе продолжать устройства Днѣстровской линіи крѣпостей, и работъ начатыхъ въ Одесскомъ портѣ; а потому и повелѣлъ Сенату указомъ отъ 26-го Декабря 1796 года: »Находящуюся въ бывшей Вознесенской губерніи *Коммиссію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта* упразднить, самыя же строенія оставить.«

Съ началомъ 1797 года послѣдовали перемѣны и въ управленіи городомъ Одессою, если это начавшееся поселеніе имѣло право называться *городомъ*, при столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Основатель Одессы — Вице-Адмиралъ Де-Рибасъ былъ смѣненъ (1). Въ по- 1797.

(1) Мы должны сказать еще нѣсколько словъ о Де-Рибасѣ. Въ концѣ Января 1797 года онъ уѣхалъ въ Петербургъ и болѣе въ Одессу не возвращался, хотя всегда питалъ къ ней сильную привязанность. Чрезъ два года послѣ онъ былъ произведенъ въ Адмиралы, какъ видно изъ письма его, писаннаго къ брату, впослѣдствіи Исаю-

1797. слѣдній разъ при отъѣздѣ своемъ онъ, прощаясь съ городомъ, писалъ Магистрату:

»Сдавъ начальствованіе здѣшняго городаГ. Контръ-Адмиралу и кавалеру Павлу Пустошкину, симъ Одесскому городскому обществу сообщаю съ тѣмъ, чтобы, о могущихъ случиться по мѣстному начальству дѣлахъ, относиться къ упомянутому Г. Контръ-Адмиралу и кавалеру. Одесса 10-го Января 1797 года.«

»*Вице-Адмиралъ Іосифъ Де-Рибасъ.*«

Это простое посланіе весьма опечалило Одес-

литанскому Генеральному Консулу въ Одессѣ, Донъ-Феликсу Де-Рибасу:

St. Petersbourg à 16 Novembre 1800.

»Je suis au service, comme amiral de la flotte, Aide »du Vice-Président de l'Amirauté et pendant sa convales»cence je suis chargé du *докладъ* du matin. S. M. S. me »comble du bienveillance...« и проч.

Въ Петербургѣ онъ поселился и тамъ умеръ 2-го Декабря 1800 года на 51-мъ году отъ рожденія. Настоящее благоденствіе Одессы есть уже послѣдствіе неусыпныхъ заботъ благонамѣренныхъ Начальниковъ: Зубова, Бердяева, Ришелье, Ланжерона, Воронцова; но первымъ виновникомъ возвышенія, и самаго даже существованія Одессы, былъ Адмиралъ Іосифъ Де-Рибасъ. Его имя слѣдственно должно остаться для насъ и для всѣхъ Русскихъ незабвеннымъ. Онъ былъ причиною, что война Очаковская, давъ начало Одессѣ, внесла Россіи одно изъ лучшихъ ея пріобрѣтеній.

Если жители Одессы желаютъ знать, гдѣ было постоянное жилище основателя города, то пусть взглянутъ на развалины дома *Г-жи Блавацкой,* на Польской улицѣ близъ Карантинной балки.

ских жителей, которые, теряя своего на- 1797.
чальника и перваго основателя, думали, что и самый городъ упадетъ и сравняется съ самыми безвѣстными городками Имперіи. По отъѣздѣ Де-Рибаса, *Канцелярія строенія города и порта Одесскаго* была закрыта; ея начальникъ Инженеръ-Бригадиръ *Де-Волант* уѣхалъ въ Петербургъ. Большое количество строительныхъ матеріяловъ и суммы, въ Канцеляріи находившіяся, сданы Адмиралтейскому вѣдомству, дѣла и планы отправлены къ Генералъ-Прокурору. *Пустошкинъ* — опытный морякъ, отличившійся въ компаніяхъ съ 1789 по 1791 годъ, Контръ-Адмиралъ, Членъ Черноморскаго Адмиралтейскаго Правленія и бывшій Командиръ Николаевскаго порта — вступилъ въ управленіе Черноморскою гребною флотиліею и портомъ Одесскимъ. Городъ, управляемый Магистратомъ, былъ подъ его начальствомъ. Ему въ помощь, для полицейскаго надзора въ городѣ, назначенъ былъ Секундъ-Маіоръ Григорій *Кирьяковъ*. Комендантомъ крѣпости и гарнизоновъ былъ Шефъ Ладожскаго мушкатерскаго полка, Генералъ-Маіоръ *Шишковъ*.

Между-тѣмъ послѣдовалъ на имя Новороссійскаго Военнаго Губернатора слѣдующій Высочайшій рескриптъ отъ 24-го Февраля 1797 года (2):

»Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бердяевъ!

---

(2) Изъ архива Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія.

1797. »Войдите въ разсмотрѣніе хозяйства по зем-
»ству въ Одессѣ, распорядя межеваніе и при-
»томъ смотрѣть, чтобы въ одѣхъ рукахъ
»никакого рода монополій не было.«

»ПАВЕЛЪ.«

Получивъ такое повелѣніе, отъ котораго могла зависѣть участь вновь основаннаго города, Бердяевъ немедленно отправилъ въ Одессу перешедшаго изъ Вознесенскаго въ Новороссійское Губернское Правленіе Совѣтникомъ, *Ивана Лорера*, поручивъ ему доставленіе Правительству самыхъ точныхъ свѣденій объ Одессѣ, ея управленіи и средствахъ къ будущему существованію. Это отправленіе Лорера было причиною, что мы получили самое вѣрное описаніе Одессы за 1797-й годъ, т. е. чрезъ 5 года послѣ ея основанія. Рѣдкія почти нашего отечества, и даже весьма немногіе города Западной Европы, могутъ похвалиться столь оригинальными документами.

Лореръ—Новороссійскій помѣщикъ, человѣкъ весьма образованный и благомыслящій — свято исполнилъ свой долгъ. Пробывъ въ Одессѣ два мѣсяца, онъ получилъ отъ Магистрата (3) и Начальника Таможни многія подробности о тогдашнемъ бытѣ вновь созданнаго города, а отъ Де-Волана о началѣ и основаніи онаго.

---

(3) Рапортъ Магистрата столь любопытенъ, что онъ помѣщается весь, въ числѣ приложеній, подъ № 3.

Все это изложено имъ подробно въ рапортѣ Бердяеву отъ 25-го Марта, изъ котораго важнѣйшія статьи помѣщаются здѣсь: 1797.

I. Строеніе.

1. Домовъ казенныхъ въ крѣпости и въ городѣ	61
» партикулярныхъ	345
2. Землянокъ	223
3. Лавокъ каменныхъ	398
» деревянныхъ временныхъ (уничтоженныхъ Лорераомъ) .	143
4. Погребовъ	71
5. Церквей каменныхъ 2, деревянная 1, всѣ некончепныя	3
6. Госпиталь (4)	1
7. Магазиновъ для складки хлѣба .	17
8. Фабрика (пудры)	1
9. Колодцевъ	51
Кромѣ-того вокругъ города на отведенной ему землѣ устроено:	
10. Деревень	3
11. Загородныхъ домовъ	6
12. Дачъ, хуторовъ, большею частью для земледѣлія назначенныхъ .	122
13. Вѣтряныхъ мельницъ	3

II. Народонаселеніе.

Всѣхъ жителей, поселившихся въ Одессѣ, было 3.455 душъ мужескаго пола, а именно:

(4) Который стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ домъ Графа Воронцова.

1797.

	душъ муж. п.
1. Купцовъ и гостей	677
2. Мѣщанъ и ремесленниковъ	434
3. » земледѣльцевъ	78
4. Разнаго званія людей (5)	1,223
5. Болгаръ	33
6. Войска Черноморскаго козаковъ .	404
7. Грековъ, Албанцевъ и Молдованъ.	269
8. Греческаго дивизіона	337
Итого. . . .	3,455

Что составитъ вмѣстѣ съ женскимъ поломъ до 5,000 душъ, не считая матрозовъ гребной флотиліи, гарнизона, дворянъ и духовенства.

III. Торговля.

Торговля была предметомъ особеннаго вниманія Де-Рибаса,—и Лореръ, прибывъ въ Одессу, удостовѣрился, что открытіе Одесскаго порта привлекло уже туда торговцевъ изъ разныхъ концевъ Россіи и товары изъ-за границы, и что не доставало только порядка и поощренія, чтобы торговля приняла прочное свое движеніе. Начальникъ Таможни Михаилъ Кирьяковъ сообщилъ слѣдующія о ней данныя: 1). Товары привозимы были изъ Неаполя, Генуи, Константинополя, Галацъ, Миссемвріи, Аккермана, Анаполіи, острововъ Архипелага,

(5) Т. е. людей безпаспортныхъ и иностранцевъ, осѣдлости неимѣющихъ.

Трипольса, Требизонда и пр. 2). *Привозная* заграничная торговля состояла изъ Турецкихъ шкапей, въ особенности бумажныхъ, разныхъ виноградныхъ винъ, хлопчатой бумаги, бакалін, т. е. сухихъ фруктовъ и др. (6). 3). *Отпускъ* же состоялъ изъ Россійскихъ произведеній: хлѣба (только съ 1796), желѣза, пеньки, капатовъ, кожъ, рыбы, икры, масла коровьяго, сала, свѣчь, овечей шерсти, сахару и др. 1797.

Привозъ и отпускъ товаровъ общимъ итогомъ составлялъ:

Въ 1795 году . . . . 68.000 р.
» 1796 » . . . 172.000 р.

Кораблей прибыло въ 1796 году 86, въ 1797. 72.
» отошло » » » 64 » » 50.

IV. Благоустройство.

Городъ раздѣленъ былъ на 7 частей, всякая подъ надзоромъ одного унтеръ-офицера; кромѣ-того всякій базаръ имѣлъ своего смотрителя. Въ главныхъ мѣстахъ города поставлены были изъ военныхъ чиновъ пикеты для наблюденія тишины и охраненія безопасности, на случай нужды: ибо Турецкая граница, гдѣ было кочевье Буджацкой орды, находилась въ

(6) .... » Насчетъ *привозной* торговли должно замѣтить, » что, по новости порта, всѣ предметы были доставляемы » въ весьма маломъ количествѣ и какъ-бы для пробы, чтобы » узнать, какіе изъ нихъ для сего края выгоднѣе и свой- » ственнѣе. « Такъ писалъ въ 1795 году Губернаторъ Іосифъ Хорватъ, въ рапортѣ своемъ Сенату.

1797. 35 верстахъ. На въѣздахъ въ городъ, у обѣихъ заставъ, поставлены были кордоны изъ козаковъ, съ особыми чиновниками для спроса пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ и для повѣрки письменныхъ видовъ. Во время пожара, по распоряженію Де-Рибаса всѣ извощики дрожекъ и шелѣгъ должны являться съ своими лошадьми къ казеннымъ бочкамъ, поставленнымъ во многихъ мѣстахъ города, и оставаться въ распоряженіи Полиціи. Полиціею управлялъ Градоначальникъ, т. е. Полицмейстеръ, переименованный указомъ 3-го Іюля 1797 года въ Градскіе Коммисары. На содержаніе благочинія онъ получалъ отъ города ежегодно по 130 р.; за неокончаніемъ казеннаго зданія Полиція помѣщалась въ двухъ наятыхъ земляпкахъ. За строеніями и жителями, находящимися на городской землѣ, наблюдалъ особый Полицейскій офицеръ съ отрядомъ всегда вооруженныхъ козаковъ. Городскіе доходы простирались до 4.000 р., которые и поступали на потребности города.

V. Портъ.

Канцелярія строенія города и порта Одесскаго, въ рапортѣ своемъ, доставила слѣдующія свѣденія о произведенныхъ уже гидротехническихъ работахъ: »1) *Малое жете* для судовъ гребнаго флота длиною на 200, шириною на 6 саженъ, набученное все камнемъ и у прибрежной его части съ сдѣланною на поверх-

ности на 20 саженъ каменною стѣною. 2) При этомъ же для строенія судовъ два *елинга*. 3) *Двѣ пристани* деревянныя: одна Адмиралтейская для причалванія судовъ гребнаго флота, длиною въ 22, шириною въ 5 саженъ; другая противъ временнаго Карантина (пока не переведенъ будетъ во вновь строющееся для него зданіе), для выгрузки купеческихъ судовъ; длина ея 10, ширина пять саженъ. 4) *Пристань* для приходящихъ купеческихъ судовъ, длиною на 100, шириною на 4 сажени. 5) *Молъ* или *большое жете* (Карантинный) длиною на 80, шириною въ 10 саженъ, плотно набученный камнемъ; но еще не конченъ: ибо до предположенной (въ 1795) длины не достаетъ еще 130 саженъ. 6) Для улучшенія берега устроена *набережная*, длиною отъ большаго жете до малаго на 850 саженъ, набученная камнемъ и съ плапирующагося берега щебнемъ. Между малымъ жете и Адмиральскою пристанью сдѣлана стѣна изъ тесанаго камня, длиною въ 77 саженъ (7).« 1797.

Лореръ, представивъ столь подробный отчетъ о состояніи Одессы, далъ Бердяеву возможность изобразить Правительственную справедливое положеніе этаго города, ручаться за

(7) Взято изъ архива II-й Новороссійской Губерніи. — Здѣсь вошли мы въ излишнія, быть-можетъ, подробности; но кто видѣлъ Одессу въ 1836 году, кто увидитъ ее лѣтъ чрезъ 20, — и сравнитъ съ бытомъ 1797 года, — тотъ найдетъ всѣ эти свѣденія и занимательными, и полезными.

1797. его средства и надежды — и тѣмъ, быть-можетъ, спасъ его отъ паденія. Въ Августѣ мѣсяцѣ самъ Бердяевъ посѣтилъ Одессу — и Магистратъ записалъ въ своихъ архивахъ, что »для угощенія столь почетнаго посѣтителя городъ издержалъ 133 р. 38 к., но что, для его облегченія, члены Магистрата эту сумму внесутъ отъ себя.«

Къ числу перемѣнъ должно присовокупить и то, что предположенное учрежденіе въ Одессѣ Цензуры, и—слѣдственно—дозволеніе привоза заграничныхъ книгъ (наравнѣ съ С.-Петербургскимъ и Рижскимъ портами), было отмѣнено, и присланный отъ Московскаго Университета Цензоромъ, Профессоръ *Захаровъ* отозванъ обратно.

Указъ 20 Мая с. г. учреждаетъ въ Одессѣ отдѣльный *Магистратъ для иностранцевъ*. Это сдѣлано преимущественно по ходатайству Грековъ, незнавшихъ Русскаго языка и Россійскихъ законовъ. Вновь назначенный Новороссійскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ *Иванъ Селецкій* открылъ этотъ Магистратъ лично 23 Сентября с. г. и утвердилъ избранныхъ Бургомистровъ: Подполковника *Кесь-Оглу*, Подпоручика *Франца*, гражданъ: *Ивана Дистуни* и *Леона Бердона*. Вмѣстѣ-съ тѣмъ уничтоженъ былъ Греческій дивизіонъ, какъ вовсе безполезный; а принадлежащіе къ нему чины изъ Грековъ, Албанцевъ, Болгаръ и Молдованъ получили дозволеніе записывать-

ся въ купечество, цѣхи, или мѣщанское сосло- 1797.
віе, смотря по капиталамъ, промыслу или ремеслу.

Нельзя умолчать объ уничтоженіи учрежденной Де-Рибасомъ *верфи* въ *Кинбурнѣ*, назначенной для постройки мореходныхъ лодокъ и транспортовъ, которые должны были принадлежать Одессѣ, особенно по соляному промыслу. Верфь эту Монархъ призналъ *неудобною* и для края *безполезною* (указъ 20-го Іюля 1797).

Въ концѣ 1797 года, Начальникъ Одессы, Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ оставляетъ городъ, ставитъ свой флагъ на гребной флотиліи и съ 26-ю судами уходитъ въ Николаевъ, гдѣ по-немногу снаряжалась экспедиція на *Левантскія воды*. Отъѣзжая, онъ поручаетъ свою должность Капитану 1-го ранга *Овцыну*, а Одесскую береговую команду Полковнику *Барону де-Баръ*. Впрочемъ должность Начальника города и порта Одесскаго мало-помалу упраздняется и послѣднимъ, какъ кажется, былъ Капитанъ-Лейтенантъ *Павелъ Шостакъ*. Вскорѣ и Бердяевъ оставилъ Новороссійскій край, сдавъ, по указу 30-го Ноября 1797 года, должность свою Генералу отъ Инфантеріи *Графу Каховскому*.

На Россійскомъ суднѣ *св. Николай*, прибывшемъ изъ Константинополя, привезена была чума; но она, — благодаря строгому поступку шхипера, который, избѣгая Каран-

1797 – 1798. шина, со всѣмъ экипажемъ на барказахъ ушелъ въ море, — не подвергла опасности ни Одессу, ни край.

1798. Съ первыми днями 1798 года начали обнаруживаться болѣе-и-болѣе недоразумѣнія между Россійскимъ и иностраннымъ обществами Одесскихъ жителей. Русскіе были въ большемъ числѣ, за то Греки и Италіанцы составляли преимущественно торговый и промышленный, слѣдственно, богатый классъ гражданъ. Всѣ желанія сихъ послѣднихъ клонились къ упраздненію Россійскаго Магистрата; а потому, собравшись цѣлымъ обществомъ, 19-го Ноября 1797 года, рѣшились отправить отъ себя депутатомъ въ Столицу Попечителя надъ Греками-переселенцами Полковника *Кесь-Оглу*, съ тѣмъ, чтобы онъ исходатайствовалъ отъ Высочайшей власти:

1. Дарованія городу и Магистрату правъ и преимуществъ городовъ: Риги и Ревеля.

2. Пожалованія милостивой охранной грамоты и герба, подобно Григоріополю, Нахичевану, Маріуполю и др. городамъ.

3. Учрежденія порто-франко.

4. Уничтоженія питейнаго откупа вовсе, или предоставленія онаго въ пользу города. Кромѣ-того и другихъ предметовъ, менѣе важныхъ.

Кесь-Оглу, пользуясь благопріятнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на Правительство донесеніями Бердяева, при содѣйствіи

Князя Куракина, успѣлъ обратить милостивое вниманіе Монарха на оставленный-было городъ. Благодаря стараніямъ сего депутата, начали оживать надежды Одессянъ, но еще весьма медленно. 1798.

Упраздненіе иностраннаго, а упраздненіе Русскаго, въ 1796 году открытаго, Магистрата, было первымъ распоряженіемъ, по ходатайству Кесь-Оглу сдѣланнымъ (указъ 26 Января 1798). Губернаторъ Селецкій, закрывая въ Одессѣ Русскій Магистратъ, называетъ иностранный *Магистратскою Коллегіею* и, раздѣливъ его на 7 департаментовъ, подчиняетъ оными всѣ власти въ городѣ, даже духовную и полицейскую. Для суда и расправы Русскаго купеческаго и мѣщанскаго сословій, была учреждена при Коллегіи *Коммиссія Русской торговли*, подчиненная Магистрату. Впрочемъ, указъ 29 Января с. г., дополняя законъ, 26 числа изданный, дозволяетъ въ должности Бургомистровъ и Синдиковъ избирать и Россійское градское общество. И вотъ являются изъ архивовъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, огромные фоліанты законовъ на Шведскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ (8) и по нимъ должны были

(8) Вотъ заглавіе важнѣйшихъ изъ присланныхъ книгъ: 1) *Грамота Короля Карла* о строгомъ запрещеніи вывоза хлѣба за море, на Шведскомъ языкѣ. 2) *Старое Шведское Право.* 3) *Шведское Земское и Городовое положеніе,* — на Нѣмецкомъ языкѣ. 4) *Конфирмація Короля Эрика*, о

1798. управляться Одесскіе жители, изъ которыхъ самая малая часть говорила по-Нѣмецки, а остальные были или природные Русскіе, или выходцы изъ Турціи, Валахіи и Греческихъ острововъ. Вскорѣ Новороссійское начальство замѣтило эту несообразность и съ согласія Юстицъ-Коллегіи предписало Магистрату, руководствоваться въ судебныхъ дѣлахъ законами, общими для всей Имперіи, что ни мало не нарушило привиллегій, дарованныхъ ему Монархомъ.

Генералъ-Прокуроръ Князь Алексѣй Куракинъ объявилъ Кесь-Оглу, что Государь Императоръ, снисходя на просьбу города Одессы, даруетъ ей *гербъ*, а Магистрату въ собственность одинъ изъ казенныхъ домовъ, выстроенныхъ Де-Рибасомъ; что Его Величество на 10-ть лѣтъ уничтожаетъ откупную продажу вина, и что для прочнаго устройства будущаго благосостоянія Одессы составляется особое *положеніе* объ этомъ городѣ. Съ столь утѣшительными новостями Кесь-Оглу поспѣшилъ въ Одессу, оставивъ своего товарища и вторая депутата Маіора *Бао* для дальнѣйшаго ходатайства. Выпишемъ теперь изъ собственныхъ актовъ Магистрата, что происходило въ Одессѣ по случаю дарованія столь высокихъ Монаршихъ милостей.

привиллегіяхъ Ревельскимъ мѣщанамъ и пр. — Взято изъ Одесскаго Магистратскаго архива.

»30-го Августа 1798 года, бывъ собрано 1798.
»въ Одесскомъ городовомъ управленіи Одесское
»иностранное и Россійское общество, приго-
»ворили: Высочайше изданный городу Одес-
»сѣ гербъ будущаго Сентября 1 числа, въ ли-
»шургіи въ здѣшней городской церкви освя-
»тить и затѣмъ чинить употребленіе его
»гдѣ слѣдуетъ.« Послѣ сего всѣ граждане, войска, чиновники и иностранцы, временно въ городѣ находившіеся, приглашены были къ участію въ этомъ шоржествѣ. Вотъ-что объ этомъ случаѣ отправлено было въ Петербургъ для напечатанія въ вѣдомостяхъ:

»Учрежденный въ Одессѣ, на правахъ Риги и Ревеля, Магистратъ симъ объявляетъ, что за полученіемъ въ копіи рисунка съ Высочайше утвержденнаго городу Одессѣ герба (9), таковой изображенъ на доскѣ величиною въ полтора аршина по вызолоченному полю, надлежащими красками съ написаніемъ по четыремъ сторонамъ Россійскими, Греческими, Италіанскими и Нѣмецкими литерами: *Гербъ города Одессы*... Сего же мѣсяца (Сентября) 1-го числа, по полуночи часу въ 10-мъ, при собраніи разныхъ націй несенъ тотъ гербъ чрезъ двухъ Рапмановъ при позорномъ собраніи церемоніала съ великолѣпнымъ пѣніемъ въ приходскую церковь, гдѣ будучи выспав-

(9) Точное сего изображеніе помѣщено на заглавномъ листочкѣ; оно взято изъ архива Одесскаго Городскаго Комитета (1800 — 1802) и подписано Губернаторомъ Селецкимъ.

1798: ленъ посреди оной до окончанія Божественной литургіи, а потомъ, за освященіемъ его обыковеннымъ порядкомъ, чтено къ вѣдому о томъ всему согражданству надлежащее объявленіе. Засимъ продолжался соборомъ благодарственный Богу молебенъ, и по пропѣтіи Его Императорскому Величеству многолѣтія, при подъятіи того герба двумя Ратманами съ важнѣйшимъ благоговѣніемъ, приходскимъ той церкви Протоіеремъ изрѣчено слово (10). По окончаніи чего слѣдовали съ гер-

---

(10) Приводимъ это *слово* въ подлинникѣ:

»Почтеннѣйшее собраніе! Благотворный лучь величе-»ственнаго нашего Солнца, которое, сіяя на престолѣ, раз-»сыпаетъ съ невѣроятною рачительностью на кругъ, Бо-»гомъ ему ввѣренный, обильные лучи своея премудрости, »блеснувъ особливо на сей вновь зиздущійся городъ Одес-»су и благодѣтельною теплотою своею согрѣло сердца жи-»телей такъ, что всѣ, какъ вижу, не могши вмѣстить въ »сердцахъ своихъ радости, стеклись въ сей Божій Храмъ »пролить о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ »и всего Августѣйшаго Дома горячую молитву и похва-»литься предъ Богомъ симъ Монаршимъ даромъ, граду »сему дарованнымъ . . . . Я, обращая взоръ на сіе, во мно-»жествѣ стекшееся, собраніе, вижу на челѣ каждаго изъ »васъ блестящую радость, отъ чего и самъ восхищаясь »духомъ, дерзаю отверзть слабые уста мои и поздравить »васъ, почтеннѣйшее собраніе, какъ съ полученіемъ сего »Монаршаго знака, который вы приносили Богу въ »жертву, такъ и съ прочими высокими Его Император-»скаго Величества милостями, и притомъ, пріобщая »и себя къ вашему торжеству, воспѣваю съ царствующимъ

бомъ впереди, за нимъ всѣ сего Магистрата 1798.
сочлены, бывшіе на семъ торжественномъ молебствіи, здѣшній Комендантъ съ Шефомъ другаго тутъ квартирующаго полка, съ прочими военнослужащими и чиновники и все сограждансство со всерадостнѣйшимъ на сіе дарованіе взоромъ до мѣсто-пребыванія сего Магистрата сопровождали. А по достиженіи въ оный, когда поставленъ гербъ въ должномъ мѣстѣ, то Г. Комендантъ поздравя всѣхъ присутствующихъ Магистрата членовъ и сограждансство съ дарованною Высочайше сему городу милостью, изъявилъ желаніе, чтобъ при пользованіи симъ дарованіемъ, потщились всѣ вѣрно своею усердностью заслужить у Высочайшаго престола вящшія выгоды. Послѣ чего всѣ отбыли въ назначенное къ бесѣдованію приспойное зало . . . А граждане разныхъ націй, съ усерднѣйшаго своего о семъ Высокомонаршемъ благоволеніи, радованія, чрезъ весь день торжествовали. «

Къ числу весьма важныхъ для Одессы по-

» Пророкомъ сію сладчайшую пѣснь: Господи, спаси » Царя! «

Легко постигнуть, какое дѣйствіе произвело на Одессянъ это простое *слово*, истинно краснорѣчивое. Около этаго герба, какъ вокругъ знамени, собраны были всѣ чувства и надежды города. Получивъ первые знаки Монаршей милости, обитатели Одессы могли надѣяться, что Онъ и въ будущемъ, не забудетъ этаго отдаленнаго уголка Его безмѣрнаго Царства.

1798. становленій должно еще причислить: 1). Одесской Портовой Таможнѣ дано право, равное Рижской и Петербургской, очищать пошлиною всѣ безъ-исключенія товары (указъ 31 Декабря 1798) 2). Съ утвержденіемъ иностраннаго Магистрата, упразднилась *Коммиссія для поселенія Грековъ и Албанцевъ*, что дало началo нѣкоторому единству между жителями: ибо и прежніе и вновь являющіеся переселенцы подчинялись равному управленію. Вскорѣ Попечитель Грековъ, Полковникъ Кесь-Оглу умеръ и его пріемникомъ, хотя не надолго, былъ Маіоръ *Панголо* (11).

Между-тѣмъ политическія дѣла Европы занимали всю бдительность Россійскаго Самодержца. Французское республиканское войско, подъ начальствомъ грознаго уже Генерала Бонапарте, занимаетъ часть Египта и острова Мальту. Россія вступаетъ въ союзъ съ Англіею, Испаніею, Австріею и наконецъ съ Турціею. Храбрый побѣдитель Турецкаго флота (1790 — 1791) Адмиралъ *Ушаковъ*, садится въ Февралѣ 1798 года на свою эскадру; бывшій начальникъ Одессы Контръ-Адмиралъ Пустошкинъ соединяется съ нимъ, начальствуя гребною флотиліею, коей часть всегда оста-

---

(11) Въ память своего попечителя, благодарные Греческіе переселенцы воздвигли близъ его жилища на углу *Ремесленной* улицы небольшой памятникъ, котораго теперь и развалинъ не осталось.

валась въ Одессѣ. Они вмѣстѣ проходятъ Кон- 1798 – 1799.
стантинопольскій проливъ, соединяются съ Турецкимъ флотомъ и дружно дѣйствуютъ противъ Французовъ на Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ. Это была знаменитая экспедиція въ Корфу, въ которой участвовали многіе, теперь уже почтенные Новороссійскіе помѣщики, а тогда молодые офицеры Черноморскаго флота. Храбрый эмигрантъ, не за-долго предъ-тѣмъ поступившій въ Россійскую службу, *Графъ де-Ланжеронъ* съ чиномъ Бригадира участвовалъ въ этой войнѣ. Замѣчательно, что Пустошкинъ, везшій на своей эскадриллѣ десантное войско, загнанъ былъ противными вѣтрами на Одесскій рейдъ и здѣсь получилъ весьма полезное вспомоществованіе отъ перваго Капитана надъ Одесскимъ портомъ, Лейтенанта *Морангопуло*, одного изъ крейсеровъ, въ послѣднюю Турецкую компанію подъ Русскимъ флагомъ дѣйствовавшихъ.

Зима 1798 на 1799 годъ была такъ тепла и 1799.
безснѣжна, что по современнымъ расказамъ, въ Январѣ мѣсяцѣ поля, совершенно уже обнаженныя, покрылись травою. Это имѣло гибельныя послѣдствія на земледѣліе. Засуха явилась съ весною, — и въ концѣ Мая уже явно видно было, что неурожай, подобный 1794 году, постигнетъ новую Россію. Окрестности Одессы страдали болѣе прочихъ: ибо Очаковская степь, еще мало заселенная, всегда и въ добрые годы крайне нуждалась

1799. въ источникахъ прѣсной воды, имѣла самое бѣдное хозяйство. Къ этому присоединились еще другія бѣдствія: саранча, прилетѣвшая цѣлыми тучами изъ Буджака, и землетрясеніе, отъ котораго въ Одессѣ многія зданія, непрочно построенныя и многія землянки сильно пострадали. Часть крутаго берега за новою крѣпостью (вблизи древнихъ фонтановъ) обрушалась. Великодушный Монархъ, несмотря на всѣ столь запрудительныя дѣла, обратилъ ошеческое свое вниманіе на бѣдствующій край и въ собственноручномъ рескриптѣ, на имя Новороссійскаго Военнаго Губернатора Графа Каховскаго даномъ, писалъ:

»По полученнымъ мною извѣстіямъ узналъ »я, что по Губерніи, вамъ ввѣренной, начи»нается свирѣпствовать саранча, а потому »къ прекращенію сего зла повелѣваемъ вамъ »употребить всѣ нужныя мѣры, равномѣрно »же и отъ могущаго быть вреда отъ засухи »сдѣлать все нужное. *Павловскъ*, Іюня 11-го »дня 1799 года ([12]). «

Правительство часть хлѣба, находившагося въ огромныхъ магазинахъ, учрежденныхъ Зубовымъ въ Одессѣ, Овидіополѣ, Вознесенскѣ и др. мѣстахъ, роздало нуждавшимся, запретило на время отпускъ пшеницы за море и тѣмъ ограничило это зло. Но Одесса страдала еще

([12]) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

болѣе отъ падшей торговли, нежели отъ за- 1799
сухи и неурожая; — о чемъ вскорѣ еще разъ упомянуто будетъ.

По случаю военныхъ произшествій въ Архипелагѣ и у Италіанскихъ береговъ, Республика 7-ми соединенныхъ Іоническихъ острововъ, какъ-бы предчувствуя возрастающее могущество Бонапарте и опасаясь за свою будущность, искала сильнаго союзника въ Россійскомъ Монархѣ, который еще недавно (1798), для спасенія падавшаго Мальтійскаго Ордена, принялъ на себя санъ великаго Магистра и даже въ Россіи учредилъ нѣсколько Пріорствъ и Командорствъ. Русскій Посланникъ въ Константинополѣ *Томара* поручилъ Одесскому Магистрату сдѣлать въ городѣ приготовленія для пріема Пословъ Іонической Республики, ѣдущихъ къ Россійскому Двору. И въ самомъ дѣлѣ въ Іюлѣ 1799 года на Австрійскомъ бригѣ *Жюстина* прибыли къ Одесскому порту и приняты съ великимъ торжествомъ Посланники: *Графъ Оріо* Нобль Венеціянскій, Членъ Совѣта, и *Графъ Кладанъ* уроженецъ Кефалонійскій, Членъ Сената 7-ми острововъ и одинъ изъ главныхъ виновниковъ тѣснаго ихъ съ Россіею союза ([13]). Въ Одессѣ

([13]) Замѣчательно, что чрезъ 18 лѣтъ послѣ, а именно: въ 1817 году, Министръ Внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ получилъ отъ сего же Графа Кладана письмо изъ Лондона, въ которомъ онъ предлагаетъ свои услуги Правительству *для усовершенствованія въ Новороссійскихъ портахъ*

1799. они пробыли недолго и вскорѣ отправились въ Петербургъ. Объ этомъ обстоятельствѣ здѣсь упомянуто болѣе для того, чтобы показать отечественнымъ наблюдателямъ время, когда Одесскій портъ открылъ Россіи новый путь для ея сообщеній съ южною Европою. Путь этотъ, — въ наше время сдѣлавшійся весьма извѣстнымъ и почти обыкновеннымъ, — 37 лѣтъ назадъ, казался почти несбыточнымъ.

Одесса начала по-немногу устраиваться и

торговли Россійскими произведеніями и учрежденія въ Одессѣ мануфактурныхъ заведеній. Вотъ небольшой отрывокъ: »Un Grec doit servire à la gloire et à la felicité de la nation Russe la quelle fut à jamais l'unique espérance des Grecs. Pour remplir un de mes premiers devoirs en ma qualité d'habitant des îsles Joniens, j'ai contribué à la fondation de la Republique, elle m'a envoyé comme son deputé à cette Cour Impériale. Elu membre de son Assemblé Constituante, j'ai travaillé à sa constitution, membre de son corps legistatif, j'ai cooporé à la confection de ses lois.. Bouonaparté l'a fait tomber sous son joug... Bouonaparté est condamné définitivement à la nullité, la nationalité a été assurée à mes compatriotes, aussi que leur tranquillité intérieure, par les soins paternels de S. M. Impériale, je n'ai plus rica à apprehender pour eux. Pour les services rendus à ma République j'ai été honoré par S. M. Paul d'heureuse mémoire du rang de Conseiller d'Etat (1799); par S. M. I. actuellement regnante j'ai été traité avec génorosité, dans le temps que j'ai été à sa Cour comme deputé de ma République (1803). Je dois par réconnaisance et comme Grec mettre au pied de son trône le resultat de mes voyages et de mes études.«...

заселяться; но вообще имѣла самый печальный видъ. Военныя дѣйствія на юго-востокѣ Европы и запрещенный вывозъ хлѣба, прерывая сообщенія съ заграничными торговыми городами, доказалъ всю непрочность внутренняго и внѣшняго быта Одессы, если Правительство не подастъ ему благодѣтельной руки помощи. Напрасно Одесскій Магистратъ писалъ въ Коммерцъ-Коллегію, что портъ Одесскій пустѣетъ, что капиталисты оставляютъ городъ, что весь годовой оборотъ торговли равняется едва 300,000 руб. Учрежденіе порто-франко въ Крыму (по манифесту отъ 13 Февраля 1798), исключая всѣ другіе Черноморскіе порты отъ привозной заграничной торговли, угрожало гибелью Одесскому рынку; хотя однако жъ это порто-франко признано неудобнымъ и въ Декабрѣ того же года уничтожено, но должно было опасаться другихъ подобныхъ примѣровъ. Можно сказать, что торговля и вообще вся промышленность 1798 и 1799 годовъ, были самыми жалкими періодами Одесскаго быта. Такъ печально для Одессы оканчивалось XVIII-е столѣтіе, въ которомъ и этотъ городъ и весь Новороссійскій край получили свое существованіе. Оставались одни надежды на будущее. 1799.

Одинъ Русскій путешественникъ, авторъ книги подъ заглавіемъ: *Досуги Крымскаго Судьи*, посѣтивъ въ 1799 году почти весь Новороссійскій край, оставилъ небольшое, но лю-

1799. бопытное описаніе Одессы. Его книга (14), какъ и всѣ современныя ей не только Русскія, но и во всей Европѣ изданныя этнографическія сочиненія, хотя даетъ поверхностныя только свѣденія, не ссылаясь даже на ихъ источники, однако жъ достойна вниманія: ибо, сколько извѣстно, есть еще первое описаніе Одессы, чрезъ 5 лѣтъ послѣ ея основанія составленное.

»Уже былъ вечеръ (пишетъ Сумароковъ, стр. 212), какъ я въѣхалъ въ Одессу, и при всемъ моемъ предварительномъ о немъ понятіи, явленіе возрожденнаго сего города привело меня въ чрезмѣрное удивленіе. Я проѣзжалъ, оставляя въ лѣвой рукѣ синѣющееся море, мимо огромныхъ и освѣщенныхъ каменныхъ зданій (?), хорошихъ обывательскихъ строеній, широкими правильными улицами и наконецъ привезенъ былъ въ обширной домъ Генерала Князя Волконскаго (нынѣ Барона Рено). Оной обнесенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ за́мокъ, каменными строеніями и отдавался въ наймы разнымъ лицамъ. Возможно ли, разсуждалъ я самъ съ собою, что когда у всѣхъ прочихъ народовъ, для построенія и приведенія въ цвѣтущее состояніе города, потребно цѣлое столѣтіе, а чтобъ у Россовъ только три или че-

(14) »*Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи* въ 1799 году, *Павломъ Сумароковымъ*.« Москва 1800. (8) 238 стр.

ныре года на то было достаточно? Не Цирцея ли силою волшебства его произвела? 1799.

»Прежде, какъ Бессарабія принадлежала Туркамъ, на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса имѣетъ свое положеніе, у нихъ находилась небольшая приморская крѣпостица, называемая Гаджибей; на дворѣ Князя Волконскаго, противъ моихъ оконъ, гдѣ растетъ грушевое дерево, стоялъ Пашинскій домъ и на берегу моря возвышался каменный фонарь сооруженія отдаленныхъ вѣковъ, который, подавая свѣтъ, служилъ маякомъ для мореходцевъ.... Въ 1793 году дано повелѣніе основать на развалинахъ Гаджибея городъ Одессу.... Г. Рибасъ, ставшій изъ истребителя Гаджибея *образователемъ* онаго, приступилъ къ исполненію сего великаго предпріятія. До 1795 года въ немъ, кромѣ земляного редута и малозначущихъ построеній, ничего не было сдѣлано. По потомъ, когда вступившіе сюда вновь полки умножили число работниковъ, то успѣхи новозаводимаго града пошли съ чрезмѣрною поспѣшностію; открылись большія зданія, показался величественный портъ, и менѣе двухъ лѣтъ, т. е. въ концѣ 1796 года, городъ, какъ нѣкое чудо, вышедшее изъ земли, явился въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ мы нынѣ его видимъ. Еще произведенія Одессы не пришли къ окончанію, какъ оная сообщила уже о могуществѣ своемъ Евксинскому понту. Вдругъ до 60 кораблей

1799. Австрійскихъ, Неаполитанскихъ, Турецкихъ и Греческихъ во изумленіи приплыли къ ея берегамъ съ разными товарами; иностранцы спѣшили водвориться въ оной, началась знатная торговля, золото и серебро пошло въ великомъ обращеніи и юная Одесса овладѣла степенью между древнѣйшихъ и славныхъ городовъ другихъ державъ...

»Положеніе Одессы есть на горѣ при самомъ Черномъ морѣ весьма красивое, гдѣ съ лѣвой стороны природа, составляя изъ крутыхъ береговъ предъ нею полукружіе, ограждаетъ гавань ея отъ погодъ. Расположенная по равнинѣ, она простирается версты на 3 въ длину и версты на 2 въ ширину большими прямыми улицами, которыя, имѣя каменныя мостовыя (?), вмѣщаютъ въ себѣ площади и построенія по нихъ; исключая малаго числа деревянныхъ домовъ, всѣ суть каменныя новѣйшаго вкуса (?); однакоже во многихъ по городу мѣстахъ находятся пустыри, приномъ разныя въ немъ заведенія, иныя начатыя, другія болѣе половины сдѣланныя, а нѣкоторыя и къ концу приведенныя, остаются еще не довершенными.«

Сумароковъ нашелъ въ Одессѣ: 3 еще неконченныя церкви, 506 домовъ, 233 землянки, 500 лавокъ, 36 хлѣбныхъ магазиновъ и проч. Жителей 2.861 муж. и 1.286 жен. пола душъ, въ томъ числѣ 311 Русскихъ и 251 иностран-

ныхъ купцовъ. Свое описаніе онъ оканчиваетъ 1799.
такъ:

»Гостинные ряды, начатые построеніемъ въ двѣ линіи, составили бы очень хорошее каменное зданіе, въ коемъ 23 лавки уже отдѣланы, и купцы въ нихъ торгуютъ изрядными товарами, а 15 лавокъ еще не окончены. Другіе деревянные ряды расположены вокругъ площади, въ которыхъ продаютъ разныя мѣлочныя вещи. Изобиліе здѣсь бѣлаго мягкаго камня, который пѣшется какъ мѣлъ, а потомъ отвердѣетъ (?), доставляетъ великія къ строенію способности, такъ что въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ оканчиваютъ изъ онаго большіе о двухъ ярусахъ домы, о у нѣкоторыхъ изъ нихъ и крышки онымъ, по распиленіи его, покрыты.

»Возрастающая Одесса часъ-отъ-часу пріобрѣтала новыя силы и распространенія. Число жителей ея умножалось, мѣста для построеній домовъ и лавокъ разбираемы были въ великомъ количествѣ; начались хорошія общества, балы, хотѣли заводить въ оной театръ (?) и въ странѣ оной, до того пустынной, толпы народа, успѣхами торговли ободренныя, воспѣли свое блаженство. Она по своему мѣстоположенію не только что далеко превосходитъ всѣ прочіе наши порты, но со временемъ можетъ вступить въ совмѣстничество съ Петербургскимъ. Прилегающая къ ней Польская Украина не имѣетъ,

1799 – 1800. кромѣ оной, другаго выхода всѣмъ своимъ произведеніямъ, къ чему Днѣпръ и Днѣстръ подаютъ выгодныя средства; а безъ нея всѣ пути къ тому остались бы пресѣченными, и изобиліе того края пребыло бы безполезнымъ. Иностранныхъ земель, какъ-то: полуденной Германіи и Франціи, всей Италіи, Архипелагскихъ острововъ, Турціи, Анаполіи и Египта купеческія суда удобнѣе пристани въ Россіи имѣть не могутъ. Однимъ словомъ, она есть средоточіемъ всей нашей торговли и надежнымъ для Имперіи сокровищемъ . . . . Но повсемѣстная война (1799) нанесла Одессѣ чувствительные удары. Не малое число жителей изъ оной удалилось; много домовъ остались запустѣлыми и торговля пришла опять того въ упадокъ.«

Замѣчанія Сумарокова можетъ-быть немного преувеличены, но онѣ не менѣе того драгоцѣнны: ибо даютъ нѣкоторыя понятія объ энтузіазмѣ, возбужденномъ столь быстрымъ сооруженіемъ города.

1800. 1800-й годъ начался тѣмъ, что Одесскій Магистратъ въ собраніи своемъ, 18-го Января бывшемъ, опредѣлилъ: »для окончательнаго »утвержденія дарованныхъ городу привиллегій »и испрошенія Монаршихъ милостей, обод»ренія ради упадавшей торговли, — отправить »въ Столицу къ Генералъ-Прокурору Бекле»шеву новыхъ депутатовъ, выдавъ имъ на из»держки изъ городскихъ суммъ до 3,000 р.«

Слѣдствіемъ сего предположенія было избра- 1800.
ніе вторично товарища Кесь-Оглу, служив-
шаго въ Греческомъ дивизіонѣ Маіора Бао, не
смотря на протесты Русскихъ Бургомистровъ:
Ивана *Ростовцова* и Осипа *Сапожникова*, же-
лавшихъ, чтобы городъ ожидалъ терпѣливо
своей участи или ходатайствовалъ у Пре-
стола чрезъ главное Новороссійское Началь-
ство.

Между-тѣмъ Магистратъ, желая доказать любовь свою и преданность къ Престолу, въ общемъ собраніи градскаго общества (3-го Февраля), »разсуждая, что по открывающей-ся съ наступившею весною навигаціи, дол-жно ожидать большаго привоза свѣжихъ и су-хихъ фруктовъ, опредѣлилъ, во изъявленіе къ Высочайшему Дому своего усердія, от-править нѣкоторое количество овощей къ Его Императорскому Величеству въ по-дарокъ.« Что исполнено такимъ образомъ: куплено было на счетъ города 5,000 лучшихъ апельсинъ и отправлены оныя съ унтеръ-офи-церомъ Греческаго дивизіона *Раксамати* въ Петербургъ, при слѣдующемъ отъ Магистра-та посланіи:

»Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

»Вѣрноподданные Вашего Император-скаго Величества, въ городѣ Одессѣ посе-лившіеся обыватели, — во изъявленіе сохраняе-

1800. маго въ неусыпной памяти ко всему Двору Вашего Императорскаго Величества усердія, — возбуждаются смѣлостью ко удостоенію о пріятіи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ изъ первоприбывшихъ къ здѣшнему порту сего года фруктовъ. А посему предпріятію сопряженные въ единомыслін къ тому Одесскаго Магистрата присудствующіе, со изъявляемою откровенностью, всеподданнѣйше къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества симъ преклоняемся

всеподданнѣйшіе:

»*Бургомистры:* Иванъ Дистуни и Евтей Кленовъ; *Ратсгеры:* Христодулъ Марабушъ, Сильвестръ дель Сассо, Иванъ Константиновъ, Семенъ Андросовъ и Захаръ Николаи. *Секретарь* Мунтяновъ (15).«

Посланіе это, подписанное въ торжественномъ собраніи Магистратской Коллегіи 8-го Февраля 1800 года, въ тотъ же день, въ полдень, было отправлено.

Подарокъ новаго своего города Монархъ принялъ столь благосклонно, что собственноручнымъ рескриптомъ отвѣчалъ Магистрату:

»Господинъ Одесскій Бургомистръ Дисту»нисъ! Присланные ко мнѣ отъ жителей го-

(15) Изъ дѣлъ Одесскаго Магистрата. — Письмо списано съ археографическою точностью. Нѣкоторые изъ подписавшихся лицъ еще живы.

» рода Одессы номеранцы Я получилъ и видя 1800.
» какъ въ присылкѣ сей, такъ и въ письмѣ при
» опой, Мнѣ доставленномъ, знаки вашего и
» всѣхъ ихъ усердія, изъявляю чрезъ сіе вамъ
» и всѣмъ жителямъ мое благоволеніе и бла-
» годарность, пребывая къ вамъ благоскло-
» нный.«

»ПАВЕЛЪ.«

С П. Б.
Февраля 26-го 1800.

Легко можно постигнуть, какое радостное впечатлѣніе произвелъ въ забытомъ и упадавшемъ почти городѣ столь милостивый отвѣтъ Монарха. Немедленно по всему городу разослано было объявленіе слѣдующаго содержанія: »Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь, на посланное отъ присутствія Одесскаго Магистрата письмо, въ собственноручномъ своемъ адрессѣ, сего числа полученномъ, изъявить соизволилъ Высочайшее свое благоволеніе и благодарность сему Магистрату и всѣмъ города сего жителямъ. Въ слѣдствіе сего Одесскій Магистратъ положилъ: опой Его Императорскаго Величества адресс въ достопамятствіе хранить со всеподданнѣйшимъ бдѣніемъ, и о таковомъ Его Императорскаго Величества всерадостномъ для города благоволеніи и благодарности обвѣстя всѣхъ сего города гражданъ, пригласить къ принесенію вообще о благоденствіи Его Императорскаго Величества всего Дома благодарственнаго къ Богу

1800. молебнаго служенія, сего мѣсяца (Марта) 18 числа.« Каковое поржественное моленіе и совершено было въ Соборной Николаевской церкви, при Комендантѣ Генералъ-Лейтенантѣ *Катенинѣ*.

Одесскіе жители, поощренные милостивымъ рескриптомъ, повторили повѣренному своему Маіору Бао, чтобы онъ успѣлъ свои ходатайства у высшей власти; но вѣроятно требованія ихъ были излишними: ибо, по волѣ Монарха, прошеніе города Одессы было возвращено Магистрату съ *наддраніемъ, яко недѣльное* (16). Сколь неудачное ходатайство не лишило еще городъ надежды, а сдѣлало его жителей благоразумнѣе. Магистратъ послалъ находившагося съ 1799 года въ Петербургѣ своего согражданина, Директора Таможни Михаила Кирьякова, вручить покорнѣйшее ихъ представленіе *о нуждахъ города Одессы* Президенту Коммерцъ-Коллегіи *Князю Гагарину*, съ изложеніемъ потерь и разореній, претерпѣваемыхъ городомъ, и съ увѣреніемъ, что если Правительству не угодно, чтобы торговля въ Одессѣ прекратилась, то нужно позаботиться хотя о достройкѣ гавани: ибо въ Августѣ мѣсяцѣ 3 купеческія судна съ товарами были сорваны съ якорей и потоплены близъ Карантиннаго берега. Плачев-

(16) Такъ сказано въ отношеніи Генералъ-Маіора Сукина, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.

ное положеніе гавани, непредставлявшей ни- 1800.
малѣйшей защиты обсерваціоннымъ и практическимъ судамъ, требовало скорѣйшихъ мѣръ исправленія, дабы мореходцы отъ посѣщенія Одесскаго порта не отказались (17). Всѣ надежды основывались на благородномъ образѣ мыслей Князя Гагарина — виновника многихъ полезныхъ учрежденій въ Россіи. Ожиданія города были не напрасны: Князь Гагаринъ обратилъ на Одессу милостивое вниманіе Монарха. По Его повелѣнію, Князь Гагаринъ вручилъ Кирьякову ордеръ отъ 18-го Марта 1800 года, въ которомъ ему поручено главное распоряженіе по постройкѣ Одесскаго порта (18). Кирьяковъ поспѣшилъ немедленно въ Одессу и вручилъ Магистрату Высочайшій указъ отъ 1-го Марта того года, въ которомъ сказано: »Снисходя на прошеніе г. Одессы Магистрата, Всемилостивѣйше пожаловали Мы ему на отдѣлку тамошней гавани всѣ пріуготовленные для того казенные матеріалы безденежно, и сверхъ того, въ большее еще къ тому споспѣшествованіе, повелѣли Главному Государственнаго Банка Директору Князю Гагарину, выдать оному Маги-

(17) Такъ Капитанъ Одесскаго порта, Лейтенантъ Маратопуло донесъ Магистрату: 10-го Декабря 1799 разбилось судно *св. Михаилъ* и 3 лодки, 11-го Января бригъ, принадлежавшій шхиперу *Панаіоти Безакію* и много другихъ. — Изъ архива Одесскаго Магистрата.

(18) Смотри приложеніе № 4.

1800. спрашу на 14 лѣтъ занмообразно 250,000 р. съ положеннымъ въ продолженіи сего времени платежемъ, и, дабы наболѣе облегчить Магистратъ сей въ приведеніи къ скорѣйшему концу возложеннаго на него дѣла, даруемъ ему вновь Монаршую милость, повелѣвая Сенату Нашему: шу льготу, которою городъ сей пользуется, продолжить до заплаты всей вышеозначенной суммы, а именно: еще на 14 лѣтъ.« — Столь щедрыя милости придали новую жизнь Одессѣ. И вотъ 28-го Апрѣля того года Магистратъ собираетъ всѣ сословія жителей: духовныхъ, дворянъ, купечества и гражданъ и съ общаго согласія учреждаетъ *Комитетъ для отстройки Одесской гавани.* Членами онаго избраны были: Инженеръ-Полковники: *Харламовъ* и *Ферстеръ* (окончившій постройку Овидіопольской крѣпости), Полковникъ *Чехенко,* Инспекторъ Карантина и бывшій Градоначальникъ *Григорій Кирьяковъ*, Надворный Совѣтникъ *Бицилій* и граждане: *Портовъ*, *Кафеджи* и *Вентури.* Харламовъ получилъ ордеръ быть главнымъ производителемъ построекъ; но вскорѣ, по волѣ высшей власти удаленный изъ Одессы, онъ, передавая свою должность Полковнику Ферстеру, въ прощальномъ, такъ-сказать, рапортѣ прислалъ Комиссіи весьма благоразумныя наставленія на счетъ свойствъ почвы, глубины водъ и вообще средствъ къ успѣшному ходу работъ. Кирьяковъ, какъ сказано выше,

былъ старшимъ Членомъ Комитета и представителемъ Президента Коммерцъ-Коллегіи для наблюденія за точнымъ исполненіемъ Монаршей воли. 1800.

Этотъ Комитетъ дѣятельно принялся за свои обязанности и продолжалъ оныя до 1805 года. Его душею былъ Михаилъ Кіприяновъ — человѣкъ благонамѣренный, умный и предпріимчивый, посвятившій многіе годы жизни для пользы города, котораго былъ одинъ изъ перво-основателей. Князь Гагаринъ, видя отсутствіе Харламова, для пособія Ферстеру прислалъ Голландскаго шлюзнаго мастера *Андрея Вассинга*, котораго зналъ какъ отличнаго и искуснаго гидротехика, съ пользою употребленнаго уже въ Кронштатѣ и Петербургѣ. Съ нимъ городъ заключилъ контрактъ и портовыя работы начались немедленно, не смотря на чрезмѣрныя трудности въ пріобрѣтеніи рабочихъ и строевыхъ матеріаловъ: ибо оставшіеся отъ запасовъ *Канцеляріи строенія города Одессы* (1797) никакъ не могли быть отысканы. Наконецъ Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Де-Волантъ, — нѣкогда помощникъ Де-Рибаса, Генералъ по части *водяныхъ коммуникацій* Имперіи, — въ Октябрѣ 1800 года прибылъ въ Одессу для осмотра работъ и ихъ руководства. Вѣроятно постройка гаваней шла успѣшно: ибо находимъ въ архивахъ многіе ордера Князя Гагарина, въ которыхъ онъ благодаритъ Комитетъ за его

1800. усердіе; сему служитъ также доказательствомъ и то, что Капитанъ порта вводилъ уже многія суда подъ прикрытіе новой гавани, хотя еще не вполнѣ оконченной.

7-го Іюля 1800 года утвержденъ первый подробный *уставъ* и *штатъ Карантиновъ*, въ которомъ всѣ прежнія положенія о предосторожностяхъ отъ чумы были утверждены. Нѣкоторые Карантины были оставлены въ прежнемъ видѣ, другіе преобразованы; кромѣ того заведены новые. Такимъ образомъ были Карантины: въ Одессѣ, Козловѣ, Севастополѣ и Керчи портовые, въ Дубоссарахъ и Бугазѣ сухопутные — при Таможняхъ и Таможенныхъ Заставахъ. Въ Одессѣ Карантинъ, учрежденный Де-Рибасомъ еще въ 1794 году, существовалъ и въ 1800, и не смотря на самое невыгодное его положеніе и тѣсноту зданій, не прерывалъ своихъ дѣйствій. Всѣ видѣли крайнюю нужду новыхъ строеній, — но городъ едва могъ покрывать свои текущіе расходы. Впрочемъ, вообще говоря, указъ 1-го Марта какъ-бы переродилъ Одессу.

Между-тѣмъ въ Новороссійскомъ управленіи произошли нѣкоторыя перемѣны. По указу 17-го Апрѣля 1800 года Графъ Каховской оставляетъ край и его должность поручена Генералу отъ Кавалеріи *Ивану Михельсону*. На мѣсто же Селецкаго, весьма благоразумнаго и дѣятельнаго чиновника, назначенъ Новороссійскимъ Губернаторомъ сперва Тайный

Совѣтникъ *Николевъ*, а послѣ Тайный Со- 1800.
вѣтникъ *Миклашевскій*.

Явившійся-было отъ прошедшаго неурожая недостатокъ въ хлѣбѣ, безпрестанно увеличивавшіяся смуты на западѣ Европы, а съ ними паденіе земледѣлія и хозяйства, такъ напугали заботливое Правительство, что 3-го Апрѣля с. г. было повелѣно: » Къ удержанію въ умѣренности цѣнъ на хлѣбъ и возспособствованію тѣмъ пропитанію народному въ Новороссійской губерніи, выпускъ пшеницы и прочаго хлѣба заграницу отъ всѣхъ Новороссійскихъ портовъ запретить, исключая одного Таганрогскаго порта, къ которому привозъ бываетъ изъ Воронежской, Тамбовской и другихъ внутреннихъ губерній, гдѣ недостатка по донесеніямъ не видно ([19])...« Мѣра эта, столь необходимая, но вмѣстѣ и пагубная для Одесскаго порта существовала не долго: урожай 1800 года былъ весьма обиленъ — и указъ 13-го Сентября разрѣшаетъ выпускъ пшеницы съ платежемъ обыкновенной пошлины, т. е. по 30 коп. съ четверти. Пошлина эта въ наше время, особенно зная цѣну денегъ того времени, покажется слишкомъ высокою, — но повторяемъ: положеніе Европы было таково, что весь Югъ, каза-

([19]) Изъ собранія Высочайшихъ указовъ и грамотъ, хранящихся въ архивѣ Екатеринославскихъ Гражданскихъ Губернаторовъ.

1800 1801 лось, скоро долженъ былъ искать Русскаго, моремъ доставленнаго хлѣба.

Между-тѣмъ Императоръ Павелъ скончался и передалъ скипетръ старшему своему сыну Александру. Съ первыхъ дней воцаренія, Онъ оживилъ Имперію необѣдимымъ энтузіазмомъ. Живо раздались во всѣхъ Русскихъ сердцахъ эти магическія слова Монарха: »Мы воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ Намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна (Манифестъ 12 Марта
1801. 1801)...:«

Теперь и Одесса и весь Новороссійскій край могли ожидать богатыхъ милостей отъ молодаго Государя: ибо Онъ желалъ идти по стопамъ создательницы, такъ-сказать, всей южной Россіи. — И въ самомъ дѣлѣ, простое исчисленіе фактовъ (составляющее основу настоящей книги) укажетъ, что если время Екатерины II-й было эпохою *творенія*, то царствованіе Императора Александра было эпохою *образованія* Новороссійскаго края.

Основавшись на столь утѣшительныхъ началахъ, Членъ Коммиссіи, *Михаилъ Кирьяковъ*, предложилъ Магистрату и всѣмъ жителямъ Одессы, что онъ желаетъ на свой счетъ опера-

вится въ Петербургъ депутатомъ отъ города и ходатаемъ у Высочайшей власти; что онъ повезетъ съ собою не простыя требованія, а вѣрныя свѣденія о состояніи города, его средствахъ, источникахъ будущаго благосостоянія и мѣрахъ для достиженія сей цѣли; что, наконецъ, при помощи патріота-сановника — Князя Гавріила Гагарина, онъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ. Магистратъ съ благодарностію согласился на столь полезное предположеніе, по опредѣленію 1 Іюля 1801 года (20), далъ ему полномочіе дѣйствовать за цѣлый городъ какъ-бы за свою собственность, назначилъ на издержки до 100,000 руб. и въ помощь придалъ отъ себя двухъ Одесскихъ жителей: именитаго гражданина *Евтея Клёнова* и 1-й гильдіи купца *Паніота Варвати*. Кирьяковъ во второй разъ отправился въ Петербургъ. 1801.

По представленію Сената, Императоръ Александръ, убѣдясь, что права и законы Рижскаго и Ревельскаго Магистратовъ, дарованные было Одессѣ, ни съ существомъ общаго управленія губерній, ни съ самымъ устройствомъ, правилами и обычаями гражданъ, въ немъ обитающихъ, не могутъ быть сообразны, повелѣлъ: »Одесскому Магистрату руководствоваться впредь общими для всей Имперіи законами (указъ 9 Апрѣля с. г.).« Симъ благимъ постановленіемъ на-всегда пре-

(20) Смотри приложеніе № 5.

1801. кращены раздоры между *нацiями* жителей и безпорядки въ дѣлахъ отъ совершеннаго незнанiя языка и судопроизводствъ Шведскаго и Нѣмецкаго.

29-го Сентября с. г. прибыло къ Одесскому порту судно, принадлежащее Россiйско-подданному шхиперу Прапорщику *Мускули*, который возвращаясь изъ Константинополя въ Одессу, загнанъ былъ сильнымъ штормомъ къ Румелiйскимъ берегамъ и тамъ нашелъ убѣжище на рейдѣ городка Зиполи (не Сизополи?). Въ семъ мѣстѣ пришли къ нему жители деревни *Кучукъ-Еуслики* (Адрiанопольской округи) Греки и Болгары съ своимъ священникомъ и убѣдительнѣйше просили шхипера, спасти ихъ отъ бѣдствiй, претерпѣваемыхъ ими отъ разбойниковъ, которые, подъ начальствомъ Турка *Карà-Феджи*, дѣлаютъ большiя опустошенiя во всей Румелiи. Шхиперъ принужденъ былъ взять съ собою священника и 19 разоренныхъ Греческихъ и Болгарскихъ семействъ, всего 148 душъ, и привезъ ихъ въ Одессу, надѣясь на всегдашнее гостепрiимство и великодушiе Русскаго Правительства.

Въ это время былъ въ Одессѣ Новороссiйскiй Губернаторъ Миклашевскiй. Узнавъ объ участи прибывшихъ къ порту Болгаръ, онъ приказалъ взять ихъ на попеченiе города и обо всемъ донесъ Императору, присовокупляя, что прибывшее въ Одесскую Карантинную гавань 1-го Сентября Императорское

судно *Красноселье* подъ начальствомъ извѣстнаго ученаго моряка, Лейтенанта *Будищева*, занимавшагося лоціею и обозрѣніемъ водъ Чернаго моря, подтверждаетъ свѣдѣнія, сообщенныя шхипером Мускули. Будищевъ увѣрялъ, что разбойники принадлежатъ къ шайкѣ какого-то *Пасванъ-Оглу*, имѣющаго до 5,000 хищниковъ въ своей командѣ; что цѣлыя тысячи Грековъ и Болгаръ желаютъ переселиться въ Россію, ожидая только милостиваго позволенія и приглашенія Правительства. Императоръ Александръ указомъ 25-го Октября с. г. повелѣлъ прибывшихъ на суднѣ Мускули Болгаръ и Грековъ принять въ Одессѣ, помѣстить временно въ выстроенныхъ Де-Рибасомъ казармахъ, а со временемъ поселять ихъ на казенный счетъ въ удобныхъ мѣстахъ Новороссійской губерніи, на основаніи правилъ 1764 года. Другихъ же Болгаръ и Грековъ, для избѣжанія ложныхъ толковъ Порты Оттоманской, оффиціяльно не вызывать, но добровольно приходящихъ немедленно принимать, давать пособія и водворять на избранныя ими земли (21). 1801.

Мѣра эта имѣла весьма хорошія послѣдствія; разновременно прибыло въ Новороссійскій край столь большое количество Болгаръ, что теперь въ окрестностяхъ только

(21) Полное Собраніе Россійскихъ Законовъ. Т. XXVI p. 805 и 806.

1801. Одессы имѣемъ 3 прекрасныя Болгарскія колоніи, именуемыя: *Большой Буялыкъ*, *Малый Буялыкъ* и *Кубанка*. Послѣднее названіе произошло вѣроятно отъ того, что къ нимъ прибыло небольшое число Армянъ и Грековъ, переселившихся изъ-за Кубани. Болгарскіе колонисты были весьма полезны для края: ибо принесли съ собою улучшенную сельскую промышленность и охоту къ садоводству, тогда почти неизвѣстному въ Очаковской спени. Правительство обратило на нихъ самое попечительное вниманіе, утвердило дарованную на 10 лѣтъ отъ податей льготу, общую всѣмъ переселенцамъ, и отпустило денежное пособіе для постройки домовъ и перваго обзаведенія (22).

Къ сему времени принадлежитъ заведеніе едва-ли не перваго банкирскаго торговаго дома въ Одессѣ. Оно было сполъ важнымъ феноменомъ, что Государь писалъ къ Миклашевскому: »Дошло до меня прошеніе негоціанта *Фурнье*, извѣстнаго по торговымъ дѣламъ въ Тулонѣ, Неаполѣ и Палермѣ, о дозволеніи ему учредить, купно съ Ливорнскимъ банкиромъ *Комолѣ*, въ городѣ Одессѣ коммерческій домъ съ положеніемъ въ ономъ отъ 200 до 300 тысячъ ливровъ. Признавая таковое установленіе полезнымъ и находя въ томъ существенныя для торговли выгоды,

(22) Указы: Января 5, Мая 9 и Іюня 16-го 1802 года.

соизволяю на произведеніе онаго въ дѣйствіе 1801 — 1802.
и, въ слѣдствіе того, повелѣваю: когда прибудетъ въ Одессу означенный негоціянтъ Фурнье или повѣренный отъ ихъ компаніи, въ устроеніи предпринятаго ими заведенія оказывать имъ возможное пособіе, какое только съ законами будетъ сообразно и для коммерціи того края нужно, наблюдая, чтобы они пользовались всѣми тѣми выгодами, какія, по изданнымъ постановленіямъ, иностранному купечеству дозволяются (рескриптъ отъ 6-го Ноября 1801).«

Эта заботливость о пользахъ Одессы и о поддержаніи ея торговой промышленности видны еще во многихъ важныхъ распоряженіяхъ 1802 года. Не смотря на то, что доб- 1802.
рожелатель Одессы, Князь Гагаринъ оставилъ было на время Коммерцъ-Коллегію, хозяйственно Кирьякова имѣло полный успѣхъ: ибо не менѣе достойный Государственный мужъ — Графъ Николай Румянцовъ — занялъ его мѣсто (23). Передъ нами знаменитый въ

---

(23) Князь Гавріилъ Гагаринъ оказалъ столько услугъ Одессѣ, что считаю святымъ долгомъ, для воздаянія ему должной справедливости и признательности, привести отрывокъ изъ письма его Кирьякову, писаннаго изъ С. Петербурга 3-го Декабря 1802 года:

»Городъ Одесса и по сіе время на сердцѣ у меня лежитъ какъ любимое дитя. Не удивительно мнѣ знатное приращеніе торговли сего города въ нынѣшнемъ году. Сіе мѣсто дано отъ Бога Россіи золотымъ источникомъ. Мое

1802. Новороссійскихъ лѣтописяхъ указъ 24 Января 1802 года, изданный вслѣдствіе точныхъ свѣденій, доставленныхъ Кирьяковымъ, и обновившій такъ-сказать и самый бытъ Одессы. Здѣсь приведется онъ почти во всей цѣлости:

»Въ Всемилостивѣйшемъ вниманіи на просьбу города Одессы и желая доставить оному всѣ тѣ пособія, которыя, при естественныхъ сего города выгодахъ, могутъ споспѣшествовать къ улучшенію вообще торговли того края, изобилующаго важными произведеніями, признали Мы за благо нѣкоторыя, прежде дарованныя преимущества утвердить и другія новыя даровать, по-колику того требуетъ предполагаемое усовершенствованіе тамошней торговли, и для того повелѣваемъ:

»1. *Льготу*, каковая дарована была сему городу на 10 лѣтъ въ Бозѣ почивающею Государынею Императрицею Екатериною II, признаемъ Мы не только полезнымъ

намѣреніе было привести туда торговлю всего Средиземнаго моря, т. е. Франціи, Гишпаніи и Италіи, а купно не терять изъ виду Турецкой, Греческой и Анатольской торговли, которыя со временемъ важную бы сдѣлали отрасль. Тогда Одесскій портъ доходами буде-бы не превзошелъ, то равнялся бы Петербургскому порту; ибо къ важнымъ привознымъ товарамъ причесть должно продукты самыхъ хлѣбородныхъ и изобильныхъ нашихъ провинцій, для которыхъ естественный портъ есть Одесса. Жаль, если безмѣстными строгостями настращаютъ торгующихъ и отвратятъ отъ сего вновь возникающаго младенца, который въ скоромъ бы времени былъ совершеннымъ мужемъ.«

но и необходимо потребнымъ одобрѣніемъ се- 1803.
му вновь заводимому мѣсту и для того не только подтверждаемъ оную въ полной силѣ, но и соизволяемъ, дабы оная продолжена была на 25 лѣтъ, считая съ начала нынѣшняго 1802 года, въ полной мѣрѣ и пространствѣ съ освобожденіемъ на-всегда отъ постоевъ, на каковой конецъ исправить и содержать существующія уже нами казармы на счетъ казенный.

»2. При самомъ началѣ существованія сего города данную и утвержденную за нимъ тогда *землю* (24) нынѣ отдань, по прежнему, въ пользу города сего съ тѣмъ, дабы изъ всего количества отдѣлено было на городской выгонъ сколько по законамъ опредѣляется, оспальную же запѣмъ всю землю, раздавать на хозяйственныя заведенія городскихъ жителей, наблюдая только, чтобы въ одни руки не болѣе поступало, какъ по 50 десятинъ.

»3. Дабы новостроющаяся нынѣ съ хорошимъ успѣхомъ гавань и впредь могла содержима быть въ чистотѣ и исправности съ потребными каждогодными починками, безъ крайняго для города отягощенія, позволяемъ на сей предметъ отдѣлять ежегодно *десятую часть изъ Таможенныхъ* того города *сборовъ* въ пополненіе суммъ, изъ городскихъ доходовъ на сей предметъ опредѣляемыхъ. « —

(24) Ордеръ Графа Зубова Правителю Екатеринославскаго Намѣстничества Каховскому отъ 31-го Мая 1791.

1802. Этотъ важный указъ оканчивается такъ: »Преподавъ таковыя пособія городу Одессѣ къ содѣланію сего порта знаменитымъ, предоставляемъ Сенату сдѣлать потребныя предписанія, дабы помянутый городъ неукоснительно и въ полной мѣрѣ воспользовался дарованными ему отъ Насъ выгодами (25).«

Въ этомъ же духѣ данъ былъ указъ Графу Румянцову, которому Монархъ поручилъ особенно блюсти за постройкою въ Одессѣ гавани: ибо Ему угодно: »дабы, даровавъ горо»ду Одессѣ разныя милостивыя вспоможенія, »онѣ способствовали къ распространенію тор»говли того края (рескриптъ отъ 18-го Мар»та 1802).«

Румянцовъ отправилъ въ Одессу двухъ особыхъ чиновниковъ: Члена Коммерцъ-Коллегіи, Дѣйствительнаго Каммергера *Алексѣя Васильчикова* и Надворнаго Совѣтника *Словцова*, поручивъ имъ вмѣстѣ съ Инженеръ-Генералъ-Лейтенантомъ Де-Воланомъ осмотрѣть постройки портовыя и городскія, сдѣлать ревизію дѣйствій и счетовъ Комитета, учредившагося въ 1800 году, и изъ собранныхъ свѣденій составить планъ будущаго устройства и управленія города. Изъ рапорта сихъ ревизоровъ отъ 25 Октября 1802 года убѣждаемся, что Одесса заключала уже въ себѣ всѣ

---

(25) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива. См. тоже *Полное Собраніе Законовъ* Т. XXVII.

начала будущаго своего благосостоянія и что не доставало только столь дѣятельнаго поощренія, каковъ указъ милостиваго Монарха отъ 24 Января, что Одесса достойна давно предположенной сему городу цѣли: быть центромъ торговли и промышленности Новороссійскаго края. 1802.

Слѣдовательно, указъ отъ 24-го Января 1802 положилъ, такъ-сказать, краеугольный камень будущему возвышенію Одессы и той пользѣ, которую она принесла всему Новороссійскому и Южнороссійскому краю. Дарованная купечеству и мѣщанамъ льгота давала возможность промышленнымъ и смѣлымъ людямъ начинать торговлю съ самыми незначительными капиталами и добывать со временемъ огромныя достоянія. На то имѣемъ многочисленные примѣры. Большое количество земли, дарованное городу, съ правомъ отвода оной обывателямъ, опоясало его этимъ цвѣтущимъ вѣнкомъ хуторовъ, садовъ, дачъ, виноградниковъ и даже деревень, составляющихъ теперь Одесское Градоначальство. Наконецъ безопасность мореплавателей требовала хорошей гавани: Монархъ для ея сооруженія опредѣлилъ вѣчный и непоколебимый источникъ, т. е. самую же торговлю, — ибо можно было заключать со всею справедливостію, что чѣмъ лучше и безопаснѣе будетъ Одесскій портъ, тѣмъ число приходящихъ торговыхъ судовъ будетъ больше, а съ тѣмъ

1802. вмѣстѣ и доходъ отъ пошлины, отдѣляемой въ пользу города, умножаясь постепенно, подастъ ему вѣрное средство для улучшенія своего быта. Довольно сравнить 1802 годъ съ 1800, чтобы убѣдиться въ правильности упомянутыхъ выводовъ. Въ 1800-мъ весь оборотъ торговли заграничной не достигалъ милліона рублей, а въ 1802 году привозъ равнялся 719,982 руб. отпускъ 1.534,114 руб.; всего 2.254,096 руб. — слѣдственно болѣе чѣмъ удвоился.

Обильная жатва и слѣдующая затѣмъ свобода отпуска за море хлѣбовъ, много способствовали возрасту торговли, принявшей съ сего дня исполинское направленіе. Графъ Румянцовъ далъ знать Магистрату (ордеромъ отъ 28-го Іюня), что Государь Императоръ, узнавъ о прибытіи къ Одесскому порту болѣе 100 большихъ судовъ за хлѣбнымъ товаромъ и что таковаго же количества еще ожидаютъ въ теченіе навигаціи, повелѣлъ выпровить въ портъ еще двѣ новыя пристани для удобнѣйшей нагрузки кораблей. — Монархъ не удовольствовался этимъ: Онъ повелѣлъ, чтобы 250,000 руб., позаимствованныя городомъ въ 1800 году на 14 лѣтъ, считать въ долгу на 25 лѣтъ, начиная съ 1802 года, и чтобы въ первые 14 лѣтъ не платить ничего. Румянцовъ, сообщая обо всѣхъ этихъ милостяхъ главному распорядителю работъ Михайлу Кирьякову, поручилъ ему го-

родъ въ особенное попеченіе, — и если гавань 1802.
была выстроена и бытъ города былъ упроченъ, — то Одесса всѣмъ этимъ обязана Кирьякову (26). Признательный городъ, желая ознаменовать чѣмъ-нибудь заслуги этаго усерднаго и безкорыстнаго своего гражданина, поднесъ ему отъ всего общества благодарственный, весьма замѣчательный *адресъ* (27).

Вотъ еще нѣсколько словъ объ Одессѣ за 1802 годъ: Торговавшій въ Одессѣ Римско-Императорскій Коммерціи Совѣтникъ *Баронъ*

---

(26) Не намъ судить о заслугахъ этаго достойнаго мужа. Вотъ свидѣтельство самаго Ришелье, данное Кирьякову отъ Одессы и Россіи: это собственноручное письмо Герцога, тогда уже перваго Французскаго Министра.

»*Парижъ* $^{19}/_{31}$ *Іюля 1818 года.*

» . . . Не только я, но и всѣ старшіе жители Одессы очень хорошо знаютъ услуги, оказанныя вами сему городу въ самомъ такъ-сказать его младенчествѣ. Признательность согражданъ поставляетъ васъ въ числѣ чиновниковъ, наиболѣе споспѣшествовавшихъ благосостоянію Одессы и приуготовившихъ нынѣшній блескъ ея. Съ другой стороны, труды въ послѣдніе несчастное время заразы (1812), добровольно вами понесенные, доказываютъ, что вы во всякомъ случаѣ готовы посвятить себя на пользу общую. Бывши личнымъ свидѣтелемъ съ какимъ усердіемъ и успѣхомъ приводили вы въ исполненіе распоряженія къ спасенію и предохраненію отъ бѣдствія ввѣренной вамъ части края, мнѣ всегда пріятно будетъ дать вамъ, какъ одному изъ первыхъ моихъ сотрудниковъ, лестнѣйшее засвидѣтельствованіе моей признательности и проч. «

(27) Смотри приложеніе № 6.

1802. *Безперъ* открылъ намъ постоянную контору для заграничной торговли мануфактурными товарами, и тѣмъ далъ начало пранзиту. Императоръ Александръ по его просьбѣ повелѣлъ, для устройства первоначальныхъ его магазиновъ, отдать двѣ казармы и 5 офицерскихъ флигелей, нѣкогда построенныхъ Де-Рибасомъ для Греческаго дивизіона, а теперь временно занятыхъ Болгарскими выходцами, поселяемыми въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Вскорѣ открылась торговля съ Франціею, съ которою коммерческіе трактаты были возобновлены и недавно переселившійся въ Одессу Коммерціи Совѣтникъ *Иванъ Рено* получилъ отъ Русскаго Правительства позволеніе принять на себя званіе *Агента Коммерціи* (т. е. Консула) *Французской республики* въ Одессѣ и другихъ Черноморскихъ портахъ (указъ 3-го Іюля 1802). Королевство обѣихъ Сицилій имѣло своимъ Консуломъ *Гаетана Гульельмучи*.

Осенью с. г. Австрійское судно *св. Анна*, прибывшее въ Одессу изъ Турціи, привезло съ собою чуму. Немедленно больные и весь экипажъ переведены были въ Карантинъ, а судно очищено. Не смотря на то, появленіе заразы чрезвычайно напугало всю Россію. Монархъ повелѣлъ Губернатору Микланевскому отправиться въ Одессу и лично принять всѣ мѣры осторожности (рескриптъ 12 Декабря 1802). Благодаря усернымъ стараніямъ Начальства, не смотря на дурное состояніе Ка-

раппиныхъ зданій и весьма суровую зиму, 1802.
чума не проникла далѣе и удовольствовалась нѣсколькими жертвами изъ оцѣпленнаго экипажа.

Указъ 8-го Октября 1802 года полагаетъ конецъ второй Новороссійской губерніи, учрежденной въ 1797 году. Монархъ, видя чрезмѣрную ея обширность и увеличившееся народонаселеніе, повелѣлъ изъ одной Новороссійской составить три: *Николаевскую*, *Екатеринославскую* и *Таврическую* губерніи, на слѣдующемъ основаніи:

I. *Николаевская* временно учреждается изъ 4-хъ уѣздовъ:

1. Николаевскаго или Херсонскаго.
2. Тираспольскаго.
3. Ольвіопольскаго.
4. Елисаветградскаго, оставивъ имъ пространство, назначенное въ 1797 году.

II. *Екатеринославская* раздѣлена на 6-ть уѣздовъ:

1. Екатеринославскій.
2. Новомосковскій.
3. Павлоградскій.
4. Бахмутскій.
5. Маріупольскій.
6. Ростовскій.

Отъ Маріупольскаго уѣзда отдѣлена та часть земель, которая находилась внѣ прежней (до 1796) черты Крыма и присоединена къ Таврической губерніи.

1802. III. *Таврическая* составлена изъ 7-ми прежнихъ (до 1796) уѣздовъ, т. е.

1. Симферопольскаго. } Внутри
2. Перекопскаго. } полуострова.
3. Ѳеодосійскаго. } полуострова.
4. Евпаторійскаго. } полуострова.
5. Днѣпровскаго или Нижне-Днѣпровскаго. } На Днѣпрѣ.
6. Мелитопольскаго. } На Днѣпрѣ.
7. Тмутараканскаго или Фанагорійскаго, въ которомъ земля Черноморскаго войска.

Въ учреждающемъ все это указѣ, данномъ Сенату, присовокуплено, что портовые города: *Херсонъ*, *Одесса*, *Таганрогъ* и *Ѳеодосія* снабжены будутъ въ пользу торговли особыми преимуществами, и сверхъ того въ каждый изъ нихъ, для покровительства торгующихъ, назначенъ будетъ особый Попечитель изъ высшихъ Государственныхъ лицъ, которые будутъ находиться подъ особымъ начальствомъ Министровъ: Коммерціи и Внутреннихъ дѣлъ.

Такъ приблизилась краткая лѣтопись наша къ временамъ, болѣе извѣстнымъ — къ событіямъ, утвердившимъ вполнѣ состояніе Одессы. Она дѣлается болѣе-и-болѣе предметомъ отеческихъ заботъ Великаго Монарха и привлекаетъ вниманіе торгующей Европы, какъ важнѣйшая точка отпуска за-границу сырыхъ произведеній Новороссійскаго края. Де-Волянъ — ея строитель — въ весьма любо-

пытной *меморіи*, поданной Румянцову насчетъ лучшаго устройства города и порта Одесскаго, такъ говоритъ о будущемъ его управленіи ([28]): » Если Правительство убѣждено, что Государственная польза требуетъ окончанія столь важнаго порта и устройства столь важнаго города, какъ Одесса; то должно поручить ея управленіе Начальнику, съ обширною властію, человѣку испытанной честности, глубокаго ума и обширныхъ свѣденій, и соединить въ его должности распоряженіе портовыхъ работъ, Полицію города и покровительство торговлѣ.... Говорятъ, что Его Императорское Величество избралъ уже такое лице съ титломъ *Начальника Черноморскихъ поселеній* (Gouverneur des établissemens coloniaux de la mer Noire), предоставивъ ему власть, сообразную столь важной должности: остается желать, чтобы избранный чиновникъ оправдалъ всѣ ожиданія ([29])...« 1802.

Каковъ былъ внутренній бытъ Одессы въ концѣ 1802 года, какія мѣры приняты были для постепеннаго ея устройства и украшенія, — объ этомъ сказано будетъ въ слѣдующей, такъ-сказать, *Ришельевской эпохѣ* исторіи города Одессы.

([28]) Въ рапортѣ отъ 24-го Декабря 1802 года.

([29]) Это названіе *Etablissemens coloniaux de la mer Noire*, весьма справедливо можетъ принадлежать всему краю, который есть колонія Имперіи — его метрополіи.

1802 – 1803. Такъ какъ Одесса есть преимущественно городъ торговый и торговлѣ обязанъ своимъ возвышеніемъ, то въ заключеніе настоящей главы долгомъ считаемъ упомянуть о первыхъ коммерческихъ домахъ, учредившихся въ Одессѣ. Вотъ имена важнѣйшихъ торговцевъ между 1794 и 1802 годами: 1) *Графъ Протъ-Потоцкій*, 2) *Польское товарищество* ([30]), 3) *Ванъ-деръ-Шкрофъ*, 4) *Спиридонъ Зафири*, 5) *Спиридонъ Лано*, 6) *Кирило Россини*, 7) *Винченцо Премуда*, 8) *Степанъ Якшичъ*, 9) *Илья Джіорановичъ*, 10) *Фурнье* и *Жомъ*, 11) *Баронъ Безнеръ*, 12) *Графъ Моцениго*, 13) Коммерціи Совѣтникъ *Рено*, 14) *Баронъ Огеръ* — бывшій Голландскій Посланникъ въ Россіи, 15) *Панаіоти Варвати* и 16) *Евтей Кленовъ*. Оборотъ ихъ капиталовъ доходилъ
1803. въ концѣ 1803 года до 5-ти милліоновъ рублей.

([30]) Его составляли: *Графъ Северинъ Потоцкій*, *Липковскій* и *Прошинскій*.

ГЛАВА III.

ОТЪ НАЗНАЧЕНІЯ ГЕРЦОГА ДЕ-РИШЕЛЬЕ ОДЕССКИМЪ ГРАДОНАЧАЛЬНИКОМЪ ДО ОТКРЫТІЯ ЧУМНОЙ ЗАРАЗЫ ВЪ ОДЕССѢ.

Съ 1803 по 1812 годъ.

ГЛАВА III.

Съ 1803 по 1812 годъ.

До-сихъ-поръ еще многіе писатели Русскіе и иностранные твердо были увѣрены, что Герцогъ де-Ришелье былъ основатель и первый основатель Одессы. Все пространство времени—между завоеваніемъ Хаджибея въ 1789 году и началомъ 1803-го—эти 14 лѣтъ, исполненныхъ столь важныхъ и любопытныхъ событій, были для всѣхъ временемъ также невѣдомымъ, какъ Исторія Америки до ея открытія Европейцами. Всякій бытописатель, говоря объ Одессѣ, долгомъ поставлялъ, подобно *Маркизу де Кастельно* (1), *Кавалеру*

(1) Essai sur thistoire ancienne et moderne de la nouvelle Russie etc. par le *Marquis Gabriel de Castelnau.* Paris. 1820. 3 vol. 8.

1802 – 1803. *Гамба* (2) и *Барону де Сенъ Жозефу* (3), разсказывать: »что Императрица Екатерина, для прикрытія Хаджибейскаго порта, на мѣсто старой Турецкой крѣпости повелѣла Адмиралу Де-Рибасу выстроить новую, которая, благодаря Герцогу де-Ришелье, вскорѣ сдѣлалась большимъ торговымъ городомъ. «

Если въ этомъ случаѣ слава окружила вящшимъ блескомъ, и такъ уже знаменитое, имя Ришелье, то историческое правосудіе должно порицать небрежность отечественныхъ и иностранныхъ изыскателей, говорившихъ столь не точно о городѣ, еще недавно созданномъ, котораго историческіе документы, до первоначальнаго его быта относящіеся, вѣроятно были многочисленнѣе и цѣлѣе, нежели въ наше время. По долгу любителей истины, мы рѣшились возстановить изъ развалинъ эту забытую лѣтопись и, посвятивъ ей двѣ первыя главы исторіи Одессы, теперь приступаемъ къ Ришельевскому времени.

* * *

Начало Ришельевской эпохѣ положилъ указъ 8 Октября 1802 года, возстановившій нѣкоторую часть прежняго образа управленія въ Новороссійскомъ краѣ. Онъ, раздѣляя II-ю По-

(2) Voyage dans la Russie Meridionale etc. p. le Chevalier *Gamba*. Paris 1826. 2 vol. 8.

(3) Essai historique sur le commerce et la navigation de la mer Noire etc. p. *M. Antoine Baron de St. Joseph*. Paris. An. XIII. (1805) 8.

вороссійскую губернію на три: *Николаев-* 1802 — 1803.
скую, *Таврическую* и *Екатеринославскую* и возвращая главному ея городу *Новороссійску* сіоль драгоцѣнное имя: *Екатеринослава*, подалъ надежду, которою мы окончили сказаніе о 1802-мъ годѣ, — что нѣкоторые города Новороссійскаго края, а именно: *Одесса*, *Ѳеодосія*, *Херсонъ* и *Таганрогъ* поручены будутъ въ особое попеченіе лицъ, избранныхъ самымъ Монархомъ, для вящшаго поощренія торговли и благоустройства этихъ городовъ.

И вотъ указъ, данный Генералъ-Лейтенанту *Герцогу де-Ришелье* 27-го Января 1803 года, извѣщаетъ, что: »въ слѣдствіе общаго положенія, принятаго на нѣкоторые торговые »города Новороссійскаго края, Его Императорское Величество избралъ его Градоначальникомъ въ городъ Одессу.« Такъ Провидѣніе назначило знаменитаго Французскаго эмигранта въ Начальники безвѣстнаго города, чтобы тому и другому снискать громкое и достославное имя.

Еммануилъ Дюплесси-Ришелье, *Герцогъ де-Ришелье*, Генуэзскій Нобль (Armand Emmanuel, Sophie — Septimanie Duplessis Richelieu duc de Richelieu et noble Génois), родился въ Парижѣ $^{13}/_{25}$ Сентября 1766 года, воспитывался въ Плесси въ Коллегіи, основанной безсмертнымъ Кардиналомъ Ришелье. Въ началѣ революціи, онъ удалился въ Вѣну, гдѣ былъ милостиво принятъ Императоромъ

1802 — 1803. Іосифомъ. Здѣсь пробылъ онъ до 1790 года. Въ это время всѣ молодые умы воспламенены были энтузіазмомъ по случаю упорной войны на сушѣ и на морѣ, существовавшей между Россіею и Портою Оттоманскою. Нѣмецкая Имперія въ ней участвовала, какъ союзница Екатерины II. Многіе Французскіе эмигранты, непринятые въ Австрійскую службу, отправились въ армію Потемкина, куда отправлялся сопутствовавшій въ 1787 году Императрицѣ, въ ея путешествіи по Новороссійскому краю, знаменитый Принцъ де-Линь. Графъ *Рожеръ Дамасъ*, извѣстный въ Европѣ своею храбростію и Герцогъ Эммануилъ де-Ришелье — потомокъ знаменитаго рода — были въ числѣ охотниковъ. Имъ удалось участвовать въ осадѣ и штурмѣ крѣпости Измаила, и Ришелье въ этой кровопролитной битвѣ былъ одинъ изъ самыхъ храбрыхъ офицеровъ, такъ что по окончаніи кампаніи награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса и золотою шпагою. Впослѣдствіи времени онъ участвовалъ въ неудачныхъ походахъ отряда Французскихъ роялистовъ подъ начальствомъ Принца Конде (1792 — 1795) и уже готовился отправиться въ Вандею (1795); — но разныя обстоятельства заставили его отказаться отъ этаго предпріятія.

Съ 1794 года Ришелье поселился въ Петербургѣ и принятъ въ службу съ чиномъ Полковника въ Орденскій кираспрскій полкъ. Его

приверженность къ несчастной Королевской 1802 — 1803
фамиліи, его знаменитое имя, равно какъ и обширныя познанія и прекрасныя качества души, привлекли къ нему всѣ сердца и обратили вниманіе Великаго Князя Александра Павловича, который, лишь-только сдѣлался Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола (1796), то и пригласилъ Герцога въ свою свиту, и даже ближній свой кругъ. Въ столь блистательной службѣ онъ находился до 1803 года. Въ 1800 — 1801 году Ришелье посѣтилъ Парижъ для окончанія разныхъ семейныхъ дѣлъ. Первый Консулъ—Наполеонъ-Бонапарте, охотно дозволявшій возвращаться эмигрантамъ во Францію, желалъ видѣть и Ришелье въ рядахъ Французской арміи; но Герцогъ остался непреклоннымъ въ любви своей къ павшей династіи и воротился въ Петербургъ (4). Въ 1803 году, пожалованный въ Генералъ-Лейтенанты, онъ былъ избранъ въ начальники города и порта Одесскаго. Съ титломъ Одесскаго Военнаго Губернатора дана ему была власть, дѣлавшая его независимымъ отъ главнаго Новороссійскаго начальства, и подчиненная только волѣ Монарха и законамъ.

9-е число Марта 1803 года—былъ день при- 1803.

(4) За непмѣніемъ подъ рукою другихъ источниковъ, мы принуждены были довольствоваться свѣденіями, взятыми изъ: »*Discours prononcé à la Chambre des Pairs de France p. Cardinal Duc de Bausset, à l'occasion de la mort de M. le Duc de Richelieu.* Paris 8 Juin 1822.«

1803. бытія въ Одессу Герцога де-Ришелье и вступленія въ должность. Онъ избралъ себѣ для жилища уединенный домикъ, недалеко отъ морскаго берега, построенный Кирьяковымъ на вновь разбитой въ Греческомъ форштатѣ улицѣ, впослѣдствіи названной *Ришельевскою*. На этомъ мѣстѣ воздвигнуто въ 1829 году прекрасное зданіе, назначенное для жительства Одесскихъ Градоначальниковъ. Герцогъ, въ избранномъ имъ скромномъ домикѣ, жилъ болѣе 11 лѣтъ, т. е. до самаго отъѣзда во Францію.

Въ одно почти время съ прибытіемъ въ Одессу Герцога де-Ришелье, Генералъ *Михельсонъ*, по указу 7-го Февраля 1803 года, сдаетъ свою должность Генералъ-Лейтенанту *Беклешову*, напменованному Николаевскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Ему поручалось устройство и управленіе трехъ частей Новороссійскаго края, т. е. Николаевской, Екатеринославской и Таврической губерній; только Одесса и другіе портовые города, гдѣ назначались отдѣльные начальники, не подлежали его вѣдомству. Мѣстопребываніе главныхъ властей Новороссійскаго края перенесено изъ Екатеринослава въ Николаевъ.

Герцогъ де-Ришелье, вступая въ свою должность, желалъ прежде удостовѣриться: въ какомъ состояніи находится ввѣренный ему городъ, судьба котораго съ того времени должна была зависѣть отъ его генія и его тру-

довъ; а потому и потребовалъ отчетовъ за прошедшіе годы. Такимъ-образомъ дошли до насъ самыя вѣрныя статистическія данныя объ Одессѣ за 1802 годъ, которыя и представляемъ здѣсь во всей подробности: 1803.

I. Народонаселеніе.

	мужескаго.	женскаго.
1. Въ городѣ и на городской землѣ находилось дворянъ и чиновниковъ . .	237	149
2. Купцовъ и ихъ семействъ.	1.442	485
3. Мѣщанъ и ихъ семействъ.	3.212	2.531
4. Временно живущихъ по торгамъ и промысламъ.	302	56
5. Молдованъ, особою слободкою за городомъ поселенныхъ	53	42
6. Оставшихся и поселившихся въ городѣ Черноморскихъ козаковъ . . .	190	146
7. Чиновъ упраздненнаго Греческаго дивизіона, офицеровъ и рядовыхъ изъ Греческаго, Болгарскаго и Волохскаго народа	108	56
Всего	5.544	3.465

1803. То есть: 9,009 душъ обоего пола и всѣхъ состояній.

II. Земля.

Земли, городу принадлежащей, было до 30,000 десятинъ, Высочайшими указами при самомъ основаніи города пожалованной. Въ 1802 году куплено у Спанскаго Совѣтника *Алтести* 12,000 десятинъ,—слѣдственно весь Одесскій округъ состоялъ изъ 42,000 дес. (42,628 дес. 1727 саж.) земли. На ней, кромѣ городскихъ строеній, заведено уже было 29 хуторовъ, и безпрестанно основывались новые на отводимыхъ участкахъ для хлѣбопашества и садоводства. Въ 1802 году получено озимаго и яроваго хлѣба, на городской землѣ собраннаго, 28,565 четвертей, котораго часть отпущена даже за границу. Впрочемъ подобные обильные урожаи весьма рѣдки, и окрестное съ Одессою земледѣліе, даже для продовольствія жителей, было бы недостаточно, если бы не было огромныхъ подвозовъ изъ Польскихъ губерній.

III. Промышленность.

	Заведенія.	На нихъ рабочихъ.
1. Фабрикъ: пудры	1	5
» макоронныхъ,		
еще не приведенныхъ въ полное устройство. . .	2	1

			1803.
2. Заводовъ: водочныхъ (виноградныхъ)	3	11	
» винныхъ . . .	2	28	
» сальныхъ свѣчь.	2	12	
» кирпичныхъ	3	18	
» извести	3	27	
3. Мельницъ вѣтряныхъ .	21	40	
» земляныхъ .	2	2	
Итого	39	144	
4. Рыбные промыслы существуютъ, но еще въ младенчествѣ, не смотря на обилiе рыбы.			

IV. Строенiе.

1. Церквей: Русская деревянная .	1
» Греческая каменная .	1
» Старообрядческая каменная	1
» недостроенныхъ Русскихъ . .	2
» Католическая	1
2. Часовня	1
3. Еврейскiй молитвенный домъ .	1
4. Больница	1
5. Лавокъ каменныхъ въ гостинномъ дворѣ и при домахъ	171
6. Погребовъ	43
7. Казармы: Адмиралтейская, Ма-	

1803.		
	сперская, Греческая, 8 офицерскихъ и 7 солдатскихъ флигелей.	
8.	Домовъ: казенныхъ	13
	» обывательскихъ	1.092
	» земляноkъ	257

V. Городскіе доходы въ 1802 году.

	Рубли.	Копѣйки.
1. Добровольнаго взноса на общественныя нужды .	1.009	80
2. Откупныхъ: за вѣсы и мѣры	900	—
» за маклерскую должность . .	928	82
» за винную продажу	36.913	71
» за шинки . . .	100	—
» за пиво и медъ.	552	—
3. За пользованіе городскою землею	50	—
4. Сборъ съ мореходныхъ судовъ	34	80
5. Съ иногородныхъ за право торговли	186	25
Итого	40.675	38 (5)

(5) »Съ купцовъ и мѣщанъ, въ Одессѣ поселившихся, никакого дохода, кромѣ добровольныхъ пожертвованій, не

Доходъ $^1/_{10}$ части пошлины со ввозимыхъ товаровъ въ городской доходъ не поступалъ, а употреблялся на постройку гавани. 1803.

VI. Городскіе расходы въ 1802 году.

	Рубли.	Копѣйки.
1. На починку Магистратскаго дома и другихъ городскихъ зданій . . .	402	92
2. На пожарные инструменты и содержаніе лошадей	460	58
3. Отослано въ Городской Комитетъ для обращенія въ гаванную сумму (6).	8.449	$99^3/_4$
4. На покупку посуды для кордегардій	40	—
5. На освѣщеніе городскихъ зданій	493	87
6. На жалованье городскимъ трубочистамъ .	10	—
7. На наемъ двора для почтовой станціи	242	—
8. На устройство городскихъ колодцевъ и фонтановъ	248	30

поступаетъ, посилъ дарованной имъ льготы.« — *Примѣчаніе Магистрата.*

(6) Т. е. для уплаты занятыхъ 250,000 р. на постройку гаваней (1800).

1803.	9. На отправку къ Высочайшему Двору фруктовъ и на проѣздъ нарочныхъ	1.818	69
	10. На устройство кордодоповъ	120	10
	11. На содержаніе Магистрата.	4.685	34
	12. » » Полиціи . .	2.782	32
	13. » » богодѣльни.	39	—
	14. » » казармъ . .	172	12
	15. На жалованье смотрителю и сторожамъ казармъ	278	82
	16. На топливо	8.785	75
	17. На жалованье базарнымъ	115	50
	18. На содержаніе почтовой станціи	2.116	50
	19. На жалованье провожатымъ при почтовыхъ суммахъ	426	67
	20. За землю, купленную у Алтесши	12.750	—
	21. На жалованье городовому лекарю	100	—
	22. На разные другіе мѣлочные расходы	582	67
	Всего	45.122	$12^{3}/_{4}$

Эти двѣ таблицы чрезвычайно любопыт- 1803.
ны (7), особенно, если сравнить ихъ съ настоящею (1836 года) цифрою доходовъ и расходовъ города Одессы.

VII. Гавань.

Изъ рапорта Городскаго Комитета отъ 23 Октября 1803 года видно, что гавани были почти окончены и что съ Марта 1800 по 1803 годъ издержано:

На главныя работы . . .	198,591 р. 70 к.
На разныя прибавленія .	77,266 р. 67 к.
Итого . . .	275,858 р. 37 к.

Чтобы судить о внутреннемъ состояніи Одессы, довольно взглянуть на слѣдующее письмо Министра Коммерціи Графа Румянцова къ Ришелье, вскорѣ по пріѣздѣ его въ Одессу полученное (отъ 14 Мая 1803): »По отношенію вашему, въ которомъ описывали вы крайній недостатокъ въ Одессѣ мастеровыхъ, я докладывалъ Государю Императору и, съ воли Его Императорскаго Величества, отправляю на сихъ дняхъ въ Одессу *столяра*, который беретъ съ собою двухъ или трехъ работниковъ, одного *булочника* съ однимъ работникомъ и 1 слѣсаря съ 1 работникомъ. Хотя число ихъ и не велико, но для необходимыхъ надобностей, на первый случай, можетъ

(7) Онѣ взяты изъ Одесскаго Генералъ - Губернаторскаго архива.

1803. быть достаточно. Если они найдутъ свои выгоды въ Одессѣ, то примѣръ ихъ незамедлитъ привесть туда и другихъ охотниковъ . . . .«

Въ Одессѣ еще съ 1799 года устроились цехи: музыкантовъ, кузнецовъ, булочниковъ, портныхъ и другіе; но всѣ ремесла, не говоря уже объ искусствахъ, были въ совершенномъ младенчествѣ. Портные были Польскіе Жиды, булочники — Греки, выдѣлывавшіе хлѣбъ изъ пшеницы самаго низшаго сорта, по образцу, принятому въ прежнемъ ихъ отечествѣ; каменьщики и плотники цѣлыми артелями приходили извнутри Россіи или пріѣзжали на корабляхъ изъ Анатоліи. Въ такомъ положеніи (8)

---

(8) Вотъ какъ описываетъ Одессу Французскій негоціантъ Карлъ Сикаръ, посѣтившійся въ этомъ городѣ сначала 1804 года . . . . » Quelques toises de jettée commencée pour abriter un petit coin de la rade un bureau de douane et de quarantaine, établis et resserrés sur le bord de la mer, sous des petits hangars en bois ou en mauvaises batisses, étaient les seuls établissemens pour le commerce. Deux cabanes couverts en chaume servent d'église pour le rit grec et latin et quelques casernes composaient tous les établissemens publics. Des huttes couvertes en terre ou en paille pour maisons, éparses ça et la sur l'alignement des rues où croissaient l'herbe, formaient ou plutôt indiquaient la ville. Les habitans suffisamment pourvus des objets de première necessité pour la vie animale manquaient totalement de legumes et de fruits, inconnus alors dans les environs incultes et déserts à 10 lieus à la ronde. Point d'eau dans la ville, presque point de puit; une source à quelques

принялъ Ришелье небольшой городъ и его округъ, по указъ 27 Января, облекшій его въ санъ Градоначальника Одессы, далъ ему всѣ средства, исполнишь свой долгъ съ успѣхомъ, достойнымъ его знаменитаго имени. 1803.

Въ наставленіи, полученномъ отъ мудраго Монарха, поручено Градоначальнику:

1). Обратить вниманіе на то, чтобы всѣ части управленія въ городѣ зависѣли непосредственно отъ одного лица. Такимъ-образомъ военныя, и морскія команды въ Одессѣ находящіяся, Таможня, Карантинъ, портъ и въ немъ пребывающія Русскія и иностранныя суда съ ихъ экипажами, Полиція и городское судопроизводство подчинялись Ришелье.

2). Правительство желало, чтобы торговцы въ дѣлахъ своихъ судились по принятому между ними порядку; а потому и повелѣло стараться объ учрежденіи Коммерческаго Суда.

3). Всѣми поощреніями и льготами должно было привлекать иностранныхъ жителей для поселенія, особенно людей полезныхъ: художниковъ, масперовыхъ, торговцевъ, матрозовъ и проч.

4). Учрежденный въ Одессѣ Карантинъ дол-

---

verstes fournissaient à peine aux besoins; point de bois de chauffage et de construction que celui qui pouvait descendre le Dnieper par Cherson.« — Это описаніе любопытно, но весьма преувеличено—для успѣнія успѣховъ будущаго времени. Взято изъ рукописи, упомянутой въ предисловіи.

1803. женъ былъ служить могущественною преною противу внесенія чумной заразы въ Имперію.

5). Наконецъ благоустройство города, украшенія его зданіями, умноженіе выгодъ жизни, улучшеніе порта и пр. — все это предоставлено было заботамъ будущаго управленія Ришелье.

Это былъ путь, начертанный для Ришелье: онъ шелъ по немъ твердо и неуклонно, и теперь мы — его потомство — смѣло сказать можемъ, что въ 11-ти лѣтнее свое управленіе Одессою, Ришелье сдѣлалъ для нее все, что только было въ силахъ человѣческихъ.

Вскорѣ, по ходатайству добраго начальника, явились милостивыя распоряженія высшей власти. Указъ 1803 года 1-го Мая повелѣваетъ: »Въ вящшее ободреніе торговли въ портахъ »Черноморскихъ и Азовскихъ уменьшить по»шлину $^1/_4$ долею противу другихъ портовъ.« Далѣе, въ другомъ милостивомъ указѣ, отъ сего же числа послѣдовавшемъ, § 5-мъ увеличенъ гарнизонъ Одесскій двумя баталіонами, съ тою цѣлію, »что бы жители, при постройкахъ, имѣли возможность отыскать рабочихъ въ большемъ числѣ и за меньшую плату.« Учреждены двѣ ярмонки и предположено заведеніе ломбарда или заемнаго банка, назначеннаго преимущественно для торговцевъ Чернаго и Азовскаго морей. Но важнѣе всѣхъ былъ указъ 26-го Іюня с. г., въ которомъ ска-

зано: »для продолженія въ море недокончен- 1803.
»наго въ Одессѣ молла и для произведенія
»другихъ прибавленій и работъ, Одесскимъ
»Военнымъ Губернаторомъ Дюкомъ де-Ри-
»шелье предполагаемыхъ, отнынѣ удѣлять
»сего дню *пятую* часть таможенныхъ того
»города сборовъ, вмѣсто 10-й, указомъ 21-го
»Января 1802 года опредѣленной.« Такъ упро-
ченъ на долгое время богатый источникъ,
изъ котораго почерпаются средства для бла-
гоустройства Одессы. По этому случаю Ми-
нистръ Коммерціи приказалъ Комитету, учреж-
денному для постройки гавани, быть подъ непо-
средственнымъ распоряженіемъ Градоначаль-
ника. Тогда Комитетъ имѣлъ уже всю воз-
можность дѣйствовать успѣшно, владѣя бо-
гатыми денежными средствами и руководи-
мый начальникомъ, столь благонамѣреннымъ,
какъ Ришелье.

Герцогъ донесъ Монарху, что самые жи-
тели Одессы споспѣшествуютъ усердно ис-
полненію благихъ Его предначертаній: ибо
приговоромъ отъ 15-го Іюня с. г. градское об-
щество просило о дозволеніи ему вносить въ
пользу города по $2^1/_2$ коп. со всякой четвер-
ти пшеницы, отпускаемой за море. Деньги
эти должны были обращаться преимуще-
ственно на устройство дорогъ, улицъ и мо-
стовъ. Изъ этаго капитала позаимствованы
средства для починки старой пристани, для
сдѣланія новой дороги къ военной гавани, для

1803. выкопанія колодцевъ и починки бассейна у фонтановъ.

Ришелье, исполняя волю Монарха, занялся немедленно приведеніемъ въ порядокъ Карантина. Въ первомъ рапортѣ своемъ Государю, донося о состояніи, въ какомъ найдена имъ Одесса, онъ изобразилъ ничтожное состояніе Карантинныхъ зданій и предлагая планы новыхъ, составленныхъ по образцу Марсельскаго и Генуэзскаго лазаретовъ, просилъ позволенія перенести Карантинъ на время въ крѣпость, которую считалъ и въ военное время для защиты неудобною и — слѣдственно безполезною. Монархъ, соглашаясь на это предположеніе, требовалъ, чтобы и самая гавань, для безопасности судовъ, обсерваціи неподверженныхъ, была раздѣлена на двѣ части: карантинную и практическую. Кромѣ того рескриптомъ 7-го Іюля, ассигнуя на постройку Карантинныхъ зданій 160,000 р., повелѣлъ производить оную по планамъ и подъ вѣдѣніемъ опытнаго и Одессѣ извѣстнаго Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Де-Волана.

Трудно повѣрить, какіе невѣроятные успѣхи сдѣлала Одесская торговля въ 1803 году. Ришелье опять 1-го Іюля с. г. писалъ Румянцову: »Съ открытія нынѣшняго года море-»ходной опытъ Одесскаго порта коммуникаціи, »число вывезенной пшеницы составляетъ »320.782 четверти. По такому великому »количеству можно облагонадежиться, что

» къ качеству ея возрастаетъ и утверждается 1803.
» довѣренность торгующихъ. Кромѣ сего про-
» дукта, было еще въ отпуску ржи 9.956, го-
» роху 1.374 и кукурузы 18.929 четвертей.«
Но это одна только половина года. Предлагаемъ документы за остальную часть 1803. Градскій Глава *Иванъ Кафеджи*, въ своемъ рапортѣ Градоначальнику, даетъ знать, что городъ въ теченіе 1803 года получилъ дохода за отпускаемую моремъ пшеницу (считая по $2^1/_2$ коп. съ четверти) 13,371 р. и 16 коп. Слѣдственно весь отпускъ пшеницы равнялся 534.846 четвертямъ, что составитъ (по цѣнамъ 1802 — 1803 года) 3.110,076 рублей. Привозная торговля не могла представить подобной цифры, была однако значительна въ сравненіи съ прошлогоднею: ибо равнялась 936.189 р. (9) *Карлъ Сикаръ*, авторъ книги подъ заглавіемъ: *Lettres sur Odessa* (1812 St.-Pétersbourg) и упомянутый выше *Антуанъ де Сенъ Жозефъ*, увѣряютъ, что изъ числа 900 купеческихъ судовъ, вошедшихъ въ 1803 году въ Черное море, 552 (536) кинули якорь въ Одессѣ. Это обѣщало весьма много — и обѣщанія не обманули.

Въ то время во всемъ Новороссійскомъ краѣ усердно занимались *колонизаціею*, т. е. водвореніемъ *иностранныхъ поселенцевъ*. Меж-

---

(9) Изъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ Одесскихъ Градоначальниковъ.

1803. ду-прочимъ Герцогу де-Ришелье повелѣно было купить у Одесскаго купца Графа Винсентія Потоцкаго землю, близъ Одессы лежащую, и на ней поселить приходящихъ изъ Германіи въ большомъ числѣ колонистовъ. Такъ составились (1804) три прекрасныя близъ Одессы цвѣтущія колоніи *Большой* и *Малой Либенталь* и *Люстдорфъ*, составляющій почти одно изъ предмѣстій города. Указъ 29-го Августа продолжаетъ заботы о населеніи Степи. Еще въ 1795 году при составленіи учрежденнаго Де-Рибасомъ Греческаго дивизіона въ Одессѣ, для Греческихъ и Болгарскихъ переселенцевъ, въ составъ оныя входящихъ, пожаловано было до 15,000 десятинъ земли и дарована значительная сумма на обзаведеніе, — чтобъ изъ всего этаго составить родъ военно-земледѣльческаго поселенія, приличнаго Новороссійскому краю. Поселеніе началось дѣйствительно только въ 1796 году. Оно основалось въ 20 верстахъ отъ Одессы, на степи, по рѣчкѣ и урочищу *Барабою*. Но со вступленіемъ на престолъ Императора Павла и уничтоженіемъ дивизіона, Новороссійскіе начальники и самую землю отъ Грековъ отняли и отдали другимъ частнымъ лицамъ подъ поселеніе. Въ 1802 году Греки, видя отеческое ихъ вниманіе Императора Александра и милости, оказанныя иноспраннымъ переселенцамъ, послали къ Престолу ходатайство, прося и для себя подобной Царской благосклон-

ности. Монархъ, снисходя на ихъ просьбу, 1803.
повелѣлъ: Грековъ бывшаго дивизіона привести въ извѣстность и каждому лицу офицерамъ и нижнимъ чинамъ отводить участки земли отъ 300 до 10 десятинъ; даже указомъ 22-го Октября с. г. повелѣлъ возстановить бытъ самаго дивизіона, подъ названіемъ: *Одесскаго Греческаго баталіона.* Въ составъ онаго должны были преимущественно поступать Греки и Албанцы, въ войскахъ Россійскихъ уже служившіе, а въ особенности тѣ, которые на Русскомъ флотѣ въ Средиземномъ морѣ (1769 — 1773) находились, и ихъ потомки. Замѣтимъ здѣсь же, что изъ нихъ составилось впослѣдствіи близъ Одессы Греческое селеніе *Александровка.*

Подъ вліяніемъ Ришелье, Одесса начала значительно улучшаться: зданія воздвигались, народонаселеніе увеличивалось. Вотъ небольшая таблица, взятая изъ рапорта Магистрата, подъ заглавіемъ: *что происходило по прибытіи Военнаго Губернатора* (Ришелье):

I. Народонаселеніе.

Прибыло:	мужеск. пол.	женск. пол.
1. Купцовъ 1 гильдіи . . .	109	23
» 2 гильдіи . . .	43	18
» 3 гильдіи . . .	74	21
2. Мѣщанъ	522	100
Итого въ 1804 году прибыло.	748	162

1803 – 1804. Т. е. 910 душъ обоего пола болѣе, нежели какъ въ 1802—1803 годахъ показано было.

II. Строеніе.

I. *Выстроено:* домовъ дворянскихъ.	30
» » купеческихъ и мѣщанскихъ	94
2. При нихъ: магазиновъ для хлѣба.	38
» » погребовъ	50
» » лавокъ	27
3. Землянокъ жилыхъ	38
4. Кузницъ	8
II. *Начато:* 1. Домовъ	18
» 2. Землянокъ	2
» 3. Лавокъ	4
» 4. Погребъ	1
» 5. Магазиновъ	5

Между-тѣмъ со всѣхъ сторонъ стекались Германскіе переселенцы — народъ чрезвычайно трудолюбивый, промышленный и смирный, — слѣдственно полезный въ край, столь малолюдномъ, какъ Новая Россія. Примѣръ Меноннистскихъ колоній, цвѣтущихъ по берегу Днѣпра (отъ Екатеринослава до Никополя), — гдѣ явилось лучшее во всемъ краѣ земледѣльческое хозяйство, а съ нимъ порядокъ и довольство, — былъ причиною, что Правительство принимало ихъ охотно и, многочисленными постановленіями 1801 года, тщательно пеклось о пользахъ и благоустройствѣ иностранныхъ колоній. Указомъ 23-го Февраля

1804.

мѣстами, преимущественно для заведенія ко- 1804.
лоній удобными признаны окрестности портовыхъ городовъ, чтобы облегчить для поселенцевъ сбытъ плодовъ земледѣльческой ихъ дѣятельности. А потому желали селить вблизи Ѳеодосіи — виноградарей и охотниковъ до садоводства, а хлѣбопашцевъ — на степи у Молочныхъ водъ — рядомъ съ Меноннитами, т. е. въ нѣкоторомъ сосѣдствѣ съ Таганрогомъ, куда и Ногайцы направляли свою торговлю. Другою точкою для колоній считались окрестности Одессы, гдѣ, по недостатку уже казенныхъ земель, покупались большіе участки у частныхъ лицъ (на пр. у Графа Потоцкаго и другихъ). По этому случаю Германскихъ переселенцевъ дѣлили на 2 части: ремесленниковъ водворяли въ самой Одессѣ на правѣ колонистовъ, отъ чего улицы, ими занятыя, досихъ-поръ именуются *колоніями*, — а земледѣльцевъ поселяли на степи Тираспольскаго (т. е. Одесскаго) уѣзда, по направленію отъ урочища Кучургань къ Бугу: ибо Болгарамъ и Молдованамъ предоставлены были окрестности Днѣстра.

По ходатайству Министра Внутреннихъ дѣлъ Графа Кочубея, основанному на проэктѣ Герцога де-Ришелье, въ различныхъ мѣстахъ раздаваемы были въ собственность большіе участки плодоносной земли, для разведенія овецъ высокихъ породъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и такимъ образомъ дано начало этой важной

1804. и теперь чрезмѣрно успѣшной торговлѣ *шерстью*, сдѣлавшей Новороссійскія овчарни и Одесскій портъ столь интереснымъ для Европейской промышленности. Въ 1750 — 1760 годахъ овечья шерсть была значительнымъ предметомъ привозной торговли, и хотя подъ 1797 и 1802 годами упоминалось объ отпускѣ шерсти изъ Одесскаго порта, но этотъ продуктъ мало требовался за границу по причинѣ низкаго своего качества и доставляемъ былъ Болгарскими и Молдованскими переселенцами, вышедшими изъ Буджака и поселившимися на земляхъ между Бугомъ и Днѣстромъ, или Ногайцами Молочанскихъ колоній. Первыя и самыя важныя услуги овцеводству сдѣлалъ извѣстный негоціантъ, Коммерціи Совѣтникъ *Рувье*, который, по порученію правительства, съ неимовѣрными трудами и издержками вывозилъ изъ Испаніи и Франціи драгоцѣнныхъ барановъ для разведенія оныхъ на Новороссійскихъ степяхъ.

Въ Іюнѣ 1804 года, *братья Ларовихово*, Итальянскіе шхиперы и торговцы, имѣвшіе обширныя сношенія съ Одессою и Херсономъ, видя чрезвычайный недостатокъ въ матрозахъ, ощущаемый на Черномъ морѣ, особенно въ купеческомъ судоходствѣ, подали Ришелье проэктъ о вызовѣ изъ Генуи, Ливорно и другихъ Итальянскихъ портовъ цѣлыя семейства мореходцевъ и поселеніи ихъ въ прибрежныхъ къ Черному морю Новороссійскихъ городахъ.

Предпріятіе это, одобренное Монархомъ, 1804.
не смотря на выгоды, обѣщанныя переселенцамъ опыт Россійскаго правительства, не имѣло успѣха, — мысль объ учрежденіи матрозскихъ обществъ или цеховъ, осуществлена въ времена позднѣйшія, болѣе къ намъ близкія (10).

Герцогъ де-Ришелье неусыпно искся о благосостояніи ввѣреннаго ему города. По его ходатайству, мудрый Монархъ утверждалъ все, что только къ пользамъ Одессы предполагаемо было. Указъ 19 Февраля с. г. учреждаетъ *Одесскій Комитетъ*, который, подъ предсѣдательствомъ Градоначальника, завѣдывалъ всѣми дѣлами города, исключая судебной расправы. Членами Комитета были: Комендантъ, Инспекторы: Карантинный и Таможенный, надзирающій надъ портовыми работами Инженеръ, Градской Глава и два члена отъ гражданъ. По совершенному недостатку мѣлкой звонкой монеты для обращенія въ городѣ и для платы рабочимъ, въ большомъ количествѣ наполняющимъ городъ, учреждена въ Одессѣ *Пролтынная Контора* съ 100,000 р. капитала мѣдною монетою (указъ 25 Февраля с. г.). Учреждена *Коммерческая Гимназія*

(10) Всѣмъ извѣстно учрежденіе матрозскихъ цеховъ въ Алешкахъ и Николаѣ, основанныхъ стараніями Графа М. С. Воронцова. Объ этомъ сказано будетъ обширнѣе во II-мъ томѣ моего *Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края.*

1804. для образованія юношества, тѣмъ отличная отъ другихъ учебныхъ заведеній, что въ ней преподавались первыя основанія наукъ: торговли, бухгалтеріи, политической экономіи и Итальянскаго и Греческаго языковъ, какъ вообще принятыхъ и употребительныхъ мореходцами на водахъ Чернаго и Средиземнаго морей (указъ 16 Апрѣля 1804). Герцогу дозволено также выдавать патенты судохозяевамъ на поднятіе Россійскаго купеческаго флага на коммерческихъ кораблях. Это сдѣлано для избѣжанія потери времени: ибо прежде патенты на флагъ выдавались, по ходатайству Адмиралтействъ, изъ Коммерцъ-Коллегіи, находившейся въ Петербургѣ.

Между-тѣмъ торговля Черноморская приняла видъ чрезвычайной дѣятельности и Одесса была ея центромъ. Объ успѣхахъ этаго города имѣемъ самое любопытное и современное свидѣтельство. Въ архивѣ Одесскихъ Градоначальниковъ (въ дѣлѣ: о *построеніи церквей въ Одессѣ*) находится записка, назначенная вѣроятно для напечатанія въ газетахъ. Это довольно подробный очеркъ быта Одессы въ 1804 году. Столь занимательный документъ помѣщаемъ во всей цѣлости:

»*Одесса, 20-го Апрѣля 1804 года.* Цвѣтущее состояніе Одессы обращаетъ на себя всеобщее вниманіе; сей новый портъ на Черномъ морѣ, имѣя первобытность свою съ 1794 года, и послѣ того оставался по разнымъ случаямъ

въ отдаленности отъ счастливыхъ временъ, — но они прошли! — и нынѣ милостью и щедротами Всеавгустѣйшаго Монарха получила паки новую жизнь и силу и возрастаетъ такъ-сказать ежедневно. Наступившая благопріятная весна открываетъ свободный путь какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря. Въ прошедшемъ году было прибывшихъ къ порту разновременно иностранныхъ купеческихъ кораблей до 600; рейдъ былъ оными украшенъ и представлялъ напрекраснѣйшее зрѣлище. Исключая занимающихся коммерціею негоціантовъ и разныхъ компаній (торговыхъ) многія и знатныя особы пріѣзжающія, плѣнясь открытымъ мѣстоположеніемъ и чистымъ воздухомъ, располагаютъ планы къ поселенію въ Одессѣ и вообще въ лѣтнее время пользуются купаніемъ въ соленой морской водѣ, которая совершенно есть цѣлительная. Теперь ожидаемъ прибытія въ Одессу многихъ фамилій и въ особенности изъ Польскаго края. 1804.

»Удивительнѣе всего то, что гдѣ была до сего дикая и запущенная степь, тамъ любопытное око вездѣ увидитъ обрабонанныя поля, скотоводство и жителей, предавшихся трудолюбію. Геній, какъ будто-бы пробудясь отъ спа, бодрствуетъ и назидаетъ благодѣяніе новопоселяющагося народа: каждый пришлецъ и гражданинъ пользуется свободою и всѣми выгодами, Всемилостивѣйше дарованными отъ Его Императорскаго Величества.

1804. Управленіе и благоустройство во всѣхъ частяхъ города находится въ совершенной дѣятельности. Строенія казенныя и партикулярныя производятся со всевозможною поспѣшностью, на что сама натура представляетъ къ тому нарочитые способы, поелику камень имѣетъ мягкое ядро, которое выпаливать и тесать удобно, прочее же все, какъ-то: лѣса и другія вещи доставляются водою чрезъ Херсонъ, а съѣстные припасы изъ Польши. Самая окружность города, при хорошемъ урожаѣ жатвы, можетъ дать одной пшеницы до 100,000 четвертей (?). Скоро также ожидать должно свободнаго водохождства по рѣкамъ Бугу (11) и Днѣпру. Прошлаго лѣта уже по Днѣпру приплавлены были плотами лѣса и нѣсколько нагруженныхъ пшеницею байдаковъ.

»Сего года по сіе число пришло изъ Константинополя около ста купеческихъ судовъ и надобно ожидать еще знатнаго количества.«

Представленная здѣсь картина нимало не преувеличена. Многія внѣшнія обстоятельства способствовали развитію Одессы. Долговременная война, неурожай и безпокойства

(11) О судоходствѣ по Бугу мы не имѣемъ почти вовсе достовѣрныхъ свѣдѣній. Между-тѣмъ оно существуетъ — и довольно дѣятельно: отъ Николаева суда идутъ вверхъ и доходятъ до Вознесенска. Часто, во время пребыванія моего лѣтомъ въ надъ-Бугскихъ деревняхъ, я насчитывалъ въ одинъ день цѣлые десятки судовъ, идущихъ по этой рѣкѣ.

въ Европѣ и Африкѣ (т. е. въ Египтѣ), а еще болѣе предчувствіе будущихъ смутъ: — все это удаляло людей отъ земледѣлія, и много рукъ, оставляя плугъ, невольно бралось за оружіе. Болѣе счастливая Россія была житницею Европы. Скудность въ хлѣбѣ, почти всемѣстная, заставляла торговцевъ спекаться съ мѣшками золота въ Одессу и Таганрогъ и покупать хлѣбъ, нигдѣ такъ дешево не производимый, какъ въ Новой Россіи. Въ теченіе 1804 года прибыло къ Одесскому порту болѣе 500 кораблей, на коихъ отвезли 538,000 четвертей пшеницы, цѣною слишкомъ на 3,000,000 рублей. Англійскіе корабли — изъ Мальты и Испанскіе—съ острова Магонъ нагружались, кромѣ хлѣба, солониною, коровьимъ масломъ и другими съѣстными припасами для продовольствія береговъ и острововъ Средиземнаго моря. 1804.

Для облегченія торговли съ западною Европою, и въ особенности съ Австріею и другими мануфактурными Государствами, учреждена *транзитная* съ Одессою торговля, указомъ 3 Марта с. г. утвержденная. Министръ Коммерціи Графъ Румянцовъ полагалъ, что посредствомъ транзита устроится выгодная мѣна Европейскихъ мануфактуръ на колоніальные и восточные товары, въ большомъ количествѣ къ Одесскому порту привозимые, и что по назначенной для транзита дорогѣ улучшатся самыя сообщенія, съ на-

1804. кою трудностію заводимыя. Монархъ всемѣрно поощрялъ торговлю: для покровительства иностранныхъ гостей дозволено учрежденіе Консульствъ въ Одессѣ, и назначены были Консулами: Испанскимъ *Людвигъ де Кастиліо* и Австрійскимъ *фонъ-Томъ*. Австрійскому же купцу *Барону Безперу*, по рекомендаціи Ришелье, въ награду его усердія къ распространенію Одесской торговли, Его Императорское Величество пожаловалъ орденъ св. Анны 2 степени.

Одно имя Ришелье уже служило залогомъ благосостоянія для иностранцевъ: многіе торговцы, на основаніи этихъ надеждъ, или переселялись въ Одессу или заводили торговыя сношенія съ симъ городомъ ([12]).

Инспекторъ Херсонскаго Таможеннаго округа, Коллежскій Совѣтникъ *Зильбергарнчь*, донесъ Графу Румянцову отъ 6 Іюля 1804 года: »Въ инспекціи моей открылась новая торговля разными товарами и лѣсами, привозимыми

([12]) »J'étais, — говоритъ Сикардъ l. c. à cette époque à Marseille, on y parlait à peine d'Odessa, sans avoir nulle idée de la ville ni du pays, ni conséquemment de son commerce; et j'ai vu décider trois ou quatre expéditions pour Odessa, sur ce que le *jeune duc de Richelieu*, comme on disait alors *en était gouverneur*. C'est fut sous les mêmes auspices que je me décidai aussi moi même à y venir pour quelques mois et que je m'y suis ensuite fixé. C'est en un mot l'histoire de presque tous les étrangers, maintenant établis à Odessa.«

рѣкою Днѣстромъ изъ Галиціи, Подольской губерніи и другихъ мѣстъ. Первоначально 1802 года прибыло 5 сплавовъ лѣса и 2 барки съ хлѣбомъ Маіора Мержеевскаго; въ прошедшее лѣто (1803) привозимо было нѣсколько болѣе того разными людьми, а сего году было въ приходѣ до 40 сплавовъ лѣса подъ Цесарскимъ флагомъ, грузившихся разными Цесарскими и Россійскими товарами; а изъ Одессы транспортируя 40 верстъ до *Маякъ* сухопутно, взяли для отвозу въ Галицію и въ Подольскую губернію вывозимые на здѣшній портъ товары. Сверхъ-того Маіоръ Де-Рибасъ отправилъ небольшое число товара на правилахъ транзита въ Галицію же.... Судоходцы сіи избрали себѣ пристань въ казенномъ селеніи Маякахъ, весьма для нихъ способную, выше Овидіополя — въ 30 верстахъ.« Это было причиною, что Министръ Коммерціи подалъ мысль учредить въ Маякахъ пограничную съ Бессарабіею Таможню. Монархъ, учреждая оную указомъ 17 Марта 1805 года и подчиняя ее Одесскому Таможенному Инспектору, повелѣлъ Ришелье осмотрѣвъ тщательно берега Днѣпра и для улучшенія судоходства по этой рѣкѣ учредить на ней бичевникъ. Такъ по-немногу сбывались предположенія Графа Зубова о торговлѣ Одессы съ Австріею, Бессарабіею и западными губерніями — предположенія и

1801 – 1803

1802.

1803.

1805.

1805. надежды, еще въ 1795 году имъ постигнутыя (13).

Одесса въ началѣ 1805 года приняла уже видъ болѣе устроенный и веселый: начала покрываться порядочными казенными и частными зданіями и наполняться всѣми удобствами жизни. Купецъ Репо, Маіоръ Де-Рибасъ, Почетные граждане: Поджіо, Кленовъ и многіе другіе строили большіе двухъ этажные домы; Польскіе помѣщики застроивали обширными хлѣбными магазинами берега *Карантинной балки*, отъ чего составившаяся улица названа *Польскою*. Также дѣятельно приступали и къ постройкѣ церквей: Одесское Греческое общество поднесло Герцогу составленный имъ актъ, въ которомъ оно обязывалось добровольно, для сооруженія Троицкой Греческой церкви, взносить отъ всякой четверти пшеницы, отпускаемой за границу, по $2^1/_2$ копѣйки. Въ тоже время почти окончена Католическая церковь. По ходатайству Ришелье Монархъ пожаловалъ до 100,000 р. на сооруженіе Соборнаго храма и окончаніе церкви св. Екатерины, еще въ 1795 году
1804. основанной (14). 8-го Апрѣля 1804 года съ

---

(13) Смотри *Хронологическое Обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго края*. Часть 1, стр. 284.

(14) Эта церковь не окончена и впослѣдствіи упразднена. Она стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Гофъ-Маклера *Андре*, на площадкѣ, ведущей къ Ришельевскому памятнику.

большимъ торжествомъ положено основаніе 1805.
огромнаго Соборнаго храма во имя св. Николая — это нынѣшняя Преображенская церковь. Вокругъ обширной площади сего же имени разобраны были жителями участки земли для постройски домовъ. Указомъ 5-го Марта 1805 года ассигновано 100,000 р. на построеніе укрѣпленныхъ казармъ для помѣщенія одного егерьскаго полка и одной конно-артиллерійской роты.

Городъ состоялъ: 1) изъ новой крѣпости, основанной въ 1793 году, куда перенесенъ былъ Карантинъ; 2) стараго или малаго укрѣпленія (остатковъ Хаджибейскаго замка), гдѣ были Адмиралтейскія казармы на мѣстѣ нынѣшняго приморскаго бульвара; 3) два форштата *военный* и *Греческій*, раздѣленные нынѣшнею Греческою улицею, составляли собственно городъ; 4) *Херсонская площадь* (нынѣ старый базаръ) была главнымъ рынкомъ для сбыта продовольственныхъ припасовъ, земледѣльческихъ орудій, и мѣстомъ, куда Бессарабскіе жители направляли свои гигантскія каруцы (повозки) съ хлѣбомъ, дровами и угольями; 5) ремесленники и купцы селились и строили себѣ домики въ такъ называемыхъ рядахъ: *кузнечномъ*, *рыбномъ*, *дегтярномъ*, *садовомъ* и пр.; 6) колонисты, какъ сказано выше, составили *колонію*, т. е. *Нѣмецкую улицу* къ сѣверу и *Ремесленную* къ югу отъ крѣпости; 7). *Сѣверный форштатъ*, т. е. нын-

1805. нѣшній *новый базаръ* съ своими переулками и Херсонская улица были почти пусты, хотя улицы были уже проведены кой-гдѣ обозначены землянками и хижинами. И вѣроятно бытъ жителей, особенно рабочаго класса, былъ хорошъ и удобенъ: ибо находимъ даже пѣсню, которую бурлаки, т. е. странствующіе Малороссійскіе и Украинскіе крестьяне, напѣвали при воспоминаніи объ Одессѣ:

Я въ Одесси пробуваю; —
А въ Одесси добре житы:
Мишкомъ хлиба не носыты,
На панщину не ходыты,
Подушного не платыты,
Ни за плугомъ, ни за раломъ . . . . . .
Называютъ мене паномъ ([15]).

Въ тоже самое время, когда предпріимчивый Коммерціи Совѣтникъ *Рувье* съ великими пожертвованіями вывозилъ цѣлыя стада отличныхъ барановъ и овецъ изъ Испаніи и правительство, по проэкту Кочубея, заключало съ нимъ условія ([16]) для распространенія овчарныхъ заведеній въ Крыму, гдѣ еще съ 1797 году неутомимо, хотя безъ успѣха, дѣлаемы были по сему предмету попытки, — другой благонамѣренный промышленникъ и заводчикъ тоже предпріятіе основывалъ въ

([15]) Эта пѣсня отыскана Проф. *Максимовичемъ*, и напечатана въ его: *Украинскихъ Народныхъ пѣсняхъ*. 1834. Москва. Часть 1. р. 167.

([16]) Полное Собраніе Законовъ. Томъ XXVIII. Прилож. стр. 16. 17.

Одессѣ. Еще въ 1802 году иностранецъ *Миллеръ* просилъ покровительства и пособія Россійскаго правительства для заведенія улучшеннаго овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ. Онъ просилъ отвода удобной земли, помѣщенія въ Одессѣ и нѣсколькихъ станковъ въ Екатеринославской казенной фабрикѣ для выдѣлки суконъ изъ шерсти его стадъ. Съ дозволенія правительства, Миллеръ избралъ на урочищѣ Барабоѣ, близъ Одессы, участокъ земли въ 12,000 десятинъ, который хотя былъ отведенъ въ 1802 году Полковнику Палладіо, но еще былъ не занятъ и не заселенъ: на этой землѣ предположилъ онъ хотя временно завести свои овчарни. Между-тѣмъ онъ уѣхалъ за границу и только въ Августѣ 1804 года возвратился въ Одессу съ 1,200 Испанскими овцами и 25-ю человѣками овчарей, искусныхъ въ этомъ дѣлѣ. Ришелье дозволилъ ему пасти стадо на городской землѣ, а между-тѣмъ, съ согласія Монарха, заключилъ съ нимъ договоръ, на основаніи котораго правительство отводило ему 13,000 десятинъ земли, уступало зданіе старой Таможни въ Одессѣ для учрежденія шерстемойки и отпускало заимообразно на 10-ть лѣтъ 20,000 р. для перваго устройства столь полезнаго заведенія. Кромѣ-сего отдавалось ему для сбереженія и приплода небольшое стадо овецъ, купленное въ Австріи на заводахъ Князя Лихтенштейна. Миллеръ за все это обязывался чрезъ нѣсколь- 1805. 1802. 1804.

1805. ко лѣтъ распространить овчарни драгоцѣнныхъ породъ между Новороссійскими хозяевами (17).

Такъ съ удовольствіемъ встрѣчаетъ лѣтописецъ хозяйственныя заботы на югѣ Россіи въ минуту, когда вся почти Европа объята была пламенемъ жестокой войны и трепетала предъ могуществомъ эфемерной Французской Имперіи. Несчастное положеніе промышленности на западѣ и югѣ Европы, особенно во Франціи и Испаніи, было причиною обогащенія Новороссійскихъ портовъ: ибо всѣ почти Европейскія Государства нуждались въ хлѣбѣ и нигдѣ онъ не былъ столько дешевъ, какъ въ Черноморскихъ точкахъ сбыта. Въ теченіе 1805 года 666 заграничныхъ и 496 каботажныхъ судовъ кинули якорь въ Одессѣ; изъ числа ихъ 531 корабль отправился за границу и вѣроятно большая часть нагружена была хлѣбомъ: ибо слишкомъ 700.000 четвертей было отправлено за море, цѣною на 5.700,000 р. Столь огромное отправленіе было причиною рожденія богатыхъ коммерческихъ домовъ въ Одессѣ, а съ нѣмъ вмѣстѣ и привозъ заграничныхъ товаровъ значительно умножился. Въ 1804 году равнялся онъ 1.223,026 р., въ 1805 доходилъ до 2.156,295 р. т. е. 933,269 рублями больше (18).

(17) *Полное Собраніе Законовъ*. Томъ XXVIII. Прил. стр. 19 и 20.

(18) Замѣчательно, что въ 1805 году, въ числѣ привоз-

Ахенскій урожепецъ *Петръ Сервасіусъ Шлейденъ* присланъ былъ Кочубеемъ въ Одессу, гдѣ желалъ, при помощи Правительства, завести обширную суконную и игольную фабрику. Цѣлію его было выдѣлывать сукна изъ Новороссійской шерсти, полагая вмѣстѣ, что плачевное положеніе Французскихъ и Нѣмецкихъ фабрикантовъ, разоренныхъ отъ войны, заставитъ ихъ спѣшить въ Новороссійскій край, какъ нѣкогда въ Голландію, для возвышенія мануфактурной его промышленности. 1805.

Высочайшимъ приказомъ 15-го Марта 1805-го года Генералъ *Розенбергъ* ([19]) уволенъ отъ должности, а Герцогъ де-Ришелье именованъ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Начальникомъ Екатеринославской и Таврической губерній, равно какъ и войскъ Крымской инспекціи. Но Ришелье оставался при любимой его должности Одесскаго Градоначальника: ибо не желалъ оставлять города, которымъ столь успѣшно правилъ уже 3-й годъ и которому далъ, такъ-сказать, новую жизнь. Такимъ-образомъ главное су правленіе перешло въ Одессу: она сдѣлалась центромъ власти, какъ была главнымъ торговымъ портомъ Новороссійскаго края.

ныхъ товаровъ, было 135.428 червонцевъ, 490.436 талеровъ и 191.000 Испанскихъ піастровъ монетою.

([19]) Бывшій съ 11-го Октября 1803 года Военнымъ Губернаторомъ.

1805 — 1806. Принявъ подъ свое вѣденіе кормило управленія столь обширнымъ и разнороднымъ краемъ, Ришелье остался столь привязаннымъ къ Одессѣ гражданиномъ, какъ прежде. Съ чувствомъ благородной гордости встрѣчалъ онъ на обломкахъ Генуэзскихъ зданій гербы своихъ предковъ, вмѣстѣ съ гербами *Дорія* и *Джіустиніани*, съ которыми родъ его былъ въ родствѣ; но онъ оставался вѣренъ скромному своему домику — тѣсному и для частнаго человѣка весьма умѣреннаго состоянія.

Вмѣстѣ съ Одессою устроивались и обогащались два другіе Градоначальства: въ Ѳеодосіи, гдѣ былъ *Фенишь* (Finshau) и въ Таганрогѣ, гдѣ извѣстный *Баронъ Кампенгаузенъ* были правителями, оправдавшими выборъ Монарха. Но здѣсь не мѣсто говорить объ нихъ ([20]). Нельзя однако жъ умолчать о весьма важномъ и полезномъ предпріятіи, которое въ
1806. 1806 году получило свое начало или по-крайней-мѣрѣ основную мысль, — это учрежденіе *школъ для обученія моряковъ, для купеческаго судоходства* назначенныхъ. Мысль эту подалъ Баронъ Кампенгаузенъ, ходатайствуя у Министерства, чтобы въ Таганрогѣ для провода судовъ по весьма не равно-глубокому и мало извѣстному морю, учредить лоцманское

([20]) Объ этихъ двухъ городахъ будетъ говорено съ возможною точностью во II-й части моего: *Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края.*

училище. Этотъ проэктъ, по многимъ причи- 1806
намъ, не могъ быть исполненъ, а потому указомъ 13 Іюля с. г. повелѣно въ Николаевскомъ Штурманскомъ училищѣ воспитывать 12-ть пансіонеровъ для обращенія ихъ, по окончаніи наукъ, на купеческія суда. Они должны были содержаться на счетъ Одесскихъ Таможенныхъ доходовъ. Это послѣднее обстоятельство предложилъ Ришелье, желавшій и съ своей стороны споспѣшествовать всему полезному.

Многими другими постановленіями, быстро приводимыми въ дѣйствіе, Новороссійскій край былъ подвинутъ на значительную степень благоустройства. Послѣ жестокаго неурожая 1805 года и истребленій, причиненныхъ саранчею, напуганные жители принялись за хозяйство — и хотя нѣкоторыя части края, особенно Херсонскій уѣздъ и Одесса съ своими хуторами, нуждались въ хлѣбѣ и Правительство назначило благоразумнаго и дѣятельнаго Елисаветградскаго жителя *Ивана Фундуклея* своимъ коммиссіонеромъ, для заготовленія хлѣба и продовольствія для бѣдныхъ; но рѣшительнаго недостатка не было. Это произошло отъ того, какъ по оффиціальнымъ вѣдомостямъ удостовѣряемся, что въ краѣ, не смотря на значительные отпуски изъ разныхъ портовъ за границу, отъ 1804 года оставалось 644,000 четвертей и въ запасныхъ магазинахъ до 40,000 четвертей разнаго хлѣба. За то отличный урожай 1806 года ожи-

1806. вилъ всѣ надежды; охотно составлялись запасы на будущее время, Одесскіе магазины по обыкновенію наполнились сотнею тысячь четвертей пшеницы; но, увы! торговля уже почти не существовала.

Въ концѣ 1806 года Россія должна была испытать еще новое бѣдствіе — новую войну, прервавшую на время столь благотворную тишину на югѣ ея владѣній, какая царствовала съ начала XIX столѣтія. Французское Правительство, видя сколь важна была помощь Русскихъ для Германіи, чрезъ посредство Посла своего въ Турціи, Генерала Себастіани, посѣяла раздоры между Портою и Россіею, чтобы эта послѣдняя держава была обезпокоиваема въ своихъ границахъ. Порта начала непріязненныя дѣйствія тѣмъ, что смѣнила Господарей Молдавскаго и Валахскаго, въ противность существовавшихъ трактатовъ. Пограничныя на Днѣстрѣ и Дунайскія крѣпости были тщательно вооружены, Русскіе подданные обезпокоиваемы. Начальникъ Пограничныхъ дѣлъ, *Генералъ-Маіоръ Катаржи*, увѣдомилъ Ришелье, что Порта Оттоманская даже торговымъ сношеніямъ своихъ подданныхъ съ Россійскими портами дѣлаетъ препятствія. Все это заставило миролюбиваго Монарха взяться за оружіе, чтобы защитить права свои и покровительствуемыхъ Имъ Княжествъ. Генералъ *Михельсонъ* съ небольшою арміею въ Ноябрѣ 1806 года перешелъ границы и

вскорѣ занялъ Бессарабію и Валахію. Ришелье, 1806
какъ пограничный Генералъ-Губернаторъ и Командиръ одной дивизіи, дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ арміи, перешелъ Днѣпръ, тѣсною блокадою заставилъ Аккерманъ (или Бѣлгородъ, по-Молд. Четате-Алба онъ Лат. Civitas Alba) сдаться на капитуляцію, овладѣлъ *Кили́ею* (Kilia-nova) на Дунаѣ и пошелъ къ Измаилу. Но тутъ, отъ вліянія нездороваго климата, жестокая болѣзнь заставила Герцо- (1807).
га сдать команду своихъ войскъ и возвратиться въ Одессу.

Среди этихъ происшествій торговля естественно страдала много, и корабли съ трудомъ получали *фирманы* или даже тайныя позволенія проходить чрезъ Константинопольскій проливъ. Не болѣе 279 кораблей въ теченіе 1806 года посѣтило Одесскій портъ и, не смотря на безмѣрныя требованія хлѣба на всемъ юго-западѣ Европы, Новая-Россія, богатая запасами обильнаго урожая, не могла похвалиться отпускною своею торговлею.

Но Ришелье бдительно бодрствовалъ надъ Одессою и краемъ. Съ одра болѣзни онъ посылалъ къ Престолу самыя благодѣтельныя предположенія, всегда почти утверждаемыя великодушнымъ Монархомъ. Еще до перехода войскъ за Днѣпръ, именно: 31-го Января с. г. отправилъ онъ къ Кочубею слѣдующую собственноручную записку: »Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда торговля со

1806. всѣхъ сторонъ стѣснена, и недостатокъ въ деньгахъ дѣлается день-отъ-дня чувствительнѣе, уповательно, что умноженіе въ строеніяхъ въ городѣ Одессѣ прочихъ лѣтъ пріостановится, ежели Правительство нѣкоторою ссудою не поддержитъ охотниковъ. Для того представлено было мною, чтобы изъ суммъ, принадлежащихъ Государственному Ассигнаціонному Банку, отпущено было до 100,000 р. въ распоряженіе Одесскаго Комитета, для выдачи въ ссуду желающимъ строить. Но какъ обстоятельства не позволили удовлетворить моему представленію, то нынѣ нахожу нужнымъ представить слѣдующую мѣру. Извѣстно, что городу Херсону отпущено въ ссуду для построенія мореходныхъ судовъ и лодокъ до 100,000 рублей ([21]). Сверхъ сего для того же предмета присоединено было 30,000 р. отъ Соляной Экспедиціи, что и составляетъ 130,000 р. Сія сумма превышаетъ надобности города Херсона, особливо въ первыхъ двухъ годахъ. Я судилъ бы отдѣлить 50,000 р., которые отдать въ распоряженіе Одесскаго Комитета для отдачи въ ссуды желающимъ строить на два года.« Его предположеніе было утверждено и 31 Одесскій житель воспользовался этимъ посо-

([21]) По представленію Ришелье, указъ 10-го Іюня 1805 года сдѣлалъ важныя поощренія для Херсонскаго судостроенія.

біемъ, такъ что въ теченіе 1806 и 1807 года 1807.
болѣе 30 новыхъ домовъ выстроено или основано. Присемъ должно замѣтить, что вѣроятно владѣльцы домовъ получали большую отъ нихъ прибыль: ибо изъ оригинальныхъ актовъ Коммиссіи находимъ, что ровно чрезъ два года всѣ заимщики внесли взятую ими сумму, такъ что въ 1809 году 50,000 р. были возвращены Херсону.

Многіе Итальянскіе купцы и хозяева кораблей, недовольные Французскимъ Правительствомъ, и особенно богатые Генуэзскіе торгорвые дома хотѣли перейти въ Россію, поселиться въ Одессѣ и торговать подъ Русскимъ флагомъ. Основаніе двухъ Одесскихъ купеческихъ конторъ: *Гаторно и Андрича* принадлежитъ къ этому времени.

Къ сему времени принадлежитъ также окончаніе и посвященіе въ Одессѣ скромнаго храма во имя Успенія Богородицы, назначеннаго для Католическаго исповѣданія. Настоятель церкви, отецъ *Августинъ Дженари* (Genary) своими трудами и пожертвованіями много способствовалъ къ его сооруженію. Число прихожанъ не превышало 800 человѣкъ и храмъ казался слишкомъ великъ для нихъ. Теперь, число однихъ Итальянцевъ будетъ въ двое больше.

Манифестъ 27 Сентября с. г. подалъ нѣкоторую надежду на возвращеніе столь драгоцѣннаго мира и возстановленіе торговли. Главнымъ послѣдствіемъ Тильзитскаго мира

1807 – 1808. для Одессы было уничтоженіе начавшейся Англійской торговли въ Новороссійскихъ портахъ: ибо Высочайшимъ указомъ, даннымъ Министру Коммерціи отъ 28 Октября, повелѣно: » по случаю разрыва съ Англіею, налоожить амбарго на Англійскія суда и имущественно подданныхъ сей державы.«

Какъ бы въ вознагражденіе за терпимыя стѣсненія, манифестъ 1-го Января с. г. предоставилъ большія права и даровалъ большія милости Россійскому купечеству. Это было причиною возвышенія и умноженія торговцевъ и въ Новороссійскихъ городахъ. Съ того времени важные Одесскіе купеческіе домы: *Сикара, Инглези, Крамарева, Гари, Новикова, Ксениса* и многіе другіе, до нынѣ существующіе, и *Вальба, Кетли, Полтера, Гюберта, Филиберта, Стефенса, Франже* и др., давно уже забытые, получили свое начало. Ихъ торговля влекла за собою постройку домовъ и хлѣбныхъ магазиновъ, чѣмъ много украшался городъ. Его доходы простирались до 130,000 р., но Ришелье сохранялъ неимовѣрную экономію, согласную съ образомъ его частной жизни, такъ что едва 25,500 р. издерживалось въ годъ на содержаніе города, — все прочее обращалось на портовыя постройки для пользы торговли. Народонаселеніе Одессы въ началѣ
1808. 1808 года, если можно вѣрить оффиціальнымъ фактамъ, представляло слѣдующія цифры:

Купцовъ 1 гильдіи	32	1808.
Гостей	7	
Купцовъ 2 гильдіи	30	
» 3 »	135	
Мѣщанъ, имѣющихъ осѣдлость.	2,151	
« неимѣющихъ осѣдлости до	2,000	
Козаковъ Черноморскихъ . .	217	
Молдованъ въ предмѣстьи Молдованкѣ живущихъ . . .	263	
Грековъ Одесскаго баталіона	670	
Иностранцевъ до	3,600	
	12,505	душъ

обоего пола, кромѣ дворянъ, чиновниковъ и духовенства и кромѣ людей, ни гдѣ въ Одессѣ незаписанныхъ, или даже бродягъ, что еще 1,000 душъ увеличитъ число жителей.

Успѣшно шли постройки въ городѣ домовъ, заведеніе хуторовъ, дачъ и садовъ, надъ которыми Герцогъ имѣлъ самое отеческое наблюденіе. Не смотря на обширность управляемаго имъ края и многосложность занятій: ибо, кромѣ дѣлъ обыкновенныхъ, онъ 1) управлялъ всѣми иностранными колоніями, которыя съ 1803 по 1808 годъ въ большомъ числѣ основались, 2) наблюдалъ надъ работами гидротехническими, производимыми у Днѣпровскихъ пороговъ въ Екатеринославской губерніи, и 3) командуя Черноморцами, долженъ былъ объѣзжать военную линію у Кавказскихъ горъ, для усмиренія горцевъ, такъ что въ 1807

1808. году онъ принужденъ былъ вооруженною рукою занять Турецкую крѣпость Анапу и не однократно подвергался опасности отъ ихъ хищничества на берегу Кубани; — не смотря, говорю, на столь обширное поле занятій, онъ занимался Одессою какъ-бы любимымъ и драгоцѣннѣйшимъ для него предметомъ. Благодаря этимъ заботамъ, Одесса выше всѣхъ Новороссійскихъ городовъ подымала свою голову; пребываніе въ ней Ришелье давало ей новую жизнь и новыя силы. Не смотря на возобновившуюся войну съ Турціею и почти прерванныя сообщенія съ Европою, до 400 кораблей посѣтило Одессу и взаимная мѣна товаровъ, хотя не въ прежнемъ видѣ, но все таки продолжалась. Такъ, согласно съ ходатайствомъ Ришелье, повелѣвалъ Монархъ и такъ явился рѣдкій въ лѣтописяхъ — примѣръ мирно торговыхъ сношеній между воюющими державами ([22]), Россіею и Турціею.

([22]) »C'est ainsi, — говоритъ Сикаръ, современный и образованный свидѣтель столь рѣдкаго феномена — c'est ainsi que tandis que les soldats Russes et Turcs se battaient sur le Danube, les negociants Russes et Turcs commercaient tranquillement dans tous les ports de la mer Noire, où arrivaient en 1808 à Odessa seulement 399 bâtimens de Constantinople, port connu sous pavillon Russe, Turc ou neutre. Et c'est ainsi qu'Odessa et tous les autres ports de la Russie méridionale et toute la contrée furent sauvés de la marche retrograde de l'état de langueur et de décadence où les auraient inévitablement jettes l'interruption totale de tout commerce étranger pendant le long inter-

Въ это время встрѣчаемъ весьма любопыт- 1808.
ныя свѣденія объ овчарномъ заведеніи Милле-
ра, находившемся близъ Одессы, о которомъ
сказано было подъ 1804 годомъ. Заведеніе это,
основанное, какъ мы видѣли, съ 1,200 штуками
на землѣ, отведенной Правительствомъ, въ
Іюнѣ 1808 года находилось въ самомъ цвѣту-
щемъ состояніи. Изъ записки Герцога Ришелье,
предсиавленной Князю Куракину, видно, что
въ заводѣ Миллера находилось овецъ и бара-
новъ *мериносовъ* 7,053, степныхъ овецъ слу-
ныхъ съ Испанскими 25,555, отъ нихъ въ
трехъ поколѣніяхъ приплоду 38,006 штукъ.
Это огромное количество, въ 4 года произ-
шедшее и въ наше время богатое овчарнями,
могло бы свидѣтельствовать въ пользу тру-
довъ Миллера; тѣмъ болѣе удивительно въ
началѣ XIX столѣтія, когда стада улучшен-
ныхъ овецъ въ Россіи были величайшею рѣд-
костью. Монархъ узнавъ объ этомъ, утверди-
лъ предположеніе Ришелье, чтобы, для поощ-
ренія Миллера, купить у него до 4,000 штукъ
овецъ и барановъ и распредѣлить ихъ по ко-
ніямъ и казеннымъ селамъ Новороссійскаго
края, для испытанія, не льзя ли эту богатую
вѣтвь земледѣльческой промышленности по-

---

valle de guerre qui se prolongea à deux armistices près depuis la fin de 1806 jusqu'en 1812. cinq années ainsi passées dans une stagnation complette, auraient arrêté tout développement, paralysé et détruit tout le commerce d'Odessa. «

1808. ставшій въ Имперіи на твердомъ основаніи. Огромная сумма, на то потребная (отъ 40 до 60 р. за овцу), не устрашила благодѣтельнаго Правительства. Выборъ и покупка овецъ сдѣланы были подъ надзоромъ искуснаго естественно-испытателя *Маршала - Биберштейна*, главнаго инспектора надъ шелководствомъ въ Южной Россіи.

Весьма замѣчательнымъ явленіемъ должно считать внезапное усиленіе *транзитной* торговли, продолжавшейся правда недолго, но которая указала возможность новыхъ путей и новыхъ почекъ для промышленности. Въ 1808 году вся почти Европа имѣя болѣе или менѣе нужды въ товарахъ, изъ Турціи добываемыхъ особенно въ хлопчатой бумагѣ, и не имѣя возможности получать оные прежнимъ путемъ чрезъ Средиземное море, изыскала для сего новый путь. Купленные въ Смирнѣ и другихъ мѣстахъ предметы нагружались въ *Артаки* или *Родосто* (на берегахъ Мраморнаго моря) и отправлялись въ Одессу, отсюда сухимъ путемъ, чрезъ западныя губерніи и Австрію, достигали до Французскихъ фабрикъ. Такимъ - образомъ въ теченіе одного только 1808 года 55.151 кипа (balles) хлопчатой бумаги пряденой и сырой прибыло въ Одессу для отправленія транзитомъ, цѣною на 10.787,320 р. — что доставило краю до 2.000,000 р. дохода. Вскорѣ Германія, Франція и Италія, не имѣя возможности сноситься

съ Константинополемъ посредствомъ моря, направили тоже свои товары сухопутно чрезъ Австрію и Бессарабію (занятую Русскими войсками) до Аккермана или Одессы, а отпуда моремъ въ Цареградъ. Столь быстрое направленіе торговли, дѣлало нужду учрежденія страховыхъ для морскаго пути конторъ, которыя уже, съ 1805 года предположенныя, въ 1808-мъ окончательно устроились и въ слѣдующихъ годахъ давали болѣе, нежели 100% чистой прибыли на акцію. 1808.

Это внѣшнее положеніе раждало нужду высшаго благоустройства самаго города. Ришелье, чрезъ Министра Юстиціи, представлялъ Монарху, что торговцы, особенно иностранные, не привыкши къ нашимъ законнымъ обрядамъ, избѣгаютъ всякихъ расчетовъ и сдѣлокъ, если они хотя малѣйшимъ образомъ подлежатъ судебному разбирательству, и что это со временемъ, можетъ уменшить довѣренность къ Одесскому порту. А потому и просилъ, на основаніи *инструкціи*, данной ему еще въ 1805 году, Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ Одессѣ *Коммерческаго Суда* на подобіе Марсельскаго, Ливорнскаго или даже по образцу учрежденнаго въ Столицѣ. Указъ 10 Марта 1808 года утверждаетъ его предположеніе: Коммерческій Судъ учрежденъ съ назначеніемъ въ составъ онаго, кромѣ Членовъ по выбору купечества, Предсѣдателя, двухъ Членовъ, Прокурора и Юрисъ-

1808. Консульта отъ короны, т. е. изъ чиновниковъ по выбору высшей власти. Это еще новое въ Россіи судилище, занимавшееся исключительно скорымъ и безъ-апелляціоннымъ рѣшеніемъ дѣлъ, торговлѣ принадлежащихъ, принесло много пользы и имѣло вскорѣ подражанія. Точно такіе же Коммерческіе Суды учреждены въ Таганрогѣ и Ѳеодосіи — двухъ Градоначальствахъ, которыхъ устройство производилось по образцу Одесскаго. Въ должность Предсѣдателя Одесское торговое общество предложило: 1) Польской службы Генералъ-Маіора *Барона фонъ-Гольтея* — Курляндскаго дворянина, находившагося нѣкоторое время при Его Величествѣ Королѣ Людовикѣ XVIII во время его пребыванія въ Россіи, 2) Каммеръ-Юнкера *Графа де Сентъ-При* (de St. Priest)— Французскаго эмигранта, нынѣ члена Палаты Перовъ. По рекомендаціи Ришелье Государь Императоръ утвердилъ въ должности Предсѣдателя Графа де Сентъ-При, въ должности Членовъ: Полковника *Аркудинскаго* и Надворнаго Совѣтника *Дембровскаго*, коренныхъ и всѣми уважаемыхъ Одесскихъ жителей.

Постройки въ городѣ шли успѣшно, благодаря пособію, оказанному Правительствомъ и неусыпному наблюденію Градоначальника. Соборная церковь, начатая въ 1801 году, была почти окончена и служила къ немалому украшенію города. По приглашенію Ришелье

Архипастырь *Платонъ*, Екатеринославскій Архіепископъ, въ Маѣ с. г. прибылъ въ Одессу и освятилъ этотъ храмъ, которому первый камень положилъ достойный его предшественникъ Митрополитъ Гавріилъ въ 1795 году, при самомъ основаніи Одессы. Дѣятельно производилась постройка Карантина, коего главная часть, какъ сказано выше, помѣщена въ крѣпости. Множество домовъ явились уже довольно далеко отъ Греческаго базара, на Сѣверномъ фортштатѣ среди пустырей и степи, покрытой высокою травою. Кирьяковъ далъ первый примѣръ строить домы вмѣсто шесапаго мягкаго камня, добываемаго въ предмѣстьи Куяльникѣ, изъ мѣлкаго дикаря, находимаго на сѣверозападномъ выгонѣ города. Такъ устроились Дворянская и Коблевская улицы, соединившія Нѣмецкую колонію (т. е. улицы) съ Преображенскою площадью. Видя благосостояніе города и постоянный ходъ торговой дѣятельности, Ришелье писалъ къ Кочубею: »При умноженіи поселенія въ городѣ семъ и при большомъ нынѣ стеченіи пріѣзжающихъ по торговлѣ или иначе людей, полезно было бы имѣть театръ, для помѣщенія коего въ приличномъ зданіи нужно на первоначальныя издержки отъ 15,000 до 20,000 руб., съ тѣмъ, что содержаніе театра должно уже состоять на собственныхъ его изворотахъ или по распоряженіямъ самаго градскаго общества.« Это полезное предположеніе Монархъ утвердилъ

1808.

1808 — 1809. указомъ 12-го Февраля 1804 года. Въ 1805 году ассигнованы были просимыя 20,000 р. и немедленно приступлено было къ работамъ; — театръ основанъ на большой площади, гдѣ по археологическимъ розысканіямъ находилось древнее Греческое селеніе, а при Турецкихъ Пашахъ одинъ изъ форштатовъ Хаджибейскаго замка. Между-тѣмъ приглашены были странствующіе актеры и устроена временная зала для спектаклей въ домѣ Ржевускихъ на Ришельевской улицѣ. Основанный театръ по планамъ архитектора *Томона* въ
1809. 1808 году былъ оконченъ, и въ 1809 явились на немъ представленія Французскія, Русскія и Польскія, даваемыя труппами актеровъ, пріѣзжавшихъ во время навигаціи и морскихъ купаньевъ изъ Житомира, Кіева или изъ-за границы.

Въ предмѣстіи Молдованкѣ, съ самаго основанія города, поселилось до 200 семействъ Волоховъ и Молдованъ. Ихъ въ 1809 году считалось до 450 душъ об. п. Они просили Ришелье, по причинѣ ихъ отдаленности отъ города, дозволенія построить церковь во имя св. Михаила. Въ этомъ же предмѣстіи начали заводить садики и дачи Одесскіе жители, по примѣру, данному Ришелье, который на небольшомъ участкѣ *Водяной балки* завелъ плантацію, въ которой многія деревья посажены были его рукою. Между этимъ предмѣстіемъ и городомъ начата постройка оборо-

нишельныхъ казармъ, которыя, въ случаѣ нужды, должны были служить укрѣпленіемъ для Одессы. 1809.

Между-тѣмъ вся почти Европа была возмущена жестокими войнами. Въ одно почти время на двухъ концахъ юга: въ Турціи и Испаніи: Мустафа IV Султанъ свержепъ съ престола и его паденіе сопровождалось неслыханными жестокостями, а Король Карлъ IV Бурбонъ сложилъ съ себя корону и шѣмъ далъ начало жестокой внутренней, или лучше сказать, народной войнѣ на Пиринейскомъ полуостровѣ. Порта, изъ страха къ Россійскому оружію, вошла въ тѣсныя сношенія съ Англіею, которая послѣ Тильзитскаго мира непріязненнымъ окомъ взирала на Россію. Такимъ-образомъ война за Дунаемъ возобновилась и новый Султанъ Махмутъ II (нынѣ царствующій) надѣялся побѣдами ознаменовать свое воцареніе. А какъ бы мало было всѣхъ этихъ войнъ и кровопролитій, на Сѣверѣ Швеція возмущена внутренними раздорами, а въ срединѣ Европы Австрія потрясена побѣдами грознаго Наполеона, который всю почти Германію занялъ своими войсками.

Два эти послѣдніе обстоятельства, хотя еще неприступныя для Россіи, не могли однако жъ не имѣть вліянія на торговлю и промышленность. Константинопольскій проливъ былъ какъ-бы полузатворенныя врата, которыя съ опасностью проходили торговые море-

1809. ходцы, боясь конфискаціи на водахъ Турецкихъ или быть захваченными Англійскими крейсерами, наполнявшими после 1807 года Средиземное море такъ, что почти нельзя было сказать: какое Государство было въ мире и съ кѣмъ еще сохранялись прежде существовавшіе союзы. Только Россія, не смотря на всѣ невыгоды, сію первымъ, свято сохраняла условія Тильзитскаго мира, и хотя вела упорную войну съ Турками, но еще Турецкой торговли не прерывала. Еще опять 7 Марта с. г. Графъ Румянцовъ сообщилъ Ришелье Высочайшую волю: » чтобы, не взирая на возобновленіе разрыва и возникшія военныя дѣйствія, Турецкихъ судовъ въ Черноморскихъ портахъ не задерживать.« Въ Апрѣлѣ повелѣно даже: »суда Греческія и съ Анатольскихъ береговъ свободно въ порты Наши (Чернаго и Азовскаго морей) допускать, въ томъ уваженіи, что хотя сіи народы и подданные Турціи, но болѣе подъ игомъ ея находятся, нежели принадлежать ей, и къ Россіи имѣютъ приверженность.«

Въ Одессѣ, съ самаго ея основанія, устроились заводы, теперь уже несуществующіе, для выдѣлыванія виноградныхъ водокъ. Потому указъ 17-го Декабря не могъ не занимать ее. Въ немъ утверждается на-всегда за Новороссійскимъ краемъ право выдѣлывать фруктовыя водки какъ на существующихъ уже заводахъ, такъ и на могущихъ устроиться

виновъ. Такимъ-образомъ поощрена была въ 1809.
торговли, свойственная одной только южной полосѣ Имперіи, гдѣ существовали виноградники, и которая при благопріятныхъ обстоятельствахъ могла принесши виноградарямъ большія пользы, особенно въ неурожайные годы.

Ни чѣмъ нельзя лучше окончить сказанія о 1809 годѣ, какъ приведеніемъ точныхъ свѣдѣній и едва извѣстныхъ досель о *Днѣстровскомъ судоходствѣ*, о которомъ мы уже намекнули подъ 1804—1805 годами. Главный Директоръ *водяныхъ коммуникацій* въ Имперіи, Принцъ Георгъ Голштейнъ-Ольденбургскій, получивъ донесеніе отъ Смотрителя рѣки Днѣпра, Коллежскаго Совѣтника *Руларе*, что судоходство по этому пути совершенно почти уничтожилось и ограничивается незначительнымъ сплавомъ лѣса и что промышленники подвергаются разнымъ неудобствамъ и даже притѣсненіямъ, — просилъ Герцога де-Ришелье, какъ ближайшаго начальника, осмотрѣвшаго Днѣпръ по волѣ Монарха въ 1805—1804 годахъ, начертать ему положеніе этаго судоходства. Ришелье въ запискѣ отъ 4 Декабря 1809 года отвѣчалъ слѣдующее: »Въ то время, когда торговля въ здѣшнемъ краѣ, посредствомъ Чернаго моря, была въ цвѣтущемъ состояніи, не только плоты съ лѣсомъ но и суда, нагруженныя пшеницею и другими продуктами Подольской губерніи и Галиціи, неоднократно проходили даже до селенія Маякъ,

1809. при Днѣпрѣ въ 35-ти верстахъ отъ Одессы лежащаго. Въ 1803 году два плоскодонныя судна съ пшеницею прибыли къ тому селенію изъ *Разводова*, въ 4-хъ только миляхъ отъ Львова (Лемберга) отстоящаго. Грузъ каждаго изъ сихъ судовъ состоялъ болѣе, нежели изъ 3,000 пудъ. Продавъ здѣсь свои произведенія, онѣ нагрузились здѣшними товарами и отбыли обратно въ Разводовъ. По испрошенным мною отъ промышленниковъ, приходившихъ съ сими судами, касательно ихъ плаванія по Днѣстру, замѣчаніямъ и собственнымъ моимъ заключеніямъ, нахожу я слѣдующія главнѣйшія неудобства къ судоходству по сей рѣкѣ: 1) Что бичевой путь вверхъ по теченію рѣки весьма затруднителенъ и медленъ по причинѣ великихъ излучинъ, дѣлаемыхъ Днѣстромъ, въ особенности начиная отъ Дубоссаръ даже до Овидіополя, такъ, что разстояніе между сими двумя мѣстами, составляющее не болѣе какъ изъ 100 или 120 верстъ прямою линіею, теченіемъ рѣки составляетъ болѣе 550 верстъ. 2) Построенныя во многихъ мѣстахъ, вверхъ по теченію, мельницы составляютъ преграды судоходству. 3) Пороги близъ Ямполя (городокъ Подольской губерніи), хотя поставляются въ числѣ главнѣйшихъ неудобствъ судоходства, но ни мало не гибельны, какъ полагаютъ. Суда свободно проходятъ оные, не подвергаясь большой опасности. 4) Въ то время, когда правый берегъ

Днѣстра находился во владѣніи Турокъ, промышленники встрѣчали весьма часто притѣсненія и задержки какъ законныя, такъ и противузаконныя, которыя имъ, подъ видомъ осторожности отъ заразы и другими предлогами, отъ береговаго начальства, а равно и отъ козачьихъ постовъ, по границѣ бывшихъ, дѣлаемы были. Если Молдавія и Бессарабія останутся на-всегда во владѣніи Россіи (23), то сіе неудобство и всякое въ отношеніи къ сему злоупотребленіе сами собою прекратятся. 5) Не возможность устроить бичевникъ сосполла до-сихъ-поръ въ томъ, что теченіе рѣки чрезвычайно излучисто и что берега ея весьма плоски, особливо отъ Тирасполя до лимана, и почти повсюду покрыты камышемъ и топкими мѣстами; весною, при разливѣ, они обыкновенно бываютъ наводнены. Единственное средство къ отвращенію сего неудобства состоитъ въ устроеніи повсюду въ таковыхъ мѣстахъ твердыхъ плотинъ, которыя могли бы противустать разливію водъ. Издержки, которыя для сего употребить должно, никогда не сравнятся съ тою очевидною пользою, которая будетъ слѣдствіемъ открытія судоходства по Днѣстру.« 1809.

(23) По случаю войны съ Турціею, Россія управляла занятыя Княжества Молдавіи и Валахіи, — и даже полагали вѣроятнымъ присоединеніе обѣихъ Княжествъ съ Бессарабіею къ Имперіи, для спасенія этихъ областей отъ совершеннаго разоренія.

1809—1810. Нѣтъ сомнѣнія, что открытіе водяныхъ сообщеній съ краемъ, сколь многолюднымъ и богатымъ, какъ западъ Россіи и смежныя съ онымъ Австрійскія владѣнія, облегчили бы сбытъ иностранныхъ продуктовъ, привозимыхъ въ Одессу и весьма требуемыхъ въ нѣхъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что отъ Одессы до Днѣпровскаго лимана, или до Маяка, сухопутное сообщеніе не далеко и не трудно. Но едва ли постоянное судоходство по Днѣпру, особенно вверхъ по рѣкѣ, когда-нибудь устроится, развѣ посредствомъ заведенія небольшихъ пароходовъ. 10 лѣтъ назадъ, мысль о пароходствѣ по Дунаю даже, считалась химерою, а теперь скоро между Галацами и Вѣною другаго торговаго пути не будетъ. Пожелаемъ подобныхъ успѣховъ и для Днѣпра, обмывающаго весь почти Бессарабскій съ Подоліею рубежъ. Въ наше время, когда Галиційскіе и западно-Россійскіе потребители сообщаются съ Одесскимъ рынкомъ посредствомъ чумацкихъ караванов — этихъ верблюдовъ Новороссійской степи, они считаются самыми дѣятельными покупателями заграничныхъ товаровъ, особенно мануфактурныхъ и предметовъ роскоши.

1810. Война съ Турціею продолжалась и въ 1810 году съ упорнымъ сопротивленіемъ со стороны Турокъ и съ непоколебимою твердостію со стороны Россіи. Имена знаменитыя, незабвенныя въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи: Ка-

менскаго, Багратіона, Голенищева-Кутузова, Ланжерона и Воронцова (24) явились здѣсь впервые какъ имена полководцевъ, коихъ подвиги, доставляя Отечеству побѣду за побѣдою и лавры за лаврами, по-немногу обезсиливали враговъ и склоняли ихъ къ покорности. Но между-тѣмъ война произвела гибельныя свои послѣдствія. Если торговля въ Новороссійскихъ портахъ была прервана и промышленость остановлена на время, за что самая столица Турціи — Константинополь, лишенный своихъ житницъ: Крыма, Валахіи, Бессарабіи, терзался голодомъ и всѣми его послѣдствіями. Ришелье, узнавъ отъ шхиперовъ объ этомъ недостаткѣ и увѣренный, что подвозы со стороны Анатоліи весьма не велики, увѣдомилъ объ этомъ главнокомандующаго Молдавскою арміею Князя Багратіона. По докладу сего послѣдняго, Государь Императоръ указомъ 13-го Февраля с. г. повелѣлъ: запретить отпускъ хлѣба изъ всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ. Какъ ни стѣсни- 1810.

(24) Нельзя не обратить вниманія соотечественниковъ на весьма любопытный фактъ въ Новороссійской исторіи, именно: всѣ почти главные начальники этаго края прежде, нежели были избраны Высочайшею властью для управленія Новороссіею, участвовали дѣятельно въ войнахъ, въ этомъ краѣ, или за этимъ краемъ, происходившихъ. Разверните исторію *Потемкина*, *Графа Каховскаго*, *Ришелье*, *Ланжерона*, *Воронцова* — и вы убѣдитесь въ моемъ афоризмѣ.

1810. тельна была эта мѣра для торговли Одессы, Таганрога и Ѳеодосіи и для земледѣльцевъ Новороссійскихъ, но она была однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ заставить враговъ догадаться, что Турція, безъ пособія со стороны Россіи хлѣбомъ, съ трудомъ можетъ заготовить себѣ продовольствіе. Даже входъ Турецкимъ кораблямъ въ гавани Чернаго и Азовскаго морей былъ возбраненъ (указъ 26-го Мая с. г).

Независимо отъ Одессы устроивались, не смотря на неблагопріятныя для торговли обстоятельства, два другіе Градоначальства: Таганрогское и Ѳеодосійское. Оба въ 1810 году получили новыхъ начальниковъ: на мѣсто Барона Кампенгаузена опредѣленъ Таганрогскимъ Градоначальникомъ, Генералъ-Маіоръ *Петръ Папковъ*. Должность Попечителя торговли и судоходства на Азовскомъ морѣ поручена Генералъ-Маіору *Николаю Трегубову*. Ѳеодосійскій Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ *Клокачевъ* тоже оставилъ свою должность. Въ этой перемѣнѣ Ѳеодосія досталась подъ управленіе начальника самаго благоразумнаго, мужа, достойнаго всякаго уваженія, извѣстнаго своею глубокою ученостью и прекрасными качествами, именно: Сенатскаго Совѣтника *Семена Броневскаго*. Ему Ѳеодосія обязана своимъ благосостояніемъ, а край сохраненіемъ священныхъ памятниковъ древности: ибо онъ первый привелъ въ дѣй-

ствіе мысль, давно поданную о составленіи Новороссійскихъ *музеевъ*. Еще въ 1806 году ученый Библіотекарь Его Императорскаго Величества *Келеръ*, въ путешествіи своемъ по Таврическому полу-острову, посѣтивъ Ѳеодосію, видѣлъ, что при очищеніи развалинъ и разборѣ ненужныхъ городу стѣнъ найдены были мраморы съ Греческими и Генуэзскими надписями, барельефами, изображеніями гербовъ, эмблемъ и проч. О столь драгоцѣнныхъ открытіяхъ онъ сообщилъ усердному ревнителю просвѣщенія *Графу Северину Потоцкому*, который довелъ объ этомъ до свѣденія Монарха. По Его повелѣнію Графъ Кочубей поручилъ Ришелье, чтобы всѣ, до-сихъ-поръ найденныя и могущія впредъ открыться древности, тщательно собирать и отсылать въ Харьковъ для обогащенія музея при тамошнемъ Университетѣ, въ которомъ, подъ начальствомъ такого попечителя, какъ Потоцкій, науки процвѣтать уже начали. Столь обширное для Новороссійскаго края предположеніе Потоцкаго не вполнѣ было приведено въ дѣйствіе: ибо вскорѣ (1809), по ходатайству бывшаго Начальника Черноморскаго флота *Маркиза де Траверсе*, дано Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ древности и рѣдкости, отыскиваемыя въ Новой-Россіи и Черноморіи, поступали въ учрежденное имъ въ Николаевѣ *Гидрографическое Депо*, которое и до-сихъ-поръ оныя сохранило съ приличнымъ сбереженіемъ. 1810.

1810. Но Броневскій желалъ, чтобы Крымъ — эта классическая земля Новороссійскаго края — сохранилъ въ нѣдрахъ своихъ завѣщанныя отъ прошедшихъ вѣковъ обломки древняго быта его, а потому и просилъ Правительство дозволить учрежденіе музея въ Ѳеодосіи, т. е. въ городѣ, который съ тысячами своихъ могилъ, съ развалинами стѣнъ, башенъ, церквей и пр., былъ самъ уже олицетвореннымъ хранилищемъ памятниковъ: Греческаго, Генуэзскаго и Турецкаго быта Тавриды. По этому случаю онъ писалъ къ Министру Полиціи Балашеву, что онъ, обозрѣвая Ѳеодосію, нашелъ въ городскихъ стѣнахъ, въ ломку назначенныхъ, надписи и барельефы, въ камнѣ и мраморныхъ доскахъ изсѣченныя, и хотя сіи надписи не суть остатки глубокой древности, но писаны Готическими буквами и принадлежатъ къ временамъ владычества Генуэзцевъ. Запретивъ употребленіе сихъ камней въ казенное и частное строеніе, онъ назначилъ для сохраненія ихъ пустую мечеть подъ смотрѣніемъ Члена Строительной Экспедиціи. По симъ причинамъ просилъ Министра исходатайствовать у Высочайшей власти дозволенія, чтобы находящіеся въ Керчи, Еникол, Тамани и другихъ мѣстахъ камни съ Греческими надписями присовокуплять къ собираемымъ въ Ѳеодосіи, дабы составить тамъ со временемъ музей, который, будучи посѣщаемъ любителями древностей, откроетъ можетъ-быть историческіе

слѣды о семъ краѣ или доставитъ случай къ 1810 – 1811.
любопытнымъ розысканіямъ. Представленіе Броневскаго, столь важное для наукъ, было увѣнчано успѣхомъ, — мудрый Монархъ утвердилъ его проэктъ своимъ соизволеніемъ (указъ 8 Ноября 1810) (25).

Такимъ-образомъ дано было начало пѣмъ усердымъ и полезнымъ историческимъ и археологическимъ поискамъ, которые теперь столь много объяснили древнюю исторію нашего края. Музей Ѳеодосійскій открытъ въ 1811 1811.
году и вскорѣ наполнился Греческими и Генуэзскими памятниками. Онъ до-сихъ-поръ помѣщается въ древней Турецкой мечети, весьма достойной, по своей древности, столь почетнаго употребленія. Вскорѣ явились подражанія: ученые Археологи *Иванъ Бларамбергъ* и *Иванъ Стемпковскій* усердно занялись пищательными изысканіями на открытой Броневскимъ нивѣ; благодаря ихъ стараніямъ, впослѣдствіи времени (1823 — 1826), устроились два другіе, богаче Ѳеодосійскаго, музеи въ Керчи и въ Одессѣ.

Въ началѣ 1811 года Предсѣдатель Одесскаго Коммерческаго суда и Коммисіи для разбора дѣлъ нейтральнаго плаванія Графъ де Сенпъ-При назначенъ Подольскимъ Губернаторомъ, а Генералъ-Маіоръ Николай Трегу-

---

(25) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

1811. бовъ заступилъ его мѣсто и оставался въ этой должности до 1820 года.

Чтобы судить, до какой степени хлѣбная торговля важна для Новороссійскихъ портовъ, довольно взглянуть на слѣдующее обстоятельство: Вскорѣ послѣ запрещенія, наложеннаго на отпускъ хлѣба въ Константинополь, количество хлѣба въ Турціи такъ было мало и цѣны на него столь высоки, что промышленники, не смотря на тысячи опасностей, провезли по Средиземному морю небольшой грузъ Италіянской пшеницы и получили огромную прибыль. Это поощрило другихъ и, не смотря на скудность запасовъ, Египетъ, островъ Кипръ и другія мѣста доставляли постоянно значительное количество хлѣба и рису. Такимъ-образомъ цѣль, предположенная Ришелье, была не достигнута; къ тому жъ побѣды Русскаго воинства не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ участи обѣихъ воюющихъ державъ; а потому Герцогъ исходатайствовалъ у Императора указъ отъ 19-го Мая 1811 года о свободномъ выпускѣ хлѣбовъ за границу. Извѣстіе о семъ получено въ Одессѣ 31-го Мая, и Трегубовъ, по приказанію Ришелье, долженъ былъ лично отправиться на биржу и всѣмъ торговцамъ вмѣстѣ, объявить объ этой Монаршей милости для того, чтобы спекулянты не воспользовались столь важною новостью ко вреду общему. Броневскій по этому случаю писалъ

къ Ришелье: »Не умѣю вполнѣ изобразить 1811.
»вамъ той радости, которая объяла всѣ со-
»словія Ѳеодосійскихъ жителей послѣ объ-
»явленія указа о свободной торговлѣ хлѣ-
»бомъ; цѣна на пшеницу въ нѣсколько часовъ
»поднялась отъ 10 до 18 р. за четверть, за
»25 рублевую ассигнацію даютъ отъ 25 до
»26 піастровъ.«

Поощреніе садоводства и лѣсоводства принадлежитъ къ знаменитымъ подвигамъ Ришелье. Лѣтописецъ, живущій 25 лѣтъ послѣ него, съ благоговѣніемъ находитъ безчисленныя старанія сего начальника объ оживленіи плодородныхъ, но все еще безлюдныхъ и маловодныхъ Новороссійскихъ степей. Кто не знаетъ, что всякій, выстроившій хижину, вырывшій колодязь или засадившій деревья въ Степи, сооружаетъ себѣ достохвальный памятникъ? Сколько жъ теперь памятниковъ должны считать Ришелье и его знаменитый пріемникъ Графъ Воронцовъ. Герцогъ чрезвычайно любилъ сады и ни чѣмъ — говорятъ его современники — не льзя было его столько порадовать, какъ разведеніемъ плантацій, заведеніемъ хутора или огорода. Многія Одесскія дачи были устроены по его наставленіямъ и въ нѣкоторыхъ онъ собственною рукою засадилъ деревья ([26]). Ему Одесса обязана введеніемъ

([26]) »Le Duc — говоритъ Сикаръ — l. c. aimait beaucoup les arbres et le gout personnel a infiniment contribué à leur

1811. бѣлой акаціи — столь важнаго для нашихъ степей дерева.

Повторяемъ еще разъ, среди столь обширныхъ и многосложныхъ занятій, каковы были принадлежностью Генералъ-Губернатора и командира военной границы на Кубани, Ришелье съ отеческимъ попеченіемъ занимался Одессою, любимымъ своимъ городомъ. Театръ былъ оконченъ и, по приглашенію Герцога, Мантуанскій негоціантъ *Джіованни Монтовани* вывезъ изъ Италіи и Франціи небольшія труппы актеровъ для оперъ и водевилей. При Коммерческой Гимназіи, для тщательнѣйшаго образованія Новороссійскаго дворянства, учрежденъ былъ *Благородный Институтъ*, который Правительство приняло подъ свое по-

---

propogation dans nos environs, à la quelle il travaillait d'ailleurs directement, car il a fait venir à ses frais de grains d'acacia de Vienne et les distribuait lui même à qui en desirait en engageant, priant de semer et planter. D'après l'opinion généralement répandue et que l'aspect du pays entièrement nu confirmait, les arbres ne pouvaient y prosperer, mais beaucoup de gens semaient et plantaient pour faire plaisir au Duc, parce qu'il l'observait et remerciait. Un habitant avait devant la porte de sa maison deux jeunes arbres d'acacia qui souffraient de la secheresse: le duc passe, l'observe, entre dans la maison et dit au propriétaire. »Je vous prie, donnez un peu d'eau à ces arbres, ils vont se des secher, vous me ferez plaisir; ou si vous ne voulez pas le faire, permetter que je les fasse arroser moi-même.« Un fruit obtenu de nos plantations l'enchantail il s'en emparait, le montrait pour montrer le succès.«

кровительство (указъ 26-го Мая 1811). Съ 1811.
тою же цѣлію устроилъ Ришелье Благородный Институтъ для дѣвицъ. Многія учрежденія поощряли транзитную торговлю чрезъ Одессу, дабы замѣнить чѣмъ-нибудь пріостановившуюся торговую дѣятельность на югѣ Россіи (указы Марта 24-го и Іюня 7 го). Манифестъ отъ 21-го Іюня с. г., окончательно устроивая торговыя сношенія съ Европою, учреждаетъ въ Новороссійскомъ краѣ четыре Таможенныхъ округа: 1) *Одесскій*, состоящій изъ Таможенъ: Одесской, Маякской, Херсонской и Николаевской; 2), *Дубоссарскій*, изъ Дубоссарской и Таможенъ и Заставъ отъ Исаковецъ до Овидіополя; 3) *Ѳеодосійскій*, изъ Таможенъ: Ѳеодосійской, Евпаторійской, Еникальской, Балаклавской, Керченской и Бугазской; и 4) *Таганрогскій*, изъ Таможенъ: Таганрогской и Маріупольской.

Весьма замѣчательно, что первымъ начальникомъ Одесскаго Таможеннаго округа избранъ былъ съ 1806 года въ Одессѣ поселившійся, столь извѣстный и ученый Археологъ *Иванъ Бларамбергъ*. Этому назначенію и—слѣдственно — пребыванію этаго достойнаго мужа на югѣ Россіи край Новороссійскій обязанъ возстановленіемъ древней его исторіи и открытіемъ многихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древности (27). Въ Одессѣ жилъ также *Иванъ*

(27) О Бларамбергѣ смотри статью Г. Гр. Соколова въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

1811. *Стемпковскій,* адъютантъ Ришелье, не менѣе извѣстный Археологъ и сотрудникъ Бларамберга на этомъ полезномъ поприщѣ ([28]).

Говоря о различныхъ событіяхъ 1811 года, нельзя не упомянуть о судьбѣ Одесской крѣпости. Это небольшое укрѣпленіе, основанное, какъ сказано выше, 10 Іюня 1793 года и первое зданіе, построенное въ урочищѣ Гаджибеѣ, послѣ 18-ти лѣтняго существованія, исключается изъ ряда защитниковъ Днѣстровской или 3-й линіи. Указъ 30 Октября с. г. повелѣваетъ: »Одесскую крѣпость, по неудобному и тѣсному расположенію верковъ, по малой отлогости крутостей и недостаточной толщинѣ брустверовъ, признанную къ дѣятельной оборонѣ неспособною... обратить, со всѣми воинскими зданіями, въ Карантинъ.« Вмѣсто оной предполагалось окопать Одессу широкимъ рвомъ и валомъ съ редутами, а также окружить цѣпью оборонительныхъ казармъ. Изъ этаго предположенія осталась только часть рва, увеличеннаго послѣ (1817), при устройствѣ черты порто-франко, и нѣсколько номеровъ казармъ, построенныхъ по образцу крѣпостныхъ казематовъ.

Среди этихъ устройствъ и попеченій о внутреннемъ благѣ Имперіи, Русское Прави-

---

([28]) *Иванъ Стемпковскій* до конца своей жизни оставался въ Новой Россіи. Умеръ въ должности Керчь-Еникольскаго Градоначальника.

шельство дождалось наконецъ довершенія и 1811 – 1812.
войны съ Турціею. Въ 1811 году принялъ начальство надъ Молдавскою армією Генералъ *Голенищевъ-Кутузовъ*, — мужъ посѣдѣлый въ бранях и котораго имя, въ его молодости, встрѣчалось уже на страницахъ Новороссійской исторіи ([29]). Русская армія подъ его командою столь сильно поражала враговъ и столь много блистательныхъ побѣдъ одержала, что Порта Оттоманская спѣшила заключить миръ. Россія также охотно склонялась къ прекращенію военныхъ дѣйствій: ибо предвидѣла еще большую, несравненно грознѣе бурю, собиравшуюся на Западѣ, на которую требовались всѣ силы Имперіи. Въ Букарестѣ съѣхались уполномоченные обѣихъ державъ и 16-го Мая 1812 года подписали 1812.
трактатъ мира и дружбы, въ силу котораго вся нынѣшняя Бессарабія присоединена къ Россійской Имперіи.

([29]) Смотри *Хронологическое Обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго края*. Томъ 1 стр. 178. — Кутузовъ въ чинѣ Генералъ-Маіора (1785) командовалъ Бугскимъ Егерьскимъ корпусомъ.

ГЛАВА IV.

СЪ ОТКРЫТІЯ ЧУМЫ ВЪ ОДЕССѢ, ДО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА ГРАФА М. С. ВОРОНЦОВА.

III. с. съ 1812 по 1823 годъ.

ГЛАВА IV.

Съ 1812 по 1825 годъ.

Столь достопамятный въ лѣтописяхъ Россіи и Европы 1812 годъ былъ не менѣе замѣчателенъ и въ исторіи города Одессы. Окончаніе 5-ти лѣтней войны съ Турціею предвѣщало много выгодъ для края, — и Букарестскій трактатъ, заключенный и подписанный 16-го Мая с. г. уполномоченными обѣихъ державъ, ратифицированный Императоромъ Александромъ 11-го Іюля и манифестомъ 5-го Августа обнародованный, всю Имперію наполнилъ радостію и надеждами. Указомъ 1812 года Сентября 10-го возстановлены вполнѣ торговыя и дружескія сношенія съ Портою, а потому находившійся при главной квартирѣ Дунайской арміи Надворный Совѣтникъ *Ми-*

1812. *чаки* отправленъ Генеральнымъ Консуломъ въ Морею (1), а Коллежскій Совѣтникъ *Фацарди* Консуломъ въ Видднпъ. Это подало надежду Новороссійскимъ портамъ на возвращеніе прежней торговли и прежней пшеницы; уже длинные ряды чумацкихъ подводъ потянулись по всѣмъ направленіямъ, слѣдуя съ пшеницею въ Одессу; — но скоро, слишкомъ скоро, эта привлекательная надежда рушилась. Если Россія окончила съ честью и пользою войну на Югѣ своихъ владѣній, за то съ Запада приближалась быстрыми шагами грозная буря другой, болѣе жестокой и болѣе знаменитой войны.

Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, среди переговоровъ о мирѣ Букарестскомъ, никто уже не сомнѣвался въ Европѣ и въ Россіи о непріязненныхъ намѣреніяхъ Императора Французовъ, когда вся почти Германія была занята его войсками и когда его корпуса окружили всю почти западную границу Россіи. Двѣ Русскія арміи, подъ начальствомъ Главнокомандующаго Барклая де Толли и Генерала Князя Багратіона, расположены были въ Литвѣ и Волыни для охраненія, въ случаѣ нужды, предѣловъ Имперіи.

---

(1) Замѣчательно, что Г. *Минчаки* (нынѣ Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ), бывшій первымъ такъ-сказать вѣстникомъ мира и дружбы съ Турціею въ 1812 году, въ 1828 году, въ званіи Генеральнаго Консула въ Валахіи, былъ свидѣтелемъ начала новой войны съ этою державою.

Самъ Монархъ оставилъ столицу и прибылъ 1812.
въ армію для одушевленія храбрыхъ войскъ своимъ присутствіемъ. Переговоры, начавшіеся было въ Вильнѣ между Россіею и Франціею, не смотря на самыя умѣренныя и справедливыя условія, предложенныя Россіею, не принесли никакой пользы. Рескриптъ отъ 29-го Мая, данный на имя Ришелье, увѣдомилъ его о чрезвычайныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ Монархомъ для защиты Имперіи. Дворянство Херсонской губерніи приглашалося въ этомъ рескриптѣ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, къ дѣятельному участію въ усиліяхъ всего Русскаго народа для поддержанія арміи, направленной противъ враговъ, ищущихъ участи Самозванцевъ (1612) и Карла XII-го (1712).

12-го Іюня большая Французская армія (la grande armee) во многихъ пунктахъ перешагнула за Русскую границу, чтобы по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ найти себѣ обширную могилу. Но въ минуту перехода, грозный видъ и сила пришельцевъ распространили повсюду мысль объ опасности и трудныхъ дняхъ для отечества. 13 Іюня Императоръ Александръ сдѣлалъ воззваніе къ войскамъ и народу. Въ указѣ, данномъ Графу Салтыкову, какъ Предсѣдателю Комитета Министровъ, слѣдующія краснорѣчивыя слова Великаго Монарха извѣстили Россію о неслыханномъ и дерзкомъ нашествіи враговъ: »Французскія

1812. »войска вошли въ предѣлы нашей Имперіи. »Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ по»ложилъ твердо разорить Россію.... Незап»ное нападеніе открыло явнымъ образомъ »лживость миролюбивыхъ обѣщаній.... Не »останется Мнѣ ничего, какъ поднять оружіе »и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣ»ніемъ способы къ отраженію силы силою. Я »надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость »войскъ Моихъ.... Я не положу оружія доколѣ »ни единаго непріятельскаго воина не оста»нется въ Царствѣ Моемъ.«

Манифестъ 6-го Іюля призвалъ къ оружію всю Россійскую Имперію, воспламенилъ въ сердцѣ каждаго Русскаго святое чувство любви къ отечеству. »Взываемъ (сказано въ манифе»стѣ) ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, »ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духов»нымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ »Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ »содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ »замысловъ и покушеній.« Вслѣдствіе такового Монаршаго приглашенія, всѣ Россійскія губерніи начали составлять земское войско или, такъ-сказать, народное ополченіе для пособія арміямъ и сохраненія внутренняго порядка; всюду открывались богатыя пожертвованія деньгами, драгоцѣнностями, хлѣбомъ, скотомъ и лошадьми. Святѣйшій Сунодъ далъ первый примѣръ этому, просивъ Монарха принять изъ запасной церковной казны до

6,000,000 руб. и предложивъ людей духовнаго званія и причетниковъ, изъятыхъ отъ рекрутства, принимать въ военную службу на все время, когда Имперія будетъ находиться въ опасности. 1812.

Не наше дѣло описывать неимовѣрныя доблести Русскаго народа и великіе подвиги Русскаго воинства; другой, болѣе свѣдущій, болѣе краснорѣчивый и опытный писатель составляетъ объ нихъ самое правдивое сказаніе (2). Съ нашей стороны считаемъ нужнымъ сказать только о томъ, что, по случаю народной войны, происходило въ Одессѣ.

Высочайшій манифестъ 6-го Іюля 1812 года, о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи и призывающій всѣ сословія къ защитѣ и оборонѣ отечества, былъ полученъ Герцогомъ де-Ришелье въ Одессѣ 22 Іюля съ эстафетою и въ тотъ же день разосланъ съ курьерами во всѣ концы Новороссійскаго края. Трудно описать восторгъ, исполнившій всѣхъ жителей Новороссійскаго края, когда Ришелье сообщилъ имъ волю Монарха, посредствомъ Губернаторовъ и Предводителей дворянства. Въ Одессѣ онъ собралъ почетнѣйшихъ жителей всѣхъ сословій для совѣщанія о мѣрахъ къ исполненію Царскаго воззванія, и произнесъ по этому случаю рѣчь, которая столь занима-

(2) Я говорю о трудахъ Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго.

1812. тельна, что мы считаемъ священнымъ долгомъ помѣстить ее здѣсь вполнѣ, чтобы благодарное потомство могло судить о благородномъ образѣ мыслей этого незабвеннаго начальника. Въ Воскресенье, 28 Іюля 1812 года, въ залѣ клуба (т. е. публичныхъ баловъ) собрались представители всѣхъ сословій Одессы, — и Герцогъ де-Ришелье, со слезами на глазахъ, съ пылающимъ отъ восторга лицемъ, сказалъ имъ слѣдующее (3):

» Господа!

» Вамъ уже извѣстно положеніе Имперіи, на » которую алчущій ненасытнымъ властолю- » біемъ врагъ напалъ самымъ наглымъ и не- » справедливымъ образомъ. Въ сихъ обстоя- » тельствахъ Государь призываетъ всѣхъ » вѣрныхъ сыновъ отечества къ защитѣ, и » нѣтъ конечно ни одного Русскаго, который » бы теперь охотно не пожертвовалъ всѣмъ, » что имѣетъ, даже самимъ собою, для спа- » сенія Государства, для сохраненія славы и » независимости народа. Сѣверный край Им- » періи уже показалъ безпримѣрный опытъ » преданности своей къ Монарху и отече- » ству, принеся жертву, превышающую вся- » кое ожиданіе. Я извѣщенъ о семъ самымъ

(3) Эту рѣчь произнесъ Герцогъ де-Ришелье на Русскомъ языкѣ. Она отыскана въ Екатеринославскихъ архивахъ. Еще живы многія лица, присутствовавшія при этомъ достопамятномъ событіи.

» Государемъ, который въ полномъ увѣре- 1812.
» ніи, что и жители Южнаго края, соревнуя
» подвигамъ своихъ соотечественниковъ, не
» только сравняются съ ними, но,—болѣе обла-
» годѣтельствованные рукою Монарха,—прев-
» зойдутъ ихъ въ пожертвованіяхъ. Къ вамъ
» обращаюсь я, во первыхъ: дворянство, чи-
» новники и всѣ природные Россіяне, живущіе
» въ здѣшнихъ мѣстахъ. Перешедъ сюда изъ
» внутреннostи Россіи, вы сохранили нѣже
» самыя чувства приверженности къ отече-
» ству, которыя одушевляютъ и всегда оду-
» шевляли истинныхъ Россіянъ. Вамъ не нуж-
» но напоминать священѣйшаго долга вашего: я
» знаю, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ
» Россіи вы пылаете ревностію показать свою
» готовность жертвовать для нея послѣднимъ.
» Вы можете быть тогда только счастливы,
» когда отечество благоденствуетъ. Оно тре-
» буетъ теперь помощи вашей,—кто изъ васъ
» откажетъ ему въ этомъ? И вы, граждане,
» составляющіе Греческое сословіе! Вы оста-
» вили мѣста своего рожденія, гдѣ народъ вашъ
» стенаетъ подъ тяжкимъ игомъ, и на-
» шедши въ Россіи покровъ, защиту и спокой-
» ствіе, неужели не послѣдуете знаменитому
» примѣру предковъ вашихъ, всегда готовыхъ
» всѣмъ жертвовать для славы своего наро-
» да? И въ новомъ отечествѣ, принявшемъ
» васъ въ нѣдра свои, какъ единовѣрцевъ, на-
» равнѣ съ сынами своими, неужели не по-

1812. »кажете усердія своего въ такомъ дѣлѣ, отъ »коего зависитъ его спасеніе и ваше собствен- »ное благоденствіе? Я увѣренъ, что васъ »одушевляютъ чувства истинной любви къ »новому отечеству вашему, что вы не по- »щадите ничего для его блага, что вы до- »стойны носить названіе сыновъ его. И вы »жители здѣшняго края, пришедшіе сюда изъ »разныхъ странъ Европы! Вы были гонимы »утѣсненіемъ въ природной землѣ вашей, а »здѣсь укрыты отъ бурь, колеблющихъ без- »прерывно вашихъ соотечественниковъ; здѣсь »забыли вы ваши несчастія, здѣсь нашли спо- »койное пристанище и пользовались всѣми »выгодами и преимуществами наравнѣ съ »природными Россіянами. Теперь настало вре- »мя изъявить Монарху вашу благодарность. »Онъ увидитъ, что не тщетно изливалъ въ »теченіе столь многихъ лѣтъ благодѣянія »свои на здѣшній край. Онъ увидитъ, что вы »не менѣе истинныхъ Россіянъ привержены »къ его престолу.

»Вы были свидѣтели, господа, что въ те- »ченіе 9 лѣтъ, какъ я начальствую въ здѣш- »немъ краѣ, я не щадилъ ничего, чтобы устро- »ить благоденствіе здѣшнихъ жителей. Я »сдѣлалъ все, что въ силахъ моихъ было, и »льщусь надеждою, что заслужилъ нѣкото- »рыя права на вашу признательность. Для »блага новаго отечества, для спасенія его, »я жертвовалъ и жертвую всѣмъ. По-

»кажите и вы единодушно въ нынѣшній 1819.
»день, что вы истинные Россіяне, — и я не
»буду ожидать лестнѣйшей награды за попе-
»ченія, которыя имѣлъ объ васъ.«

Можно легко постигнуть, какое впечатлѣніе произвела на слушателей эта искренняя и трогательная рѣчь вѣрнаго сановника, оказавшаго столько услугъ городу и краю, коихъ представители были собраны предъ нимъ. Ришелье положилъ первое денежное приношеніе въ это священное казнохранилище; онъ внесъ на пользу общую такую сумму, которая составляла, быть-можетъ, все его достояніе. Его примѣру охотно слѣдовали другіе. Вотъ итогъ пожертвованій отъ города Одессы:

Отъ Герцога Ришелье	40.000	руб.
» Одесскихъ жителей:		
» » дворянства	28.316	»
» » Греческаго сословія . .	100.000	»
» » Русскаго сословія . . .	94.000	»
» Иностранцевъ	18.230	»
Итого	280.546	руб.

Не смотря на пожертвованія, сдѣланныя жителями Одессы, многіе изъ нихъ явились къ Градоначальнику, прося позволенія служить въ арміи охотниками на собственномъ иждивеніи или на счетъ города, хотя манифестъ 18-го Августа этаго не требовалъ. Вотъ любопытный примѣръ: торгующій въ Одессѣ Турецко-подданный Грекъ *Янц Бабашиха*

1812. подалъ Ришелье 10-го Августа просьбу, въ которой умолялъ Герцога принять въ военную службу его и 50 другихъ Грековъ-охотниковъ, которые по бѣдности не могли жертвовать многимъ, и отправить на Французовъ. Другіе жители — хозяева купеческихъ кораблей просили патентовъ на крейсерство (lettres de marque), чтобы вредить Французской торговлѣ.

Одесскій 1-й гильдіи купецъ *Иванъ Ростовцовъ*, одинъ изъ гражданъ-основателей города подалъ Ришелье просьбу, въ которой помѣщены весьма искреннія патріотическія чувства, достойныя всякаго уваженія. »Услыхалъ я постороннно, — пишетъ онъ, — что есть на имя Градскаго Главы начальническое увѣдомленіе, требующее приглашенія гражданъ къ добровольному пожертвованію разныхъ вещей, кто чѣмъ жертвовать можетъ, на обмундированіе новокомплектующихся храбрыхъ Россійскихъ войскъ, готовящихся на защиту нашего отечества. Какъ же я продолжаю съ 1797 года казенную и городскую по разнымъ должностямъ службу безсмѣнно, на что имѣю отъ гражданъ похвальные листы; и въ прошедшую прошиву Французовъ войну (1805 — 1807) отъ избытковъ своихъ по силѣ и возможности пожертвовалъ на составленіе милиціи наличными 500 руб., два ружья, пару пистолетовъ и магазинъ навремя для складки хлѣба, и сверхъ того собралъ съ здѣшнихъ гражданъ добровольно

знатную сумму наличныхъ денегъ, разнаго хлѣба, орудія и прочаго, чѣмъ кто по усердію своему жертвовалъ, и доставилъ по назначенію начальства куда слѣдовало: . . . равно вижу и чувствую сердцемъ, что по встрѣтившимся нынѣ обстоятельствамъ, такое пожертвованіе отъ свободныхъ сыновъ отечества къ пособію Государственной казны нужно. Дабы-же и я въ числѣ неблагомыслящихъ въ отечествѣ не остался, для того, въ столь важномъ дѣлѣ и нетребующемъ медленности, спѣшу приложить при семъ оставляющуюся наличность отъ постройки моего дома 500 р. деньги; прошу В. С., яко въ томъ особое участіе предпринимаете, для употребленія на назначенныя нужды, повелѣть принять и доставить куда слѣдуетъ (4) . . . « — 1812.

Весь край спѣшилъ подражать Одессѣ; богатыя пожертвованія, патріотическіе адрессы, были вносимы Новороссіянами; — но эти столь краснорѣчивыя изображенія чувствъ вѣрныхъ сыновъ Россіи достигли до Ришелье въ самую печальную годину для него и края.

Отправивъ всеподданнѣйшій рапортъ свой Монарху, съ изложеніемъ успѣховъ отеческихъ Его къ народу воззваній, — онъ готовился уже съ донесеніями ужасными. Въ это время, въ Одессѣ Ришелье боролся уже съ самымъ жестокимъ зломъ, какимъ Провидѣніе

(4) Списано со всею археографическою точностью.

1812. испытываетъ родъ человѣческій—съ восточною *чумою*. Какъ ни грустны эти воспоминанія, но долгъ лѣтописца, почти современнаго, требуетъ представить хотя краткій очеркъ сего неожиданнаго бѣдствія и плѣхъ великодушныхъ усилій, какія были употреблены для его прекращенія.

Вскорѣ послѣ заключенія мира съ Портою Оттоманскою, когда сношенія съ Задунайскимъ краемъ сдѣлались свободными и цѣлыя стаи кораблей начали посѣщать Одесскій портъ, — въ началѣ Августа 1812 года замѣчена была необыкновенная смертность въ разныхъ классахъ народа, происходящая, какъ казалось, отъ жестокихъ гнилыхъ или первическихъ горячекъ, весьма частыхъ въ жаркое время въ странѣ Новороссійской. 15-го Августа Ришелье далъ секретное приказаніе Медикамъ наблюдать за ходомъ болѣзни, которая могла происходить и отъ неумѣреннаго употребленія овощей, особенно въ низшихъ классахъ народа, гдѣ эпидемія первоначально явилась. Но вскорѣ ужасная вѣсть распространилась въ городѣ. 2-го Августа, ввечеру, Одесскій Полицмейстеръ *Маврокихали* получилъ отъ Герцога приказаніе созвать къ нему всѣхъ находящихся въ городѣ врачей, чтобы рѣшить, какого свойства эпидемія поразившая безопасный до нынѣ городъ, и принять всѣ средства къ ея уничтоженію. Причиною этой мѣры было свѣденіе, что въ одно и то-

же время въ театральномъ домѣ, занимаемомъ 1812.
актерами (5), на *Вольномъ рынкѣ* и близъ Александровскаго проспекта, вдругъ заболѣло и вскорѣ умерло до 8 человѣкъ, и всѣ, казалось, одержимы были одною и тою же болѣзнію. Врачи отправились сперва въ домъ, занимаемый семействомъ содержателей театра, Гг. *Монтовани и Замбони*, и нашли, что, къ несчастію, всѣ ихъ опасенія подтвердились: ибо не только 5 актрисы уже умерли, но и малолѣтняя дочь Монтовани, дѣвица Жозефина и ея служанка подверглись той же болезни. На другой день, въ 8 часовъ утра, служанка умерла со всѣми признаками *заразы*, а дѣвица Монтуани была въ крайней опасности. Оцѣпивъ театральный домъ строгимъ карауломъ, врачи, по указанію одного Греческаго священника, нашли ту же болѣзнь въ какой-то землянкѣ на Вольномъ рынкѣ у 17-ти лѣтней дѣвицы, которая чрезъ 3 дня послѣ того умерла. Близъ упомянутой землянки, въ домѣ лавочника *Павла Васильева*, самъ хозяинъ, 5 человѣка, жившіе въ его домѣ и 1 мальчикъ, въ 3 или 4 дня сдѣлались жертвою эпидеміи. Вездѣ замѣчены были одни и тѣ же признаки: горячка съ пятнами, жестокая ея прилипчивость и быстрота дѣйствія. Достойный врачь, главный Докторъ Каранпина, Коллежскій Ассесоръ Ризенко рѣшился произнести слово *чума*, не смот-

(5) На этомъ мѣстѣ выстроена теперь биржа.

1812. ря на всѣ его послѣдствія, тѣмъ болѣе, что въ Константинополѣ, за Дунаемъ и за Кубанью, въ Грузіи, Имеретіи и многихъ другихъ мѣстахъ, язва эта давно уже свирѣпствовала.

Одесса, въ теченіе 18-ти лѣтняго своего существованія и слѣдственно 18-ти лѣтняго сообщенія съ Востокомъ, — единственнымъ источникомъ чумы, — до-сихъ-поръ избѣгла этаго зла, почти невообразимаго; но теперь пришла и ея очередь. Ришелье еще сомнѣвался, — но ежедневныя и строгія наблюденія доказали, что всѣ лица, имѣвшія самыя крашкія даже сообщенія съ *сомнительными* домами, немедленно подвергались той-же болѣзни и вскорѣ умирали. Тогда онъ не колебался болѣе и объявилъ Одессу въ *сомнительномъ положеніи*. 30 Августа уже считали болѣе 30 человѣкъ умершихъ отъ эпидеміи, кромѣ тѣхъ, которые сдѣлались ея жертвою до 18-го Августа, и слѣдственно погребены безъ вѣдома начальства. Медицинскій Совѣтъ, опредѣленіемъ отъ 30 Августа, положилъ: 1) раздѣлить городъ на 5 частей (6), поручивъ каждую особому врачу и нѣсколькимъ коммисарамъ изъ почетнѣйшихъ жителей; 2) осмотрѣть тщательно всѣ дома, для отдѣленія

(6) По закрытіи города и учрежденіи всеобщаго карантина, онъ былъ раздѣленъ на 15 частей, ввѣренныхъ 15 коммисарамъ.

сомнительно больныхъ отъ здоровыхъ; 4) уменьшить сообщенія между народомъ; 5) наконецъ, очистить канавы, осмотрѣть колодцы и пр. — Въ крѣпости, недавно переданной въ городское вѣдомство, учрежденъ особый Карантинъ для людей, поступающихъ изъ города; въ городской больницѣ устроено сомнительное отдѣленіе съ тою-же цѣлію. Но сколь слабыя еще мѣры, принятыя Градоначальникомъ, удостовѣрили только въ несчастіи, постигшемъ городъ. Съ 1-го по 12-е Сентября, не менѣе 20-ти человѣкъ умирало въ сутки съ явными признаками чумы, кромѣ умершихъ отъ старости или обыкновенныхъ недуговъ. Эпидемія не разбирала ни возраста, ни пола; щадила только воздержныхъ и осторожныхъ. Ришелье не могъ ждать болѣе: онъ оффиціально обнародовалъ въ городѣ о постигшемъ его бѣдствіи, увѣщевалъ не терять духа, ни надежды на милосердіе Божіе, строго исполнять карантинныя предосторожности и избѣгать всѣхъ возможныхъ сообщеній. 1819.

Увѣдомивъ Монарха, занятаго трудною, хотя знаменитою войною, о несчастіи, посѣтившемъ Новую-Россію, и что, вслѣдствіе сего, всѣ части края, подверженныя заразѣ, вовсе отдѣлены отъ остальной Имперіи, онъ подавалъ надежду, что принятыя имъ мѣры спасутъ страждущую страну. Между-тѣмъ Ришелье далъ знать сосѣдственнымъ начальствамъ, что вся за-Бугская часть Херсонской

1812. губерніи (т. е. бывшая Очаковская область) вообще, а Одесса въ особенности, оцѣпляются линіею Карантинной стражи, и что никто не будетъ выпущенъ изъ мѣстъ сомнительныхъ, безъ строгаго карантиннаго очищенія, за Бугъ, Днѣпръ и даже моремъ въ другіе порты. Такъ явилось невиданное дотолѣ зрѣлище: цѣлая область, лежащая между рр. Бугомъ, Днѣпромъ, Кодымою и сухимъ перешейкомъ со стороны Подольской губерніи, была отдѣлена отъ всѣхъ связей съ Имперіею и превратилась въ обширный карантинъ; Морское начальство отправило на Бугъ вооруженные барказы для прекращенія рыболовства и всякаго сообщенія и устроило у главной переправы противъ Николаева, въ с. Коренихѣ, Карантинъ. Подобные же Карантины были устроены въ имѣніи Князя Кантакузина противъ Вознесенска, въ Голтѣ противъ Ольвіополя и въ Балтѣ вблизи деревень, гдѣ еще прежде Одессы появилась-было зараза. Желающіе выѣхать изъ зараженныхъ мѣстъ должны были выдерживать строгую 30-ти дневную обсервацію въ одномъ изъ упомянутыхъ четырехъ пунктовъ.

Но всѣ эти мѣры были еще недостаточны. Одесса вся была зачумлена; никто не считалъ себя въ безопасности, и всѣ связи дружбы или родства были прерваны. Не смотря однако жъ на то обстоятельство, что ежедневно умирало до 20 ти человѣкъ, народъ все

еще не хотѣлъ убѣдиться въ крайней нуждѣ осторожности. 12-го Сентября Ришелье запретилъ нотаріусамъ, маклерамъ и купеческимъ конторамъ принимать и заключать торговыя сдѣлки и даже приказалъ: всѣ дѣла, съ 29-го Августа произведенныя, считать недѣйствительными. Составленъ былъ Комитетъ изъ Коменданта Кобле и почетнѣйшихъ жителей, для наблюденія за продовольствіемъ, а 15-го числа городъ окруженъ карантинною цѣпью, съ запрещеніемъ не выпускать оттуда никого ни подъ какимъ видомъ. Но эта мѣра принята слишкомъ поздо: уже зараза вынесена была изъ Одессы и, какъ пожаръ, разлилась по всему почти Новороссійскому краю. Вотъ-что писалъ по сему предмету Ришелье въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 21-го Октября: »Прежде чѣмъ дознано здѣсь ужасное дѣйствіе заразы, и прежде чѣмъ устроены мѣры предохраненія, опасная болезнь распространилась по большимъ дорогамъ, лежащимъ отъ Одессы въ разныя мѣста Новороссійскаго края . . . Одесса представляетъ самое горестное зрѣлище. Съ 25-го Сентября по 18-е Октября истреблено моровою язвою 938 душъ обоего пола, да сомнительно больныхъ оставалось до 200 ч. Въ числѣ умершихъ городъ лишился четырехъ лучшихъ медиковъ: Кол. Асс. *Ризенко* (7), 1812.

(7) Ризенко, отличный врачь и достойный уваженія чело-

1812. Кол. Асс. *Кирхнера*, Штабъ-Лекаря *Пилькевича* и городоваго Врача *Каппело*.«

Въ Одессѣ число жертвъ заразы, со времени ея появленія, доходило уже въ концѣ Октября мѣсяца до 1.200, а 16-го Ноября простиралось до 1.720, но еще не видно было конца бѣдствію. Почти всѣ части города подверглись сомнѣнію, и между-тѣмъ, не смотря на явную гибель неосторожныхъ, не было никакой возможности уменьшить сообщенія и — слѣдственно — прилипчивость язвы. Испросивъ Монаршее соизволеніе, Герцогъ рѣшился на послѣднее средство — всеобщій карантинъ. Онъ приказалъ сжечь всѣ подозрительныя или подвергшіяся чумѣ землянки, особенно наполнявшія Карантинную и Военную балки, вывелъ гарнизонъ за черту города въ оцѣпленный лагерь и дозволилъ многимъ высшаго класса жителямъ поселиться на хуторахъ внутри оцѣпленія и тогда уже объявилъ всю Одессу карантиномъ. На основаніи этаго строжайшаго карантина всѣ публичныя собранія запрещены; Присутственныя мѣста, биржа, лавки, театръ, трактиры, бани, рынки, училища, даже храмы Божіи, были заперты.

вѣкъ, палъ жертвою своего самоотверженія. Видя, что его товарищъ, докторъ Кирхнеръ, подвергшійся заразѣ, подавалъ надежду къ выздоровленію, рѣшился собственною рукою сдѣлать ему разрѣзъ опухоли. Среди операціи, онъ изъ состраданія коснулся больнаго и тѣмъ сообщилъ себѣ заразу.

Сверхъ-того, каждый домъ дѣлался какъ- 1812
бы отдѣльнымъ, неприступнымъ кварпаломъ всеобщаго карантина, изъ котораго никто не могъ выходить. Равнымъ образомъ, никто не могъ проникнуть внутрь жилищъ, кромѣ коммисаровъ, священника, врача и повивальной бабки, и то въ случаѣ крайней нужды и съ величайшими предосторожностями. Еще до времени оцѣпленія города дано было жителямъ 12 дней для заготовленія припасовъ на одинъ мѣсяцъ. Кромѣ-того, начиная съ перваго дня обсерваціи, коммисары, ихъ помощники и медики ежедневно посѣщали всѣ безъ исключенія домы ввѣренныхъ имъ участковъ, распрашивая о состояніи здоровья и удовлетворяя всѣмъ просьбамъ и требованіямъ.

22-го Ноября начался second карантинъ и продолжался 46 дней. Эта мѣра доказала всю пользу рѣшимости и твердости Герцога. »Не »имѣя возможности (писалъ онъ въ одномъ »всеподданнѣйшемъ своемъ рапортѣ) воспре- »пятствовать прикосновенію одного человѣ- »ка съ другимъ, должно было спарапься пре- »градить сообщенія одного дома съ другимъ »въ теченіе 30 дней. Послѣ сего, зараза со- »вершенно отдѣлится и, узнавши настоящіе »зараженные дома, не трудно будетъ истре- »бить корень сей болѣзни. Сія мѣра чрезвы- »чайна, но совершенно полезна.« Всеобщій карантинъ, кромѣ другихъ трудностей, влекъ за собою еще и огромныя издержки, потому

1812. что надобно было кормить $^3/_4$ всего народонаселенія Одессы, т. е. всѣхъ людей, списывавшихъ себѣ пропитаніе работою или ремеслами и которые иногда, бывъ обречены на бездѣйствіе, лишались всѣхъ средствъ къ продовольствію.

Тогда-то Одесса представляла истинно печальное зрѣлище. Домы и лавки были заперты; повсюду царствовала тишина; улицы и площади опустѣли; одни только патрули разъѣзжали по городу для наблюденія за строгимъ исполненіемъ карантинныхъ мѣръ. Каждый день, въ 9 часовъ утра, Герцогъ отправлялся верхомъ къ оградѣ Соборной церкви и тамъ принималъ донесенія медиковъ и коммисаровъ о ходѣ заразы въ городѣ, о нуждахъ жителей, и пр. Часто жестоко-печальное явленіе нарушало общую тишину: повозки съ красными или черными флагами, сопровождаемыя *мортусами*, одѣтыми въ кожаное вымоленое платье, и нагруженныя больными или мертвыми, тихо проѣзжали по улицамъ, наводя трепетъ на жителей всѣхъ возрастовъ и званій. Гдѣ только свирѣпствовала зараза и дѣлалась опасною, гдѣ только жители упадали духомъ отъ тяжкихъ потерь или бѣдности, — тамъ Ришелье, какъ ангелъ-хранитель, спѣшилъ съ пособіемъ, утѣшеніемъ или словами надежды, — и всюду присутствіе его возстановляло тишину и поря-

докъ (8). Кромѣ Одессы, онъ безпрестанно осматривалъ всю зараженную область, не обращая вниманія на явную опасность, на дурныя дороги и позднее время года, и при помощи Кирьякова и другихъ доспѣшныхъ чиновниковъ, замѣнялъ весь край въ цѣлый рядъ строгихъ карантиновъ. Всякая зачумленная деревня входила въ оцѣпленіе или обращалась въ лагерь, и вездѣ эта мѣра, не смотря на суровую зиму и трудность въ продовольствіи, приносила спасеніе (9). 1812.

»Къ несчастію (пишетъ Ришелье въ свосмъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 8 Декабря), опять угрожающему сей городъ, надле-

---

(8) Ришелье, отъ природы добрый и кроткій, въ эту плачевную эпоху былъ чрезвычайно строгъ въ исполненіи всѣхъ предписанныхъ осторожностей. Г. Спикаръ разсказываетъ, что однажды, для очищенія отъ больныхъ одного дома, пораженнаго чумою, Герцогъ явился самъ и пробылъ въ немъ до того времени, пока весь домъ не остался пустъ. Онъ сѣлъ тогда на каминѣ и сказалъ: »ah! je ne puis y tenir; mon coeur se fend de devoir employer toute mon autorité à rendre désertes ces rues, quand j'ai travaillé pendant dix ans à les peupler et à les animer. «

(9) Ришелье, отъ 13 Декабря 1812 года, донесъ Государю, что въ Одессѣ и во всемъ краѣ такой недостатокъ въ хлѣбѣ, по случаю прерванныхъ сообщеній, что онъ рѣшился на употребленіе пшеницы, находившейся въ купеческихъ магазинахъ и назначенной было для отпуска за море. Ришелье просилъ Монарха повелѣть искупить въ Воронежѣ муки и крупъ и оттуда водою, чрезъ Донъ и Азовское море, доставить въ Одессу.

1812. »жало еще присовокупиться другому. 25-го »Ноября свирѣпствовала тамъ жесточай- »шая буря, какой здѣсь не бывало примѣра; »сильная мятель, при 15° мороза, занесла »снѣгомъ домы и улицы. Въ самой гавани (съ »25 по 28 Ноября) разбито бурею 22 кораб- »ля и погибло не малое число народа. «

Среди столь тяжкихъ трудовъ, смерти и лишеній, Одесса доживала 1812 годъ, — и весь остальной міръ какъ-бы не существовалъ для нее. Все народонаселеніе Одессы, съ ея хуторами и предмѣстіями, могло простираться до 20,000 жителей, и изъ этаго числа съ 15-го Августа по 31 Декабря: заболѣло чумою 4,038 человѣкъ, умерло 2,652, выздоровѣло 616, осталось больныхъ чумою и сомнительныхъ 790, кромѣ больныхъ и умершихъ отъ обыкновенныхъ недуговъ. Такимъ-образомъ Одесса, въ 5 почти мѣсяцевъ погребла 9-ю часть своего народонаселенія и лишилась плода своихъ 5 мѣсячныхъ торговыхъ и промышленныхъ трудовъ ([10]).

Для погребенія умершихъ отъ заразы избрано было вдали, за городомъ, съ южной стороны, отдѣльное мѣсто, до нынѣ именуемое *чумнымъ кладбищемъ*. Теперь, въ 21 года, Одесса такъ распространилась, что почти ка-

([10]) Помѣщаемъ въ приложеніи № 7 таблицу смертности во время чумы въ Одессѣ въ самую сильную эпоху ея дѣйствія. Хотя въ 1813 году были еще умершіе отъ чумы, но ихъ число столь мало, что приложенныя здѣсь цифры увеличатся едвали однимъ десяткомъ.

сается своими домами этой ужасной лощины 1812.
и, быть можетъ, спустя полвѣка, какой нибудь кварталъ города, названный *чумнымъ кладбищемъ,* напомнитъ о первомъ назначеніи этаго мѣста, печальнаго памятника 1812 года.

Напрасно Русскія войска одерживали побѣды за побѣдами, и, вмѣстѣ съ зимою, на-всегда уничтожили могущество Наполеона; напрасно писалъ Иловайскій во всѣ концы Россіи: »Непріятель, тѣснимый и вседневно поражаемый » нашими войсками, вынужденъ былъ очистить » Москву 11 Октября, но, и убѣгая, умышлялъ » онъ поразить новою скорбію христолюбивый » народъ Русскій: взорвалъ подкопами Кремль » и Божіе храмы, въ коихъ почиваютъ тѣла » угодниковъ! Дивенъ Богъ во святыхъ Его! » Часть стѣнъ Кремлевскихъ и почти всѣ зда» нія взлетѣли на воздухъ или истреблены » пожаромъ, а соборъ и храмы, вмѣщающіе » мощи святыхъ, цѣлы и невредимы, въ зна» меніе милосердія Господня къ Царю и Цар» ству Русскому (11)!« — Одесса получала извѣстія о всѣхъ достопамятныхъ событіяхъ того времени такъ поздо и среди такихъ лишеній, что не могла даже приносить молитвъ своихъ за спасеніе Царя и Царства. И только въ ту пору, когда радостный манифестъ отъ 25 Декабря, о принесеніи Господу Богу бла-

(11) Увѣдомленіе отъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 4-го. Москва, 12 Октября 1812 года.

1812—1813. годарепія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго, достигъ Одессы, Ришелье позволилъ духовенству, подъ строгимъ надзоромъ и съ величайшими осторожностями, войти въ соборный храмъ и тамъ отслужить молебенъ отъ имени города и всего Новороссійскаго края, какъ благодарственный гимнъ за спасеніе отечества. Только Герцогъ и комиссары (не сообщаясь другъ съ другомъ) присутствовали при богослуженіи, и то не въ церкви, а за оградою собора.

Такимъ-образомъ, не забавами, не поздравленіями встрѣтила Одесса рожденіе новаго
1813. 1813 года, — а мертвою тишиною, жестокими потерями и тревожнымъ ожиданіемъ будущаго. Только Ришелье не терялъ надежды: онъ увѣрялъ всѣхъ, что когда вся Имперія въ столь короткое время избавилась отъ грознаго нашествія непріятельскаго и, въ свою очередь, какъ побѣдительница, гонитъ теперь врага даже въ собственной его землѣ, то конечно милосердый Богъ Русскій спасетъ и Одессу отъ тяготѣющаго надъ нею бѣдствія. Надежды его оправдались. По пятимѣсячномъ существованіи заразы въ Одессѣ, въ половинѣ Февраля мѣсяца 1813 года начальство убѣдилось въ прекращеніи чумы. Вслѣдствіе того, 15-го Февраля 1813 года Ришелье писалъ ко всѣмъ Губернаторамъ и Градоначальникамъ: »По истеченіи 6-ти недѣльнаго между гражданами спокойствія, наз-

начено завтрешній день принести Господу Богу благодарственное молебствіе за избавленіе насъ отъ бѣдствія, въ полномъ упованіи, что Его святая десница сохранитъ насъ на будущее время отъ всякихъ подобныхъ золъ, и что прежнее благополучіе и безопасность снова водворятся во всемъ здѣшнемъ краѣ.« И въ самомъ дѣлѣ, 16-го Февраля, послѣ принесенія молитвъ въ соборной церкви, карантинъ былъ снятъ, сообщенія въ городѣ возобновлены и храмы, присутственныя мѣста, таможни и биржа открыты. Такъ освободилась Одесса отъ моровой язвы; но долго еще все народонаселеніе города трепетало отъ одной мысли о прошедшемъ. 1813.

Цѣпь вокругъ города и вокругъ зачумленнаго или — лучше сказать — сомнительнаго края еще оставалась. Торговля началась весьма слабыми шагами: ибо всѣ обозы съ товарами, внутрь Россіи отправляемыми, кромѣ строгаго очищенія въ Одессѣ, должны были еще подвергаться новой обсерваціи въ Карантинахъ, нарочно для того учрежденныхъ Княземъ Куракинымъ на всѣхъ границахъ Новороссійскаго края. Впрочемъ порты Одесскій и Ѳеодосійскій не оставались праздны: ибо Европа давно уже нуждалась въ произведеніяхъ Южной Россіи. Надежды на ихъ благоденствіе было ожили, но не на-долго: еще далеко было до конца бѣдствій. Ришелье съ горестью видѣлъ, что чаша страданій допол-

1813. ялась каждый день. Едва успѣлъ онъ воспѣть благодарственный молебенъ за спасеніе края отъ чумы и всей Имперіи отъ нашествія непріятельскаго, какъ дошли до него свѣденія о важныхъ потеряхъ, понесенныхъ Новороссійскимъ хозяйствомъ. Та же зима, которая погребла тысячи храбрыхъ Французскихъ солдатъ, истребила болѣе милліона головъ скота въ Спеши. Что бы судить о быстротѣ столь большаго несчастія, довольно замѣтишь, что въ одинъ сутки (съ 26-го по 27-е Ноября) въ одномъ уѣздѣ (Днѣпровскомъ) Таврической губерніи погибло 21.184 штукъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и верблюдовъ. Вся потеря края простиралась до 1.225,000 штукъ, т. е. земледѣльческій капиталъ въ нѣсколько милліоновъ рублей былъ погребенъ въ одну зиму, и такъ уже невозвратно бѣдственную!

Между-тѣмъ по-немногу порядокъ и безопасность водворялись въ Одессѣ и въ другихъ частяхъ Новороссійскаго края; постепенно и торговля заграничная, не смотря на жестокую сухопутную войну, направляла свои корабли въ Черноморскіе и Азовскіе порты. Въ Одессѣ купеческое сословіе, видя съ одной стороны запрудительныя обстоятельства казны, а съ другой, при скудныхъ доходахъ увеличивающіяся нужды возрастающаго города, представляло Ришелье, что оно: »желая споспѣ»шествовать Всемилостивѣйшему Его »Императорскаго Величества попеченію

» о пользахъ города Одессы, вызывается до- 1813.
» бровольно, къ платимой досель (съ 1803) пош-
» линѣ по $2^1/_2$ коп. съ четверти вывозимой за
» море пшеницы, еще платить столько же, лишь
» бы только собираемая такимъ-образомъ сум-
» ма употреблялась на исправленіе дорогъ, на
» обрабопаніе разныхъ источниковъ къ до-
» статочному продовольствію города водою
» и тому подобные для Одессы полезные пред-
» меты.« Ходатайство это было удостоено Высочайшаго одобренія и сборъ утвержденъ указомъ 11-го Октября 1813 года. Кромѣ сего, убѣжденный тою пользою, которую Одесса приносила и могла еще приносить Государству, торгующій въ Одессѣ Коллежскій Ассессоръ *Николай Штиглицъ* предложилъ въ даръ городу 100,000 р. съ тѣмъ, что бы эта сумма обращена была на полезныя для онаго заведенія. Приношеніе Штиглица было принято и, со временемъ, употреблено для устройства *Благороднаго Института*, назначеннаго для воспитанія юношества.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ окончательномъ устройствѣ Новороссійской церкви. *Іовъ*, Архіепископъ Екатеринославскій и *Гавріилъ* Экзархъ-Митрополитъ, въ Ноябрѣ с. г., увѣдомили Ришелье, что указомъ 21-го Августа 1813 года учреждается въ новоприобрѣтенной (Бессарабской) области, какъ весьма многолюдной и имѣющей болѣе 700 церквей и многіе монастыри, особая эпархія подъ наимено-

1813. ваніемъ Кишиневской и Хотинской и что Митрополитъ Гавріилъ будетъ ея Пастыремъ. Зъ пунктомъ упомянутаго указа положено: по причинѣ чрезмѣрной обширности Архіепископства Екатеринославскаго, всю ту часть Херсонской губерніи, которая находится между Бугомъ и Днѣстромъ, слѣдственно и Одессу, присоединить къ Кишиневской каѳедрѣ. Такимъ-образомъ Одесскія церкви достались въ управленіе того пастыря, который при самомъ рожденіи города (1794), положилъ имъ первое основаніе.

Съ открытіемъ весны 1813 года, какъ сказано нами выше, возстановились внутреннія сообщенія въ городѣ; но Ришелье, не смотря на всѣ принятыя имъ мѣры, все еще опасался, чтобы зараза, скрытая гдѣ-нибудь въ вещахъ, вывезенныхъ до открытія чумы, не появилась вновь. Вотъ документъ, могущій дать понятіе и о чувствахъ благороднаго усердія къ пользамъ Россіи Герцога де-Ришелье, и о томъ печальномъ состояніи общественнаго спокойствія, которое было всечасно возмущаемо при мысли о постигшемъ еще недавно бѣдствіи, — это циркулярное письмо Ришелье къ сосѣдственнымъ Губернаторамъ: »Въ самомъ началѣ появленія въ здѣшнемъ краѣ заразительной болѣзни, дѣйствія ея были столь слабы и непримѣтны, что Правительство никакъ не могло подозрѣвать несчастія. Самые медики, пользовавшіе нѣкото-

рыхъ зараженныхъ, какъ то открылось по- 1813.
слѣ, и въ умѣ своемъ не имѣли, чтобы то была пагубная язва: они даже долго не могли согласиться въ томъ тогда уже, какъ начальство начало безпокоиться насчетъ умноженія болѣзней и, не смотря на увѣренія ихъ, приняло самыя дѣятельныя мѣры осторожности. Но между-тѣмъ зло успѣло распространиться по окрестностямъ и найдено, что люди, въ нѣкоторыхъ ближайшихъ селеніяхъ, умирали прежде, нежели могли замѣтить дѣйствіе заразы въ Одессѣ. Я, по несчастію, изъ опыта знаю, что ядъ сей смертоносной язвы весьма долгое время можетъ скрываться въ вещахъ и сообщить человѣку болѣзнь, когда онъ прикоснется къ нимъ по случаю, хотя бы то было и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Сіе обстоятельство и бывшее всегда здѣсь многолюдное стеченіе народа изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ Государства, не мало безпокоятъ меня насчетъ внутреннихъ губерній. Главнѣйшее попеченіе мое обращено было всегда на предохраненіе Имперіи отъ зла сего, и хотя здѣсь (т. е. въ Одессѣ), благодаря Бога, бѣдствіе повсюду теперь прекращается, но тѣмъ не менѣе долженъ я заботиться о томъ, чтобы оно по какому-либо несчастному случаю, не могло вновь гдѣ обнаружиться, съ открытіемъ весны.

» Опасенія мои тѣмъ болѣе меня безпокоятъ,

1813. что я имѣю всегда въ виду приведенный мною примѣръ Одессы. Дѣйствія заразы въ новомъ мѣстѣ, а особливо въ зимнее время, могутъ быть столь слабы, медлительны и непримѣтны, что никто не обратитъ на нихъ и вниманія: а между-тѣмъ зло распространясь чрезъ сообщеніе, при появленіи теплой погоды вдругъ возникнетъ тамъ, гдѣ того совершенно не ожидаютъ. Заботясь безпрестанно сею мыслію, я за долгъ почитаю сообщить о семъ В. П. съ тѣмъ, что не благоразсудите ли вы, не распространяя безпокойства въ народѣ и не навлекая страховъ, которые въ моемъ положеніи невольно меня мучатъ, — приказать въ теченіи зимы развѣдать тайно вездѣ о людяхъ, изъ здѣшняго края прибывшихъ, а особливо до обнаруженія заразы, т. е. въ Августѣ и послѣ того отсюда отправившихся, замѣчать состояніе здоровья въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся и особенное имѣть вниманіе насчетъ смертоности....« и пр. ([12]).

Хотя, къ счастію, опасенія Ришелье были напрасны и Провидѣніе спасло Россію отъ заразы, во всякомъ однако жъ случаѣ, искренняя его заботливость о пользахъ и безопасности Имперіи, въ приведенномъ документѣ изображенная, достойна всей его знаменитой жизни.

([12]) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива. Циркуляръ подписанъ 15-го Января 1813 года.

Въ Сентябрѣ прошедшаго 1812 года, по причинѣ чумы, а еще болѣе недостатка въ продовольственныхъ припасахъ, Ришелье строго запретилъ выпускъ хлѣбовъ и муки за границу; но миновавіе опасности и добрые слухи объ обильныхъ подвозахъ изъ западныхъ губерній ржи и пшеницы, дали возможность ослабить столь печальную мѣру осторожности. 8-го Марта с. г. Герцогъ далъ оффиціальное дозволеніе нагружать суда, въ множествѣ проходящія къ Одесскому порту, этимъ драгоцѣннымъ Русскимъ произведеніемъ. 1813.

Какъ ни спѣшилъ Ришелье возвращеніемъ прежняго порядка въ городѣ и краѣ, но Князь Куракинъ, которому Высочайше поручено было очищеніе зараженныхъ мѣстъ, не давалъ еще своего на то согласія. Еще весь Мартъ, Апрѣль и половину Мая, обѣ карантинныя цѣпи: одна вокругъ Одессы, а другая по Бугу и Кодыми, оставались по прежнему и выѣзжающіе должны были выдерживать строгій 20-ти дневный карантинъ. Наконецъ 18-го Мая 1813 года Ришелье предписалъ Одесскому Карантину снять оцѣпленіе вокругъ города и въ тоже время увѣдомилъ всѣ сосѣдственныя губерніи, что: »благодаря Всевышнему, Одесса освободилась отъ заразы и уже 4 мѣсяца не было ни одного несчастнаго происшествія.« Во всѣхъ Одесскихъ церквахъ отпѣты были благодарственные молебны и Одессяне готовились съ прежнимъ жаромъ и съ обыч-

1813 – 4814. поію дѣятельностію приняться за свои прежнія заботы ([13]), — но, увы! радость была недолга: 29 Мая по полудни прибылъ изъ Балты въ Одессу больной Еврей. По принятымъ осторожностямъ Еврей этотъ вскорѣ былъ задержанъ, освидѣтельствованъ и, ко всеобщему ужасу, въ немъ найдены всѣ признаки чумы. Немедленно, по приказанію Ришелье, больной и всѣ сообщавшіеся съ нимъ Евреи, были введены въ Карантинъ, а городъ вторично обведенъ цѣпью. Эта мѣра была весьма спасительна: ибо хотя Балтскій Еврей умеръ отъ чумы 30-го Мая и 7-мь другихъ въ теченіе Іюня мѣсяца; — но остальной городъ оставался спокоенъ и ни одной жертвы заразы не было. Вся дорога отъ Балты до Одессы была въ сомнѣніи; въ предмѣстіи Куяльникъ, на хуторѣ иностранца Кюрье, умерло двое и въ трактирѣ въ 12-ти верстахъ отъ Одессы трое заболѣли чумою и всѣ погибли.

Надобно было повторить всѣ прежнія предосторожности и очищеніе вещей и домовъ, и — замѣтимъ мимоходомъ, — что край освободился отъ этаго двойнаго бѣдствія не прежде, какъ 14-го Августа 1814 года. Высочай-

1814.

([13]) Набожные Католики изъ пожертвованій соорудили большое серебряное паникадило, въ которомъ горитъ неугасаемый огонь, и повѣсили его въ своей церкви предъ образомъ св. Роха (защитника во время повальныхъ болѣзней), съ надписью: *Votum pour la peste de l'année 1812.* Оно въ лѣвой сторонѣ отъ входа.

шій рескриптъ на имя Князя Алексѣя Кура- 1814.
кина отъ 10 Августа с. г. года данный, закрылъ дѣйствія Коммиссіи, подъ его начальствомъ бывшей, которая, вдали отъ Новороссійскаго края, занималась карантиннымъ онаго очищеніемъ.

Манифестъ 18-го Мая 1814 года исполнилъ Русскія сердца истинною радостью. Какъ велико-краснорѣчивы слѣдующія слова любимаго Монарха-побѣдителя и миротворца: »Буря брани, враговъ общаго спокойствія, »врагомъ Россіи непримиримымъ поднятая, не»давно свирѣпствовавшая въ сердцѣ отечества »Нашего, нынѣ въ страну непріятелей перенес»шаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мѣра »терпѣнія Бога защитника правыхъ!.... Горест»ная необходимость извлекла мечь Нашъ. До»стоинство народа, промысломъ Всевышняго »попеченію Нашему ввѣреннаго, воспретило »опустить его въ влагалище, доколѣ непрія»тель въ землѣ Нашей.« — Исчисливъ всѣ пожертвованія и великіе подвиги Русскаго народа, Монархъ излагаетъ какія были причины, заставившія Его нести оружіе въ страну нападателей, и какимъ-образомъ Франція призвавъ законныхъ своихъ Государей, пожелала окончить тяжкую борьбу и заключить прочный миръ (15). И въ самомъ дѣлѣ, въ

(15) Полное Собраніе Законовъ. Томъ XXXII, стр. 789 и др.

1814. тотъ же день $^{18}/_{30}$ Мая заключенъ въ Парижѣ мирный трактатъ между Россійскою Имперіею и Французскимъ Королевствомъ, возвратившій Россіи спокойствіе и тишину, которыми это Государство не пользовалось болѣе 8-ми лѣтъ. Но какъ описать радость Одессы и другихъ Новороссійскихъ портовъ, видящихъ съ одной стороны миръ въ отечествѣ, а съ другой окончаніе непріятельскихъ дѣйствій на суши и на морѣ, прерывавшихъ такъ часто мирное теченіе торговли. Съ сего дня уже не слышно было о войнѣ. Но по другимъ причинамъ конецъ 1814 года былъ весьма печаленъ для Новороссійскаго края, а особенно для Одессы. Вскорѣ разнесся слухъ, что Герцогъ де-Ришелье, обожаемый начальникъ, желалъ и долженъ былъ оставить край и возвратиться въ свое отечество, которому побѣдоносное Русское оружіе возвратило порядокъ, тишину и законныхъ правителей. Многіе полагали, что это отсутствіе будетъ кратко, что Герцогъ желаетъ только видѣться съ Государемъ Императоромъ для дачи Его Величеству отчета о бѣдствіяхъ, Новою Россіею претерпѣнныхъ, для испрошенія его милостей и облегченій, наконецъ для присутствованія при совѣщаніи Монарховъ о судьбѣ Франціи; надѣялись, что онъ возвратится въ Россію вмѣстѣ съ возвращеніемъ всеобщей тишины. Никто не могъ вообразить, чтобы Герцогъ былъ въ

сплахъ оставить на-всегда столь любимую 1814.
имъ Одессу. Но истина незамедлила обнаружиться: Одесса увидѣла, что потеря, столь для нее страшная, совершится. Ришелье, во время объѣзда разоренныхъ суровою зимою 1813 года Крымскихъ селъ, получилъ Высочайшее повелѣніе прибыть въ Вѣну, гдѣ всѣ почти союзные Монархи Европы и всѣ знаменитые дипломаты собирались для конгресса, т. е. совѣщанія о безопасности и мирѣ цѣлой Европы.

26-го Сентября, въ послѣдній разъ, Герцогъ де-Ришелье занимался своею должностью, принималъ посѣщенія, прощался со всѣми вообще и съ каждымъ отдѣльно, а между-тѣмъ оффиціально далъ знать повсюду, что онъ, по волѣ Монарха, отправляясь въ Вѣну, поручаетъ Одесское Градоначальство Коменданту Генералъ-Маіору Кобле, а остальной край Губернаторамъ, которыхъ просилъ не вести съ нимъ оффиціальной переписки, а относиться по всѣмъ дѣламъ непосредственно въ Министерства. Войска, подъ его начальствомъ бывшія, онъ сдалъ въ команду Генералъ-Лейтенанта Бороздина. Сдѣлавъ такимъ-образомъ свои послѣднія распоряженія по службѣ, онъ собрался въ дорогу. 27 Сентября 1814 года, поутру, въ сопровожденіи одного только любимаго своего Адъютанта *Полковника Стемпковскаго*, онъ сѣлъ въ скромный свой экипажъ и, сопутствуемый болѣе, нежели 10,000 жите-

1814. лей, провожавшихъ его въ повозкахъ, экипажахъ и пѣшкомъ за нѣсколько верстъ отъ заставы, — Герцогъ де-Ришелье послѣ 11 лѣтняго управленія Одессою, простился съ нею.... Всѣ еще надѣялись его возвращенія въ облагодѣтельствованный и благоустроенный имъ городъ, но Провидѣнію угодно было иначе (16).

---

(16) Сикаръ, личный свидѣтель отъѣзда Герцога и одинъ изъ самыхъ преданныхъ его друзей, такъ описываетъ этотъ замѣчательный день: Le jour de ce départ fut un jour de deuil pour la ville d'Odessa. Une grande partie de la population l'accompagna hors de la ville en le comblant de benedictions et de voeux. Plus de 200 personnes le suivirent jusqu'à la première station de poste, ou l'on avait apprêté le repas d'adieux. Le Duc était profondément touché, affecté comme toutes les personnes de cette réunion; on tachait de se contraindre pour ne pas trop l'affliger, mais l'expression de la tristesse se répandait involontairement.... L'on commençait à articuler le fatal pressentiment qu'il ne reviendrait plus, — enfin on allait s'épancher, le Duc pria qu'on le laissat partir, on voulut porter sa santé et un toast pour son heureux voyage et son retour; les cris d'hourra! retentirent sur le steppe où l'on était assemblé, — mais bientôt ils furent étouffés par les sanglots, le sentiment de douleur avait prévalu — on s'élança pour ainsi dire sur le Duc qui allait monter en voiture. C'était à qui pourrait l'embrasser, le presser, lui baiser la main, les pans de son habit, chacun lui exprimait sa douleur, ses voeux, ses adieux à sa manière; il était entouré, pressé par la foule et lui-même fondait en larmes. »Mes amis, »épargnez moi, arrachez moi à cette scène!» dit-il, et quelques personnes le porterent en voiture. Il partit.... et le fatal pressentiment s'est doublement réalisé, on ne

Трудно описать всѣ заслуги этаго незабвеннаго Градоначальника Одессы, трудно изобразить всю любовь и благоговѣніе къ нему Новороссійскаго края; мы, слѣдуя годъ-за-годомъ его управленія, разсказывая просто его дѣла, дали по возможности полный отчетъ о его подвигахъ,—а это въ глазахъ безпристрастнаго судьи — похвальба, — будетъ самая точная и правдивая похвала. Ришелье, строгій въ исполненіи своихъ обязанностей, взыскательный по службѣ, былъ права чрезвычайно крошкаго, любезенъ въ обращеніи, простъ въ своемъ образѣ жизни и до расточительности благодѣтельный. Онъ былъ другъ своихъ подчиненныхъ и истинный отецъ солдатъ и низшаго класса народа. Замѣчательно его ходатайство объ улучшеніи жизни чиновъ 13-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ Крыму и которой онъ былъ командиромъ. Въ отношеніи своемъ отъ 3 Февраля 1807 года, онъ представлялъ чрезъ Графа Лиѳена Монарху, чтобы при всякой ротѣ устроены были бани, чтобы пища была сообразна съ климатомъ и богатствомъ южныхъ произведеній природы, чтобы полковые командиры наблюдали за чистотою бѣлья и жилищъ солдатъ, имъ подчинен- 1814.

---

l'a plus revu cet homme toujours si justement estimé, respecté, cheri, adoré!« — Съ истинныхъ удовольствіемъ читаемъ эти строки достойнаго гражданина, такъ вѣрно изобразившаго чувства Одесскихъ жителей къ ихъ незабвенному начальнику.

1814. ныхъ и пр. Часто самъ командовалъ полковымъ или ротнымъ ученьемъ и всегда смѣну лично провожалъ до гоубтвахты. Онъ страстно любилъ сады и лѣсоводство и, сколько могъ, поощрялъ это прекрасное и полезное хозяйство. Уже неодократно говорено было, что онъ первый далъ начало разведенію близъ Одессы садовъ и хуторовъ, — прибавимъ теперь, что, для вящшаго улучшенія этой части, онъ одинъ изъ первыхъ завелъ въ Одессѣ, въ предмѣстьи Молдованкѣ на *Водяной балкѣ* садъ, который до-сихъ-поръ именуется *Ришельевскою* или *Градоначальничьею дачею*. Въ ней построенъ имъ небольшой домъ, въ которомъ жилъ онъ очень часто, называя себя Новороссійскимъ помѣщикомъ. Уѣзжая изъ Одессы, онъ подарилъ свой хуторъ Полковнику Спиридовскому, а сей послѣдній принесъ его въ даръ городу. Въ этомъ хуторѣ, равно какъ и въ городскомъ саду, купленномъ у братьевъ Де-Рибасовъ, многія деревья посажены были собственною рукою Герцога, и онѣ, не смотря на зимы и засухи, живы до-сихъ-поръ и удивляютъ всѣхъ любителей и знатоковъ своею красотою, зеленью и крѣпостью. Ему обязанъ край введеніемъ бѣлой акаціи (*acacia, pseudo-acacia*), которой сѣмена выписаны были первоначально изъ Италіи. Дерево это такъ усвоилось въ климатѣ и на землѣ нашей, что его можно назвать деревомъ-основателемъ или

разсадникомъ всѣхъ садовъ въ южной части Новой-Россіи, особенно же въ Одессѣ ([17]). 1814 — 1815.

Надежды, что Ришелье воротится въ обожавшую его Новую-Россію, разрушились: по заключеніи Вѣнскаго трактата (28-го Мая 1815), онъ изъ Вѣны отправился во Францію, гдѣ Провидѣніе назначило ему высокій санъ и гдѣ онъ оспался до конца своей жизни. Онъ съ удовольствіемъ принималъ въ Парижѣ многихъ Одесскихъ гражданъ, а одинъ изъ нихъ — Коммерціи Совѣтникъ *Иванъ Рено*, въ награду за службу свою въ званіи Французскаго агентна коммерціи въ Одессѣ (1801 — 1802), по ходатайству Ришелье, получилъ титло Барона и права дворянства Королевства Французскаго. Одесса въ особенности обязана своимъ благосостояніемъ Герцогу де-Ришелье. Чтобы судить о быстрыхъ успѣхахъ города подъ его управленіемъ, довольно сказать, что Ришелье нашелъ его съ 800 домиковъ и землянокъ и 8,000 жителей об. п. Чрезъ 11 лѣтъ послѣ, при возвращеніи во Францію, онъ оставилъ за собою обширный городъ въ 2,000 домовъ въ Европейскомъ вкусѣ съ сотнею красивыхъ дачъ и садовъ; почти всѣ необходимыя публичныя и пользѣ общей назначенныя зданія: Соборная и

([17]) Всякому наблюдателю любопытно будетъ замѣтить, что четыре знаменитые Россійскіе сановники: *Румянцовъ*, *Потемкинъ*, *Ришелье* и *Воронцовъ*, равно любили садоводство и лѣсоводство. Послѣдній уже 8-й годъ дѣятельно предсѣдательствуетъ въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

1815. двѣ другія Русскія, Греческая и Католическая совершенно оконченныя церкви, Карантинъ, Таможня, театръ, госпиталь, всѣ портовыя учрежденія въ цвѣтущемъ состояніи; торговля въ 40 или 50 милліоновъ годоваго оборота — и около 25,000 жителей прощались съ нимъ. Наконецъ вотъ слова Герцога Веллингтона, могущія замѣнить памятникъ, — онъ сказалъ по случаю переговоровъ между Англіею, Россіею и Франціею: »la parole du Duc de Richelieu vaut un traité.« (слово Ришелье равно договору) (18).

1815-й годъ, столь знаменитый въ исторіи совершеннымъ успокоеніемъ Европы и заключеніемъ Наполеона, какъ новаго Прометея на безводной скалѣ Южнаго океана, нашелъ Одессу такъ-сказать въ спротестѣ: почти весь этотъ годъ прошелъ безъ настоящаго правителя. Генералъ-Маіоръ Кобле

(18) Ришелье, именованный въ Ноябрѣ 1815 года Министромъ Иностранныхъ дѣлъ, Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Оберъ-Егерьмейстеромъ Французскаго Двора, среди важнѣйшихъ дѣлъ высокаго своего сана, съ удовольствіемъ помышлялъ объ Одессѣ. Вотъ отрывокъ изъ письма его изъ Вѣны къ Карлу Сикару (1815): »J'ai à repondre à »deux lettres de vous qui m'ont fait beaucoup de plaisir »mon cher ami. La premiere contenait votre travail sur »les sommes entrées par la quarantaine d'Odessa. Ce »tableau est vraiment satisfaisant et sans se donner le »mérite d'un succès qui tenait à la nature des choses, il »est toujours agréable que cela se soit passé sous mon »administration.«

продолжалъ управлять Градоначальствомъ до Ноября мѣсяца с. г. Въ это время Высочайшій указъ, данный Сенату въ 18-й день Ноября 1815 года, увѣдомилъ Новороссійскій край, что ему данъ новый начальникъ — это былъ Генералъ отъ Инфантеріи *Графъ Ланжеронъ*. 1815.

Графъ Александръ *Андро-Ланжеронъ*, Баронъ Австрійской Имперіи и Гражданинъ Женевскаго Кантона (Louis Alexandre Andrault Chevalier-Comte de Langeron, Marquis de la Coste, Baron de Cougny, de la Ferté-Langeron et de Saccy, et Baron de l'Empire Autrichien et Citoyen de Génève), родился въ Парижѣ 13-го Января 1763 года. Первоначально въ 1777 году вступилъ въ службу Прапорщикомъ въ Французскую гвардію (Gardes Françaises), послѣ, переходя разные полки и находясь въ отрядѣ войскъ, дѣйствовавшихъ за независимость Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, противу Англіи, въ началѣ революціи былъ Полковникомъ въ пѣхотномъ Арманьяка полку (d'Armagnac). Въ это время онъ отправился въ Вѣну съ намѣреніемъ вступить волонтиромъ въ Австрійскую армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ; но, получивъ отказъ Императора Іосифа II, онъ перешелъ въ Русскую службу, куда по ходатайству Принца Нассау-Зигенъ и принятъ съ чиномъ Полковника 7-го Мая 1790 года. Сдѣлавъ Шведскую кампанію, онъ отправился

1815. въ армію Потемкина и былъ въ отрядѣ Де-Рибаса, участвуя, до самаго окончанія Яскихъ переговоровъ, во всѣхъ битвахъ и осадахъ, въ особенности отличаемый за неимовѣрную храбрость и неутомимость. Въ началѣ 1792 года, вмѣстѣ съ Полковникомъ Герцогомъ де-Ришелье и другими Французскими офицерами, съ позволенія Императрицы, участвовалъ въ походахъ Принца Сакемъ-Кобурга въ Голландіи. 22-го Мая 1799 года, будучи уже Генералъ-Лейтенантомъ, принятъ въ Россійское подданство и вскорѣ, по волѣ Императора Павла, удостоенъ Графскаго Россійской Имперіи достоинства. Графъ Ланжеронъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ экспедиціи въ Корфу, въ 6-ти лѣтней кампаніи противу Турокъ въ Бессарабіи и за Дунаемъ и наконецъ, въ знаменитую отечественную войну 1812—1814, онъ командовалъ цѣлымъ корпусомъ войскъ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ Генераловъ, которыми справедливо гордится Россія. По заключеніи мира, онъ былъ признанъ достойнымъ пріемникомъ Ришелье и именованъ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, управляющимъ Гражданскою частью въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ, Одесскимъ Градоначальникомъ, покровителемъ иностранныхъ колоній въ Южной Россіи и Командиромъ Бугскаго и Черноморскаго Козачьихъ войскъ и всей пограничной стражи.

Прибывъ въ Одессу въ концѣ 1815 года,

онъ вступилъ въ свою должность 1-го Января 1816 года, и въ тотъ же день циркуляромъ (весьма замѣчательнымъ по патріотическимъ и благонамѣреннымъ чувствамъ начальника, въ немъ изображеннымъ) — онъ пригласилъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ присоединиться къ нему для строгаго исполненія воли и намѣреній Великаго Монарха. Будучи соотечественникомъ, личнымъ другомъ и пріемникомъ Ришелье, Графъ Ланжеронъ, хотя все время жизни проведшій въ лагеряхъ среди арміи и битвъ, старался однакожъ на новомъ еще для него поприщѣ идти по стопамъ своего знаменитаго предшественника и подобно ему быть полезнымъ для Новороссійскаго края. Подобно ему, онъ поселился въ Одессѣ, подобно ему онъ употреблялъ всѣ усилія къ поощренію торговли, земледѣлія и промышленности, а также къ охраненію Имперіи отъ опасности со стороны чумы. 6-ти лѣтнее управленіе Ланжерона было исполненъ дѣлъ, клонящихся къ этой высокой цѣли, и исторія должна ему отдать надлежащую справедливость, что если его усилія не всегда увѣнчивались полнымъ успѣхомъ, за то 3 первые года его управленія были самыми блистательными въ лѣтописяхъ торговли Новороссійскаго края. 1816.

1816 годъ былъ весьма достопамятенъ для Одессы и всего Новороссійскаго края тѣмъ, что Его Императорское Высочество,

1816. Великій Князь Николай Павловичъ, нынѣ благополучно царствующій Монархъ, посѣтилъ въ первый разъ Южныя губерніи. Въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова, Его Высочество прибылъ 6-го Іюня въ Кременчугъ, а 7-го переправясь чрезъ Днѣпръ, въѣхалъ въ Новороссійскую степь. 12 и 13 числа сего мѣсяца онъ былъ въ Екатеринославѣ, а послѣ, посѣтивъ Одессу, развалины Ольвіи, гдѣ ученый Бларамбергъ производилъ въ Его присутствіи археологическія розысканія, объѣхалъ большую часть Крыма и изъ Керчи моремъ отправился въ Таганрогъ.

Графъ Ланжеронъ, осмотрѣвъ ввѣренный ему край, особенно Ногайскія орды, приводимыя въ отличное устройство Графомъ де Мезономъ, и городъ Керчь, который подъ его покровительствомъ началъ получать новую жизнь (19), — долженъ былъ обратить особенное вниманіе на Одессу и ея торговлю. Возвращеніе всей Европѣ мира, сближеніе Государствъ, новые союзы и разныя другія политическія обстоятельства, произвели важныя перемѣны въ торговыхъ оборотахъ Европы, отъ которыхъ Новороссійскій край, а пѣмъ болѣе Одесса, получили большія выгоды.

---

(19) Объ этомъ говорено будетъ подробно во II-мъ томѣ моего *Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго края.*

Упомянутыя выше обстоятельства съ одной стороны и всеобщій почти неурожай съ другой, были причиною чрезмѣрнаго успѣхія Черноморской торговли, особенно отпускной, Россійскими произведеніями. Требованія на хлѣбъ сдѣлались такъ чрезмѣрны, что всѣ Новороссійскіе порты: Одесса, Таганрогъ, Ѳеодосія, Евпаторія и др. едва могли удовлетворять оными. Еще въ Маѣ 1816 года Ланжеронъ писалъ Министерству: »Италія и Мальта требуютъ отъ насъ столькаго количества хлѣба, что, безъ увеличенія, милліонъ четвертей пшеницы изъ одной Одессы отпущено быть можетъ. Помѣщики, предвидя сіе, еще въ прошедшемъ году обратили всѣ старанія на пшеницу и очень мало занимались посѣвомъ ржи. Между-тѣмъ явились заграничныя требованія и на рожь, отъ него цѣна на этотъ продуктъ въ 15 дней возвысилася отъ 14 до 22 рублей.« 1816.

Все количество отпуска за границу Русскихъ произведеній изъ Одесскаго порта въ 1814 году равнялось 7,220,306 р., въ томъ числѣ на 4,757,175 р. одной пшеницы; въ 1815 году отпускъ возвысился слишкомъ до 14 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ пшеница составляла цифру 11 милліоновъ; въ 1816 году общій итогъ отпускной торговли равнялся 37,717,655 р. и въ томъ числѣ одной пшеницы было слишкомъ на 33 милліона рублей. Казалось-бы, что съ столь огромнымъ отпускомъ и масса при-

1816 – 1817. воза заграничныхъ товаровъ увеличится, но выходило напротивъ. Всего привезено въ Одессу:

въ 1814 году . . .	на	4,886,000 р.
— 1815 »	»	4,316,000 р.
— 1816 »	»	4,204.000 р.
т. е. въ 3 года на		13,406,000 руб.

Столь богатая и дѣятельная отпускная торговля оживила не только Одессу, но и весь Юго-Западъ Имперіи. Новороссійскіе и западные (Кіевскіе и Подольскіе) помѣщики съ этихъ годовъ считаютъ начало своего благосостоянія, и многіе изъ нихъ, благоразумно думавшіе о будущемъ, составили себѣ огромные капиталы.

1817. 1817-й годъ былъ еще блистательнѣе: Одесская торговля достигла до самой высокой своей точки, какой ни прежде не было, ни послѣ ожидать было трудно. Пусть цифры послужатъ доказательствомъ: въ этомъ году отпущено изъ Одессы товаровъ всего на 41.936,000 р., въ томъ числѣ пшеницы на 38.298,000 и ржи на 1.523.040 р.; привезено изъза границы товаровъ на 19.710,000 р., но въ этомъ количествѣ было монеты на покупку пшеницы назначенной, на сумму, превышающую 15 милліоновъ рублей ([20]). Видя эти огромныя

([20]) Всѣ суммы поставлены здѣсь круглымъ числомъ. Онѣ взяты большею частію (1817 — 1823) изъ свѣденій, собранныхъ Г. Гагенмейстеромъ.

массы товаровъ иностранныхъ, предметовъ роскоши, выгодъ жизни, отличныхъ мануфактуръ, или матеріяловъ для Россійскихъ фабричныхъ заведеній, — нельзя не замѣтить, что въ одномъ 1817 году сумма привоза превышала количество товаровъ, полученныхъ въ теченіе 1814, 1815 и 1816 годовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Окрестный съ Одессою, Таганрогомъ, Ѳеодосіею и др. край, доставляя въ эти порты свои земледѣльческія произведенія, запасался взамѣнъ разными предметами для улучшенія домашняго быта, дотолѣ неизвѣстными или очень рѣдкими. Съ этой эпохи должно считать всеобщее употребленіе: лучшихъ шелковыхъ тканей, Французскихъ и Испанскихъ винъ, суконъ, хрусталовъ, желѣзныхъ и бумажныхъ издѣлій, часовъ, экипажей, краснаго дерева и пр. лучшаго качества и за дешевую цѣну. Разумѣется, что въ эту эпоху, въ Одессѣ и во всемъ краѣ цѣна работы, перевозки, рабочаго скота и даже съѣстныхъ припасовъ несравненно возвысилась и была весьма отягощительна для непроизводящаго, а потребляющаго класса. Къ сему же времени принадлежитъ эта страсть сооружать огромные хлѣбные магазины, дѣлающіе Одесскія улицы глухими пустынями, особенно для непривыкшаго глаза. Страсть эта въ 1829 — 1830 годахъ достигшая до высочайшей степени (по случаю войны съ Турціею и заготовленія припасовъ для арміи), — теперь начала уже

1817.

1817. умепьшаться и жители Одессы съ удовольствіемъ видятъ какъ многіе почернѣвшіе магазины превращаются въ прекрасныя хорошей архитектуры дома.

Въ семъ году путешествовалъ по Россіи Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичь, въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта Паскевича (нынѣ Князя Варшавскаго). Въ Сентябрѣ Его Высочество, посѣтивъ Тамань и Азовъ, чрезъ землю Черноморскаго войска достигъ до Босфорскаго (Керченскаго) пролива и, переправясь чрезъ оный, прибылъ въ Еникальскую крѣпость — и пустился далѣе въ полуостровъ. Пробывъ нѣсколько дней на Южномъ берегѣ Крыма, посѣтилъ Херсонъ, Николаевъ и наконецъ пробывъ 3 дня въ Одессѣ, въ началѣ Октября оставилъ Новороссійскій край.

Уже неоднократно въ настоящей лѣтописи нашей говорено было о попыткахъ учрежденія *порто-франко* на берегахъ Чернаго моря. Первый примѣръ былъ данъ при Императорѣ Павлѣ на Крымскомъ полуостровѣ; послѣ между 1802 и 1804 годами предполагали учредить порто-франко въ одной Ѳеодосіи. Но первое учрежденіе было немедленно уничтожено, вторрое осталось проэктомъ, и его исполненію война съ Турціею и Франціею, и другія важнѣйшія произшествія помѣшали. Мысль о порто-франко въ Одессѣ принадлежитъ Ришелье, но Ланжерону было пре-

доставлено извлечь ее изъ забвенія. По волѣ 1817.
Монарха немедленно занялись столь важнымъ дѣломъ: многія мнѣнія были предложены, и всѣ почти соглашались въ одномъ, чтобы порто-франко учредить на всѣхъ Русскихъ берегахъ Чернаго моря; но это было несбыточно, да и безполезно. По разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ всѣхъ мнѣній, а въ особенности предположенія Графа Ланжерона, Императоръ Александръ призналъ полезнымъ учредить порто-франко въ одной Одессѣ, гдѣ цвѣтущая торговля, уже 14 лѣтъ продолжающаяся, съ малыми только перемѣнами счастія, подавала сугубую надежду на успѣхъ. И вотъ манифестъ 10-го Мая 1817 года осуществляетъ это важное и столь давно желанное учрежденіе. »Усматривая изъ »опытовъ многихъ лѣтъ (сказано въ семъ ма»нифестѣ), какую удобность представляетъ »портъ Одесскій къ отпуску всякаго рода про»изведеній, коими изобилуютъ полуденныя об»ласти Имперіи Нашей и желая доставить »новые способы и облегченія къ распростира»нію внѣшней торговли и къ обогащенію »Государства поощреніемъ промышленности »Нашихъ вѣрноподданныхъ, Всемилости»вѣйше даруемъ и утверждаемъ порту и »городу Одессѣ права и свободу торговли, »присвоенныя порто-франко.« На основаніи этаго учрежденія въ Одесскій портъ можно было ввозить всѣ возможные товары, даже

1817. тарифомъ запрещенные, безъ платежа пошлинъ. Но это право распространялось только на порто и городъ, вокругъ котораго устроивалась *Таможенная черта*, внѣ коей порто-франко не дѣйствовало. На этой чертѣ должно было учредить двѣ Таможни *Херсонскую* на Пересыпѣ и *Тираспольскую* на большой Тираспольской дорогѣ; въ нихъ всѣ, тарифомъ дозволенные товары, могли быть очищаемы существующею во всей Россіи пошлиною и вывозимы внутрь Имперіи. Устройство Таможенъ, черты, т. е. рва и рогатокъ вокругъ всего города, а также карауленъ или кордоновъ на чертѣ, возложено на доходы города Одессы. Работы начались не прежде Февраля 1818 года и до окончанія оныхъ нельзя было привести въ дѣйствіе дарованнаго учрежденія.

Императоръ Александръ, оказавшій въ теченіе своего достославнаго царствованія столько покровительства наукамъ, преобразовавшій всѣ почти воспитательныя заведенія въ Россіи, учредившій Университеты въ С. Петербургѣ, Харьковѣ, Казани и возобновившій древнюю Виленскую Академію, будучи виновникомъ тѣхъ быстрыхъ успѣховъ просвѣщенія и образованности, которыя сдѣлала Россія въ XIX столѣтіи, не могъ не обратить милостиваго вниманія на Одессу, сдѣлавшуюся центромъ почти всей Южной Россіи. Постепенно, по ходатайству Ришелье,

учреждены были въ Одессѣ *Коммерческая Гимназія* и Градское Дѣвичье Училище (1807) на счетъ казны и города, а послѣ два *Благородные Института* мужескій и женскій (1813—1814), содержимые на счетъ платы отъ воспитанниковъ и изъ дохода, приносимаго 30-ю акціями, взятыми Герцогомъ въ 3-хъ разныхъ страховыхъ обществахъ, въ городѣ учредившихся. Но съ усовершенствованіемъ училищъ въ Имперіи, Одесская Гимназія и ея Институты не могли удовлетворять всѣмъ требованіямъ учащихся и потому Настоятель Католическихъ церквей въ Новороссійскомъ краѣ *Аббатъ де Николь* (de Nicolle), по просьбѣ Ришелье и Ланжерона, занимался составленіемъ проэкта устава для новаго воспитательнаго заведенія въ Одессѣ. Проэктъ этотъ, разсмотрѣнный Министромъ Народнаго Просвѣщенія *Княземъ Голицынымъ*, представленъ Государю. Министръ предлагалъ учредить въ Одессѣ особый Институтъ или Лицей, могущій доставить юношеству Новороссійскаго края высшую степень образованія, равную или почти-равную Университетской. »Упомянутому заведенію (говоритъ онъ) назначается дать названіе *Ришельевскій Лицей*, по имени Дюка де-Ришелье, который, управляя нашимъ краемъ долгое время съ отличнымъ усердіемъ, не престаетъ и по нынѣ принимать особенное участіе въ благосостояніи онаго; а нынѣ, когда собственное отечество призвало 1817.

1817—1818. его опять въ нѣдра свои, чтобы воспользоваться превосходными качествами его и рвеніемъ къ общественному благу, онъ, питая въ сердцѣ своемъ привязанность и благодарность къ Россіи, пожелалъ ознаменовать оныя способствованіемъ съ своей стороны образованію юношества тѣхъ мѣстъ, въ коихъ онъ прежде былъ попечительнымъ начальникомъ: и потому опредѣлилъ отъ себя на содержаніе предполагаемаго Лицея знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его пріобрѣтеннаго.« Здѣсь говорится объ арендѣ, пожалованной Ришелье и которой доходъ онъ пожертвовалъ въ пользу Лицея. Монархъ, охотно содѣйствуя столь благому учрежденію, 2-го Мая 1817 года утвердилъ вполнѣ Уставъ Ришельевскаго Лицея, а указомъ 15-го числа того же мѣсяца повелѣлъ: взымать въ пользу онаго со всякой четверти отпускаемой за границу пшеницы по $2^1/_2$ коп. серебромъ. Первымъ Директоромъ Лицея избранъ былъ тотъ же Аббатъ де Николь, снискавшій уже себѣ много уваженія воспитаніемъ юношества во Франціи, и имя его было столь важнымъ ручательствомъ въ благоустройствѣ новаго училища, что не только Новороссіяне, но и знатнѣйшіе сановники Имперіи прислали дѣтей своихъ въ Одессу для образованія въ Ришельевскомъ Лицеѣ.

1818. Между-тѣмъ съ самаго начала 1818 года раз-

неслись слухи, что Самъ Великій Монархъ Императоръ Александръ I-й собирался посѣтить всю южную полосу своего Государства и что быть можетъ заѣдетъ въ Новороссійскій край. Мысль объ этомъ путешествіи наполнила восторгомъ весь край, — надежды его сбылись. Еще въ Маршѣ с. г. Князь Волконскій увѣдомилъ Ланжерона, что Его Императорское Величество на возвратномъ пути изъ Варшавы посѣтитъ Одессу, вновь учрежденное военное поселеніе, Крымъ, Бессарабію и другія мѣста полуденной Россіи. И въ самомъ дѣлѣ Императоръ Александръ I, въ сопровожденіи Принца *Гессенъ-Гомбургскаго,* знаменитаго Графа Каподистрія и др., въ Маѣ 1818 года посѣтилъ Новую Россію. Его пребываніе сопровождалось милостями, благодѣтельными учрежденіями и мудрыми законами, полезными для края. 1818.

Статскій Совѣтникъ Гурьевъ, путешествовавшій по Высочайшей волѣ въ Италіи и Франціи, привезъ съ собою проэктъ и рисунки Карантинныхъ зданій, составленные по образцамъ лучшихъ заграничныхъ Лазаретовъ и на основаніи правилъ преподанныхъ безсмертнымъ человѣколюбцемъ Докторомъ Говардомъ. Проэктъ этотъ, разсмотрѣнный самимъ Монархомъ, признанъ отличнымъ и полезнымъ, но для Одессы излишнимъ: ибо обходился слишкомъ дорого, а потому и отложенъ до времени. Множество другихъ проэк-

1818. товъ было представлено Правительству, въ числѣ коихъ были: мысль о проводѣ въ Одессу воды изъ загородныхъ фонтановъ, которой исполненіемъ занимались Инженеръ Полковникъ *Потье* и Капитанъ *Гаой*, проэктъ устройства шоссе и тротуаровъ и наконецъ новаго устройства гавани, портоваго бассейна и молловъ. Но всѣ эти предположенія, требовавшія большихъ издержекъ и усилій, не могли быть приведены въ дѣйствіе, а часть была исполнена уже во времена намъ близкія, стараніями Генералъ-Губернатора Графа Воронцова. Между-тѣмъ Правительство обращало особенное вниманіе на устройство Карантиновъ, а потому указомъ отъ 18 Февраля с. г. учреждена была особая стража для надзора внутри Карантиновъ; изъ ней отряжались досмотрщики (гвардіоны) на суда, находящіяся въ обсерваціи, для наблюденія за строгимъ исполненіемъ ими всѣхъ предосторожностей. На тотъ же конецъ сформированъ былъ особый ластовый экипажъ изъ 6 ротъ для Одесскаго, Таганрогскаго и вновь учреждавшагося Керченскаго Карантиновъ. Наконецъ указомъ 21 Августа с. г. утвержденъ и изданъ *Уставъ о Карантинахъ*, служившій закономъ до 1832 года.

Торговля заграничная, оживлявшая съ 1815 года Одесскій портъ, моремъ и сухопутная посредствомъ таможни, была столь дѣятельна, что въ книгахъ привоза и отпуска товаровъ находимъ все еще огромныя цифры и

результаты, утѣшительные для хозяйства. 1818 – 1819.
Должно однако жъ замѣтить, что высокія цѣны на хлѣбъ, служившія основаніемъ богатства Новороссійской торговли, уже не существовали и многія несчастія въ торговыхъ спекуляціяхъ были печальнымъ наставленіемъ для неосторожныхъ или слишкомъ жадныхъ промышленниковъ.

Вотъ оффиціальные факты о торговлѣ 1818 года:

Весь отпускъ равнялся 20,535,000 р.
Весь привозъ . . . . . 14,191,318 р.

Хотя показанныя цифры менѣе итоговъ прошедшаго года, но, принявъ за мѣру успѣха внезапно понизившіяся цѣны на пшеницу — главный предметъ отпуска, — можно заключить, что ходъ торговли былъ еще довольно дѣятельный.

Какъ ни спѣшилъ Графъ Ланжеронъ приведеніемъ въ дѣйствіе дарованнаго Одессѣ порто-франко, но устройство черты поспѣло не прежде Іюня 1819 года, — и тогда, съ Высочайшаго соизволенія, въ указъ отъ 4-го Іюля с. г. изображеннаго, циркуляромъ 16-го Августа онъ обнародовалъ, что Одесское порто-франко получило свое начало. Издержки, городомъ понесенныя, хотя были значительны (онѣ простирались свыше 500,000 рублей), но со временемъ онѣ были вознаграждены съ избыткомъ: ибо симъ учрежденіемъ упрочилось благосостояніе Одессы. 1819.

1819. Къ сему времени принадлежитъ начало весьма важнаго заведенія въ Новороссійской степи, именно: основанія Императорскаго *Ботаническаго сада въ Одессѣ*. Въ моемъ небольшомъ очеркѣ исторіи сего края, я многократно и со всею возможною подробностію говорилъ о тѣхъ благодѣтельныхъ попыткахъ для поощренія садоводства и разведенія лѣсовъ, которыя были сдѣланы Потемкинымъ и Ришелье. Благодаря ихъ стараніямъ, прекрасные казенные сады (т. е. общественные разсадники) въ Екатеринославѣ, Херсонѣ (на оврагѣ *Веревчиной*), Николаевѣ, а особенно въ Крыму, гдѣ ученый *Стевенъ* прославилъ Императорскій Никитскій садъ, были плодами заботъ этихъ достойныхъ начальниковъ. Но во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ природа много способствовала учрежденію плантацій. Между-тѣмъ лучшій городъ Новороссійскаго края окруженъ былъ цѣлыми сотнями хуторовъ, но они почти всѣ были посвящены хлѣбопашеству или огородамъ, только кой-гдѣ виноградники и слабые посѣвы бѣлой акаціи свидѣтельствовали о заботахъ Ришелье. Его собственный хуторъ и нѣсколько дачъ на Водяной балкѣ или на обрывѣ горы по берегу моря (21) имѣли видъ благоустроенныхъ садовъ,

(21) Т. е. дачи: Барона Рено, Графа Ланжерона, Князя П. Кантакузена, Графа де Сентъ-При, купцовъ: Аргузина, Маразли и др.

но на степи никто и не думалъ о заведеніи плантацій, такъ опасались сухаго известковаго, хотя и плодоноснаго, ея грунта. Въ то время прибылъ въ Одессу приглашенный Герцогомъ де-Ришелье ученый Французскій Натуралистъ *Десметъ*. Онъ до 1814 года имѣлъ превосходные виноградники и сады въ Сенъ-Дени близъ Парижа; но война, достигшая до самыхъ стѣнъ столицы, уничтожила все его достояніе. *Графъ М. С. Воронцовъ*, командовавшій корпусомъ Россійскихъ войскъ, находившихся во Франціи по заключеніи мира, способствовалъ къ отправленію его въ Южную Россію, куда вмѣстѣ съ нимъ посланы были разныя растѣнія и сѣмяна, ея климату свойственныя. Графъ Ланжеронъ съ Высочайшаго согласія опредѣлилъ его Профессоромъ Ботаники при Одесскомъ Строительномъ Комитетѣ. Десметъ, изслѣдовавъ тщательно почву степи, окружающей Одессу, и желая дать полезный примѣръ для края, основалъ неслыханный доселѣ садъ на ровной степи, вдали отъ рѣкъ, овраговъ (балокъ) и родниковъ. Это нынѣшній богатый Одесскій Ботаническій садъ. Вотъ что Десметъ говоритъ о прудахъ своихъ по сему предмету (22): 1819.

(22) Взято изъ его: *Tableau historique des progrès de la culture des arbres à Odessa* etc. — статьи, помѣщенной въ *Mémoires de la société d'Economie Rurale de la Russie Meridionale*. P. 1. p. 2 et suiv.

1819. »Призванный сюда въ 1818 году для основанія Ботаническаго сада, я надѣялся повѣрить свои свѣденія подъ южнымъ небомъ, гдѣ полагалъ заставить произрастать на чистомъ воздухѣ тѣ роды драгоцѣнныхъ деревъ, кои разводятся съ большими заботами въ теплицахъ сѣверной Европы и умножить разведеніе деревъ сихъ, по мѣрѣ приносимой ими пользы; но надежды мои исчезли, когда я узналъ, что измѣненія атмосферы, суровость зимъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ, чрезвычайные жары лѣта, безплодность почвы, недостатокъ воды и осушающіе вѣтры, дующіе большую часть года, полагали преграды многимъ предположеніямъ. Я долженъ былъ заняться изученіемъ и разведеніемъ породъ деревъ, могущихъ привыкнуть къ здѣшней почвѣ и климату. Не трудно было узнать породы деревъ и кустарниковъ, разведеніемъ коихъ занимаются здѣсь,—и убѣдиться, что Одесскіе жители не дѣлали никакихъ изысканій по сему предмету. Число сихъ деревъ и кустарниковъ сдва доходило до 122 породъ и видовъ, представляя 65 породъ и видовъ деревъ и 57 кустарниковъ, изъ коихъ нѣкоторые свойственны здѣшнему краю. Я говорю только объ Одессѣ и ея окрестностяхъ и не считаю уроженцами сей части Имперіи деревья и кустарники, дико растущіе въ самыхъ южныхъ краяхъ Россіи. Я размножилъ теперь число оныхъ до 650 породъ и видовъ, слѣд-

ственно доставилъ сему краю болѣе 500 по- 1819 — 1820.
родъ деревьевъ (23) . . . .«

Осенью 1819 года отведена была земля въ юго-восточной части городскаго выгона, на ровной степи, окопана небольшимъ рвомъ и часть оной вспахана. Съ появленіемъ весны, работы уже начались, и 15-го Апрѣля 1820 1820.
года, можно сказать, Ботаническій садъ формально основался. Для первыхъ плантацій было прислано до 20,000 деревъ и кустарниковъ изъ Никитскаго сада и до 100,000 однолѣтокъ изъ Ольвіопольскихъ и Тираспольскихъ казенныхъ дачъ. Кромѣ-сего множество сѣмянъ и молодыхъ растѣній выписано было изъ-за границы,—но всѣ эти присылки были не весьма удачны. Какъ бы то ни было, постоянство и глубокое естествознаніе Десмета увѣнчалось успѣхомъ: чрезъ три года послѣ, т. е. въ концѣ 1823 года, садъ опускалъ уже

(23) Это было писано въ 1830 году. Заведеніе сада въ Новороссійской степи, по моему мнѣнію, столь же важно, какъ сооруженіе самаго великолѣпнаго или полезнаго зданія; надобно сравнить видъ окрестности Одессы въ 1815 году съ видомъ настоящимъ, чтобы понять всю важность этихъ земледѣльческихъ подвиговъ. Въ наше время сдѣлано еще болѣе: развели посадку деревъ тамъ, гдѣ природа даже ковыля не производила. Я говорю объ огромной плантаціи, заведенной Одесскимъ Градоначальникомъ А. И. *Левшинымъ* на морскомъ пескѣ близъ Одессы, въ ея предмѣстіи *Пересыпи*. Этимъ онъ поставилъ себѣ весьма блистательный памятникъ, свидѣтельствующій о его предпріимчивости и рвеніи къ общему-благу.

1820. молодые деревья и кустарники въ новозаводимые Одесскіе сады и хупора и по оффиціяльнымъ счетамъ по 1829-й годъ отпустилъ до 50,000 штукъ. Его примѣру послѣдовали многіе жители, — степь раздѣлена на участки, обзаведена, — и теперь Ботаническій садъ опоясанъ нѣсколькими десятками другихъ, довольно богатыхъ плантацій.

Одесса была постояннымъ предметомъ заботъ Правительства. Видя успѣхъ учрежденія главнаго училища или Лицея, вскорѣ, какъ сказано выше (1817), пріобрѣвшаго большую довѣренность, Монархъ для упроченія его быта, указомъ 10-го Января 1819 года, данную на 10 лѣтъ привиллегію о взысканіи съ отпускаемой за море пшеницы по $2^1/_2$ коп. серебромъ отъ четверти, продлилъ на все время существованія въ Одессѣ порто-франко. Въ Именномъ указѣ, данномъ Сенату отъ 24-го Октября с. г., изображено, что въ Одессѣ, какъ главнѣйшемъ пунктѣ Черноморской торговли, необходимо учредить *Контору Коммерческаго Банка* для пособія купечеству, затрудняющемуся въ своихъ оборотахъ отъ недостатка наличныхъ денегъ. Учрежденіе это немедленно было приведено въ исполненіе и, въ началѣ 1820 года, Банкъ открылъ уже свои полезныя дѣйствія.

Къ числу полезныхъ распоряженій сего года должно причислить упраздненіе Одесскаго Греческаго баталіона, который признанъ бо-

лѣе ненужнымъ по совершенной неспособности чиновъ его къ военной службѣ: часть причислена къ соплеменному ему Балаклавскому войску, а остальные получили порядочные участки земли и сдѣлались городскими хлѣбопашцами. 1820.

Въ половинѣ 1820 года Графъ Ланжеронъ, видя безпрестанно умножающіяся заботы о краѣ и важность дѣлъ, всегда почти требующихъ его личнаго присутствія и особеннаго вниманія, рѣшился должность Одесскаго Градоначальника, столь пріятную нѣкогда для Ришелье, отдѣлить отъ званія Военнаго Губернатора. По его ходатайству указъ отъ 25-го Мая с. г. жалуетъ Предсѣдателя Одесскаго Коммерческаго Суда *Николая Трегубова* въ Тайные Совѣтники и назначаетъ его Начальникомъ города Одессы. Ему слѣдственно предоставлены были всѣ старанія о лучшемъ устройствѣ дарованнаго городу порто-франко, которое, какъ всякое новое учрежденіе, не могло еще упрочиться сообразно съ общею пользою и съ частными удобствами. Со дня отправленія проэкта о порто-франко, т. е. съ 1816 года городъ значительно распространился къ западу и сѣверо-западу, посредствомъ Херсонской улицы, Новаго базара и хуторовъ, наполняющихъ предмѣстье Молдованку. Таможенная черта, чтобы обнять весь городъ, окружила почти все Градоначальство: ибо тянулась отъ *Куяльницкаго*

1820 - 1821. до *Сухаго* лимана, что составило пространство 22-хъ верстъ и 10-ть саженъ. Бдительный надзоръ на такомъ огромномъ пространствѣ былъ почти невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе рвовъ и рогатокъ стоило городу большихъ суммъ. Необходимость требовала сокращенія черты. Ланжеронъ совѣщался съ Трегубовымъ и почетнѣйшими торговцами, и мнѣніе свое представилъ Министру Финансовъ. Съ своей стороны Министръ Графъ Гурьевъ получилъ проэктъ *Коммиссіи Торговыхъ и Таможенныхъ дѣлъ* объ устройствѣ въ Одессѣ порто-франко по образцу Генуэзскаго порта, т. е. о заключеніи онаго въ одномъ кварталѣ города, гдѣ предполагалось выстроить огромные магазины, для складки (entrepot) товаровъ назначенные. Всякій товаръ, выпущенный оттуда для потребленія городскаго или для отвоза внутрь Имперіи, долженъ былъ платить пошлину наравнѣ съ прочими портами Россійскими. Это предположеніе было на время, какъ бы для опыта, утвержденно указомъ отъ 1-го Іюня 1821 года. Но его устройство не могло состояться, въ особенности по причинѣ чрезмѣрныхъ издержекъ, какія бы потребовались на постройку складочныхъ магазиновъ, а потому Графъ Ланжеронъ довелъ до свѣденія Государя Императора мысль свою о распространеніи порто-франко на цѣлый городъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 31 Октября с. г. учреж-

1821.

день былъ въ Одессѣ особый Комитетъ подъ 1821 – 1822
предсѣдательствомъ Тайн. Сов. *Рибопьера* для окончательнаго устройства порто-франко въ обширнѣйшихъ границахъ. Членами сего Комитета были: Спанск. Совѣтн. *Бларамбергъ* и *Фурланъ* и 3 депутата изъ Одесскаго торговаго сословія. Онъ занялся немедленно осуществленіемъ идеи, первоначально поданной Ришелье, поддержанной Ланжерономъ и которая была подтверждена 4-хъ лѣтнимъ опытомъ(съ 1818), чтобы порто-франко заключалось не въ столь обширной чертѣ, какъ это полагалось по манифесту 1817 года, но и не столь тѣсномъ округѣ, какъ въ Генуѣ. Въ Августѣ 1822 Рибопьеръ оставилъ Одессу и почти довершенное имъ дѣло передалъ Одесскому Градоначальнику, который оное окончилъ. Черта порто-франко устроена близъ самаго города, по направленію такъ называемаго въ наше время *вала* или *старой черты*, такъ, что Молдованка, Пересыпь, всѣ деревни и часть хуторовъ была внѣ оной. Указъ 9 Іюня с. г. далъ новыя средства къ поддержанію порто-франко, ибо въ немъ повелѣно: $^1/_3$ часть пошлинъ, съ привозныхъ товаровъ взымаемыхъ, предоставлять въ пользу города на содержаніе его и Таможеннаго надзора по черти. 15 Мая торжественно открытіе дѣйствіе правъ порто-франко, а жителямъ сдѣлано *объявленіе* съ подробнымъ изложеніемъ правилъ, которыми они въ слѣдствіе по-

1821 – 1822. ваго устройства таможеннаго надзора, должны были руководствоваться.

Такъ устроивалась постепенно Одесса и ея торговая промышленность, но она имѣла еще большія невыгоды: — это недостатокъ воды и грязь на улицахъ, осенью и зимою почти не проходимыхъ. Городъ основанъ на плодородной степи, неимѣющей твердаго камня; не откуда взять матеріяловъ для мостовой, и были недѣли, что никто не рѣшался, безъ крайней необходимости, выходить на улицу. Инженеръ Полковникъ *Потье*, употреблявшій тогда всѣ усилія къ отысканію живыхъ ключей для обогащенія города прѣсною водою, хотя бы проведеніемъ ея изъ фонтановъ, за городомъ находящихся, предлагалъ также устроить 50 деревянныхъ мостовъ для соединенія между собою кварталовъ во время сильной грязи. Но этотъ послѣдній проэктъ Министерство не одобрило. Россійскій Посланникъ въ Турціи Баронъ Строгоновъ предлагалъ запасаться камнемъ въ самомъ Константинополѣ, откуда шхипера готовы были, за условленную плату, перевозить его въ Одессу; но вскорѣ явившіяся непріятныя для торговли и мореплаванія политическія произшествія и сему полезному предпріятію помѣшали. *Херсонскій* и *Карантинный спуски*, какъ самыя важныя точки сообщенія, были однако жъ вымощены гранитомъ, выписаннымъ дорогою цѣною изъ за границы. Только со вступленіемъ Графа

Воронцова въ должность Начальника Ново- 1821 — 1823.
россійскаго края, начала Одесса оковываться въ шоссе и мосповыя, и шеперь многія уже улицы, не смотря на ихъ ужасную ширину и цѣлыя версты пространства, представляютъ весьма выгодныя пути сообщенія равно для бѣднаго, какъ и богатаго класса парода въ самое дурное время года. Но это началось не прежде 1824 года.

Между-тѣмъ сосѣдній съ Новороссійскимъ краемъ Юго-Востокъ Европы возмущенъ былъ важными политическими событіями. Давно забытая и 360 лѣтъ подъ Турецкимъ владычествомъ находившаяся Греція подняла знамя возстанія противъ враговъ ея вѣры и народности. Въ 1821 году началась эта неравная, геропческая борьба горсти храбрыхъ Эллиновъ противъ Турецкаго, уже ослабшаго, но все еще страшнаго колоса, борьба, едва въ наше время (1829 — 1830) оконченная. Турки, мстя за непреклонность возставшихъ, умертвили ихъ Архипастыря, весьма уважаемаго Патріарха *Григорія* и соорудили эшафоты во всѣхъ концахъ Пашальковъ. Тысячи несчастныхъ, бросивъ дома и имущество на жертву враговъ, съ семействами уходили изъ Турецкихъ владѣній и цѣлыя ихъ сотни нашли пристанище въ единовѣрной имъ Россіи. Одесскій рейдъ покрылся кораблями, на которыхъ спасались Греческіе эмигранты. Русское Правительство принимало ихъ съ самымъ радушнымъ госте-

1821 – 1822. пріимствомъ. Съ 10-го Марта по 18-е Іюня с. г. въ одну Одессу прибыло болѣе 800 эмигрантовъ, въ томъ числѣ много лицъ высшаго класса. Кефалонійскій уроженецъ шхиперъ *Николай Попандопуло Склаво* спасъ тѣло умерщвленнаго и брошеннаго въ море Константинопольскаго Патріарха и привезъ оное на собственномъ бригѣ въ Одессу вмѣстѣ съ 70-ю Греками, искавшими убѣжища въ Россіи. Монархъ Россійскій повелѣлъ (указомъ 22-го Февраля 1821 года) похоронить въ Одесской Греческой церкви бренные останки знаменитой жертвы (23), на что присланы были отъ Его Императорскаго Величества богатыя Патріаршія ризы; ассигнованъ 150,000 р. на первое вспомоществованіе пришлецамъ и учрежденъ въ Одессѣ особую Коммиссію подъ предсѣдательствомъ эмигранта, Силистрійскаго Митрополита *Кирилла*, для призрѣнія всѣхъ прибывающихъ Грековъ, а шхиперу Склаво, за его человѣколюбивый подвигъ, пожалована золотая медаль и пожизненный пенсіонъ въ 1,000 р. ежегодно. Въ 1822 году благодѣянія эти еще увеличились: ибо во всей Россіи открыта была добровольная подписка въ пользу Грековъ, а Одесская вспомогательная Коммис-

(23) Онъ съ великимъ торжествомъ погребенъ 17, 18 и 19 чисель Іюня 1821 года въ присутствіи *Кирилла* Митрополита Силистрійскаго, *Григорія* Митрополита Іерополькаго и *Димитрія* Епископа Бендерскаго и Аккерманскаго (нынѣ Архіепископа Кишиневскаго).

сія получала ежемѣсячно изъ Таможенныхъ 1821 — 1822.
доходовъ по 13,000 р. для выдачи постоянныхъ пенсіоновъ и временныхъ пособій. Изъ этой суммы отпускалось по 2,500 р. ежемѣсячно на воспитаніе 10 мальчиковъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ и 16 дѣвицъ сего народа въ Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ. Собираніемъ суммъ, жертвуемыхъ въ пользу Грековъ, занимался Статскій Совѣтникъ Мячаки, бывшій до сего Генеральнымъ Консуломъ въ Патрасѣ. Кромѣ-сего, для дѣтей средняго класса Греческихъ эмигрантовъ, Ланжеронъ устроилъ въ Одессѣ *Дѣвичье училище*, котораго Попечителемъ былъ Докторъ *Персіяни*, а Директрисою Г-жа *Аврамопуло*.

Сколь важныя произшествія на Востокѣ указали всю необходимость скорыхъ и вѣрныхъ сообщеній съ Константинополемъ. Обыкновенный дотолѣ путь,—чрезъ Бессарабію, Валахію, Болгарію и Румелію, — былъ совершенно закрытъ: явились нужды сообщеній моремъ,— и Ланжеронъ требовалъ прикомандированія къ нему двухъ легкихъ судовъ изъ Черноморскаго флота, для исправленія должности пакетъ-ботовъ: ибо пароходы тогда во всей Европѣ были еще мало извѣстны. Государь Императоръ, получивъ о томъ свѣдѣніе, подкрѣпленное докладомъ Россійскаго Посланника въ Турціи Барона Строгонова, назначилъ въ Одессу двѣ шкуны: *Гонецъ* и *Севастополь*. Два эти пакетъ-бота ходили по два раза въ мѣ-

1821 – 1822. сяцъ между Константинополемъ и Одессою и возили курьеровъ съ депешами отъ Двора, а равно и всю Россійскую корреспонденцію съ Югомъ Европы. Это продолжалось до 1 Августа 1821 года, т. е. до минуты, когда дѣйствія Оттоманской Порты сдѣлались таковы, что и самъ Посланникъ Баронъ Строгоновъ потребовалъ паспортовъ и на бригѣ *Мингрелія* прибылъ въ Одесскій Карантинъ. Такимъ-образомъ въ первый разъ постигнута была вполнѣ нужда правильныхъ сообщеній морскимъ путемъ съ Константинополемъ, — сообщеній, коими мы теперь пользуемся съ такимъ успѣхомъ.

Въ то же почти время, по волѣ Монарха, недавно учрежденная экстра-почта, ходившая дотолѣ изъ Петербурга чрезъ Москву до Дубоссаръ (на Днѣстрѣ), для принятія корреспонденціи съ Востокомъ, направлена съ тою же цѣлію въ Одессу. Сначала это было временное учрежденіе, по случаю Греческихъ происшествій; но вскорѣ сдѣлалось постояннымъ, какъ по важности края, такъ и по причинѣ новаго пути, избраннаго для сообщенія съ Южною Европою.

Торговля впрочемъ значительно упала по причинѣ затрудненій, дѣлаемыхъ Турецкимъ Правительствомъ въ плаваніи чрезъ Константинопольскій проливъ. Многіе даже купцы (какъ-то *Сикаръ*, *Камбуроглу* и др.) жалова-

лись Россійскому Правительству, что ихъ ко- 1822.
рабли и товары были конфискованы Портою.

Ланжеронъ старался объ устройствѣ въ Одессѣ Типографіи; въ ней напечатанъ былъ первый Одесскій календарь, изданный на подобіе Бердичевскаго, который однако жъ существовалъ недолго: ибо Академія Наукъ изданіе онаго, какъ противное ея привиллегіи, вскорѣ прекратила. Множество путешественниковъ, съ разныхъ концевъ Европы, спекались въ Новую Россію, моремъ и сухопутно (такъ въ Маѣ с. г. прибыли *Маркизъ Путше* и *Графъ Салезаръ*—Италіянцы, Кавалеръ *Гамба*—Французъ, Гг. *Перринъ* и Докторъ *Лиль*—Англичане) и всѣ они въ своихъ сочиненіяхъ удивлялись быстрымъ успѣхамъ, которые сдѣлала Одесса среди края, а новая Россія среди Имперіи, въ столь еще краткое время и не смотря на столь многія препятствія.

Высочайшій указъ 11 Мая с. г., данный Сенату и повелѣвающій: »Главноначальствующему въ Губерніяхъ: Херсонской, Таврической и Екатеринославской именоваться впредь »*Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ*.« возвращаетъ оффиціяльно краю столь драгоцѣнное ему имя, Екатериною II данное, имя—*Ново-Россіи*. А какъ гораздо прежде сего указъ 10 Октября 1821 года изъяснилъ, что: (1821).
»для общей связи въ дѣлахъ торговли и Ка« рантинныхъ предосторожностей и для еди-

1822. »нообразнаго и удобнѣйшаго надзора за дѣй-
»ствіями въ портахъ Чернаго и Азовскаго
»морей, Градоначальства: Одесское, Таганрог-
»ское, Ѳеодосійское и Керчь-Еникольское
»подчиняются сему же Начальнику,—« но въ
концѣ 1822 года весь край представлялъ един-
ство, которое, подобно настоящему его поло-
женію, было вѣрено одному сановнику. Мо-
нархъ желалъ, чтобы Генералъ-Губернаторъ
жилъ попеременно въ каждомъ изъ трехъ гу-
берискихъ городовъ, но Ланжеронъ и его пре-
емникъ исходатайствовали себѣ позволеніе не
оставлять Одессы.

Еще въ Ноябрѣ 1821 года Тайный Совѣт-
никъ Трегубовъ испросилъ себѣ увольненіе, а
потому на его мѣсто указомъ 5-го Іюля 1822
Генералъ-Маіоръ *Графъ Гурьевъ* именованъ
Одесскимъ Градоначальникомъ.

Ланжеронъ, долговременною службою, тру-
дными походами и преклонными лѣтами осла-
бленный, не смотря на свою любовь къ Ново-
россійскому краю, рѣшился испросить увольне-
ніе, хотя временное. Монархъ, цѣнив-
шій много его заслуги и желавшій сохранить
столь полезнаго для Россіи Генерала, позво-
лилъ Ланжерону отправиться къ водамъ, и
указомъ 17-го Іюля 1822 года поручилъ управ-
леніе краемъ Своему Генералъ-Лейтенанту
Инзову.

Въ это время печальная вѣсть о кончинѣ
Герцога де-Ришелье въ Парижъ достигла до

Одессы. Трудно описать всеобщую горесть ея жителей. Графъ Ланжеронъ, передавая свою должность Генералу Инзову и 20-го Сентября с. г. въ послѣдній разъ присутствуя въ Одесскомъ Комитетѣ, произнесъ слѣдующее прощальное, такъ-сказать, для Одессы, а похвальное для знаменитаго своего предшественника Ришелье, слово: »Воспоминаніе дѣяній благотворительныхъ во всѣ времена и нынѣ, было и есть отличительнымъ чувствомъ сердецъ признательныхъ. Мужи знаменитые, подвигами благо общее ускорявшими, и оное непоколебимо утверждавшими своею попечительностью, умомъ и талантами, оставляя міръ сей съ жизнію своею, не умирали для потомства. Современники благодарные запечатлѣвали память ихъ и въ сердцахъ своихъ и въ явѣ, знаками отличнаго своего къ умершимъ почитанія. 1822.

»Такимъ-образомъ Новая Россія, особенно же городъ Одесса, толико возвеличенный Монаршими щедротами, распространенный, украшенный и обогащенный, конечно съ умиленіемъ произносили имя своего благотворителя, имя Дюка де-Ришелье, лучшими годами жизни своей пожертвовавшаго для благодѣйствія страны сей, — и воспоминаніе о немъ въ край, имъ облагодѣтельствованномъ, конечно не ограничатся предѣломъ временнаго его на землѣ существованія. Сердца признательныя и Начальство внимательное къ пой твердой

1829. основѣ, на коей поставилъ онъ Одессу своимъ отеческимъ управленіемъ, дадутъ неоспоримо священный обѣтъ соорудить Дюку де-Ришелье памятникъ, достойный сего рѣдкаго друга человѣчества.« (24)

Такъ окончилъ труды свои на Новороссійскомъ поприщѣ Графъ Ланжеронъ. Оставляя свою должность, онъ не оставилъ навсегда Одессы: послѣ двухъ-лѣтняго отсутствія онъ воротился въ Одессу и жилъ въ ней еще довольно долго. Въ честь его — улица, на которой онъ выстроилъ себѣ домъ, названа *Ланжероновскою*.

Генералъ Низовъ одинъ только годъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ. Онъ имѣлъ пребываніе въ Кишиневѣ, гдѣ было учреждено его главное начальство надъ иностранными колоніями и Бессарабскою областію. Онъ первымъ долгомъ поставилъ испросить Высочайшее соизволеніе на сооруженіе въ Одессѣ памятника Герцогу де Ришелье, предположеннаго Ланжеромъ, и на этотъ предметъ открылъ во всемъ краѣ добровольную подписку, хотя Одесса одна готова была принять на себя всѣ издержки; но край, участвовавшій въ благихъ дѣлахъ Герцога, имѣлъ полное право участвовать и въ изъявленіи ему вѣчной своей благодарности (25). Низовъ имѣлъ

---

(24) Изъ Одесскаго Генералъ-Губернаторскаго архива.

(25) По прибытіи въ Одессу Графа М. С. Воронцова

самыя искреннія желанія быть полезнымъ Одессѣ, желалъ возстановить торговыя сношенія съ прежнимъ блескомъ, но обстоятельства тому мѣшали: смуты на Востокѣ и въ Испаніи, война Грековъ съ Турками въ Архипелагѣ дѣлали большія препятствія къ развитію такой промышленности, какая еще недавно (1817 — 1818) обогащала Одессу. Вотъ цифры торговыхъ оборотовъ за 4 года: онѣ не огромны, но доказываютъ, что Одесса все еще была значительнымъ торговымъ рынкомъ и значительнымъ источникомъ Государственнаго богатства. 1822.

I. *Отпускъ* изъ Одессы товаровъ Россійскихъ былъ:

въ	1819	году на	15,225,000 р.
»	1820	» »	16,581,000 »
»	1821	» »	16,078,000 »
»	1822	» »	13,108,000 »

II. *Привозъ* заграничныхъ товаровъ былъ:

въ	1819	году на	8,397,000 р.
»	1820	» »	7,629,000 »
»	1821	» »	6,065,000 »
»	1822	» »	7,216,000 »

(1823) занялись усердно исполненіемъ проэкта насчетъ сооруженія памятника, — и въ 1826 году онъ имъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Хаджибейскій замокъ. Статуя отлита по рисункамъ и при глазахъ знаменитаго художника *Мартоса*. На этомъ мѣстѣ, очищенномъ отъ развалинъ, Графъ Гурьевъ устроилъ *бульваръ* — одно изъ прекраснѣйшихъ гульбищъ въ Россіи; здѣсь же Графъ Воронцовъ построилъ себѣ домъ, чтобы сдѣлаться Одесскимъ гражданиномъ.

1822 – 1823. Въ такомъ положеніи была Одесса, когда Императоръ Александръ, указомъ отъ 7-го
1823. Мая 1823 года, именовалъ Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской Области, Своего Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Лейтенанта *Графа Воронцова.*

Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, сынъ Генерала отъ Инфантеріи Семена Романовича Воронцова, родился въ Петербургѣ 19-го Мая 1782 года. По случаю пребыванія отца его въ Лондонѣ, гдѣ онъ былъ Россійскимъ чрезвычайнымъ Посломъ, Графъ Михаилъ воспитывался въ Англіи, гдѣ и оставался до 1801 года, т. е. до возшествія на престолъ Императора Александра I-го. Въ это время изъ Каммергеровъ Двора Его Императорскаго Величества онъ опредѣленъ Поручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, и вскорѣ отправился въ армію, дѣйствовавшую въ Грузіи подъ начальствомъ храбраго Генерала Князя Циціанова. Среди этой трудной войны, онъ участвовалъ во всѣхъ битвахъ и походахъ и оставался за Кавказомъ до 1805 года. Въ это время, по случаю войны съ Франціею, онъ ходилъ съ десантнымъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго въ Ганноверъ чрезъ Шведскую Померанію. Въ 1806-мъ былъ отправленъ въ Пруссію и находился въ походахъ противъ Французовъ до заключенія Тильзитскаго мира. Возвратившись въ Россію,

Графъ Воронцовъ недолго оставался въ без- 1823.
дѣйствіи. Тогда продолжалась Турецкая война за Дунаемъ, а потому онъ въ чинѣ Полковника и съ званіемъ Шефа Нарвскаго пѣхотнаго полка присоединился къ арміи, командуемой Княземъ Багратіономъ, гдѣ при взятіи Базарджика пожалованъ былъ въ Генералъ-Маіоры. Всю эту кампанію (1810 — 1811) онъ оставался въ арміи, участвуя во всѣхъ битвахъ и осадахъ крѣпостей. Но отечественная война 1812 года и походы Русскихъ во Францію 1813—1814 годовъ доставили ему болѣе обширное военное поприще. Во Франціи онъ, командуя отдѣльнымъ корпусомъ войскъ, имѣлъ знаменитое дѣло подъ *Краономъ* (22-го и 23-го Февраля 1814) съ Французскою арміею, бывшею подъ предводительствомъ самаго Наполеона и за сіоль славный подвигъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 2-го класса на 32-мъ году отъ рожденія. По заключеніи Вѣнскаго трактата (1815), онъ былъ избранъ къ начальствованію отрядомъ Русскихъ войскъ, оставленныхъ во Франціи. Съ этимъ корпусомъ онъ оставался до 1818 года, т. е. до возвращенія его въ Россію.

Проводивъ ввѣренныя ему войска до границы Имперіи, Графъ Воронцовъ начальствовалъ нѣкоторое время 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а послѣ былъ въ Англіи. Но это, такъ сказать, отдохновеніе, продолжалось недолго: Монархъ призвалъ его къ начальствованію

1823. обширнымъ краемъ и двумя милліонами жителей — назначивъ его начальникомъ Новороссійскаго края, сколь еще новаго, но уже много обѣщавшаго. Въ Іюлѣ 1823 года Графъ Воронцовъ прибылъ въ Одессу.

28-го Іюля 1823 года въ Кишиневѣ, достойный всеобщей любви и уваженія Генералъ Инзовъ сдалъ своему преемнику должность начальника Новой-Россіи и Бессарабіи, а самъ остался при давно избранномъ поприщѣ — опеческаго управленія колоніями всего Южнаго края Россіи, которое продолжаетъ и теперь съ честію для себя и съ пользою для Имперіи.

Такъ для Одессы и для Новороссійскаго края начинается новая эпоха ихъ исторіи съ 28-го Іюля 1823 года. Когда нибудь, если не я, то другой лѣтописецъ опишетъ эту знаменитую главу Новороссійской исторіи.

5-го Августа 1837 года.

КРАТКАЯ СТАТИСТИКА ОДЕССЫ

за 1836 годъ.

КРАТКАЯ СТАТИСТИКА ОДЕССЫ

ЗА 1836 ГОДЪ.

Подъ 1797-мъ и 1803-мъ годами представлены были довольно подробныя, судя по времени, свѣденія и цифры о состояніи Одессы. Для сравненія — помѣщаемъ здѣсь небольшой *статистическій обзоръ Одессы* въ наше время, т. е. въ минувшемъ 1836 году. Подобно прежде представленнымъ даннымъ и настоящій обзоръ раздѣлится слѣдующимъ образомъ:

I. Пространство и раздѣленіе Одессы (или Одесскаго Градоначальства).

Одесскому Градоначальству принадлежитъ 42,628 десятинъ 1,727 сажень земли. На ней находятся:

1. *Городъ* Одесса.
2. Предмѣстья: *Пересыпь* и *Молдованка* съ *Новою слободкою*.
3. *Селенія* на городской землѣ (или IV-я часть Одессы):
   1. Дальникъ.
   2. Татарка.
   3. Усатовы хутора.
   4. Малый Куяльникъ надъ лиманомъ сего имени.
   5. Большой фонтанъ (или Монастырь).
   6. Крывые хутора.
   7. Перубайскіе хутора.
   8. Фомины хутора.
   9. Холодные хутора (на оврагѣ Холодномъ).
   10. Гниляково.
   11. Сухолиманскіе хутора (на Сухомъ лиманѣ).
   12. Бурлацкіе хутора (на оврагѣ сего имени).

4). *Дачи* или отдѣльные хутора, сады и огороды на берегу моря и въ степи, числомъ 522.

Городъ съ предмѣстіями, селеніями и хуторами раздѣляется на IV части. Городская земля кромѣ-того дѣлится на VII частей.

Въ самомъ городѣ (съ предмѣстіями) считается 8 площадей или проспектовъ и до 60 улицъ и переулковъ. Сверхъ того на берегу моря, близъ крѣпости и по всей *старой чертѣ порто-франко* устроены *бульвары*. Кромѣ садоводства, Одесскіе жители занимаются хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ. Въ 1836 году посѣяно хлѣба до 4,000 четв., собрано болѣе 12,000 четв. Болѣе 4-хъ милліоновъ кустовъ разнаго сорта винограда находится на городской землѣ; — въ 1835 — 1836 году они дали вина:

краснаго . . . . . 20,150 } ведръ,
бѣлаго . . . . . 11.210 }

и принесли чистаго дохода болѣе 18,000 р., кромѣ потребленія домашняго самыми хозяевами.

II. Строеніе.

Въ Одессѣ находилось до 1837 года:

1. Церквей: Грекo-Россійскаго исповѣданія (въ томъ числѣ 1 монастырь) 18
   » Католическая 1
   » Лютеранская 1
   Синагогъ: Караимская 1
   » Еврейскихъ 7
2. Общественныхъ зданій 27
3. Казармъ . . . . . номер. 7
4. Общественныхъ садовъ:
   » Императорскій Ботаническій . . 1
   » Городской 1
   » Ришельевская дача 1
   » Городская плантація на Пересыпѣ (на 233 десятинахъ) 1

5. Гаваней: Карантинная			1
» Платоновская			1
» Практическая или военная			1
6. Купальни: морскія.			
» лиманскія.			
7. Заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ.			
8. Госпиталей: больница городская			1
» » Еврейская			1
» Лечебница для приходящихъ			1
» Домъ призрѣнія нищихъ			1
» Сиротскій домъ			1
9. Экзерцицгаузъ			1
10. Домовъ частныхъ: въ городѣ	2,125	5,173	
» » на Пересыпѣ	226		
» » на Молдованкѣ	1,344		
» » въ селеніяхъ	1,478		
11. Магазиновъ для складки хлѣба			363
12. Заводовъ и фабрикъ			34

III. Народонаселеніе.

	мужескаго.	женскаго.
1. Духовенства: монашествующаго и бѣлаго	52	50
2. Дворянъ и чиновниковъ	2,678	2,597
3. Почетныхъ гражданъ	18	60
4. Купцовъ: 1-й гильдіи	127	102
» 2-й гильдіи	172	295
» 3-й гильдіи	1,455	1,484
5. Мѣщанъ	18,511	16,876
6. Иностранцевъ, незаписанныхъ въ купечество	1,365	1,948
7. Колонистовъ (Одесскихъ гражданъ)	1,037	1,089
8. Разнаго податнаго званія людей		

(вольноотпущенныхъ, дворовыхъ и пр.)	1,981	1,672
9. Отставныхъ солдатъ	136	98
Итого	27,532	26,271

А всего 53,803 души обоего пола, кромѣ гарнизона Карантинной стражи и воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

IV. *Учебныя и ученыя заведенія.*

1.	Ришельевскій Лицей съ гимназіею	1
2.	Училище Восточныхъ языковъ	1
3.	Одесское Уѣздное училище	1
4.	Приходскихъ	4
5.	Училище при Сиротскомъ домѣ	1
6.	» Греческое коммерческое	1
7.	» при Лютеранской церкви . . .	1
8.	» при Католической церкви . . .	1
9.	» Еврейское мужеское	1
10.	» » женское	1
11.	Институтъ Благородныхъ дѣвицъ	1
12.	Городское дѣвичье училище	1
13.	Частныхъ пенсіоновъ: мужескихъ	3
14.	» » женскихъ	4
	Итого	22 заведенія.

Въ нихъ учащихся:

мужескаго пола	1,723
женскаго пола	652
Итого . . .	2,375 душъ об. п.

15.	Типографій: городская	1	3.
	» Греческая	1	
	» Штаба Инспектора всей поселенной кавалеріи	1	
16.	Литографій	3	
17.	Городская публичная библіотека	1	
18.	Музей древностей Новороссійскаго края	1	

19. Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи съ библіотекою и опытнымъ хуторомъ.

V. *Торговля и мореплаваніе.*

	Рубли.	К.
1. Въ теченіе 1836 года привезено изъ-за границы товаровъ моремъ на	15.349,208	—
Транзитомъ сухопутно на	1.945,500	—
2. Кромѣ сего монеты золотой и серебряной на	987,814	—
3. Въ тоже время отпущено за границу Россійскихъ произведеній на	34.667,298	—
Итого весь оборотъ на	52.949,820	—
4. Купеческихъ капиталовъ на 1837-й годъ объявлено:		
1-й гильдіи 67 на	3.550,000	—
2-й гильдіи 54 на	1.080,000	—
3-й гильдіи 644 на	5.152,000	—
Всего на . . .	9.782,000	—

5. *Привозъ* состоялъ изъ сахара, кофе, чаю, напитковъ (винъ, портера, рому), фруктовъ сухихъ и свѣжихъ, оливокъ и пряностей, табаку, аптекарскихъ матеріяловъ, хлопчатой бумаги, шелку, масла деревяннаго, оливокъ, свинцу, ртути, жести, косъ, пробокъ, мануфактурныхъ издѣлій, фарфоровой и др. посуды, галантерейныхъ вещей, экипажей, чубуковъ и трубокъ, музыкальныхъ и другихъ инструментовъ, янтаря, коралловъ, картинъ и книгъ, каменнаго угля и наконецъ золотой и серебряной монеты.

6. *Отпускъ* состоялъ изъ хлѣба (пшеницы, ржи, гороху, ячменя, муки и пр.), икры, коровьяго масла, мяса, пеньки, льна, сѣмянъ льняного и др., масла конопляного и др., сала, шерсти овечей, козьей и верблюжей, кожъ, поташа, лѣсу, клепокъ, веревокъ и канатовъ, свѣчь сальныхъ, желѣза, мѣди, сукна, мѣшковъ, мѣдной монеты (стараго чекана) и пр.

7. *Кораблей* къ Одесскому порту
прибыло: заграничнаго судоходства 749
» каботажнаго или внутренняго . . 503

Всего . . . 1,252

Кораблей изъ порта Одесскаго отправилось:
заграничнаго судоходства 734
внутренняго 487

Всего . . . 1,221

8. *Пароходовъ* заграничнаго мореплаванія 2
» внутренняго 2
» строющихся вновь и починяющихся . . . 2
» землечерпательныхъ машинъ 2

9. *Компаній:* морскихъ страховыхъ 5
» пароходовъ Черноморскихъ 1
» » Новороссійскихъ 1
» Овцеводства 1
» Скаковая 1
» Искуственныхъ минеральныхъ водъ 1

VI. *Доходы и расходы города Одессы въ 1836 году.*

1. Городъ Одесса въ 1836 году получилъ *дохода:* отъ $^1/_8$ пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ . . . . 1,388,968 р. 82 к.
Отъ купеческихъ капиталовъ, оцѣнки домовъ, поземельнаго сбора, акциза и пр. . . . . 397,151 р. 12 к.

Итого . . 1,786,119 р. 94 к.

2. Изъ этой суммы на общественныя постройки, содержаніе Присутственныхъ мѣстъ, устройство и содержаніе шоссе, освѣщеніе города и пр. издержано въ теченіе 1836 года . . . . . 1,374,818 р. 10 к.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1.

Нашему Генералъ-Фельдцейгмейстеру, Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генералъ-Губернатору *Графу Зубову*.

Пріемля съ особливымъ удовольствіемъ донесеніе ваше, объ окончаніи въ нынѣшнемъ году предположенныхъ, на Южной границѣ Имперіи Нашей, крѣпостныхъ работъ, и относя сіе сколько неусыпному попеченію вашему о успѣхѣ сего совершающагося, подъ руководствомъ вашимъ важнаго дѣла, столько усердію и ревности вопенныхъ Начальниковъ, коимъ по волѣ Нашей препоручено надъ тѣми работами надзираніе, и прочихъ употребленныхъ къ оными чиновъ, почитаемъ справедливостью изъявить отличное Монаршее Наше благоволеніе какъ собственно вамъ, яко главному распорядителю вышеупомянутыхъ работъ, такъ и Генералу Князю Волконскому, споспѣшествовавшему скорѣйшей отдѣлкѣ *Тираспольской* крѣпости; и особливо Вице-Адмиралу де-Рибасу на попеченіи котораго лежитъ главная часть тамошнихъ крѣпостныхъ и порта Одесскаго строеній, и который, усердіемъ своимъ къ службѣ Нашей, наиболѣе способствуетъ къ успѣшному теченію оныхъ, и Инженеръ-Полковнику де-Волану, котораго неутомимою дѣятельностію и расторопностію всѣ производимыя въ вѣдомствѣ вашемъ многочисленныя работы и строенія приводятся въ исполненіе съ желаемымъ успѣхомъ, Всемилостивѣйше жалуя ему въ уваженіе трудовъ имъ подъемлемыхъ, и не малыхъ издержекъ, которыя онъ по должности своей обязанъ дѣлать, десять тысячъ рублей единовременно, и по сту рублей на мѣсяцъ столовыхъ денегъ изъ суммъ вѣдомства вашего; повелѣвая вамъ при томъ объявить равномѣрно благоволеніе Наше и прочимъ чинамъ, при окончанныхъ нынѣ работахъ находившимся. Пребываемъ впрочемъ Императорскою

Нашею милостью всегда благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ Декабря 4-го дня 1795 года.

»ЕКАТЕРИНА.«

№ 2.

Письмо Де-Рибаса къ Графу Зубову.

» Monsieur le Comte,

Par mes rapports V. E. daignera voir à quel point sont maintenant les ouvrages des trois forteresses et du Port (Одесскій) confiés à mes soins; et quelles sont les mésures que j'ai pris tant à l'égard des Grecs et Albaniens, que par rapport au transport du sel. Elle permettra cependant que j'ajoute encore ici quelques remarques sur ces différents objets, en les soumettant à la pénétration du V. E. et à son zèle inépuisable pour le bien de l'état.

Le retard de l'arrivée des recrues dans les différents régiments et bataillons destinés aux ouvrages des forteresses et du port, et le peu de bonne volonté, qu'ont apporté, pendant mon absence, les chefs de ces troupes, en assignant avec lèzinerie les hommes aux travaux, ont fait languir la plus part des ouvrages; mais cependant ce qui a été fait avec si peu de moyens prouve d'une manière incontestable que les trois forteresses seront achevées dans le courant de cette saison, et que vos ordres, Monsieur le Comte, seront de ce côté remplis parfaitement: cela sera du entièrement aux sages dispositions, et aux soins infatigables de *Mr de Vollant* dont je ne saurois assez priser le mérite, le zèle, les connaissances, l'activité et la probité. A l'égard du port quoique j'aie eprouvè la plus grande joie et un véritable étonnement, en voyant les progrès rapides qu'ont fait les bâtimens civils, la quarantaine, la douane les quais et la jettée, j'avoue à V. E. que je suis désolé de voir que le manque des matériaux en bois empêche de porter cette

année les ouvrages à un point au delà de toute attente, tant par rapport aux travaux hydrauliques, qu'à ceux des bâtiments civils; cependant je ne forme aucun doute que les batiments de la flotte à rames trouveront ici un abri sur pour l'hiver prochain, et leurs équipages, ainsi que les troupes auront des logements sains et spacieux. Le manque de bâtiments et de matelots a oté tout les moyens de transporter ici le bois qu'on aurait pu emprunter du département de Kinbourn; nous éprouvons ce manque même en ce moment-ci, mais les dispositions que j'ai prises et la petite escadre que j'attends de Nicolaeff remédieront en partie à ce grand inconvénient. Je supplie seulement V. E. de considérer que nous avions compté pour les ouvrages du port sur toute la flotte à rames et quelques milliers de matelôts tandis que nous n'en aurons maintenant que quelques centaines. J'ose avec tout cela me flatter, qu'elle n'aura pas de peine à croire à l'application, et à l'empressement que je mettrai pour les progrès de ce grand ouvrage dont vous êtes, Monsieur le Comte, le père et le Protecteur.

La non-arrivée encore ici du lieutenant-colonel *Kess-Oglou* me fait manquer d'une personne active et entendue dans les arrangements à prendre par rapport à l'établissement des Grecs et des Albaniens; j'ai donné en attendant des ordres pour acheter et préparer quelques matériaux et Mr. de Vollant s'occupe à faire les plans des maisons et des boutiques d'une manière commode et très économique, et je prendrai des mésures pour que ces gens arrivant au 1^{r} d'Août y trouvent déja quelque abri. J'ai fait traduire dans la langue grecque avec toute l'énergie possible les privilèges que l'Auguste bienfaisance de notre incomparable Souveraine leur a accordés et j'en ai envoyé des exemplaires partout où il appartenait, comme aussi à M. Kotchoubey Ministre à Constantinople.....

Je n'ai pas encore reçu aucune réponse de M. le Vice-

Amiral Mordvinoff à l'égard des bâtiments assignés pour le transport du sel; et M. le Gouverneur de Tauride dans sa lettre remet le tout jusqu'à mon entrevue avec lui. Cette incertitude me désole par la perte d'un temps si précieux. La mésure lumineuse de l'établissement des deux magasins à sel à Odessa et Ovidiopol étant de la plus grande conséquence pour l'augmentation des revenus de S. M. I. pour empêcher la sortie de notre argent monnoyé hors des frontières, pour faire fleurir et prospérer en peu de temps ces deux villes, et rendre habitable les *Steppes* qui les entourent, je ne me donnerai pas de repos jusqu'à ce que j'aie rempli d'une manière ou autre les ordres dont V. E. vient de me charger. Je pars demain pour la Tauride, je me rendrai à Eupatorie et aux autres endroits relatifs à ce sel, j'y prendrai tous les renseignements nécessaires et j'en ferai part à V. E. par un exprès de l'endroit même, en toute diligence, et si je trouve des bâtiments à louer à un prix raisonnable je prendrai la liberté de les faire charger de sel pour Odessa sans attendre sa résolution; d'autant plus que la saison avance et que M. le Vice-Amiral Mordvinoff m'a dit, que l'Amirauté devoit mettre en compte les provisions de bouche pour les équipages employés sur les batimens de transport, et tous les frais qui pourraient être occasionnés par l'usage, ou par la perte des agrêts, ancres, cordages etc.ce qui joint aux 10 cop. assignés aux matelots (dont le nombre est trés considérable sur les bâtiments de la couronne) surchargeroit le transport du sel d'une dépense persqu'égale à celle qui serait requise pour faire le dit transport sur des bâtiments appartenants aux particuliers: sans compter en outre les risques de la mer, et la perte immense du temps. A cet égard j'ai l'honneur de prévenir V. E. que les meilleurs bâtiments corsaires, qu'on employe actuellement à l'Amirauté comme transports, ne peuvent pas charger au delà de 15,000 pouds et qu'ils ne feront entre Eupatorie et Odessa que deux voyages par mois tout au plus, en y comptant le

temps nécessaire pour charger à Eupatorie et décharger ici. D'après ce calcul comptant depuis le 1 Juillet jusqu'au 1 Novembre prochain, le *maximum* du sel qu'on pourrait transporter sur ces 6 bâtiments de la couronne, n'irait pas au de-là de 720,000 pouds; de ces 4 mois, il faudrait défalquer encore tout au moins 20 jours, au temps de l'équinoxe pendant lesquels la rade d'Eupatorie est funeste au mouillage.

M. le Vice-Amiral Mordvinoff m'a dit encore que l'Amirauté ne pouvant pas se passer de tous les batimens de transport qu'elle a, serait obligée pour ses besoins d'en louer chez les particuliers à raison de dix cop. par poud. Donc, si je peux trouver de tels batiments à louer pour le sel entre 5 à 6 cop. le poud je m'y déciderai hardiment, jusqu'à la reception de nouveaux ordres de V. E. dans la pleine confiance que je n'encourerai pas par là sa désapprobation.

Je suis avec profond respect,

Monsieur le Comte,

de Votre Excellence,

le très-humble, très-obéissant
et très-devoué serviteur
J. de-Ribas.

le 24 Juin 1795.
Odessa.

№ 5.

Высокоблагородному и Высокопочтенному Господину Коллежскому и Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія Совѣтнику Ивану Ивановичу Лореру.

Отъ Одесскаго Городоваго Магистрата и отъ Градской общей Думы.

РАПОРТЪ.

Предложеніе Вашего Высокоблагородія отъ 15-го сего теченія подъ № 6, состоявшееся по предписанію даннаго

Вамъ отъ Его Высокопревосходительства Г. Генералъ-Лейтенанта отъ Инфантеріи, Новороссійскаго Военнаго и Гражданскаго Губернатора и кавалера Николая Михайловича Бердяева, о усугубленіи всевозможныхъ способовъ, по устроенію въ г. Одессѣ по земству хозяйства во всѣхъ частяхъ касательно доставленія Вамъ потому аккуратнѣйше всѣхъ тѣхъ свѣденій которые полсены въ семъ предложеніи Вашего Высокоблагородія, Одесскій Магистратъ получа и собравъ оное всюду по колику возможно и ему самому о томъ свѣдомо было таковыя, имѣетъ честь Вамъ яко хозяину установленія къ пользѣ общественнаго жителямъ добра, представить все то слѣдующимъ содержаніемъ: *во первыхъ* двѣ вѣдомости о числѣ того народа который противу нынѣшней переписи оказался въ городѣ пользующимся городскими выгодами, первую о купцахъ и мѣщанахъ здѣшнихъ, съ показаніемъ кто они именно когда и по чему въ купцы и мѣщане опредѣлены, какую кто всякъ торговлю или промыселъ или ремесло или художество имѣетъ и кто съ нимъ въ послѣднюю ревизію внесенъ; вторую, о иногородныхъ иностранныхъ и разночинцахъ съ таковымъ же и о сихъ, выключая ревизіи объясненіемъ: какими же привиллегіями жители пользуются и въ чемъ состоитъ настоящій промыселъ ихъ, о семъ доноситъ Магистратъ, что кромѣ присланнаго отъ Секундъ-Маіора Кирьякова при сообщеніи своемъ въ сей Магистратъ, въ копіи полученнаго имъ при указѣ изъ Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія открытаго листа, даннаго отъ Г. Генералъ-Маіора и кавалера Хорвата, состоявшагося по предписанію Свѣтлѣйшаго Князя Платона Александровича Зубова, во исполненіе Высочайшаго блаженной и вѣчно достойной памяти Ея Императорскаго Величества указа, даннаго ему во 2-й день Октября прошлаго 1795 года о дарованной на 10 лѣтъ лѣтъ жителямъ Екатеринославской и Вознесенской губерніи льготъ и особо полученнаго изъ Григоріопольскаго Городоваго Магистрата штата онаго, на которомъ и сей Магистратъ по

Высочайшему утвержденію существуетъ; — болѣе никакихъ привилегій не имѣется. Промыслъ вообще всѣхъ жителей, въ городѣ живущихъ, хотя и простирается къ безнужному продовольствію и снабдѣнію народному, но по новому заведенію оныхъ и линявшемуся подкрѣпленія въ предположенныхъ было къ тому отъ стороны казенной видахъ, ослабѣвается нынѣ въ своей силѣ, а отъ того нуждался всѣ жители въ своихъ заведеніяхъ, доставляя потребности для себя изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ, принуждены покупать и продавать таковыя въ городѣ весьма дорогою цѣною; имѣющіе же капиталы Россійскіе природные купцы и частію Евреи производятъ торги свои больше Россійскими товарами, яко то: шелковыми, бумажными, шерстяными, желѣзными, стальными, сапожными и тому подобными, въ Россіи изобилующими, не на знатную, но на посредственную сумму, доставляющую имъ, по существу слабой торговли ихъ, не обогатительные но едва нужные прибытки. Малоимущіе въ капиталахъ своихъ мѣщане большею частію промышляютъ здѣсь и въ разныхъ городахъ всякою мѣлочью и съѣстными припасами, имѣя иные обзаведенія свои въ городѣ, иные же одиѣми художествами снискиваютъ свое пропитаніе, а иностранные жительствующіе и въ довольномъ числѣ поселившіеся своими домами въ городѣ, разной націи люди, заѣхавъ изъ своихъ, а другіе изъ Россійскихъ мѣстъ, распространяя породу привычки своей торговлю Азіятскими и иныхъ державъ товарами, яко то: разными Турецкими шелковыми, бумажными, шерстяными, всякими фруктами, напитками и прочими внѣ Государства Россійскаго въ чужихъ краяхъ плодораждающимися, не на знатное, но на соразмѣрное количество суммы, обрѣтаютъ также не великіе прибытки, и всѣ вообще какъ Россійскіе такъ разнаго рода иностранные, равно и Евреи, водворенные уже въ городѣ, употребя на то немалые капиталы свои съ надеждою возвращенія оныхъ, смотря на цвѣтущее при заведеніи города состояніе, умножающее число народа и об-

ширную въ немъ торговлю, понесли не пользу, но сугубые убытки, и нынѣ отъ того приходятъ въ упадіе.—При портѣ здѣшнемъ какими товарами производится торгъ, обстоятельное свѣденіе имѣютъ учрежденные при ономъ Таможня и Карантинъ. Магистрату же свѣдомо только то, что въ началѣ всякаго года въ Февралѣ мѣсяцѣ привозятся къ порту во первыхъ разныя фрукты, яко то: апельсины, лимоны, померанцы, каштаны, орѣхи и прочее съѣстное, а потомъ въ половинѣ года и до окончанія онаго, всякую бакалію, вино и разные бумажные, шелковые и шерстяные товары; но привозъ же ихъ изъ-за моря на судахъ, покупаются они большею частію иностранными, какъ-то: Греками, Итальянцами и другихъ иноземныхъ націй людьми, кромѣ что одни привозимые въ началѣ года апельсины, лимоны и померанцы всегда прежде покупаются въ портѣ же пріѣзжими изъ Москвы, Тулы, Курска и изъ прочихъ городовъ Россійскими народами, и отвозятся ими въ самой скорости во внутрь Россіи, для продажи въ пользу своихъ прибытковъ. Торгъ сихъ первопривозимыхъ товаровъ есть найприбыточнѣйшій и первоначальная покупка оныхъ, хотя многимъ завистна и многіе стараются имѣть въ ней участіе; но рѣдкіе, а паче изъ жителей города, предварительно прочихъ, особливо же пріѣзжихъ иногородныхъ, пользуются оною; о чемъ хотя сей Магистратъ въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ и просилъ Г. Контръ-Адмирала и кавалера Пустошкина по жалобѣ здѣшняго общества, но не получилъ никакого удовлетворенія. А потому жители, не имѣя никакихъ профитовъ (profit, выгода) въ городѣ къ подкрѣпленію состояній своихъ, лишаются и сей пользы.

Хитрые коммерческіе обороты производятъ болѣе искуснѣйшіеся въ оныхъ иностранные люди, производятъ иногда и злоупотребленія, а паче тамъ, гдѣ польза прибытковъ ихъ видима: ибо не рѣдко и нынѣ находятся такіе при портѣ люди, которые не имѣя никакихъ у себя капиталовъ, принимая съ обманомъ на коммиссію свою отъ настоящаго хо-

зяша товары, и оборачивая оные фальшиво съ рукъ въ руки, товариществуя съ другими, лишаютъ какъ самаго хозяина, такъ и дѣйствительныхъ купцовъ настоящихъ прибытковъ и обогащаются сами.

Выпускаемыми изъ здѣшняго порта за море Россійскими товарами торгуютъ паче иностранные же и частію Россійскіе люди; но на какую сумму торгъ они производятъ, равно какъ и привозъ сюда заграничныхъ товаровъ, о семъ Магистрату неизвѣстно; а вѣдомо есть только, что иностранные разъѣзжая по разнымъ Россійскимъ а паче бывшимъ Польскимъ мѣстамъ, для закупки пшеницы, и доставляя оную то водою, то сухимъ путемъ къ порту, отправляютъ съ большимъ количествомъ на судахъ за море; какіе же именно еще сверхъ того отпускаются за море товары, Магистратъ свѣденія не имѣетъ. Посему Магистратъ, обращая сужденіе свое къ городу, доноситъ Вашему Высокоблагородію все то, что сначала учрежденія его по настоящее время ни случилось ему извѣстнымъ.

1. До открытія его же находился и теперь есть въ городѣ для наблюденія полицейскихъ порядковъ Градоначальникомъ Секундъ-Маіоръ Григорій Кирьяковъ. По должности сей онъ управляя таковымъ, учинилъ прежде всего перепись всѣмъ пришедшимъ тогда на жительство въ оный людямъ, изъ чего во исполненіе даннаго ему отъ бывшаго главнымъ Начальникомъ надъ симъ городомъ Г. Вице-Адмирала и кав. Де-Рибаса повелѣнія, составя ревизіяльную сказку, представилъ оную къ нему Вице-Адмиралу и кавалеру, а отъ него доставлена таковая къ Свѣтлѣйшему Князю П. А. Зубову, отъ Его же Свѣтлости прислана при предложеніи въ Вознесенскую Казенную Палату для обревидованія.

2. По многократнымъ перепискамъ сей Магистратъ получилъ о Россійскихъ и Греческихъ людяхъ ревизію Января 15 дня сего года. Чрезъ то съ самаго открытія Магистрата до сего времени, не вѣдая онъ о народахъ подвѣдомственныхъ ему, не могъ сдѣлать заблаговременно ни надлежащаго

распоряженія, ни нужнаго исчисленія таковымъ. По полученіи оной ревизіи въ Магистратѣ, учинена отъ него въ городѣ жителямъ противу оной съ описаніемъ каждаго домоводства, торговъ, промысловъ и рукодѣлія опись, и повѣряя таковую съ оною ревизіею, присланною отъ Г. Кирьякова, нашелъ, что многихъ изъ нея не оказалось уже въ городѣ на лицо въ званіи мѣщанскомъ; сверхъ принятыхъ симъ Магистратомъ съ открытія онаго въ 1796 году изъ числа значащихся по вѣдомости купцовъ въ сіе званіе мужеска 66, женска 52, въ мѣщанское мужеска 100, женска 38 душъ..... Не благоугодно ли будетъ Вашему Высокоблагородію приказать учинить въ городѣ опубликованіе о убылыхъ, и буде исключая умершихъ, какое число не явится ихъ, то сей Магистратъ съ согласія цѣлаго общества не могши принять ихъ же въ число дѣйствительныхъ гражданъ, избѣгая неповиннаго платежа за нихъ, проситъ благоразсмотрѣнія Вашего о изысканіи виновнаго сему.

3. Кто именно на принадлежащей городу землѣ поселился и владѣетъ оною, имѣя скотоводство и хлѣбопашество на ней, и другія заведенія, не неся никакихъ городскихъ тягостей, о томъ прилагается при семъ на благоусмотрѣніе двѣ вѣдомости: 1) о поселянахъ, а 2) о чиновникахъ, сверхъ представленной уже о черноморскихъ козакахъ, поселившихся и пользующихся на ней тѣми же выгодами безъ всякой также градской тягости (*). Сверхъ того воинскіе начальники, а паче полковые, по нахожденію ихъ въ городѣ, захватывая въ лѣтнее время удобныя мѣста для сѣнокосовъ, близъ тѣхъ колодцевъ лежащихъ, изъ которыхъ всѣ жители пользуются нужною водою, усильно не допускаютъ ихъ не только къ сѣнокошенію но и къ тѣмъ колодцамъ для полученія воды. Тутъ между воинскими и обывателями городскими происходятъ споры и первые неоднократно не только не допущаютъ послѣднихъ къ тому, но и бьютъ ихъ, отгоняя отъ

(*) Вѣдомости эти не прилагаются, ибо свѣденія, изъ нихъ взятыя, помѣщены подъ 1797 годомъ.

тѣхъ мѣстъ; хотя же сіи и ищутъ иногда справедливости своей по ихъ командѣ, но ничего не получаютъ, и здѣшній Магистратъ не можетъ дать имъ, бывъ самъ стѣсненъ отъ таковаго воинскаго начальства, удовлетворенія.

4. Магистратъ сей и Градская Дума, входя по долгу своему въ разсмотрѣніе дѣлъ градскихъ, обратила вниманіе свое во первыхъ на установленіе городскаго дохода, и находя хорошія къ тому виды, отдали въ сходство городоваго положенія здѣшнему городовому Старостѣ Бѣломорскому на годовой откупъ вѣсы и мѣры градскія по сдѣланному съ нимъ контракту за 2,500 р.

5. Изъ представляемой вѣдомости о незаписанныхъ нигдѣ иностранныхъ разнаго званія людяхъ, благоусмотрѣть изволите Ваше Высокоблагородіе коликое число ихъ производятъ торги и промыслы разными мѣлочными товарами и горячимъ, чарочною продажею, виномъ, не платя никакихъ общественныхъ податей въ тягость одному Русскому обществу, для чего дабы оное не несло само убытковъ, не благоугодно ли будетъ повелѣть повиноваться и оному иностранному обществу на равнѣ съ Россійскимъ въ платежѣ ими подлежащихъ въ общественную сумму денегъ, ибо всякъ живущій въ городѣ и пользующійся выгодами градскими не изъемлется отъ тягостей.

6. Для лучшаго умноженія общественной градской суммы хотя было писано отъ сего Магистрата въ Одесскую Портовую Таможню, о собраніи опредѣленныхъ городу въ доходъ денегъ, но оная Таможня дала токмо знать, что на то предписанія не имѣетъ, о чемъ и по сей статьѣ Магистратъ испрашиваетъ Ваше Высокобрагородіе въ пользу градскаго дохоту, донося при томъ всепокорно, что въ прошломъ 1796 году собрано Думою таковаго по окладамъ съ разныхъ обывателей 1,548 р. 91 к., съ доходу публичнаго нотаріуса за протесты векселей 50 р. 48 к., да за содержаніе вѣсовъ и мѣръ договорной суммы 833 р. 33½ коп.

всего 2,432 р. 72½ к. и всѣ сіи деньги въ расходъ на разныя общественныя надобности безъ остатка употреблены.

7. Хотя вѣчно достойныя памяти Ея Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйше и дарована льгота народамъ здѣшняго края отъ казенныхъ податей и постоевъ, но дабы по вступленіи на престолъ царствующаго нынѣ Всепресвѣтлѣйшаго Государя Императора нашего, утверждено было то Всеавгустѣйшею рукою Его, просить покорно сей Магистратъ обще съ Думою о исходатайствованіи таковой высокой милости у царствующаго Монарха, не оставить куда слѣдуетъ представленіемъ своимъ.

8. Новое заведеніе города сего, а паче таковое же поселеніе въ немъ жителей, не ощутили еще твердаго и безнужнаго въ себѣ основанія. Чего ради въ подкрѣпленіе ихъ состоянія не малою пользою еще имъ послужитъ, если отъ виннаго откупа (хотя и не существуетъ онъ нынѣ) сей городъ на всегда избавленъ будетъ, ибо нѣтъ разорительнѣйшаго и нѣтъ убыточнѣйшаго для жителей предмета, какъ если таковъ откупъ открытъ будетъ въ томъ новомъ городѣ; въ случаѣ же когда невозможно онаго отмѣнить по нѣкоторымъ Государственнымъ обстоятельствамъ, то по крайности препоручили бы таковъ здѣшнему обществу, на полагаемой противу прочихъ городовъ платежъ.

9. Для вящшаго распространенія торговли жителей города Одессы и подкрѣпленія всего состоянія, колькимъ удручатся они благополученіемъ, если по особливому ходатайству Вашему, къ высокому Начальству сихъ мѣстъ, изольется Монаршее благоволеніе даровать имъ на десять лѣтъ изъ казны 150,000 руб. съ платежемъ указныхъ процентовъ и съ залогомъ всего ихъ имѣнія.

10. Какъ еще купечество и все гражданство города, при новомъ заведеніи своемъ, не усилилось въ своихъ основаніяхъ, то немалою пользою послужило бы имъ, если бы сего Магистрата: присутствующимъ, Секретарю и на канцерярскіе съ служителями расходы, на прежнемъ Григоріопольскаго

Магистрата штатѣ, производимо было и нынѣ, по Высочайшемъ утвержденіи, денежное жалованье.

Подписали: Градской Глава Андрей Желѣзцовъ.
Бургомистры: Иванъ Тимошенко и Федоръ Флоганъ.
Ратманъ Христодулъ Марабутъ.

№ 119.
Марша 27-го дня
1797 года.

№ 4.

Ордеръ Президента Коммерцъ-Коллегіи Князя Гагарина, Надв. Совѣтн. Михаилу Кирьякову.

Высокоблагородный Господинъ Надворный Совѣтникъ, Одесской Таможни Директоръ.

Государь мой!

Въ слѣдствіе прошенія города Одессы Магистрата, вами ко мнѣ представленнаго и принятаго мною по части Высочайше ввѣреннаго мнѣ управленія, имѣлъ я счастіе входить къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ. Его Императорское Величество, снисходя на прошеніе его во *первыхъ* изустно мнѣ изволилъ повелѣть: отдать ему на отдѣлку тамошней гавани всѣ для того пріуготовленные и какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ онаго лежащіе матеріалы, за которые отъ казны заплачены уже деньги; тѣ же, кои на тотъ же предметъ туда хотя и завезены, но денегъ еще за оные не заплачено, имѣетъ Магистратъ купить на свой счетъ. Почему о исполненіи по сему Высоко-Монаршему повелѣнію и сообщено отъ меня Господину Адмиралу Григорію Григорьевичу Кушелеву. Во *вторыхъ*, двумя Высочайшими именными, въ 1-й день сего Марта данными мнѣ, рескриптами, Высочайше соизволилъ указать: 1-мъ выдать ему 250,000 руб. изъ экономической Государственнаго Заемнаго Банка суммы заимообразно на 14 лѣтъ, начавъ таковую выдачу съ ны-

нѣшняго года и расположа по срокамъ сообразно его желанію; въ платежъ же въ первые четыре года, не взимая ничего въ капиталъ, брать только указные шесть процентовъ, а въ послѣдующія потомъ десять лѣтъ принимать ежегодно въ уплату по 25,000 р. и на остающуюся сумму проценты, такъ, чтобъ весь сей долгъ въ теченіе оныхъ 14 лѣтъ непремѣнно былъ выплаченъ; за исправность же въ платежѣ, на вышесказанномъ положеніи, обязать мнѣ тотъ Магистратъ, дабы всѣ онаго города купцы, какъ нынѣ тамъ записавшіеся, такъ и поселяющіеся впредь, каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго отвѣтствовали; 2-мъ чтобъ имѣлъ я найточнѣйшее наблюденіе, дабы таковыя милостивыя вспоможенія, къ которымъ, въ данномъ Сенату въ тотъ же день Высочайшемъ указѣ, присоединено также дарованное городу сему продолженіе льготы, коею онъ пользуется еще на 14 лѣтъ, то есть: до заплаты всего банковскаго долга, — не обратился въ тщету или на собственныя его выгоды, и чтобы тамошняя гавань въ продолженіи четырехъ лѣтъ, если не скорѣе, непремѣнно была отдѣлана. — Изъяснивъ Вамъ точное содержаніе сихъ Высоко-Монаршихъ повелѣній, прошеніе Одесскаго Магистрата въ полной мѣрѣ удовлетворяющихъ, должностію поставляю на основаніи оныхъ сдѣлать слѣдующія Вамъ предписанія: 1-е Имѣете Вы немедленно отправиться къ Вашей должности и прибывъ въ Одессу, объявить тамошнему Магистрату Всемилостивѣйше дарованныя ему милости. 2-е Поелику изъ Высочайше даннаго мнѣ рескрипта извѣстно уже Вамъ, что я въ исправномъ платежѣ заимообразно даемыхъ денегъ на изображенномъ положеніи Магистратъ обязать долженъ, то и прилагаю у сего форму прошенія, о выдачѣ половины всей суммы, каковое ему въ Государственный банкъ подать слѣдуетъ. Форма сія останется въ своей силѣ, буде прошеніе пришлется по почтѣ, а если прислано будетъ съ уполномоченнымъ отъ Магистрата, то надлежитъ въ оном имянно прописать, кто онъ таковъ. 3-е Государь Императоръ

при всемилостивѣйшемъ пожалованіи Магистрату для обдѣлки гавани матеріаловъ, Высочайше мнѣ соизволилъ повелѣть отнестись къ Г. Инженеръ-Генералу де-Витту, дабы для сей работы, какъ долженствующей быть отдѣланною съ совершенною прочностію, отряженъ былъ человѣкъ въ Гидравликѣ искусный; почему онъ Генералъ де-Виттъ на отношеніе мое далъ мнѣ знать, что къ сей работѣ употребленъ будетъ бывшій уже при оной и нынѣ состоящій при командѣ въ Одессѣ Инженеръ-Полковникъ *Харламовъ*, въ помощь которому отправленъ будетъ находящійся при работахъ Маріинскаго канала шлюзный мастеръ *Васенинъ*. Почему для свѣденія вашего даю вамъ о томъ знать, и о чемъ вы также и Магистрату объявить имѣете. А какъ оный Васенинъ снабженъ будетъ на три почтовыя подводы потребною суммою по распоряженію Г. Инженеръ-Генерала де-Витта, то объявите и о томъ Магистрату, дабы онъ, по пріѣздѣ его, сумму сію, какъ до расходовъ его относящуюся, немедленно сюда доставилъ, такъ равнымъ образомъ производилъ бы ему отъ себя и надлежащую плату. 4-е По Высокомонаршему повелѣнію долженъ я найточнѣйше наблюдать за совершеніемъ сей работы, которая буде не ранѣе, то всеконечно не позже, какъ въ четыре года должна быть оконченною; но какъ не можно заочно и чрезъ сношенія съ чиновниками, мнѣ неизвѣстными, безсомнительно въ успѣхахъ оной удостовѣряться и въ случаяхъ, тому противныхъ, предварительное дѣлать распоряженіе, такъ какъ-бы существенная надобность того требовала; почему, хотя и въ краткое время вашей здѣсь бытности, но въ объясненіяхъ вашихъ со мною и дѣламъ до вашей должности принадлежащимъ, усмотрѣвъ въ васъ чиновника дѣятельнаго и усерднаго, надѣюсь, что вы и въ семъ дѣлѣ столь же ревностно и неутомимо поступать будете, какъ долгъ службы того отъ васъ требуетъ. И потому возлагаю на васъ, тотчасъ по пріѣздѣ, снестись съ Магистратомъ, дабы заблаговременно достаточное число

нужныхъ для гавани матеріяловъ и работниковъ пріуготовлено было для безостановочнаго оной въ свое время начатія. Когда же все потребное къ тому будетъ готово, имѣете мнѣ съ точностью и подробностью въ немедленномъ времени донести, и когда начнется работа, всякій мѣсяцъ рапортовать, изъясняя въ рапортахъ вашихъ обстоятельно: что именно сдѣлано и сколько къ отдѣлкѣ еще будетъ оставаться, дабы я предварительно былъ удостовѣренъ, что оная буде не можетъ ранѣе, то всеконечно въ предписанное время совершена будетъ. Не меньше должны вы наблюдать, дабы Магистратъ, получивъ вдругъ половину суммы, не употребилъ оной на другія каковыя-либо надобности; а потому и нужно вамъ для достовѣрнаго извѣстія о успѣхахъ работы и о денежныхъ на оную выдачахъ, быть лично при заключеніи каковыхъ либо подрядовъ, собственно до нея относящихся, также и при свидѣтельствѣ съ Магистратскими членами денежной казны, на то опредѣленной. Если что противное настоящему оной употребленію вами усмотрѣно будетъ, обязаны въ тоже самое время меня извѣщать, для принятія къ тому надлежащихъ со стороны моей мѣръ. Равнымъ образомъ печись вы долженствуете, чтобы Магистратъ вносилъ въ исправности какъ проценты съ даннаго ему капитала, такъ по истеченіи первыхъ четырехъ лѣтъ и уплату онаго на точномъ основаніи Высочайшаго о томъ рескрипта. Словомъ отъ усердія и рвенія вашего къ службѣ надѣюсь я дѣятельнѣйшаго и неутомимаго отъ васъ за симъ производства надзора, и строгаго наблюденія, слѣдовательно и частыхъ отъ васъ по предмету сему донесеній.

Вашего Высокоблагородія
охотный слуга
Князь Г. Гагаринъ.

№ 676.
Марта 18-го дня
1800 года.

№ 5.

Журналъ Одесскаго Комитета, о приглашеніи Кирьякова быть депутатомъ отъ города.

1801 года Іюля 1-го дня, въ составленномъ для отстройки Одесской гавани Комитетѣ собравшись сверхъ членовъ онаго и присутствующіе здѣшняго городоваго Магистрата и Градской Думы и имѣвъ уже до сего продолжительные совѣты съ почетнѣйшими и прочими сего города согражданами (о чемъ и приговоръ отъ нихъ учиненъ) касательно отпущенной въ ссуду двухъ сотъ пятидесяти тытячь рублей суммы и строющейся изъ оныхъ гавани, тожъ касательно начальнаго основанія сего города съ разными предположеніями блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Великія и теперешняго состоянія онаго во всѣхъ частяхъ, а притомъ имѣя нынѣ особенное по сему случаю разсужденіе и въ томъ, что Всемилостивѣйшій нынѣ царствующій Государь Императоръ нашъ Александръ Павловичь не только манифестомъ своимъ при вступленіи на Всероссійскій прародительскій престолъ обѣщать соизволилъ, но и послѣдовавшими потомъ въ короткое время многими указами и грамотами подтверждать соблагоизволяетъ все, что къ пользѣ вѣрноподданныхъ своихъ мудрымъ правленіемъ въ Бозѣ почивающей Бабки Его Императорскаго Величества пожаловано, узаконено и предоставлено было; *приговорили:* поелику городъ Одесса, имѣвъ въ основаніи своемъ Всемилостивѣйше пожалованныя разныя привиллегіи и милости, не только лишенъ сталъ всѣхъ оныхъ, но паче отягощенъ многими налогами и повинностями, которыя, отбывая своею исправностію, вошелъ въ неоплатные долги, а въ такой крайности и не предвидя инаго способа къ поддержанію осно-

вания своего, кромѣ совершенія зачатой гавани, хотя и испросилъ въ ссуду двѣсти пятдесятъ тысячь рублевую сумму, съ выплатою оной съ указными процентами чрезъ четырнадцать лѣтъ и съ пожалованіемъ притомъ на все сіе время той самой льготы, которою городъ по привиллегіямъ пользовался, но и съ исправленіемъ сей снятой на себя обязанности, и заложивъ по сему случаю не только всѣ свои строенія и заведенія, но поручившись притомъ каждой за всѣхъ и всѣ за каждаго, не облегчены нимало отъ всѣхъ наложенныхъ повинностей, которыя и до сего отбываются; для того не остается нынѣ по всѣмъ изъясненнымъ обстоятельствамъ инаго средства, кромѣ прибѣгнуть къ милосердію Всемилостивѣйшаго нашего Государя, толь изобильно на вѣрноподданныхъ своихъ, по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Великія, щедроты свои изливающаго. А посему, изготовя по всѣмъ частямъ обстоятельныя записки, какъ-то: относительно строющейся гавани, съ пріобщеніемъ къ оной набережной и другихъ пристаней чрезъ Г. Инженеръ Полковника и кавалера Ферстера, а что касается до соображенія нужныхъ къ тому способовъ и устроенія сей части въ нынѣшнее и предбудущее время, о томъ Комитету составить надлежащее положеніе, Магистратъ же присовокупить долженъ о всѣхъ своихъ правахъ и нуждахъ, и препоручить все сіе Г. Коллежскому Совѣтнику и Директору здѣшней Таможни *Михаилу Михайловичу Кирьякову*, которой участвуя и прежде и нынѣ совѣмъ усердіемъ въ благосостояніи сего города, доказалъ на самомъ дѣлѣ патріотическую свою ревность, и уполномочивъ его на всѣ случаи, какіе только предстануть ему ко непрошенію во всемъ вышеписанномъ милостей Монаршихъ, предать ему для успѣшнѣйшаго по тому дѣйствованія почетныхъ гражданъ сего города, нынѣ въ Петербургѣ находящихся: Именитаго Гражданина *Евтея Клепова* и 1-й гильдіи купца *Пана-*

іюта Варвати которымъ и дать особое кредитовное письмо, но съ тѣмъ, чтобъ они во всемъ по наставленію его Г. Кирьякова поступали; ему же Г. Кирьякову дается симъ особенно такая полная довѣренность, что во всѣхъ его издержкахъ, хотя бы оныя простирались и до *ста тысячь* рублей, ежелибы только все, по даннымъ ему пунктамъ, удовлетворяемо быть могло, городъ ему по первому его увѣдомленію отвѣчаетъ. А въ случаѣ неполнаго по пунктамъ удовлетворенія, въ томъ по расчету отвѣчать ему обязывается безпрекословно и не дѣлая никакой остановки, дабы и самое дѣло тѣмъ не остановлено было. Для первоначальнаго ему въ Ст.-Петербургъ, а буде надобность укажетъ и въ Москву проѣзда и издержекъ, тоже буде найдется случай удостоится предстать со стороны нуждъ сего города и къ самому освященному лицу Его Императорскаго Величества, Комитетъ сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе. Съ прописаніемъ каковаго приговора дать сту Г. Директору письменный отзывъ. *Подлинное подписали:* (Полковники) Егоръ *Чехенковъ*, Егоръ *Ферстеръ*, Константинъ *Бицили*, Надв. Сов. Григорій *Кирьяковъ*, Градскій Глава *Іаріонъ Портновъ*, Бургомистръ *Иванъ Замятинъ*, Ратманъ *Иванъ Андросовъ*, Ратманъ *Корній Бодянскій*, Ратманъ *Иванъ Константиновъ*, Гласный *Мануилъ Лашкаровъ*, Гласный *Іосифъ Сапожниковъ*, Гласный *Петръ Редицы*, Гласный *Федоръ Зайченковъ*.

№ 6.

Благодарственный адресс Одесских жителей, поднесенный Кирьякову.

Высокоблагородный, Высокопочтенный Господинъ Коллежскій Совѣтникъ, Одесской Таможни Директоръ!

Милостивый Государь,

Михаилъ Михайловичь!

Еще въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ получены отъ васъ въ семъ городѣ двѣ копіи Именныхъ Высочайшихъ указовъ, изображающихъ безпримѣрныя Монаршія милости, дарованные сему городу; нынѣ по возвращеніи вашемъ доставили вы намъ и новый знакъ Монаршаго о насъ попеченія, назначеніемъ нам знаменитой особы протекторомъ.

Уже въ самое короткое время всему свѣту стало ощутительно, какое вліяніе произвели сіи милости на коммерцію и на благосостояніе сего города. Всякой до послѣдняго гражданина, пользуясь счастливою во всемъ перемѣною, извѣстенъ, что вы, Милостивый Государь! во время уничтоженія въ семъ городѣ портовыхъ работъ и когда ежедневно видѣли мы удаленіе отсюда многихъ жителей, потерявшихъ уже всякую надежду, были всегда непоколебимымъ ходатаемъ за сей городъ; благорасуміе ваше преподало намъ совѣтъ утруждать въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла I-го о предоставленіи намъ построенія порта, вамъ угодно было принять на себя трудъ, при отправленіи вашемъ въ Ст.-Петербургъ быть нашимъ ходатаемъ. Единственнымъ попеченіемъ вашимъ безъ малѣйшаго со стороны нашей пожертвованія исполнили вы тогда наше желаніе. Нынѣ

совершили сверхъ нашего чаянія не только всѣ статьи нашего прошенія, но доставили намъ воспользоваться неожидаемыми новыми знаками Монаршей милости, а потому все градское общество, Магистратъ и Градская Дума, отдавая въ полной мѣрѣ справедливость трудамъ вашимъ, увѣнчанными толикими успѣхами и признавая оные сущею виною въ достиженіи нынѣшняго благосостоянія города, поставляемъ обязанностію изъявить вамъ живѣйшую общую благодарность, которая запечатлѣется въ сердцахъ всѣхъ, не только нынѣ существующихъ гражданъ, но и потомковъ ихъ.

Касательно издержекъ вашихъ въ пути и во все время пребыванія вашего въ Ст.-Петербургѣ, то все общество, пріемля оныя съ удовольствіемъ на себя, предоставляетъ Комитету на основаніи учиненнаго опредѣленія прошлаго 1801 года Іюля 1-го дня, при случаѣ отправленія вашего, поставить оныя на счетъ городскихъ доходовъ, не затрудняя васъ требованіемъ никакихъ подробныхъ отчетовъ.

Затѣмъ, не имѣя никакой возможности, ни по мѣрѣ вашихъ достоинствъ, ни по мѣрѣ оказаннаго вами намъ благодѣянія, ознаменовать на опытѣ чувствованія нашей къ вамъ благодарности, предоставляемъ вамъ совершенное право воспользоваться Монаршею милостію, на основаніи изданнаго указа объ орденахъ.

Для чего имѣемъ мы охотнѣйшую готовность дать вамъ со стороны нашей всякое одобреніе, засвидѣтельствованное, какое только будетъ къ тому потребно.

Пребываемъ на всегда съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь Ваше Высокоблагородіе

покорнѣйшіе слуги:

Подписали: Градскій Глава Ларіонъ *Портновъ*, Бургомистръ Иванъ *Кафединъ*, Бургомистръ Иванъ *Андросовъ*, Ратманъ Яковъ *Протасовъ*, Ратманъ Корнѣй *Бодянскій*,

Гласный Федоръ *Зайченко*, Гласный Осипъ *Сапожниковъ*, Каетанъ *Гульельмуши*—Консулъ обѣихъ Спцилій, Коллежскій Ассесоръ *Врето*, Одесскій купецъ Семенъ *Андросовъ*, Одесскій купецъ Иванъ *Лагутка*, Отставной Капитанъ Карлъ *Сервіо*, Одесскій купецъ Константинъ *Поляковъ*, Одесскій купецъ Василій *Карябинъ*, Одесскій купецъ Василій *Ѳедоровъ*, Одесскій купецъ Иванъ *Турчениновъ*, Графъ *д'Арманьякъ*, Петръ *Скандіо*, С. *Стифель*, Одесскій купецъ Иванъ *Мигуновъ*, Отставной Ротмистръ *Томасъ*, Одесскій купецъ Ѳедоръ *Флогаити*, Отставной флота Лейтенантъ *Кастровъ*, Прапорщикъ Егоръ *Массала*,.... Сильвестръ *дель Сасо*, Губернскій Секретарь *Лале*, Виченцо Луиджи *Лоровичь*, Джіакомо *Тассара*, Михаилъ *Дюллуа*, М. *Джустиніани*, Петръ *Регуццio*, Одесскій купецъ Степанъ *Выпура*, Иванъ Генрихъ *Эрманъ*, негоціантъ Генрихъ *Фанъ деръ Шкрофъ*, Маркъ *Каронio*, Подполковникъ *Оризданисъ*, Прапорщикъ Анастасій *Травемъ*, Илья *Джурановичь*, Австрійскій негоціантъ Марко *Андричь*, Ксаверій *Славичь*, Австріецъ Гаврило *Мариновичь*, Одесскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ *Иконниковъ*, находящійся по части соляного округа Коммиссіонеръ Иванъ *Валыкинъ*, Одесскій купецъ Иванъ *Пчелинъ*, Одесскій купецъ Иванъ *Замятинъ*, негоціантъ Австрійскій Антонъ *Мартиновичь*, Одесскій купецъ Алексѣй *Поповъ*, Одесскій купецъ Николай *Лигда*.

№ 7.

ВѢДОМОСТЬ.

Сколько въ городѣ Одессѣ, на городскихъ хуторахъ и въ госпиталяхъ городовомъ и Еврейскомъ умерло отъ заразительной болѣзни съ 15-го Августа по 1-е Ноября (1812 года) *обоего пола людей.*

	Число умершихъ.		Число умершихъ.
Съ 15-го Августа по 1-е Сентября...	45	21	13
		22	11
Сентября		23	13
1	4	24	22
2	4	25	24
3	7	26	17
4	4	27	18
5	12	28	15
6	5	29	13
7	8	30	8
8	15	Октября	
9	10	1	25
10	14	2	26
11	10	3	30
12	17	4	36
13	18	5	29
14	18	6	34
15	17	7	33
16	19	8	32
17	22	9	42
18	19	10	53
19	16	11	24
20	17	12	29

13	24	7	22
14	26	8	20
15	28	9	8
16	21	10	13
17	43	11	15
18	36	12	10
19	47	13	14
20	43	14	30
21	41	15	19
22	33	16	21
23	37	17	8
24	48	18	21
25	38	19	22
26	26	20	15
27	46	21	17
28	24	22	19
29	19	23	17
30	22	24	20
31	23	25	10
Ноября		26	9
1	24	27	7
2	15	28	13
3	17	29	2
4	24	30	6
5	17		
6	16	Итого	1.943

№ 8.

Имена купцовъ 1-й гильдіи торговавшихъ въ Одессѣ въ 1812 году.

	Годъ принятія въ купечество.		Годъ принятія въ купечество.
1. Палеологъ .	1799.	27. Филибертъ .	
2. Амвросіо . .		28. Франжи . .	1808.
3. Дульчи . . .		29. Гари	
4. Клеповъ . .	1800.	30. Ниро . . .	
5. Папахаджи .		31. Стифель . .	1809.
6. Ростовцовъ И.		32. Тиховъ . . .	
7. Андросовъ И.		33. Велари . . .	
8. Андросовъ С.		34. Папудовъ . .	
9. Калафати Д.	1801.	35. Обертъ . . .	1810.
10. Калафати Х.		36. Петровичъ .	
11. Протасовъ .		37. Львовъ . . .	
12. Склери . . .	1803.	38. Фіофаровъ .	
13. Хельма . . .	1804.	39. Шпроховъ .	
14. Чумаковъ . .		40. Пеццеръ . .	
15. Штиглицъ-Бернгардъ .	1805.	41. Поповичъ . .	
		42. Поповъ . . .	
16. Рабиновичъ .		43. Синодино. .	
17. Прокофьевъ		44. Мими . . .	
18. Парнесъ . .	1806.	45. Мими. . . .	1811.
19. Левитонъ . .		46. Нотпинъ . .	
20. Ентингеръ .		47. Количъ . . .	
21. Андричъ . .		48. Катралаки .	
22. Сикардъ К.		49. Ксенисъ . .	
23. Полнеръ . .	1807.	50. Краковскій .	
24. Кетли . . .		51. Апрѣловъ .	
25. Лоде	1808.	52. Бланкъ . . .	
26. Лѣсаръ . . .		53. Дедоменико.	

№ 9.

Имена Одесскихъ Градоначальниковъ съ 1803 по 1837 годъ.

1803 — 1814. *Герцогъ де-Ришелье.*
1814 — 1820. *Графъ де-Ланжеронъ.*
1820 — 1822. Тайный Совѣтникъ *Трегубовъ.*
1822 — 1825. Генералъ-Маіоръ *Графъ Гурьевъ.*
1825 — 1826. Генералъ-Маіоръ *Нейдгартъ.*
1826 — 1828. Тайный Совѣтникъ *Графъ Паленъ.*
1828 — 1831. Дѣйств. Статскій Совѣтникъ *Богдановскій.*
Съ 1831-го. Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ *Левшинъ.*

КОНЕЦЪ.

Къ Сочин. А. Скальковскаго: Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ
мѣстоположенія Гавани и Города
ОДЕССЫ,
съ показаніемъ глубины въ морѣ и возвышенія берега
отъ морской воды.
ЧАСТЬ ЧЕРНАГО МОРЯ
Въ С. П. Бургѣ
Нояб. 27 1803. 1
ИЗЪЯСНЕНІЕ
1. Крѣпость, 2. Нынѣ строющійся Моллъ
3. Разоренная моремъ набережная съ Карантинными строеніями; 4. Предполагаемая выстроить въ будущій годъ новая пристань, 5. Выстроенная въ нынешнемъ году пристань, 6. Изпорченная моремъ Платоновская пристань, 7. Нынешній Карантинъ, 8. Моремъ разоренная военная пристань, 9. Соляная разбитая пристань, 10. Заставы и окопъ около города, 11. Развалившійся Гошпиталь, 12. Офицерскіе флигеля, 13. Адмиралтейское укрѣпленіе, 14. Солдатскіе казармы, 15. Неоконченная церковь св. Екатерины, 16. Новая Таможня 17. Старая Таможня, 18. Неоконченная церковь св. Николая, 19. Красные ряды, 20. Временная деревянна церковь, 21. Начатая Католическая церковь, 22. Старообрядческая церковь, 23. Кварталы города Одессы, 24. Магазейны.
МААСШТАБЪ
Въ Англійскомъ дюймѣ 100 саженей
0 50 100 200 300 400 500 саж.
Печат. съ дозволенія Начальства.
Въ Лит. Д. Кленова въ Одессѣ.

2007231570